СЛОВА И РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

НИКАНОРА.

ИЗБРАННЫЯ

СЛОВА И РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

НИКАНОРА,

Митрополита Новгородскаго, С. Петербургскаго,
Эстляндскаго и Финляндскаго.

Томъ второй.

СЛОВА

НА

ПРАЗДНИКИ ГОСПОДСКІЕ И БОГОРОДИЧНЫЕ

И

НА ДНИ СВЯТЫХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1857.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать позволяется.

Ноября 30 дня, 1856 года.

Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ*.

Библиотека ОСН
Академии Наук СССР
747
37

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

Стран.

1. Слово въ день Св. Пасхи . . . . . 1.
2. Тоже . . . . . 3.
3. Слово въ день Вознесенія Господня . . . . . 9.
4. Тоже . . . . . 14.
5. Тоже . . . . . 20.
6. Тоже . . . . . 24.
7. Слово въ день Пятидесятницы . . . . . 29.
8. Тоже . . . . . 35.
9. Слово въ день Сошествія Св. Духа . . . . . 41.
10. Слово въ день Преображенія Господня и день рожденія Благовѣрныя Великія Княжны Маріи Николаевны. . . . . 48.
11. Слово въ день Преображенія Господня . . . . . 56.
12. Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. 64
13. Тоже. . . . . 71.
14. Тоже . . . . . 77.
15. Тоже . . . . . 83.
16. Тоже . . . . . 89.
17. Тоже. . . . . 95.
18. Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. . . . . 102.
19. Тоже . . . . . 109.
20. Слово въ день Воздвиженія Креста Господня . . . . . 119.
21. Тоже . . . . . 125.
22. Тоже . . . . . 131.
23. Слово въ день Покрова Божіей Матери . . . . . 138.
24. Слово въ день явленія Казанскія Божія Матери . . . . . 144.
25. Тоже . . . . . 149.
26. Слово въ день Рождества Христова . . . . . 155.

Стран.

27. Слово въ день Рождества Христова . . . . . 159.
28. Тоже . . . . . 165.
29. Тоже . . . . . 170.
30. Тоже . . . . . 178.
31. Тоже . . . . . 187.
32. Слово въ день Срѣтенія Господня . . . . . 194.
33. Тоже . . . . . 201.
34. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. . . . . 208.
35. Слово въ день Благовѣщенія и недѣлю крестопоклонную . . . . . 215.
36. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. . . . . 221.
37. Тоже . . . . . 227.
38. Тоже . . . . . 233.
39. Тоже . . . . . 238.
40. Слово въ день Алексѣя человѣка Божія. . . . . 242.
41. Тоже . . . . . 249.
42. Тоже . . . . . 256.
43. Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая . . . . . 261.
44. Тоже . . . . . 267.
45. Тоже . . . . . 274.
46. Слово въ день Рождества Іоанна Предтечи. . . . . 279.
47. Слово въ день Праведнаго Лаврентія. . . . . 287.
48. Слово въ день Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи . . . . 293.
49. Слово въ день Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца . . . . 299.
50. Слово въ день Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго . 307.
51. Слово въ день Преподобнаго Сергія . . . . . 315.
52. Тоже . . . . . 322.
53. Тоже . . . . . 329.
54. Тоже . . . . . 336.
55. Тоже . . . . . 343.
56. Тоже . . . . . 354.
57. Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая . . . . . 360.
58. Тоже . . . . . 368.
59. Тоже . . . . . 374.
60. Тоже . . . . . 380.
61. Тоже . . . . . 387.
62. Тоже . . . . . 394.
63. Тоже . . . . . 400.

Стран.

64. Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая и въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго . . . . . 407.
65. Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая . . . . . 413.
66. Тоже . . . . . 420.
67. Тоже . . . . . 427.
68. Тоже . . . . . 433.
69. Тоже . . . . . 442.
70. Тоже . . . . . 448.
71. Тоже . . . . . 456.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ *.

Христосъ Воскресе!

Два слова!—но какъ сильны и дѣйственны!

Услышавъ въ первый разъ слова сіи: *Христосъ воскресе,* что почувствовали мы въ своей душѣ?—Сила слова благовѣстія о воскресеніи Христовомъ, какъ огонь, пролетѣла по всему существу нашему: мысли озарились, чувства оживились, веселіе душевное выразилось на лицахъ, радость обнаружилась въ словахъ, благоговѣніе и благодарность отразились въ молитвенныхъ дѣйствіяхъ. Не правда ли?

Развѣ тѣ одни не ощущаютъ днесь силы сего вожделѣннѣйшаго благовѣстія, которые не вѣруютъ въ Распятаго; но таковыхъ нѣтъ между нами. Да развѣ еще тѣ, кои въ теченіе св. четыредесятницы не постились, не говѣли, не покаялись въ грѣхахъ своихъ, и не пріобщались св. Христовыхъ таинъ; но такихъ, думаю, не много. Впрочемъ и симъ желаемъ отъ всего сердца

---

* Произнесено въ 1833 г.

вмѣстѣ съ нами пріобщиться радости Господней, Христовой Пасхи. Теперь не время отчуждать кого отъ себя: *Христосъ воскресе.* Не время упрекать кого въ прежней невѣрности долгу совѣсти: *Христосъ воскресе.* Не время обличать кого въ содѣянныхъ грѣхахъ: *Христосъ воскресе.* «Внидите вси, — скажемъ словами Златоуста,—въ радость Господа своего: воздержницы и лѣнивіи день почтите; постившіися и не постившіися возвеселитеся днесь. Трапеза исполнена, насладитеся вси; телецъ упитанный, никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитеся пира вѣры; вси воспріимите богатство благости».—Слова, вполнѣ достойныя златословеснаго учителя! вполнѣ соотвѣтствующія духу любви Христовой! Вонмемъ утѣшительному слову любви и, въ радости сердца, объимемъ любовію всѣхъ ближнихъ своихъ: *другъ друга обымемъ, — и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ!*

Да возрадуются убо всѣ христіане радостію воскресенія Христова; да празднуютъ всѣ Пасху Христову; да торжествуютъ всѣ день своего со Христомъ воскресенія и обновленія. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ *.

Христосъ воскресе!

Вотъ неумолкаемое нынѣ слово; и какъ оно чудодѣйственно!

Кто изъ насъ, возлюбленные, не ощущалъ нѣкоего необыкновеннаго сотрясенія, при первомъ торжественномъ нынѣ восклицаніи: *Христосъ воскресе?* Въ комъ не озарилась душа вдругъ нѣкіимъ небеснымъ лучемъ животворнаго свѣта? У кого не вострепетало сердце отъ священнаго восторга?

Чтобы занять вашу радостную мысль и чувство предметомъ, достойнымъ настоящей радости, я не нахожу ничего приличнѣе, какъ обратить вниманіе ваше на тѣ явленія Господа Іисуса, которыя послѣдовали въ самый день Его воскресенія, и показать знаменованія нѣкоторыхъ священныхъ дѣйствій нынѣшняго торжественнаго Богослуженія.

Кому прежде и скорѣе явился Господь Іисусъ Хри-

---

* Произнесено 1841 г., марта 30 дня.

стосъ, воставъ отъ гроба? Св. Евангелистъ повѣствуетъ, что *воскресъ Іисусъ заутра въ первую субботу, явися прежде Маріи Магдалинѣ.* Магдалина приходитъ съ двумя учениками, Петромъ и Іоанномъ, ко гробу Іисусову до разсвѣта. Ученики, не нашедши во гробѣ ничего, кромѣ однѣхъ погребальныхъ одеждъ Воскресшаго, и не видя никого въ вертоградѣ, обратились назадъ, частію уже и съ вѣрою, а болѣе съ недоумѣніемъ. Магдалина осталась у гроба одна. И вотъ, среди слезъ — обыкновенной отрады душъ печальныхъ, видитъ двухъ ангеловъ въ бѣломъ одѣяніи, сѣдящихъ одного у главы, а другаго въ ногахъ у гроба. Кого не привело бы въ страхъ такое неожиданное явленіе небесныхъ существъ? Но у Маріи скорбь была такъ глубока, такъ объяла всю душу, что подавляла въ ней всякое другое чувство. Ангелы вопрошаютъ ее: *жено, что плачешися?* И она, безъ смущенія и страха, отвѣчаетъ то же самое, что говорила Апостоламъ: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его.* Сказавъ сіе, Марія обратила взоръ свой назадъ и увидѣла, что не вдалекѣ стоитъ нѣкто. Это былъ самъ Господь. Но Марія, въ слезахъ, среди мрака не узнала своего Божественнаго Учителя. Даже когда Самъ Господь вопросилъ ее: *что плачеши, кого ищеши?* — почла Его за вертоградаря. Что жъ разогнало скорбь, омрачавшую умъ и очи ученицы Христовой? Одно слово Господа: *Маріе,* вдругъ перемѣнило все въ душѣ ея; Марія внѣ себя отъ радости воскликнула: *Раввуни! — Учителю!* и поверглась къ ногамъ Его (Іоан. XX, 11—17).

Въ тоже почти время удостоились узрѣть Господа и прочія св. жены, когда онѣ шли возвѣстить ангельскую вѣсть о воскресеніи Апостоламъ. *И се Іисусъ*

срѣте я глаголя: радуйтеся, и св. жены въ забвеніи всего, пали къ ногамъ Его, радуясь и трепеща отъ радости: *онѣ же приступльшѣ ятъся за нозѣ его, и поклонистъся ему* (Мат. XXVIII, 9).

Примѣчаете ли, братія, различіе въ чувствованіяхъ сихъ женъ? Марія была въ состояніи недоумѣнія и скорби, повторяя только одно: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша его;* а у прочихъ женъ было болѣе вѣры въ воскресеніе. Примѣчаете ли различіе и въ дѣйствіяхъ на нихъ Воскресшаго? Марію надобно было приготовить къ радости начатіемъ бесѣды съ нею, а прочимъ святымъ женамъ прямо можно было войдти въ радость. Такъ, въ комъ есть способность и готовность къ полученію какого блага, тотъ получаетъ оное скоро и безпрепятственно; но кто не готовъ, тотъ хотя и получитъ, но поздно и постепенно. Такъ свѣтоносное и животворное слово: *Христосъ воскресе*, всѣмъ намъ возвѣщено; но всѣ ли равно озарены свѣтомъ Божественной радости, и всѣ ли равно оживлены благовѣстіемъ воскресенія Христова? Нѣтъ ли различія во впечатлѣніи отъ сего слова: *Христосъ воскресе?*

Потомъ явился Іисусъ Христосъ двумъ изъ учениковъ: *по сихъ же двѣма изъ нихъ грядущема явися инѣмъ образомъ, идущема на село*, продолжаетъ тотъ же св. Евангелистъ. Эти два ученика хотя слышали отъ мvроносицъ о воскресеніи своего Божественнаго Учителя, но не вѣрили этой радости, и шли въ Эммаусъ, разсуждая, оправдается ли надежда ихъ на Іисуса Христа, какъ избавителя Израиля. Подходитъ къ нимъ Самъ Воскресшій, идетъ съ ними и бесѣдуетъ, а они выражаютъ предъ Нимъ свои недоумѣнія о Немъ же. Онъ изъясняетъ имъ пророчества о Себѣ самомъ,

но они все еще не узнаютъ Его. Когда же и какъ узнали Его? Когда Онъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ оный, преломилъ и подалъ имъ: тогда уже *отверзостася има очи и познаста Его.*

Наконецъ, вечеромъ въ самый день воскресенія явился всѣмъ ученикамъ кромѣ Ѳомы: *послѣдиже возлежащимъ имъ единомунадесяте явися* (Марк. XVI, 14), оканчиваетъ Евангелистъ. Апостолы, собранные въ одномъ домѣ, слышали радостную вѣсть отъ мvроносицъ и отъ учениковъ Эммаусскихъ, и однакоже симъ свидѣтелямъ не вѣрили. Чтожъ дѣлаетъ Воскресшій? Проходитъ сквозь затворенныя двери дома, является имъ и говоритъ: *миръ вамъ;* ученики и тогда не вѣрятъ. Чѣмъ же наконецъ побѣждаетъ Господь такое невѣріе? Показалъ имъ крестныя раны свои: *видите руцѣ мои и ноздѣ мои, яко самъ Азъ есмь,* и вкусилъ пищи, Ему поданной: *вземъ предъ ними яде.*

Видите ли, братія, различіе въ способахъ, чрезъ которые сообщалъ Господь радость своего Воскресенія? Магдалинѣ сообщена она въ названіи ея Маріею, прочимъ св. женамъ въ словѣ: *радуйтеся,* Эммаусскимъ ученикамъ въ преломленіи хлѣба, единонадесяти въ показаніи крестныхъ язвъ. Видите ли то состояніе духа, въ которомъ находились ученицы и ученики прежде, нежели познали Воскресшаго? Въ ученицахъ видны чувства сѣтующей любви къ Божественному Наставнику, а въ ученикахъ видятся сомнѣнія и уныніе. Довольно было одного слова изъ устъ Спасителя, и любовь Его узнала; но сколько нужно было доказательствъ, чтобъ убѣдить разумъ!

Есть обряды въ нынѣшнемъ торжественномъ Богослуженіи, которые напоминаютъ намъ о дѣйствіяхъ

мvроносицъ и учениковъ. Такъ, почему такъ рано начинаемъ мы свое величественное Богослуженіе нынѣ? Потому-что благочестивыя жены *зѣло рано пріидоша на гробъ, носяще ароматы*, и когда пришли, не нашли уже ни камня у пещеры, ни тѣла во гробѣ. Что за мысль въ первомъ нашемъ пѣніи: *воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси*? Тайна судебъ Божіихъ всегда открывается прежде въ духовномъ мірѣ, чѣмъ въ нашей земной обители. Мvроносицы еще не знаютъ, гдѣ Іисусъ, а Ангелы сошли уже съ неба, сидятъ при гробѣ, и благовѣствуютъ: *воста, нѣсть здѣ*. Что значитъ наше шествіе, совершаемое вокругъ Церкви? Хожденіе мvроносицъ и учениковъ Іисуса Христа ко гробу Его. И какъ мvроносицы получили первую вѣсть о воскресеніи Христовѣ предъ дверями гроба; то и мы начинаемъ пѣніе побѣдной пѣсни: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ*, предъ дверьми храма. Крестъ, многократно предносимый во время служенія, указываетъ на неоднократныя явленія Іисуса Христа ученикамъ Своимъ; а благоуханіе кадильное означаетъ ту неизъяснимую радость, которую всякій разъ доставляло вѣрующимъ Его явленіе. Взаимныя привѣтствія и лобзанія выражаютъ всеобщую любовь и братство вѣрующихъ во Христѣ Іисусѣ. Отверзтіе Царскихъ дверей въ храмѣ на всю седмицу показываетъ намъ, что Христосъ воскресеніемъ отверзъ намъ двери царствія небеснаго. Есть ли въ какомъ Богослуженіи такія торжественныя, радостныя особенности? Подлинно, Пасха есть праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ!

Но, можетъ быть, томятъ тебя, возлюбленный, грѣхи, лежащіе у тебя на сердцѣ, ты алчешь и жаждешь

правды? Пріиди и насыщайся: *Христосъ воскресе, иже преданъ бысть, за беззаконія наша и воста за оправданіе наше!* Можетъ быть изнемогаешь во брани противъ враговъ твоего спасенія? *Воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его.* Можетъ быть, недугуешь страхомъ смерти? Пріими врачевство противъ сей болѣзни: *Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть.* Можетъ быть...., но время ли приводить кого теперь въ испытаніе и смущеніе? Теперь время не плача, а радости. Радуйтесь, возлюбленная братія, всѣ радостію воскресенія Христова! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ *.

Господь вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога (Мар. XVI, 19).

Проходитъ сорокъ дней отъ свѣтлаго Христова воскресенія, и св. Церковь, матерь наша, перестаетъ воспѣвать побѣдную пѣснь сего славнаго и радостнаго событія. Утомилась ли повторять ежедневно при каждомъ Богослуженіи одну и ту же пѣснь: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ*,—или же воскресшій Христосъ открываетъ Ей новое торжество для духовной радости?

Господь вознесеся на небо: вотъ что прекращаетъ одну пѣснь Церкви, а другую начинаетъ, единому торжеству полагаетъ конецъ, другому начало, одну радость замѣняетъ другою. *Господь вознесеся на небо:* вотъ что подвигло васъ, бл. слуш., придти въ сію обитель со св. иконами, собраться въ семъ храмѣ и участвовать съ нами въ прославленіи вознесшагося Господа.—Вознесеніе Господне также славно и утѣшительно, какъ и Его воскресеніе.

---

* Произнесено въ 1833 г., въ Калугѣ, въ церкви Лаврентіева Монастыря, куда бываетъ въ праздникъ Вознесенія крестный ходъ изъ города.

Радуйтесь, возлюбленніи, новою радостію спасенія, и торжествуйте — новый праздникъ. Но радуйтесь, не сводя мыслей своихъ съ неба, на которое вознесся нынѣ нашъ Спаситель, и торжествуйте, не сходя съ пути Его. *Аще воскреснусте со Христомъ*, говоритъ Апостолъ, *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная.* (Кол. III, 1. 2); *наше бо житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Фил. III, 20).

Сіе апостольское наставленіе, близкое къ торжеству вознесенія Господня, да будетъ въ настоящія минуты предметомъ нашего размышленія.

Что земля, на которой живемъ, не есть наше отечество, въ томъ нѣтъ и тѣни сомнѣнія. Такъ Патріархъ Іаковъ свою и своихъ праотцевъ жизнь называетъ странствованіемъ (Евр. XI, 13; Быт. XLVII, 9). Царь Пророкъ представляетъ также себя странникомъ и гостемъ, какъ и всѣ отцы его были: *пресельникъ есмь азъ у Тебе* (Боже), говоритъ онъ, *и пришлецъ, яко же вси отцы мои* (Псал. XXXVIII, 13). Сія мысль была, такъ сказать, господствующею между чадами церкви Ветхо-Завѣтной. Указывая на сіе, Апостолъ въ посланіи ко Евреямъ говоритъ: *по вѣрѣ умроша сіи вси* (Праотцы) *не пріемше обѣтованій, но издалеча видѣвше я, и цѣловавше и исповѣдавше, яко странніи и пришельцы суть на земли. Ибо таковая глаголющіи, являются, яко отечествія взыскуютъ.* (XI, 13. 14).

Но сія мысль о земной жизни въ евангельскомъ ученіи представляется въ гораздо яснѣйшемъ свѣтѣ. Ибо оно преимущественно раскрываетъ духъ и силу Ветхаго Завѣта, вводитъ въ познаніе внутренней жиз-

ни человѣка, и обращаетъ умъ и сердце его отъ видимаго къ невидимому, отъ временнаго къ вѣчному. Что было до пришествія Сына Божія на землю, такъ сказать, нераскрывшеюся почкою, то по воскресеніи Его изъ мертвыхъ и вознесеніи на небо развернулось и разцвѣло богатымъ цвѣтомъ. Болѣе или менѣе темное предчувствіе, какое люди имѣли о личномъ продолженіи бытія своего, обратилось въ твердую увѣренность. Безсмертіе, жизнь вѣчная, блаженство небесное, — все сдѣлалось яснымъ, понятнымъ и несомнѣннымъ. Нашъ духъ отъ Бога, и въ Богѣ только можетъ найдти для себя успокоеніе и блаженство: ничто земное насытить и удовлетворить его не можетъ. Представимъ странствующихъ по чужимъ странамъ свѣта. Сколько бы красота природы и благораствореніе воздуха ни дѣлали имъ пребываніе тамъ пріятнымъ, они никакъ не могутъ позабыть о своемъ отечествѣ; всегда въ немъ своими мыслями и желаніями. Они жаждали бы воспользоваться искренними совѣтами и горячею любовію своихъ родителей и нѣжными чувствами своихъ родныхъ: но гдѣ найдутъ все сіе кромѣ нѣдръ своего отечества? Они хотѣли бы имѣть вѣрныхъ и искреннихъ друзей; но гдѣ найдутъ ихъ кромѣ своего отечества? Такъ и мы, странствуя по землѣ сей, какими бы сокровищами ни обладали, какими бы удовольствіями ни наслаждались,—не находимъ ничего, что могло бы удовлетворить желаніямъ нашего сердца и успокоить духъ. Посмотримъ на растенія, привозимыя къ намъ изъ отдаленныхъ странъ и разсаженныя на нашей почвѣ, подъ нашимъ небомъ. Сколько употребляютъ усилій и трудовъ на то, чтобы дать имъ родной ихъ ростъ и цвѣтъ, и никогда не

достигаютъ своихъ желаній. Такъ и душа наша сколько бы ни усиливалась достигнуть полнаго довольства и спокойствія, никогда не достигаетъ его здѣсь на землѣ: всегда ищетъ чего-то новаго, стремится къ совершеннѣйшему, жаждетъ неба.

Подлинно, къ чему столь многія способности и силы въ душѣ нашей, которыя здѣсь только начинаютъ раскрываться, но никогда не достигаютъ зрѣлости? Для чего врожденное въ насъ неутолимое стремленіе къ познанію истины? Для чего врожденное ненасытимое желаніе блага и блаженства? Если истинно то, что совершенное вѣдѣніе, совершенная добродѣтель и совершенное блаженство есть достояніе высшаго міра: то истинно и то, что стремленіе наше къ непрерывному возрастанію въ совершенствѣ познаній и чувствованій не индѣ можетъ находить себѣ предѣлъ, какъ въ безпредѣльности совершенствъ Божіихъ.

Въ семъ мірѣ не рѣдко видимъ, какъ бѣдствуетъ и страдаетъ невинный и какъ, напротивъ, роскошествуетъ иногда преступникъ. Неужели останутся навсегда добродѣтель безъ награжденія, порокъ безъ наказанія? Здѣсь одни труды и болѣзни, однѣ скорби и труды. Неужели на то мы созданы и поставлены? Здѣсь одна суета и крушеніе духа. Неужели не будетъ постоянныхъ, вѣчныхъ благъ? О! несчастнѣйшіе были бы мы, если бы надежды наши не простирались далѣе земнаго?

Когда Евангеліе повелѣваетъ намъ распять плоть со страстьми и умертвить земные уды, когда запрещаетъ прилагать сердце къ богатству, домогаться земной славы и угождать плоти: то симъ самымъ внушаетъ намъ ясно, что мы не дома, а на пути, что здѣсь для насъ

не время наслажденія, но труда, не время радости, но слезъ и скорбей, не время жатвы, но посѣва.

Христіанинъ! ты живешь на землѣ, но земля не твоя: шествуй далѣе. Ты встрѣчаешься съ благами и удовольствіями, но онѣ не твои: шествуй далѣе. Ты встрѣчаешься со скорьбми и страданіями, но онѣ не вѣчны для тебя: шествуй далѣе. Теперь ты земледѣлецъ, ремесленникъ, купецъ, ученый, воинъ, пастырь: но все это—временныя занятія на пути: старайся сдѣлаться *наслѣдникомъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ Христовымъ* (Рим. VIII, 17). Возвышайся въ твоихъ мысляхъ, устремляя ихъ къ истиннымъ небеснымъ благамъ; возвышайся въ твоихъ чувствахъ, подражая высочайшему образцу нашему — Спасителю, возвышайся въ твоихъ желаніяхъ, и возбуждай въ себѣ жажду не суетныхъ наслажденій міра сего: но да жаждетъ душа твоя къ Богу крѣпкому, Богу живому, Который Одинъ есть средоточіе и вѣнецъ всѣхъ нашихъ желаній. *Вышнихъ ищи, горняя мудрствуй, а не земная.* Твое *бо житіе на небесѣхъ есть.*

Господи! Ты при послѣднемъ прощаніи съ Своими учениками изрекъ имъ: *иду уготовати мѣсто вамъ* (Іоан. XIV, 2). Молимъ и просимъ Тебя, не оставь и насъ грѣшныхъ безъ мѣста и жилища, уготовь и намъ хотя малѣйшую часть въ наслѣдіи Твоемъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ *.

Не оставлю васъ сиры: пріиду къ вамъ
(Іоан. XIV, 18).

Такъ говорилъ ученикамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, разлучаясь съ ними!

Когда нѣжный и попечительный отецъ семейства отправляется въ дальній градъ или дальнюю весь: то, оставляя своихъ дѣтей, онъ утѣшаетъ ихъ скорымъ къ нимъ возвращеніемъ съ доставленіемъ каждому полезной или пріятной вещи, и обнадеживаетъ на случай ихъ скуки и нужды посѣщеніемъ и покровительствомъ родныхъ, друзей и благодѣтелей. Подобнымъ образомъ утѣшалъ и успокоивалъ возлюбленныхъ Своихъ учениковъ Іисусъ Христосъ, отходя къ Отцу Своему. То говорилъ имъ: *иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ: да идѣже есмь Азъ и вы будете* (Іоан. XIV, 23); то обѣщалъ исходатайствовать у Отца имъ равнаго Ему Наставника: *и Азъ умолю Отца, и иного утѣши-*

---

* Произнесено въ 1834 г.

теля дастъ вамъ (16), который *наставитъ вы на всякую истину, и грядущая возвѣститъ вамъ* (XVI, 13. 14); то ободряетъ ихъ всегдашнимъ съ ними пребываніемъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20).

Выбирайте, благ. слуш.,—празднуя день Вознесенія Господа Іисуса Христа, выбирайте изъ преподанныхъ ученикамъ утѣшеній предметъ для своего размышленія. Ихъ три: Его второе пришествіе на землю: *паки пріиду;* Его ходатайственное моленіе о ниспосланіи Духа Святаго: *и Азъ умолю Отца;* Его обѣтованіе быть съ вѣрующими во вся дни: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка.* Выбирайте, кому какой угодно. Всѣ они равно сильны и равно дѣйствительны.

Но чтобы въ выборѣ предмета не думать много и долго, изберемъ такой, котрый ближе къ настоящему торжеству и чувству празднующихъ, — это обѣтованіе Господа Іисуса *пребыть съ вѣрующими до скончанія вѣка.* Вотъ предметъ моего съ вами, возлюбленные братія, размышленія, не о будущемъ и не о прошедшемъ событіи, но о настоящемъ сопребываніи намъ Господа Іисуса: *се Азъ съ вами.*

Кто кромѣ Единаго Бога можетъ быть вездѣ въ одно и тоже время? Таковъ есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Тогда какъ Онъ былъ на землѣ, былъ такожде и на небеси: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небеси* (Іоан. III, 13). И нынѣ хотя Онъ вознесся на небо, но пребываетъ на землѣ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое,* говоритъ Онъ, *ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. XVIII, 20). Въ сію минуту, какъ говоримъ, Онъ посреди престола на небеси, и въ сію же минуту *посре-*

ди свѣтильниковъ златыхъ на землѣ (Апок. II, 1); воссѣдитъ съ Отцемъ во славѣ, и нисходитъ съ Нимъ долу сотворить обитель у всякой души, любящей Его: *къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23).

Если Іисусъ Христосъ и нынѣ на землѣ: то гдѣ мѣсто Его присутствія? Онъ, какъ Господь и Богъ, вездѣ *и исполняетъ всяческая во всѣхъ* (Еф. IV, 10). Какъ Создатель міра, носитъ или держитъ *все глаголомъ силы Своея* (Евр. I, 3), и какъ Промыслитель, *даетъ всему животъ и дыханіе и все* (Дѣян. XVII, 25); въ семъ отношеніи Онъ *недалекъ отъ каждаго изъ насъ* (Дѣян. XVII, 27). Если мы, по слову Апостола, *о Немъ живемъ, движемся и существуемъ* (Дѣян. XVII, 28); то въ какомъ разстояніи движимое отъ движущаго, въ такомъ разстояніи быть должны мы отъ Господа.

Съ другой стороны, Господь Іисусъ Христосъ, какъ Искупитель, къ намъ еще ближе. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе*, говоритъ Онъ (Іоан. XV, 5). Кто сіи, разумѣемые подъ именемъ рождій? Первоначально были ученики Христовы, потомъ всѣ Его послѣдователи всѣхъ временъ и странъ. Какъ лоза соединена съ вѣтвями, такъ вѣрующіе со Христомъ. Откуда берутъ сокъ свой вѣтви? Отъ лозы. Отъ кого получаютъ свѣтъ Боговѣдѣнія и чистоту жизни вѣрующіе? Отъ Христа, Который одинъ есть нашъ *свѣтъ*, наша *истина*, наша *жизнь*. Есть и другое уподобленіе, коимъ объясняется близость къ намъ Іисуса Христа, именно: Апостолъ называетъ Его *главою*, Церковь — *тѣломъ* (Кол. I, 18), Христіанъ — *членами* (Еф. V, 30). Какъ глава сообщаетъ жизнь всему тѣлу, и даетъ дѣйствіе

и направленіе членамъ: такъ Іисусъ Христосъ, силою Духа Своего, таинственно отраждаетъ вѣрующихъ въ жизнь духовную и дѣйствуетъ въ нихъ, *еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. II, 13).

Какъ близость лозы къ вѣтвямъ и близость главы къ тѣлу, видимъ мы очами тѣлесными: такъ можемъ видѣть близость къ намъ Господа Іисуса очами духовными; потому что Онъ пребываетъ съ нами не чувственно, но духовно, не тѣломъ, но благодатію. Органъ, которымъ можно созерцать таинственное Его присутствіе, не иной какой быть долженъ, какъ вѣра ума и сердца, вѣра полная и совершенная. Царь-Пророкъ видѣлъ предъ собою Господа: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. XV, 8). Чѣмъ же онъ видѣлъ? Безъ сомнѣнія, вѣрою. Она одна способна видѣть Невидимаго, и по слову Апостола, *вселять Его въ сердца наша* (Еф. III, 17).

О, святая вѣра! обитаешь ли ты въ нашей душѣ? Если дѣйствуешь ты въ насъ одна: то видимъ Господа предъ собою и ясно и близко. Но если дѣлишься съ умомъ, то видишь въ сумракѣ и вдали, между тѣмъ, какъ Онъ *стоитъ при дверѣхъ сердца нашего.*

Близость Господа можетъ привесть иныхъ къ вопросу: не смотритъ ли Онъ за нами? не видитъ ли нашихъ мыслей, намѣреній и дѣйствій?—По истинѣ, Онъ постоянно призираетъ на насъ, какъ Отецъ и Судія, и видитъ все, что происходитъ въ нашей душѣ. Нѣкогда Наѳанаилъ, какъ читаемъ въ Евангеліи, бесѣдовалъ наединѣ подъ смоковницею. Господь, прежде нежели Филиппъ видѣлъ Наѳанаила и говорилъ съ нимъ, уже видѣлъ Наѳанаила и слышалъ ихъ разговоръ: *прежде даже не возгласи тебѣ, Филиппъ, суща подъ*

смоковницею видѣхъ тя; видѣлъ и судилъ о правотѣ ума и добротѣ сердца Наѳанаилова. *Се,* сказалъ, *воистину Израильтянинъ есть, въ немъ же льсти нѣсть* (Іоан. I, 47. 48). Что изъ примѣра сего заключить должно? То, что Господь Іисусъ всегда присущъ намъ, видитъ всѣ наши мысли, и слышитъ всѣ наши слова, разбираетъ каждое движеніе сердца и судитъ каждое праздное помышленіе. Такъ ли?

Истинно такъ, благ. слуш.; можно сокрыть нечистую мысль отъ людей, но нельзя утаить оной предъ Господомъ. *Онъ есть испытуяй сердца и утробы* (Апок. II, 23). Можно совершить преступленіе въ отсутствіи другихъ, но нельзя выдти изъ вездѣсущія Божія и уйдти отъ всевѣдѣнія: *камо пойду отъ Духа Твоего,* восклицалъ Давидъ, *и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя* (Псал. CXXXVIII, 7. 8. 9. 10). Можно прикрыть порокъ блескомъ и красотою добродѣтели предъ людьми, но нельзя сдѣлать сего предъ Богомъ: *вся нага и объявлена предъ очима Его* (Евр. IV, 15).

Страшись, христіанинъ, грѣшить въ присутствіи Бога, предъ очами Его. Искушаютъ тебя худые помыслы, и влекутъ къ преступленію: *не грѣши: Богъ видитъ.* Соблазняетъ тебя богатство и заставляетъ искать себя всѣми непозволенными способами: *не грѣши: Богъ видитъ.* Плѣняетъ тебя слава міра и побуждаетъ домогаться ея, во что бы то ни стало: *не грѣши: Богъ видитъ.* Ты идешь на торжище и думаешь обмануть простодушнаго селянина въ куплѣ и продажѣ: *не грѣ-*

ши: Богъ видитъ. Ты обилуешь многимъ и хочешь отнять послѣднее у нищаго*: не грѣши: Богъ видитъ.* Ты судишь и намѣреваешься оправдать виновнаго: *не грѣши: Богъ видитъ.*

Благоугождай предо Мною и буди непороченъ, говорилъ Господь вѣрному рабу Своему Аврааму (Быт. XVII, 1). Не то же ли самое внушаетъ каждому изъ насъ Іисусъ Христосъ, пребывая съ нами въ благодатномъ общеніи? Если предъ очами начальниковъ мы не смѣемъ выдти изъ правилъ приличія и покорности: то не паче ли должны сохранять заповѣди Господни предъ лицемъ Его? Если въ присутствіи Царя земнаго мы кротки и смиренны: то не паче ли должны быть таковыми въ присутствіи Царя Небеснаго? Боимся суда человѣческаго: не паче ли должны бояться суда Божія?

Вѣруемъ, Господи, что Ты съ нами *и вѣси вся* (Іоан. XVI, 30); но помози нашей вѣрѣ; даждь ей око видѣть Тебя и ухо слышать гласъ Твой. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ *.

И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. XXVIII, 20).

Кончилось видимое на землѣ пребываніе Іисуса Христа во плоти! Онъ вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога!

Какъ это совершилось? Іисусъ Христосъ, явясь ученикамъ Своимъ въ сороковой день по воскресеніи и утвердивъ ихъ въ званіи Своихъ всемірныхъ проповѣдниковъ, вывелъ ихъ изъ Іерусалима до Виѳаніи. Здѣсь, въ послѣдній разъ благословивъ ихъ, Онъ отступилъ отъ нихъ и *возношашеся на небо*. Здѣсь, въ ихъ очахъ, Онъ вознесся отъ земли на небо; облако подъяло Его и сокрыло изъ виду ихъ (Лук. XXIV, 50. 51. Дѣян. I, 9).

Узримъ ли мы когда либо нашего Спасителя? Узримъ; ибо Онъ самъ сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и*

---

* Произнесено въ 1837 году.

являюся ему Самъ (Іоан. XIV, 21). Узримъ; ибо Ангелы, явившіеся по вознесеніи Господа Апостоламъ, свидѣтельствовали, что Господь пріидетъ ко всѣмъ намъ въ послѣдній день такимъ же образомъ, какимъ Апостолы видѣли Его восходяща на небо (Дѣян. I, 11). Не станемъ любопытствовать, когда наступитъ этотъ послѣдній день. *О днѣ томъ или часѣ никто же вѣсть,* говоритъ Христосъ, *ни Ангелы на небеси, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Мар. XIII, 32). Остановимъ вниманіе наше на сладостномъ обѣтованіи Господа Іисуса Христа—и по вознесеніи Своемъ на небо постоянно пребывать съ нами.

Іисусъ Христосъ, вознесыйся на небеса, пребываетъ и здѣсь на землѣ съ нами и между нами, всегда съ нами и съ каждымъ изъ насъ, и если кто не познаетъ Его присутствія, то развѣ тотъ, кто не вѣруетъ въ Его Божество. Іисусъ съ нами! Хотите ли, братія, видѣть близость Его къ намъ? Если вы замѣчаете когда, что кто-то какъ бы невидимо находится съ вами, и дѣйствуетъ на васъ во благо, направляя ваши мысли и желанія къ благамъ небеснымъ, и поселяя въ васъ отвращеніе къ земнымъ грѣховнымъ удовольствіямъ: знайте, что это дѣйствуетъ нашъ Спаситель. Если послѣ содѣянныхъ грѣховъ слышите удары, то въ совѣсти извнутрь, то со-внѣ—во внезапныхъ потрясеніяхъ и скорбяхъ: знайте, что толцетъ въ двери нашъ Спаситель. Если при совершеніи Богослуженія, во время прилежной молитвы, при слышаніи и чтеніи Слова Божія, вы приходите въ сильное чувство, воспламеняетесь сердцемъ и прилѣпляетесь духомъ къ небу: знайте, что невидимо бесѣдуетъ съ вашимъ сердцемъ нашъ Спаситель.

И можетъ ли Онъ оставить насъ, искупивъ насъ Своею Божественною кровію?—Мы можемъ нарушать свое слово, Ему данное при купели крещенія, слово—быть съ Нимъ всегда, а Онъ никогда. Сказалъ: *буду съ вами во вся дни,* и точно съ нами во всякое время. Мы можемъ бродить и бродимъ по путямъ міра, туда и сюда, а Онъ всегда стоитъ при дверяхъ сердца нашего и ожидаетъ нашего обращенія. Блаженъ, кто слышитъ гласъ Господа, и отверзаетъ Ему двери! Куда входитъ Господь, туда вноситъ Онъ съ собою рай и небо.

Іисусъ съ нами! Хотите ли, братія, видѣть болѣе нежели близость Его къ намъ? Онъ далъ обѣщаніе являться каждому изъ соблюдающихъ Его заповѣди: *и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV, 21). Болѣе нежели явлюся: *и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (III, 4). Болѣе нежели вечеряю: *Азъ и Отецъ Мой пріидемъ къ нему и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23). Хотите ли видѣть примѣръ всего этого? Читайте Исторію св. угодниковъ Божіихъ. Вы удивляетесь ихъ великимъ подвигамъ въ дѣлѣ спасенія, ихъ необыкновенному терпѣнію въ скорбяхъ, ихъ непобѣдимой твердости въ мученіяхъ, ихъ разуму и мудрости? Все это—плодъ благодати Христовой. Они жили съ Іисусомъ и въ Іисусѣ: Его умъ имѣли въ себѣ, Его силою дѣйствовали.

Іисусъ съ нами! Хотите ли приблизиться къ Нему? Онъ—здѣсь; вы видите Богомужный ликъ Его на св. иконахъ; вы слышите Его въ Евангеліи, вы пріемлете Его въ таинствѣ Причащенія. Взирайте чаще на Крестъ; на немъ изображенъ нашъ Искупитель. Читайте или слушайте чаще Евангеліе: въ немъ поу-

чаетъ нашъ Просвѣтитель. Приступайте чаще къ таинству Причащенія: здѣсь даетъ Себя въ снѣдь нашъ Жизнодавецъ. Никогда да не отступаетъ Онъ отъ насъ, отъ нашихъ мыслей и сердца! Постоянно да пребываемъ въ общеніи съ Нимъ, принося Ему себя въ жертву живую, святую и угодную.

Іисусъ съ нами! Онъ обѣщалъ присутствовать всякій разъ, гдѣ соберутся два или три во имя Его: *Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ* (Матѳ. XVIII, 20). Если такъ, то Онъ и теперь — между нами! Онъ здѣсь и невидимо призираетъ и на проповѣдующаго, и на слушающихъ. Онъ здѣсь! Невидимо дѣйствуетъ въ глубинѣ сердецъ нашихъ. Познаете ли таинственное присутствіе Его здѣсь, во храмѣ?

Размышляя такимъ образомъ о невидимомъ пребываніи съ нами Господа Іисуса, что̀ мы должны замѣтить? То, что если Онъ всегда соприсущъ намъ, то видитъ все, что происходитъ у насъ въ душѣ и сердцѣ. Такъ, братія, Онъ видитъ, видитъ всѣ тайныя наши помышленія. Эта мысль должна занимать насъ непрестанно и управлять всѣми нашими дѣйствіями. Забыть ее,—значитъ забыть страхъ Божій, и потерять лучшую опору святой жизни!

Памятуя сіе, братія, будемъ искать Господа, будемъ искать лица Его выну (Пс. XXVI, 8). Здѣсь мы ходимъ *вѣрою, а не видѣніемъ*. Но и вѣра много видитъ; и вѣра можетъ давать блаженство, какого во многихъ случаяхъ не даетъ видѣніе!

Блажени не видѣвшіи и вѣровавшіи. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ *.

Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.—Горнял мудрствуйте, а не земная.

Недолго Господь Іисусъ, по Своемъ воскресеніи, оставался на землѣ; прошло сорокъ дней, и Онъ вознесся отъ земли на небо.

Да и что было Его сорокадневное пребываніе на землѣ, какъ не сокровенное восхожденіе на небо? Еще въ первый день воскресенія Онъ сказалъ Магдалинѣ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему.* И хотя являлся ученикамъ Своимъ по временамъ, но являлся необыкновеннымъ образомъ, внезапно, сквозѣ заключенныя двери, показывая тѣмъ, что Онъ уже принадлежалъ не столько нашему міру, сколько горнему.

Христіане! Если вы ощущали въ себѣ радость вашего воскресенія со Христомъ, тогда какъ торжествовали всерадостное воскресеніе Его изъ мертвыхъ: то безъ сомнѣнія принимали предъ радостію живое участіе въ Его страданіяхъ и смерти. Если хотите ощущать въ себѣ

---

* Произнесено въ 1845 году.

радость вашего вознесенія со Христомъ нынѣ, когда празднественно воспоминаете славное вознесеніе на небо, то, воскреснувъ со Христомъ въ новую благодатную жизнь, восходите вашими мыслями, желаніями и дѣйствіями на небо: *Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.*

Изъяснимъ сіи слова апостольскія для нашего назиданія.

Аще воскреснусте со Христомъ. Что означаетъ такое условіе? Не тотъ же ли Апостолъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ рѣшительно, что наше воскресеніе и вознесеніе уже совершилось въ воскресеніи и вознесеніи Христовомъ: *Богъ богатъ сый въ милости, и насъ сущихъ мертвыхъ прегрѣшеніи, сооживи Христомъ, и насъ съ нимъ воскреси и спосади на небесныхъ.* Для чегожъ употребляетъ условіе: *аще воскреснусте со Христомъ*?

Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, надобно знать, что Іисусъ Христосъ воскресъ и вознесся не Божествомъ;—ибо Оно не причастно ни страданіямъ, ни смерти, и не подлежитъ условіямъ сотворенныхъ вещей — пространству и времени,—но воскресъ и вознесся нашимъ естествомъ человѣческимъ, какъ страдалъ, умеръ и погребенъ былъ плотію. Посему, когда Апостолъ говоритъ: *и насъ съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ:* то подъ словомъ *насъ,* разумѣетъ наше естество человѣческое. Мы по воскресеніи Христовомъ, все остаемся тѣ же, съ тою же бренною плотію и на той же мрачной землѣ; но Своимъ воскресеніемъ Господь путесотворилъ воскресеніе и намъ; своимъ вознесеніемъ открылъ двери царствія достойнымъ наслѣдія небесныхъ благъ.

Чтобы уразумѣть истинное значеніе сего условія: *аще воскреснусте,* надобно принять въ соображеніе другое изреченіе Ап. Павла, гдѣ онъ говоритъ о нашемъ духовномъ внутреннемъ воскресеніи. *Спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенію будемъ.* Изъ сего видно, что Апостолъ Павелъ подъ своимъ условіемъ разумѣетъ то воскресеніе, которое зависитъ отъ участія, какое принимаемъ мы въ страданіи и смерти Христовой. Какъ, погружаясь въ воду, мы изображаемъ смерть Христову, такъ, выходя изъ воды, изображаемъ наше воскресеніе. Посему необходимо нужно было сказать: *аще воскреснусте со Христомъ:* ибо дѣло воскресенія нашего сколько принадлежитъ благодати Божіей, столько и нашей вѣрѣ и нашимъ свободнымъ усиліямъ— утвердиться въ жизни по Богу.

Вышнихъ ищите. Получивъ новую духовную жизнь въ таинствѣ Крещенія, ищите, христіане, вышнихъ,— ищите небесныхъ предметовъ для ума, духовныхъ правилъ для воли, нетлѣнныхъ благъ для сердца. Гдѣ, спросите, искать? Ищите въ Словѣ Божіемъ, которое есть свѣтъ для нашего ума и сердца; въ спасительныхъ таинствахъ Церкви, которыя возраждаютъ насъ и обновляютъ, просвѣщаютъ и питаютъ; въ храмѣ Божіемъ, который есть подобіе неба. Какъ ни трудно такое исканіе, все оно легче того исканія, которое употребляемъ на пріобрѣтеніе тлѣнныхъ сокровищъ, хранящихся въ нѣдрахъ земли и во глубинѣ моря. Здѣсь— въ исканіи благъ земныхъ никто не помогаетъ намъ, кромѣ людей такъ же слабыхъ, недальновидныхъ, непо-

стоянныхъ какъ мы: а тамъ—въ исканіи благъ небесныхъ вспомоществуетъ намъ Богъ Своею благодатію.

Горняя мудрствуйте, а не земная. Нужно ли объяснять значеніе сихъ словъ? Стоитъ только посмотрѣть на мудрствующихъ земная, и мы увидимъ ясно, что значитъ мудрствовать горняя. Что дѣлаютъ земные мудрствователи? Ни о чемъ болѣе не думаютъ они и не разсуждаютъ, какъ о земномъ, ничего болѣе не дѣлаютъ и не пріобрѣтаютъ, какъ только земное, и ни въ чемъ болѣе не полагаютъ своего счастія, какъ въ обладаніи земными благами. Перемѣнимъ предметъ, и тогда выполнимъ то, чего требуетъ Апостолъ. И трудно ли перемѣнить предметъ, земное на небесное? Не легче ли душѣ стремиться къ источнику жизни — Богу, чѣмъ къ вмѣстилищу тлѣнія—землѣ? Не естественнѣе ли для безсмертной души размышлять о небесномъ?—Огню дана сила всегда нестися вверхъ; зерну пробиваться росткомъ сквозь землю; птицѣ летать по воздуху. Когда огонь усиливается пробиться сквозь груды камней на поверхность земли, когда зерно простирается сквозь землю и растетъ выше и выше, когда птица, заключенная въ клѣтку, ищетъ отверстія, какъ бы вылетѣть и жить въ пространствахъ воздуха: то огонь, зерно, птица, не мудрствуютъ ли своимъ образомъ по инстинкту природы? Тѣмъ болѣе дано силъ душѣ нашей—стремиться къ небу, тѣмъ способнѣе она мудрствовать по закону Божію. Какою бы земною мудростію ни просвѣщали мы ее, и какими бы земными благами ни наслаждались, душа всегда алчетъ и жаждетъ чего-то неземнаго, стремится къ Богу. Такъ душа Царя-Давида жаждала лицезрѣнія Божія: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому, когда пріиду и*

явлюся лицу Твоему, Боже. Подобнымъ образомъ и душа Ап. Павла жаждала разрѣшиться отъ земной жизни и жить со Христомъ: *окаяненъ есмь азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?*

Сократимъ размышленіе наше въ краткое наставленіе. Если мы совоскресли со Христомъ, то есть, возродились въ таинствѣ Крещенія въ новую духовную жизнь, то мы должны искать вышнихъ и мудрствовать горняя, то есть, имѣть тѣ же чувствованія и помышленія, какія были и во Іисусѣ Христѣ, умершемъ за насъ и воскресшемъ. Когда будемъ ходить въ обновленіи жизни и принадлежать не столько землѣ, сколько небу, тогда искомое нами небо откроется въ насъ и Господь Іисусъ пріидетъ къ намъ со Отцемъ Своимъ и сотворитъ въ насъ обитель себѣ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ *.

И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ (Іоан. XVI, 16).

Въ сей день, благ. слуш., исполнилось *обѣтованіе*, которымъ Господь Іисусъ Христосъ утѣшалъ учениковъ Своихъ предъ крестною смертію. Пришелъ Утѣшитель и почилъ на Апостолахъ въ видѣ *огненныхъ языковъ*. *Буіи міра* исполнились *Духа премудрости и разума;* немощные облеклись силою и крѣпостію Господнею; въ плачущихъ вселился *миръ и радость*, *въ алчущихъ и жаждущихъ правды* открылась правда Божія; милостивые исполнились даровъ духовныхъ.

Исполнившись Духа Святаго, Апостолы прошли *всю землю*, благовѣствуя всѣмъ *миръ, радость и правду Божію* во Іисусѣ Христѣ. Силою проповѣди они плѣняли *разумъ разумныхъ въ послушаніе Христово,* а силою чудесъ покоряли силу и могущество человѣческое *буйству проповѣди.* Св. Петръ, въ самый день сошествія Св. Духа, пріобрѣлъ проповѣдію Іисусу Христу

* Произнесено въ 1822 году.

душъ, *яко три тысящи,* а по изцѣленіи хромаго, *мужей яко пять тысящь*. Какъ велика сила проповѣди о трiупостасномъ Богѣ! Какъ дѣйственно ходатайство Сына Божія предъ Отцемъ! Какъ богаты дары Духа Святаго!

Христіане! Обѣтованіе Господне, *да будетъ съ вами съ вѣкъ*—не ограничивается временами Апостольскими, но принадлежитъ и всему послѣдующему времени. Какъ Іисусъ Христосъ, будучи *тойжде вчера и днесь*, всегда умоляетъ Отца о ниспосланіи Св. Духа; такъ и Духъ Святый, *тойжде вчера и днесь,* всегда нисходитъ къ человѣку.—Остановимся при семъ источникѣ воды живыя, и посмотримъ при свѣтѣ Слова Божія на тѣ блага, какія Онъ изливаетъ, и тѣ средства, какими сіи блага почерпаются.

Что наши естественныя силы ума и воли, какъ не дары благости Божіей? Что наше здравіе и крѣпость тѣлесная, какъ не благословеніе небесное? Что наша жизнь, какъ не благодѣяніе Божіе? Мы ничего не имѣемъ собственнаго, кромѣ грѣха; все въ насъ благое отъ Всеблагаго. *О Немъ живемъ, движемся и существуемъ.*

Но перейдемъ отъ даровъ естественныхъ къ дарамъ благодатнымъ—въ Царство Іисуса Христа. Здѣсь Духъ Святый, возраждая насъ *въ пакибытіе*, просвѣщаетъ помраченный разумъ свѣтомъ вѣры и согрѣваетъ хладное сердце теплотою любви. Сіе сугубое дѣйствіе Св. Духа, подобно сугубому дѣйствію солнца, изливающаго на тѣла свѣтъ и теплоту, открываетъ въ насъ *жизнь по духу*. Мы начинаемъ мыслить, *яже суть Духа Божія*, желать что угодно св. волѣ Божіей, и дѣйствовать, какъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ.

Духъ вѣры и любви въ отрожденномъ человѣкѣ есть

невещественный огнь, который, когда горитъ, попаляетъ въ немъ плевелы плотскихъ пожеланій,—Божественное сѣмя, которое, когда возрастаетъ, износитъ благоуханіе Духа,—духовная сила, которая, когда дѣйствуетъ, привлекаетъ въ душу новыя силы. Посмотримъ на христіанина, сохраняющаго и возгрѣвающаго даръ вѣры и любви: духъ вѣры становится въ немъ *духомъ премудрости*, открывающей доброе и лукавое. Когда идетъ онъ путемъ скорбей и болѣзней, гоненій и мученій; то духъ любви бываетъ въ немъ *духомъ терпѣнія и упованія*. Когда борется онъ со врагами домашними и *съ духами злобы поднебесными;* то Духъ Святый облекаетъ его во вся оружія Божія, облекаетъ истиною, правдою, вѣрою, надеждою спасенія, и даетъ ему мечъ духовный, *иже есть глаголъ Божій*. Когда изнемогаетъ подъ бременемъ креста Господня, совершаетъ въ немъ *Свою силу;* когда падаетъ, возбуждаетъ въ немъ слезы раскаянія, услаждая душу неизглаголанными воздыханіями, коими самъ *о немъ ходатайствуетъ*. Такимъ образомъ, христіанинъ, восходя Духомъ Святымъ отъ силы въ силу, наконецъ входитъ *въ славу чадъ Божіихъ*.

Вотъ какъ, благ. слуш., даръ вѣры и любви при непрерывномъ дѣйствіи Святаго Духа, раждаетъ отъ себя другіе новые, какъ однѣ добродѣтели происходятъ отъ другихъ, связуются и питаются взаимно, возрастаютъ и умножаются, подъ осѣненіемъ Духа Святаго, потребляющаго въ насъ ветхаго человѣка и возставляющаго въ насъ человѣка *новаго, созданнаго въ правдѣ и преподобіи истины.*

Кромѣ всеобщихъ даровъ Духа Святаго, есть чрезвычайные, которые одинъ изъ исполненныхъ ими называетъ *явленіемъ Духа*. Духъ Святый даетъ ино-

му *пророчество*, другому *разсужденіе духовомъ*, *иному роди языковъ*, *другому сказанія языковъ*, *иному же дарованіе изцѣленій*, *другому дарованіе силъ;* но все раздѣляетъ Онъ на пользу нашу: посылаетъ пророковъ, дабы возвѣщали намъ путь Господень, избираетъ Апостоловъ, дабы проповѣдывали миръ и благодать Господа нашего Іисуса Христа; даетъ пастырей, дабы пасли *стадо Божіе* и совершали *Тайны Христовы*, подвизая насъ ко Іисусу Христу наставленіемъ, руководствомъ, примѣромъ, священнодѣйствіями и молитвами; являетъ чудотворцевъ, дабы истребляли вольномысліе и заблужденіе, *вся дѣйствуетъ Единъ и Тойжде Духъ*.

Но сколько такихъ дѣйствій Святаго Духа, которыхъ мы не примѣчаемъ даже въ самихъ себѣ? Сколько такихъ даровъ благодати, которыхъ не можетъ постигнуть разумъ, а языкъ человѣческій выразить? Путь благодати, которымъ она приходитъ къ человѣку, непроницаемъ, и способъ, которымъ дѣйствуетъ, непостижимъ. Ежели видимое дѣйствіе Божіе въ природѣ столь таинственно и глубоко, что мы познаемъ только малѣйшую часть дѣлъ Его, то дѣйствіе благодати, высочайшее и духовнѣйшее, не должно ли еще паче быть отъ насъ сокрыто? *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси откуду приходитъ и камо идетъ, тако есть всякъ человѣкъ, рожденный отъ Бога.* Мы не знаемъ, отчего въ сію минуту, а не въ другую, начинается дѣйствіе Святаго Духа, почему въ насъ, а не въ другихъ, такимъ, а не инаковымъ образомъ, но знаемъ только то, что производитъ; а именно: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе.*

Хотя Духъ Святый есть Дѣйствователь совершенно

свободный и Раздаятель даровъ Всещедрый; впрочемъ Онъ не дѣйствуетъ тамъ, гдѣ управляетъ духъ міра и плоти, и даровъ Своихъ не сообщаетъ тѣмъ, которые о семъ не просятъ. Нечестіе и неправда и всѣ дѣла плотскія, каковы суть: *прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе* суть преграда, которою заграждаемъ дверь ко вшествію Духа Святаго, суть средостѣніе, раздѣляющее между нами и Богомъ. Духъ премудрости Божіей не входитъ въ душу, наполненную мудростію вѣка сего; Духъ любви не посѣщаетъ сердца, къ любви нерасположеннаго; Духъ мира устраняется шума страстей; Духъ молитвы не сходитъ на воздыхающихъ о благахъ тлѣнныхъ; Духъ силы и крѣпости отъемлется у тѣхъ, которые уповаютъ на собственныя силы и заслуги. Познаемъ, христіане, бѣдность свою и нищету, недостоинство и окаянство. Благодать Духа Святаго какъ вообще, такъ и въ частныхъ своихъ дарахъ, дотолѣ въ насъ пребываетъ, доколѣ мы признаемъ, что Она сама въ насъ дѣйствуетъ; но если мы забываемъ о ея дѣйствіи, и начинаемъ думать, что мы сами дѣйствуемъ; тогда, судите сами, есть ли нужда обогащать насъ дарами, когда мы ничего не требуемъ? Нѣтъ, христіане, Господь любитъ *сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ*! Очистимъ нечистоту внутренней храмины слезами раскаянія. Если добрыя сѣмена не посѣваемъ въ терніи, то кольми паче неистлѣнное *сѣмя* духовнаго рожденія не можетъ быть посѣяно среди плевелъ грѣховныхъ. Если для воды чистой избираемъ сосуды чистые, то кольми паче для воды живой долженъ быть сосудъ очищенъ. Если для вещей, какъ называемъ, драгоцѣнныхъ устрояемъ твердыя хранилища; то не паче ли для даровъ неоцѣ-

ненныхъ, вѣчныхъ, Божественныхъ, должны устроены быть умъ и сердце, и утверждены въ вѣрѣ, любви и упованіи. Духъ Божій есть Духъ святости и чистоты, Духъ величія и славы; и не можетъ обитать въ храминѣ, наполненной беззаконіями.

Молимъ и просимъ Отца Небеснаго, да дастъ намъ Утѣшителя Духа. Молитва есть главнѣйшее и дѣйствительнѣйшее средство къ освященію. Самъ Іисусъ Христосъ повелѣваетъ: *ищите, толцыте, просите,* и обѣщаетъ: *елика аще просите во имя Мое, дастъ вамъ Отецъ Небесный.* Но отчего наши моленія и прошенія не всегда исполняются? Оттого, какъ говоритъ Апостолъ, *зане зль просимъ, да въ сластьхъ нашихъ иждивемъ.* Мы молимся и думаемъ о насыщеніи плоти; просимъ себѣ даровъ небесныхъ, и ищемъ благъ земныхъ; желаемъ жить со Христомъ, и не хотимъ разстаться съ обычаями и благами міра. Нѣтъ, чтобы молитва была дѣйствительна и пріятна Богу, для сего должно молиться о томъ, что сообразно съ Его святою волею,—должно молиться съ вѣрою во Іисуса Христа и упованіемъ на ходатайство Его предъ Отцемъ, молиться отъ всего сердца въ духѣ и истинѣ;—*молиться непрестанно.* Вотъ необходимыя условія, отъ точнаго соблюденія которыхъ зависитъ успѣхъ молитвы.

Таковы, благ. слуш., средства, которыми обрѣтаемъ полноту даровъ духовныхъ! Они происходятъ отъ Духа и руководствуютъ къ Духу. Онъ Самъ начинаетъ въ насъ царствіе Божіе, продолжаетъ и совершаетъ.

Царю Небесный, Утѣшителю, душе истинный! Молимъ Тя сокрушеннымъ сердцемъ и просимъ отъ всея души нашея: пріиди и вселися въ ны! пріиди и спаси, Блаже, души наша. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ *.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинный! пріиди и вселися въ ны.

Вотъ общее прошеніе всѣхъ насъ, предстоящихъ теперь въ семъ храмѣ! У каждаго на мысли какъ бы сдѣлаться жилищемъ Св. Духа; у каждаго на сердцѣ, какъ бы исполниться даровъ Св. Духа. Что можетъ быть святѣе сей мысли, сего желанія? И что можетъ быть несомнѣннѣе, какъ исполненіе общаго прошенія: *всякъ бо просяй пріемлетъ,* увѣряетъ самъ Господь. *И Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. XI, 10. 13).

Но я желалъ бы при семъ случаѣ, вопросить васъ, благ. слуш., что понуждаетъ васъ просить Духа Святаго, да пріидетъ и вселится въ ны? *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте,* говорилъ Апостолъ Коринѳянамъ, *и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. III, 16)?

Если слово Апостольское простиралось не на однихъ Коринѳянъ, а на всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ странъ и

---

* Произнесено въ 1833 году.

временъ: то для чего просимъ Святаго Духа, да пріидетъ и вселится въ ны, тогда какъ имѣли уже его въ себѣ?

Нельзя ожидать, чтобы кто изъ васъ, братія моя, далъ такой отвѣтъ, какой нѣкогда данъ былъ во Ефесѣ Ап. Павлу. Онъ, найдя тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, спросилъ: *аще Духъ Святъ пріяли есте вѣровавше?* Они отвѣчали: *ниже, аще Духъ Святый есть, слышахомъ* (Дѣян. XIX, 2). Каждый изъ насъ, кто бы онъ ни былъ, безъ сомнѣнія, скажетъ въ душѣ своей такъ: я содѣлался храмомъ Божіимъ, вступивъ въ завѣтъ со Іисусомъ Христомъ посредствомъ крещенія, но осквернилъ сей храмъ своими гнусными дѣлами; я получилъ дары Св. Духа чрезъ Мѵропомазаніе, но растерялъ ихъ, бродя по распутіямъ міра въ слѣдъ злыхъ наклонностей и страстей; я просвѣтился свѣтомъ Евангелія, но сей свѣтъ сокрылся отъ суетъ мірскихъ; я получилъ благодать помилованія въ таинствѣ покаянія и благодать обновленія и изцѣленія въ таинствѣ причащенія, но впалъ въ новыя согрѣшенія, подвергся новому разслабленію. Вотъ что меня и тебя, возлюбленный братъ, побуждаетъ взывать: *Царю небесный, пріиди и вселися въ ны.*

При сихъ побужденіяхъ, надобно вникнуть въ условія, коихъ требуетъ отъ насъ важность и святость даровъ Духа Святаго. Сіи условія суть:

Первое. Кто хочетъ получить изъ *сокровищницы благихъ*, отъ Раздаятеля несмѣтныхъ даровъ—*слово премудрости*,—способность выражать словомъ высокіе предметы христіанской мудрости, и *слово разума*,—способность разумѣть дѣятельнымъ образомъ истины вѣры, и ихъ употреблять въ жизни, какъ должно, или кто хочетъ пріобрѣсть *даръ изцѣленія* болѣзней душев-

ныхъ и тѣлесныхъ, *дѣйствіе силъ*, — произведеніе такихъ явленій, кои превышаютъ всѣ силы человѣческія, *пророчество*—изъяснять истины вѣры, *различеніе духовъ* истинныхъ отъ ложныхъ и ихъ откровеній; *прозрѣніе*— видѣть вдали за настоящимъ будущую судьбу свою и другихъ, счастливую и несчастливую;—словомъ: кто хочетъ имѣть какой бы ни было даръ Святаго Духа, тотъ долженъ знать напередъ, способенъ ли онъ принять просимый даръ? вмѣститъ ли сосудъ, въ которомъ должно заключаться небесное сокровище? удержатъ ли слабыя нити немощной природы, на коихъ долженъ держаться весь вѣсъ и цѣнность желаннаго блага? Соразмѣрны ли силы наши съ дарами благодатными? Чтобы не ошибиться въ размѣрѣ собственныхъ силъ и не погрѣшить въ испрашиваніи такихъ даровъ, коихъ или не стоимъ, или кои выше силъ нашихъ, надобно познать свое сердце, его способности и силы, его существенную потребность.

Объяснимъ сіе примѣромъ. Послужитъ ли въ пользу отцовское богатство глупому сыну? онъ расточитъ его и погубитъ самого себя. Послужитъ ли къ благу буйному рабу, если дадутъ ему свободу? Когда онъ подъ управленіемъ господина и надзоромъ не можетъ сдѣлаться кроткимъ и послушнымъ: то сдѣлается ли таковымъ, получивъ вольность? Итакъ, воля Божія, святая и благая, да будетъ волею нашею. Онъ знаетъ и видитъ, что намъ на пользу и что нужно. Чрезъ сіе мы избѣжимъ упрека, которому нѣкогда подпали двое изъ Апостоловъ, просившихъ себѣ первыхъ мѣстъ въ Царствіи Небесномъ. Имъ было сказано: *не вѣста чесо просита* (Мар. X, 38). Тоже скажетъ Раздаятель даровъ и намъ, если будемъ просить чего по своимъ ви

дамъ и цѣлямъ, сверхъ силъ и мѣры. Просите общихъ даровъ—духа вѣры, духа любви, необходимыхъ для спасенія каждаго. Что выше сего—да будетъ въ томъ воля Божія!

Второе условіе. Кто хочетъ получить какой либо даръ благодати, тотъ долженъ сознать и возчувствовать свою немощь и безсиліе. *Господь,* говоритъ Св. Іаковъ, *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. IV, 6). Сознаніе и раскаяніе во грѣхахъ есть, такъ сказать, отверзтіе дверей у храмины, которая заключена самонадѣянностію и кичеліемъ а изліяніе слезъ по сокрушенному сердцу есть тоже, что очищеніе храмины. Кто проситъ къ себѣ гостя въ запертыя двери? и какъ приметъ его въ домъ, не приготовивъ и не очистивъ мѣста, гдѣ нужно его помѣстить? Подобно сему, и мы можемъ ли просить себѣ даровъ Святаго Духа, когда двери сердецъ замкнуты нашею нераскаянностію? и гдѣ пріимемъ Его, если сердце нечисто?

Правда, первое сообщеніе благодати Св. Духа бываетъ безъ всякаго условія, туне. *Никто же можетъ пріити ко Мнѣ,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. VI, 44). Посему, сознаніе во грѣхахъ, плачъ и сокрушеніе сердца суть первыя дѣйствія Св. Духа. Онъ нисходитъ къ намъ прежде, нежели помыслимъ о Немъ, — нисходитъ то въ обличеніяхъ совѣсти, то въ неожиданныхъ приключеніяхъ жизни, то въ наставленіяхъ и увѣщаніяхъ пастырей Церкви, начальниковъ, родителей, друзей и проч. Но въ раздаяніи даровъ послѣдующихъ Господь соблюдаетъ нѣкую мѣру, то есть, Онъ изливаетъ ихъ съ большимъ обиліемъ тамъ, гдѣ съ боль-

шимъ желаніемъ ищутъ ихъ, и гдѣ пріобрѣтеніе оныхъ почитается величайшимъ благомъ.

Какъ нельзя вливать благовонное муро въ сосудъ, который непразденъ и нечистъ; такъ нельзя принять и даровъ благодати въ нечистотѣ мыслей и желаній. Очисти душу, и свѣтъ Боговѣденія войдетъ въ нее. Очисти сердце, и теплота любви Божественной разольется по немъ. Благодать чиста, и мысль, которая касается оной, должна быть чиста. Благодать свята, и желаніе, которымъ она привлекается, должно быть свято. Въ комъ умъ не плѣненъ въ послушаніе Христово, въ томъ нѣтъ благодати, окриляющей мысль; въ комъ воля рабствуетъ, — слѣдуетъ влеченію буйныхъ страстей, въ томъ нѣтъ благодати, дающей волѣ свободу и силу, какъ въ избраніи добра, такъ и въ дѣланіи; въ комъ духъ находится въ оковахъ плоти, въ томъ нѣтъ благодати, возжигающей истинную ревность по Богѣ. Посему пусть судитъ каждый, дѣйствуетъ ли въ немъ благодать или природа, духъ или плоть, вѣра или разумъ.

Наконецъ *третіе условіе.*—Это есть молитва. *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ* (Матѳ. VII, 7). Вотъ заповѣдь, которую предписалъ намъ Іисусъ Христосъ. И чтобы со всею живостію изобразить намъ неизмѣняемую готовность Божію къ изліянію на насъ даровъ Святаго Духа, Онъ сравниваетъ ее съ нѣжною попечительностію отца, *съ какою раздаетъ онъ чадамъ даянія блага.* Небесный Отецъ нашъ обрѣтаетъ радость въ томъ, что ниспосылаетъ намъ дары Свои, и особенно тѣ, кои способствуютъ духовному преуспѣянію нашему, и благодѣянія Свои изливаетъ не токмо съ отеческою любовію, но и со щедростію Вседержителя.

Молитва есть ключъ ко всѣмъ сокровищамъ благодати. Кто не имѣетъ сего ключа, тотъ никакъ не отворитъ дверей сокровищницы Божіей. Всякая надежда на Бога, если не будетъ основываться на искренней молитвѣ, есть надежда тщетная и даже богопротивная.

Дары столь драгоцѣнные, какъ дары Божіи, дары столь важные, какъ дары, нужные для нашего спасенія, необходимо требуютъ, чтобъ мы ихъ просили, и просили усильно и пламенно.

Выслушавъ общія условія къ пріобрѣтенію даровъ Святаго Духа, поспѣшимъ, братія, употребить ихъ въ дѣло. Хочешь быть Храмомъ Божіимъ? очисти умъ отъ предразсудковъ и заблужденій, а сердце отъ страстей. Хочешь быть богомудрымъ? поучайся въ Словѣ Божіемъ;—здѣсь заключается истинный свѣтъ. Хочешь быть святымъ и благочестивымъ? проси умноженія въ себѣ вѣры и молись о преспѣяніи въ любви Божіей.

Царю небесный, Святый Душе! Пріиди и вселися въ ны. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА*.

Не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имъ же знаменастеся въ день избавленія (Еф. IV, 30).

Сказавъ сіи слова Апостола Павла, я не сомнѣваюсь, братія, въ вашемъ вѣрованіи въ Духа Святаго. Мы ученики не Іоанновы, которые говорили: *ниже, аще Духъ Святый есть, слышахомъ* (Дѣян. XIX, 2). Мы ученики Христовы, которымъ невозможно не знать о Немъ,—мы крещены во имя Тріипостаснаго Бога, Отца, и Сына, и Св. Духа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не сомнѣваюсь въ вашей готовности принять благій апостольскій совѣтъ. Онъ былъ преподанъ ефесскимъ христіанамъ, но тѣмъ не менѣе преподанъ и всѣмъ намъ, какъ имѣющимъ одинъ съ ними день избавленія, и получившимъ единаго съ ними Духа Божія.

Въ настоящій день празднуемъ мы, братія, сошествіе Духа Святаго въ день Пятидесятницы на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Присовокупимъ къ

---

* Произнесено въ 1837 году.

прославленію размышленіе о пребываніи въ вѣрующихъ Духа Святаго и убѣдимся въ необходимости исполненія апостольскаго увѣщанія.

Іисусъ Христосъ, разставаясь съ учениками, говорилъ: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. XIV, 16). Обѣщаніе исполнено,—Утѣшитель данъ; но не исполнилось того, чтобы Онъ пребылъ съ ними во вѣкъ: ибо учениковъ Своихъ, одного за другимъ, воззвалъ къ Себѣ Господь изъ сего міра. Что же значитъ слово *въ вѣкъ*? Какой смыслъ имѣетъ обѣтованіе Спасителя? Оно значитъ, что Іисусъ Христосъ обѣщалъ испросить Утѣшителя не для однихъ Апостоловъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ и мѣстъ, потому и сказалъ: *да будетъ съ вами въ вѣкъ*.

Подлинно, въ числѣ 120 ожидавшихъ сошествія Святаго Духа, по обѣтованію Господа, не было Апостола Павла: но что онъ говоритъ о себѣ и о своихъ сотрудникахъ? *Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. II, 12). Гдѣ научились они той мудрости, которую проповѣдывали? *Намъ же*, отвѣтствуетъ Апостолъ, *Богъ открылъ есть Духомъ своимъ* (1 Кор. II, 10). Какъ отзывается объ искусствѣ своего слова: *и глаголахъ не въ наученыхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго* (II, 13). Но это былъ избранный сосудъ благодати, это былъ Апостолъ? Чтожъ? Онъ не усвояетъ Духа Святаго себѣ одному,—и Ефесеянъ увѣщеваетъ: *не оскорбляйте Духа Святаго Божія* (Еф. IV, 30), и Солунянамъ заповѣдуетъ: *Духа не угашайте* (1 Солун. V, 18), и Коринѳянамъ напоминаетъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ*

(1 Кор. III, 16)? Какой же это Духъ, какъ не Тотъ самый, Который былъ испрошенъ у Отца и дарованъ Апостоламъ? Іисусъ обѣщалъ: *да будетъ съ вами въ вѣкъ,* и точно всегда пребываетъ съ вѣрующими, съ каждымъ изъ насъ, не смотря ни на полъ, ни на званіе, ни на возрастъ,—*старцы и юноши, рабы и рабыни* (Іоил. II, 28—29) въ христіанскомъ мірѣ всѣ запечатлѣны Духомъ Божіимъ,—всѣ суть храмы Его.

Духъ Святый не сходитъ нынѣ на вѣрующихъ такимъ образомъ, какимъ Онъ сошелъ на Апостоловъ въ день Пятидесятницы. Какъ Сыну Божію надлежало явиться на землѣ въ образѣ раба однажды, такъ и Духу Святому надлежало излиться въ видѣ огненныхъ языковъ также однажды. И на что намъ бурное дыханіе, когда и тишайшее вѣяніе Духа Святаго ощутительно? На что огненные языки, когда огонь слова Божія, живаго и дѣйственнаго, уже возгорѣлся въ мірѣ? На что даръ глаголанія разными языками, когда на всѣхъ уже языкахъ прославляютъ Господа Іисуса? Духъ Святый нисходитъ нынѣ на вѣрующихъ при купели крещенія, чрезъ таинство мvропомазанія. Вѣрно ли это? Вѣрно: ибо крещеніе, увѣряетъ Апостолъ Павелъ, есть *баня пакибытія и обновленія Духомъ Святымъ* (Тим. III, 6). Вѣрно: ибо тотъ же Апостолъ утверждаетъ, что тогда мы *омываемся, освящаемся и оправдываемся Духомъ Бога нашего* (1 Кор. VI, 11). Вѣрно: ибо тогда мы *облекаемся во Христа* (Гал. III, 27) и *пріемлемъ обрученіе Святаго Духа въ сердца наша* (2 Кор. I, 22). Посему со дня крещенія, какъ со дня избавленія отъ вѣчной погибели, Духъ Божій живетъ въ насъ, какъ Освятитель душъ и тѣлесъ, какъ Руководитель ко всякому добру и блаженству, какъ Податель

силы и крѣпости, какъ Обличитель грѣховъ, какъ Утѣшитель въ скорбяхъ. Имѣете ли вы, братія, ревность къ истинѣ и добру, стремитесь ли къ просвѣщенію ума и образованію сердца въ училищѣ Христовой Вѣры и Церкви? Это признакъ присутствія Духа Святаго. Чувствуете ли радость, творя добро, и скорбь, дѣлая зло? Это дѣйствіе Духа Святаго. Видите ли себя возрастающими въ вѣрѣ въ Господа Іисуса, въ надеждѣ на вѣчное блаженство, и въ любви къ Богу и ближнему? Это плодъ Духа Святаго. Нѣтъ у насъ даровъ чрезвычайныхъ, чудесныхъ, какими обладали Апостолы и Пророки? Но развѣ общіе дары менѣе важны? развѣ вѣра, которою просвѣтилъ насъ Духъ Святый, надежда, которою одушевилъ насъ, и любовь, которую излилъ въ сердца наши,—развѣ эти дары, на которыхъ созидается все наше спасеніе, не суть также драгоцѣннѣйшіе дары благодати? Тебя не призвалъ Господь къ служенію спасенію ближнихъ, къ званію апостольства въ Церкви, и не далъ тебѣ нужныхъ апостоламъ дарованій. Но Онъ тебя самого призвалъ ко спасенію и ниспослалъ всѣ нужныя для сего дарованія. Благодари, пріемли, храни и употребляй всѣ эти дарованія во благо души.

Но, братія, Духъ Святый, хотя постоянно обитаетъ въ насъ, можетъ быть нами оскорбляемъ, даже можетъ быть совершенно отчужденъ отъ насъ. Помыслимъ, какъ бы не оскорбить Его; позаботимся, какъ бы не угасить Его Божественнаго свѣта.

Чѣмъ оскорбляется Духъ Святый? Вопервыхъ, нечистыми помышленіями и чувствованіями. Какъ смрадъ непріятенъ для чувства обонянія: такъ гнусныя мысли и желанія непріятны для живущаго въ насъ

Духа Святаго. Онъ освящаетъ сердце, а мы вносимъ въ него соблазнительные предметы. Онъ убѣляетъ, а мы чернимъ; Онъ свѣтитъ, а мы помрачаемъ; Онъ грѣетъ, а мы охлаждаемъ. Не оскорбительно ли это? Во вторыхъ, оскорбляется празднословіемъ. Что бы за грѣхъ, кажется, сказать два-три слова праздныхъ? Но онъ такъ важенъ, что Іисусъ Христосъ призналъ необходимымъ сказать: *всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѳ. XII, 36—37). Можно ли не оскорбляться Духу Святому такими словами, которыя подлежатъ страшному суду Божію? Можно ли не оскорбляться Ему, когда среди хитрыхъ и коварныхъ бесѣдъ языкъ нашъ говоритъ, чего умъ и сердце не вѣдаютъ?—Въ третьихъ, Онъ оскорбляется худыми дѣлами. Нужно ли это доказывать, когда Онъ оскорбляется самыми мыслями? Довольно замѣтить, что за увѣщаніемъ—не оскорблять Святаго Духа у Апостола слѣдуетъ непосредственно особенное наставленіе, дабы мы тщательно уклонялись отъ подобныхъ расположеній: *всякая горесть,* говоритъ Апостолъ, *и гнѣвъ, и ярость, и кличъ, и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою. Бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. IV, 31—32).

Когда *угашается духъ?* Когда человѣкъ пьетъ беззаконіе, какъ *воду*, когда входитъ въ глубину золъ и нерадитъ. Ахъ! Утѣшителю Благій! не допускай насъ до такого состоянія гибели! обличай и наказывай,—только не оставляй насъ и не удаляйся отъ насъ!

Итакъ, если Духъ Святый оскорбляется нашими нечистыми мыслями, словами и дѣлами: то не должны ли мы бодрствовать надъ сердцемъ своимъ, изъ коего исходятъ, по слову Спасителя, *помышленія злая?* Въ порочной мысли, повидимому, нѣтъ великаго грѣха. И кто видитъ ее?—Но видитъ Духъ Святый и гнушается ею, какъ самымъ дѣломъ. Не должны ли мы очищать свое сердце, какъ можно чаще, слезами раскаянія? Духъ Святый любитъ обитать въ такой храминѣ, которая чиста и благоукрашенна! Не должны ли мы питать въ себѣ и размышленія и чувствованія святыя? — Такъ, братія, Духъ Божій есть духъ чистоты и святости. Бдите надъ мыслями и храните сердце отъ соблазновъ міра. Будьте внимательны къ дарамъ благодати, которыми Духъ Святый ущедрилъ каждаго изъ насъ, вводя въ общеніе съ нашимъ Спасителемъ, и употребляйте ихъ на дѣла благія, во славу Божію: вотъ что пріятно для Духа Святаго, въ насъ обитающаго!

Духъ Божій, говоритъ Пророкъ, *есть Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Господня* (Ис. XI, 2. 3). Есть ли въ насъ, братія, хотя одинъ изъ этихъ даровъ? Если имѣемъ, то не престанемъ возращать даръ Божій.

Плодъ духовный, говоритъ Апостолъ, *есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22. 23). Есть ли въ насъ хотя одинъ изъ этихъ плодовъ? Если имѣемъ, то не престанемъ умножать его болѣе и болѣе, возращать выше и выше. И даръ, и плодъ суть явныя

знаменія въ насъ живущаго Духа Святаго. Чего еще желать болѣе? Будемъ вѣрны и послушны водительству Духа Святаго и пребудемъ Его храмами. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ И ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНЫЯ ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ *.

И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ (Матѳ. XVII, 2).

Какое славное зрѣлище на горѣ Ѳаворской! Божество является въ человѣчествѣ, и человѣчество преображается въ славу Божества. Малый и рабскій образъ Сына человѣческаго претворяется въ великій и славный образъ Господа и Бога; лице Его свѣтитъ, какъ солнце, Божественою славою, и одежда Его сіяетъ, какъ свѣтъ, необыкновенною лѣпотою. *И преобразися предъ ними*, Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, говоритъ Евангелистъ, *и просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ.*

При семъ зрѣлищѣ радость и ужасъ объемлютъ души Апостоловъ. Взирая на просіявшее лице Небеснаго своего Учителя, они не могли не ощущать сладости такого видѣнія. Такъ одинъ изъ нихъ на Ѳаворѣ говоритъ ко Іисусу: *Господи, добро намъ здѣ быти.* Но входя въ свѣтоносное облако и слыша Отца Не-

* Произнесено въ 1823 г.

беснаго, глаголющаго: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, они не могли взирать на Сына Божія безбоязненно и стоять на горѣ покойно. *И слышавше, ученицы падоша ницъ, и убояшася зѣло.*

Таково, христіане, зрѣлище на Ѳаворѣ! Подобное сему зрѣлищу можетъ совершаться и въ насъ, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ посѣтитъ нашъ Ѳаворъ, наше сердце. Св. Апостолъ увѣряетъ насъ, что мы можемъ не только видѣть славу Господню, но и сами пріобщаться ея и постепенно преображаться въ ея подобіе. *Мы же*, говоритъ Онъ, *всы откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. III, 18).

Посему не одни только ученики Христовы, видѣвшіе свѣтъ Божественныя славы на Ѳаворѣ, блаженны, но блаженны и тѣ, которые, не видѣвъ сего событія, вѣруютъ *въ свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка:* ибо *всякъ вѣруяй въ Мя,* говоритъ самый Свѣтъ, *во тмѣ не пребудетъ* (Іоан. XII, 46).

Итакъ, благ. слуш., съ воспоминаніемъ славнаго Преображенія Господня, соединимъ въ честь настоящаго торжества, совершаемаго св. Церковію о рожденіи Благовѣрныя Государыни, Великія Княжны МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ,—соединимъ хотя малое нѣкое размышленіе *о духовномъ преображеніи своемъ.*

Духовное наше преображеніе есть обращеніе *отъ тьмы къ свѣту* (1 Петр. II, 9), есть прехожденіе *отъ рабства грѣха въ свободу чадъ Божіихъ* (Рим. VIII, 21), *отъ смерти*, постигшей всѣхъ насъ *во Адамѣ*, къ животу, дарованному всѣмъ намъ во *Іисусѣ Христѣ;* есть возрожденіе *водою и Духомъ* (Іоан. III, 5),

знаменующее *совлеченіе ветхаго человѣка съ дѣлами его* (Кол. III, 9) *и облеченіе въ новаго по образу Создавшаго его, живущаго по вся дни въ правдѣ, святости и истинѣ* (Еф. IV, 24); есть преобразованіе и обновленіе ума (Рим. XII, 2) и воли во всѣхъ ихъ силахъ и дѣйствіяхъ. Вотъ что означаетъ наше духовное преображеніе.

Человѣкъ до преображенія своего, по слову Божію, есть *чадо гнѣва* (Еф. II, 3), *зачатое въ беззаконіяхъ, рожденное въ беззаконіяхъ* (Пс. L, 7), *плоть и кровь*, которыя наслѣдовать Царствія Божія не могутъ (1 Кор. XV, 50), есть *человѣкъ душевный, не пріемлющій Духа Божія* (1 Кор. II, 14), *мертвый прегрѣшеніями* (Еф. II, 1), *помраченный смысломъ, отчужденный отъ жизни Божія* (Еф. IV, 18). Но онъ же по преображеніи есть *чадо Божіе* (Іоан. I, 12), *сынъ свѣта* (Лук. XVI, 8), *отъ мертвыхъ живый* (Рим. VI, 13), *облеченный во образъ Небеснаго* (1 Кор. XV, 49), *человѣкъ внутренній* (2 Кор. IV, 16), *духовный* (1 Кор. II, 16) *новый* (Еф. IV, 24). Вотъ какъ высокъ и славенъ человѣкъ въ состояніи благодатномъ, и низокъ и безславенъ въ состояніи естественномъ! Тамъ свѣтъ и жизнь просіяваетъ, здѣсь тьма и смерть разстилается; тамъ обитаетъ чистота и святость, здѣсь живетъ нечистота и беззаконіе. Тотъ, кто облекся во Іисуса Христа, и слѣдуетъ образу жизни Его, вездѣ и всегда можетъ пріобщаться свѣта и силы Божіей, а тотъ, кто еще остается въ ветхой одеждѣ растлѣнія, или хотя и въ новой, но самовольно падаетъ вновь ниже праотца своего, ходитъ *во тьмѣ и сѣни смертней*.

Преображеніе человѣка есть духовное: ибо оно совершается въ духовныхъ нашихъ силахъ. Не стихій-

ное тѣло первоначально порабощается неправдѣ и беззаконію, но умъ нашъ и воля; не во внѣшности естества нашего прорастаетъ корень грѣха, но во внутреннѣйшемъ основаніи сердца, отколѣ *исходятъ помышленія злая* (Матѳ. XV, 19). Преображеніе сіе совершается духовными средствами. То словомъ Божіимъ, которое изображается подъ образомъ *свѣта сіяющаго въ темномъ мѣстѣ* (2 Петр. I, 19), просвѣщается духъ нашъ въ истинахъ небесныхъ и оживляется сердце наше дѣятельнымъ Богопознаніемъ: ибо Слово Божіе есть *духъ и животъ* (Іоан. VI, 63); то чрезъ вѣру, которая есть *даръ Божій*, пріобрѣтается спасеніе: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру*, говоритъ Апостолъ, *и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Еф. II, 8); то силою молитвы, которую образуетъ духъ вѣры, получаемъ мы все, что *просимъ во имя Іисуса Христа* (Іоан. XVI, 23). Наконецъ, совершается оно Духомъ Божіимъ. Мы не имѣемъ въ себѣ никакихъ силъ къ возстановленію себя въ состояніе чистоты и святости. Грѣхъ произвелъ такую слѣпоту въ разумѣ и такое безсиліе въ волѣ, что мы не можемъ ни познавать что либо духовное, ни творить что либо доброе. Итакъ Духъ Божій преобразуетъ растлѣнное наше естество; Онъ раждаетъ насъ въ жизнь новую, духовную (Іоан. III, 5); Онъ содѣлываетъ всесовершеннымъ нашъ *духъ и душу и тѣло непорочными* (1 Сол. V, 23). Онъ одинъ есть начинатель и совершитель нашего преображенія.

Сіе духовное преображеніе совершается не вдругъ, но постепенно, не въ одно время, но по вся дни. Хотя Господь очистилъ насъ *банею водною въ глаголѣ* (Еф. V, 26) и содѣлалъ *чадами Божіими* (Іоан. I, 12), впрочемъ тогда мы получили только *начатокъ духа*

(Рим. VII, 23), только зерно благодати, и потому *ведемся*, говоритъ Апостолъ, *на совершеніе не иначе*, какъ прошедъ *начало Христова слова* (Евр. VI, 1), *обновляясь по вся дни*, по мѣрѣ тлѣнія внѣшняго человѣка (2 Кор. IV, 16). Въ доказательство постепенностей, чрезъ которыя совершается преображеніе наше, приведемъ слова Небеснаго Учителя Іисуса Христа. Онъ уподобляетъ Царствіе Божіе сѣмени, которое производитъ прежде *траву*, потомъ *класъ*, наконецъ *наполняетъ пшеницу въ класѣ* (Мар. IV, 23). Отселѣ видно, что свѣтъ Божій и сила Божія постепенно открываются въ человѣкѣ, возрастаютъ и умножаются. А въ доказательство непрерываемости дѣла преображенія нашего, приведемъ слова того же Учителя. Онъ говоритъ ученикамъ Своимъ: *бдите и молитеся* (Матѳ. XV, 42) и слова Апостола Павла, который учитъ непрестанной молитвѣ: *непрестанно молитеся* (1 Сол. V, 17). Что слова сіи означаютъ, какъ не необходимость въ непрерывныхъ подвигахъ благочестія? и что другое предполагаютъ, какъ не немощи и слабости естества человѣческаго? Такъ Апостолу Павлу, хотя имѣлъ онъ премногія откровенія, дано было *жало въ плоть, Ангелъ сатаны*, мучившій его, дабы онъ не превозносился (2 Кор. XII, 2. 7). Посему всякъ, кто бы онъ ни былъ и какъ бы ни стоялъ высоко, долженъ подвизаться непрестанно въ продолженіе всей своей жизни, и никогда не мечтать, что онъ уже достигъ всего того совершенства, къ которому стремится, по примѣру того же Апостола Павла, который говоритъ: *братіе, азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. III, 13. 14).

Но какія суть примѣчательнѣйшія перемѣны, которыя могутъ означать духовное преображеніе въ душѣ человѣческой? какіе признаки, которые могутъ показывать присутствіе въ насъ свѣтоносной и животворящей силы Божіей?

Трудно, слуш., собирать лучи благодатнаго свѣта по изгибамъ сердца: впрочемъ, сколько возможно, соберемъ ихъ изъ свойствъ и дѣйствій свыше возрожденнаго и просвѣщеннаго человѣка. Поелику благодать Божія проникаетъ все, къ чему ни коснется въ человѣкѣ, ей преданномъ: то въ умѣ сего человѣка просіяваетъ мудрость *небесная, чистая, мирная, кроткая, послушливая, безпристрастная и нелицемѣрная* (Іак. III, 17); въ волѣ его пламенѣетъ любовь *святая, терпѣливая, милосердствующая, не завидующая, не превозносящаяся, не помышляющая зла, не радующаяся неправдѣ, сорадующаяся истинѣ, неимущая своего, все прикрывающая, всему вѣрующая, всего надѣющаяся, все терпящая;* въ сердцѣ его обитаетъ тишина и безмолвіе, покорность и послушаніе; въ тѣлѣ его—чистота и непорочность.

Не подумайте, слуш., чтобы такое описаніе преобразованія человѣка было представленіе одного воображенія, было начертаніе одного разума. Посмотримъ на примѣръ Святыхъ, послушаемъ ихъ свидѣтельствъ. *Илія былъ человѣкъ подобострастный намъ,* какъ говоритъ Слово Божіе, былъ облеченъ тѣмъ же бреннымъ тѣломъ, какое и на насъ; былъ подверженъ тѣмъ же немощамъ и слабостямъ, какимъ и мы: но столько имѣлъ въ себѣ силы Божіей, что могъ, такъ сказать, повелѣвать стихіями: *Илія молитвою помолися,* говоритъ Писаніе, *да не будетъ дождь, и не одожди на землю лѣ-*

та три и мѣсяцъ шесть: и паки помолися и небо дождь даде и земля прозябе плодъ свой (Iак. V, 17).

Перейдемъ ко временамъ Апостоловъ. Апостолъ Павелъ былъ человѣкъ *подобострастный намъ*, но чрезъ Христа и во Христѣ живою въ него вѣрою такого достигъ преображенія, что, еще будучи на земли, увѣрялъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. А еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго себе по мнѣ* (Гал. II, 20). Онъ еще здѣсь удостоился предвкусить небесныя сладости: ибо самъ о себѣ такъ свидѣтельствуетъ: *вѣмъ человѣка, аще въ тѣлѣ не вѣмъ, аще ли кромѣ тѣла не вѣмъ: Богъ вѣсть; восхищена бывша таковаго до третіяго небесе, и слышавша неизреченныя глаголы, ихъ же не лѣть есть человѣкомъ глаголати* (2 Кор. XII, 2. 4). Сіи примѣры, безъ сомнѣнія, суть ясныя доказательства истины славнаго преображенія человѣковъ.

Видѣвъ, слуш., признаки, по которымъ можемъ знать свое преображеніе, дознаемъ и то, что признаки сіи открываются не всегда въ одинаковой степени. Свѣтъ благодатный иногда является въ малыхъ и едва примѣтныхъ искрахъ, какъ находимъ ихъ въ сынѣ, обращающемся отъ страны далекой къ Отцу Небесному; иногда въ слабыхъ лучахъ сквозь темное нѣкое облако просіявающихъ, какъ видимъ въ Апостолахъ до сошествія на нихъ Духа Святаго, иногда полнымъ и обильнымъ, какъ видимъ въ тѣхъ же Апостолахъ, по принятіи ими огненныхъ языкъ.

Итакъ, не преставай восходить, христіанская душа, *въ мѣру возраста Христова*; не преставай возрастать въ *познаніи* (2 Петр. III, 18) *и премудрости* (Лук. II, 52), *въ вѣрѣ* (Лук. XVIII, 3) и *любви* (1 Сол. III, 10).

Не преставай преображаться по вся дни. Хотя возрастаніе въ духовной жизни есть единственно дѣло Божіе (Евр. XIII, 21); но и ты можешь и должна къ тому содѣйствовать посредствомъ силъ, сообщаемыхъ тебѣ свыше въ возрожденіи. Есть въ тебѣ лучи свѣта благодатнаго, и есть въ тебѣ сѣмя жизни Божественной. Молись съ вѣрою, дабы свѣтъ сей распространялся по всему духу; и молись духомъ и истиною, дабы сѣмя сіе возрастало по всему сердцу. Молись: ибо во время молитвы можетъ совершаться и въ насъ нѣчто подобное тому, что и во Христѣ—на Ѳаворѣ.

Но поелику мы должны молиться не токмо о спасеніи собственномъ, но, по слову Апостола, и *о спасеніи Царя и всѣхъ, иже во власти суть* (2 Тим. II, 2), то съ молитвою о себѣ самихъ соединимъ, благ. слуш., молитву о Благочестивѣйшемъ Монархѣ нашемъ Александрѣ Павловичѣ, о родившейся днесь Благовѣрной Государынѣ, Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ и о всемъ Августѣйшемъ домѣ, да Господь, просіявшій нынѣ на Ѳаворѣ, какъ солнце Своею славою, проливаетъ свѣтъ Свой присносущный, да свѣтитъ Онъ въ благихъ дѣлахъ Ихъ, въ прославленіе имени Своего. Да просвѣщаетъ и насъ всѣхъ, взирающихъ очами вѣры къ Ѳавору Небесному. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.*

Егда молящеся, бѣ видѣніе лица Его ино.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ обыкновеніе удаляться въ горы для молитвы; и нынѣ предъ Своимъ Преображеніемъ *взыде помолитися*, какъ повѣствуетъ св. Евангелистъ, *на гору*, именуемую Ѳаворъ.

Онъ былъ на Ѳаворѣ не одинъ. Туда взяты были три ученика Его. *Поятъ Іисусъ Петра, Іоанна и Іакова, возведе ихъ на гору.* Туда призваны были изъ горняго міра два Пророка: *явистася Моусей и Илія съ нимъ глаголюща.*—Тѣ и другіе, жители земли и обитатели неба, должны были присутствовать при преображеніи Господнемъ во свидѣтельство истины.

Но Іисусъ молился на Ѳаворѣ одинъ. Ученики не могли раздѣлять съ Нимъ молитвы,—*бяху отягчены сномъ;* а Пророки явились среди молитвы, и бесѣдовали о послѣднихъ дняхъ и смерти Богочеловѣка: *глаголаста же исходъ Его.*

---

* Произнесено въ 1843 году.

Молитва Іисуса на Ѳаворѣ была изъ самыхъ необыкновенныхъ Его молитвъ. Среди нея послѣдовало славное Преображеніе. *Егда моляшеся, бѣ видѣніе лица Его ино;* Оно *просвѣтися, яко солнце, и ризы Его быша бѣлы, яко свѣтъ блестящася;* то есть Божество, сокрытое въ человѣчествѣ Іисусовомъ, такъ раскрылось, что просіяло въ лицѣ Его, *яко солнце;* преобразило одежду Его; озарило и восхитило учениковъ до того, что Петръ хотѣлъ навсегда остаться на Ѳаворѣ. *Господи, добро есть намъ здѣ быти,* воскликнулъ онъ отъ радости.

Для чего преобразился Іисусъ? Для того, какъ выражаетъ св. Церковь въ своей пѣсни, *да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное;* для того, дабы и мы, по слову Апостола, *взирая откровеннымъ лицемъ на славу Господа нашего,* старались *преображаться* Духомъ Божіимъ *въ тойже образъ, отъ силы въ силу, отъ славы въ славу.* Вникнемъ въ эту цѣль.

За восемь дней до ѳаворскаго событія свѣтъ небеснаго откровенія о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа просіялъ въ мысляхъ Его учениковъ. Такъ, когда Іисусъ Христосъ, по случаю разногласія о Немъ народныхъ мнѣній, спросилъ Своихъ учениковъ: *вы же кого мя глаголете быти:* Апостолъ Петръ отвѣчалъ прямо и ясно: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Но сей свѣтъ исповѣданія Петрова еще не могъ открывать ихъ земному чувству величіе и славу крестной смерти ихъ Учителя. Такъ, когда Іисусъ Христосъ сталъ предсказывать имъ о Своихъ страданіяхъ; тотъ же Петръ началъ пререкать Ему, говоря: *не имать быти Тебѣ сіе.* Сколь удобно было уму учениковъ убѣдиться въ Божествѣ Іисуса Христа, при видѣ Его необыкновенныхъ чудесъ, столь напротивъ трудно

было ихъ сердцу увѣровать въ будущую славу Его крестной смерти. Свѣтъ откровенія боролся въ ученикахъ со тьмою ихъ плотскихъ чувствованій. Она всегда боится и отвращается скорбей и страданій. Она любитъ жить весело, спокойно, прохладно.

Іисусъ преображается. И вотъ, чтобы народъ и ученики не почитали Его за Илію, или за единаго отъ Пророкъ, являются предъ Нимъ на Ѳаворѣ Моисей и Илія и служатъ Ему. Не очевидное ли доказательство, что Онъ выше всякаго Пророка? Іисусъ преображается. И вотъ, чтобы крестная смерть Его не представлялась имъ соблазномъ, Небожители не о чемъ другомъ бесѣдуютъ, среди ѳаворской славы, какъ о Его смерти. *Глаголаста же исходъ Его.* И это также не убѣждаетъ ли ясно въ томъ, что безславіе креста можетъ быть совмѣщено со славою Божества? Іисусъ преображается. И вотъ, чтобы утвердить исповѣданіе Петра въ умѣ учениковъ, Самъ Отецъ свидѣтельствуетъ среди ѳаворскаго торжества: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте.* Для чего все это? *да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное.*

Но сего не довольно. Въ Преображеніи Господнемъ мы видимъ осуществленіе важныхъ истинъ. Нѣкогда Іисусъ назвалъ себя свѣтомъ: *Азъ есмь свѣтъ міру.* На Ѳаворѣ Онъ преображается во свѣтъ всеозаряющій и всепроницающій. *Просвѣтися лице Его, яко солнце, и ризы Его быша бѣлы, яко свѣтъ блестящася.* Нѣкогда Онъ назвалъ Себя жизнію: *Азъ есмь жизнь.* На Ѳаворѣ преображается въ жизнь, все наполняющую радостію и блаженствомъ, такъ что Апостолъ Петръ, бывъ проникнутъ этою жизнію, хотѣлъ на Ѳаворѣ

сотворить три сѣни для всегдашняго жительства. Нѣкогда Онъ говорилъ: *Праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ Царствіи Отца ихъ.* На Ѳаворѣ подтверждаются эти слова самымъ дѣломъ. Здѣсь видимъ двухъ пришельцевъ съ неба во свѣтѣ, подобномъ свѣту Богочеловѣка. Для чего и это все? Для того же,—*да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное.*

Блаженны самовидцы ѳаворскаго событія,—ибо пріобщились славы преображенія Господня; но не менѣе блаженны и мы, которые знаемъ о немъ изъ Евангельской исторіи; ибо Преображеніе Господне есть такое событіе, нѣчто подобное которому должно повторяться надъ всѣми истинными послѣдователями Христовыми.—Оно есть образъ нашего духовнаго преображенія, и слѣдовательно нашей славы и блаженства.

Какъ человѣческое естество во Христѣ преобразилось на Ѳаворѣ, явивъ славу Божества: такъ наша плоть должна преобразиться въ тѣло духовное. Плоть есть жилище грѣха и смерти, а духъ есть хранилище останковъ образа Божія, свѣта и жизни. Плоть влечетъ къ землѣ: ибо она земна, а духъ паритъ къ небу: ибо онъ есть дыханіе Вседержителя. Что же надобно дѣлать съ плотію, чтобы сдѣлать ее духовною? Надобно, по слову Апостола, распять ее и умертвить страсти ея. *Иже Христовы суть*, говоритъ Онъ, *плоть распяша со страстьми и похотьми.* Можетъ быть, апостольское выраженіе *плоть распять*,—покажется непонятнымъ? Объясню. Апостолъ называетъ плотію не тѣло наше, которое должно быть служебнымъ орудіемъ духа, но грѣхъ, живущій въ душѣ и сердцѣ, то есть: *злый помыслъ и злое произволеніе.* Ихъ-то нужно распять, злый помыслъ со всѣми его отраслями исторгнуть

изъ области ума, а злое произволеніе съ его вѣтвями изъ области сердца. Когда нашъ умъ научится мудрствовать, *не по стихіямъ міра, а по Христѣ;* когда наша воля станетъ желать не славы своей или богатства, или удовольствія, а славы Божіей, спасенія своего и ближняго, тогда мы будемъ жить хотя съ плотію, но не по плоти, а по духу; тогда будемъ находиться въ состояніи преображенія.

Какъ Божество во Іисусѣ Христѣ просіяло на Ѳаворѣ свѣтомъ и славою, такъ и вѣра Божія въ насъ должна преображаться въ подобный свѣтъ и славу. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ,* говорилъ Господь Іисусъ ученикамъ Своимъ. Не тоже ли самое внушаетъ Онъ и нынѣ намъ, христіане, Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ? Какой свѣтъ *просвѣтится предъ человѣки,* какъ не свѣтъ вѣры, которая дарована намъ при отрожденіи насъ водою и духомъ? И какъ прославятъ другіе Отца Небеснаго, если тотъ же свѣтъ не коснется прежде ихъ сердца? Все это—свѣтъ, озареніе и славу видимъ на Ѳаворѣ, и все это должно повториться надъ нами, въ нашихъ сердцахъ и дѣлахъ.

Іисусъ Христосъ преобразился на Ѳаворѣ; а гдѣ должны преображаться мы? На Голгоѳѣ, братія, на Голгоѳѣ. Здѣсь нашъ Ѳаворъ. Наше преображеніе требуетъ отъ насъ глубокаго самоотверженія, а это не можетъ обойдтись безъ лишеній, скорбей и страданій. Гдѣ онѣ, тамъ Голгоѳа, тамъ крестъ.

Преображеніе плотскаго человѣка въ духовнаго совершается не вдругъ, а постепенно, *отъ силы въ силу, отъ славы въ славу.* Оно начинается въ мысляхъ, перемѣною

нечистыхъ на чистыя, потомъ переходитъ въ желанія, согласуя ихъ съ мыслями, далѣе открывается въ дѣйствіяхъ, дѣлая ихъ благими, наконецъ одухотворяетъ все существо человѣка и дѣлаетъ его достойнымъ неба. Такъ преобразился *Енохъ*, который *преложенъ на небо*, не видѣвъ смерти, то есть вознесся туда съ плотію; *Илія*, который восхищенъ былъ на небо на колесницѣ огненной; *Павелъ*, который былъ на третьемъ небѣ, и слышалъ тамъ неизреченные глаголы. Такъ преображались всѣ Святые Божіи, которыхъ чествуетъ и призываетъ въ молитвахъ св. Церковь Христова. — Что препятствуетъ и намъ, христіане, преображать плоть свою въ духъ, какъ они преображали, воспарять мыслями и желаніями на Ѳаворъ вѣчнаго блаженства и славы, жить и дѣйствовать для неба? Не та же ли плоть была и у Святыхъ, какая и у насъ? Не подобострастные ли они были намъ человѣки, съ тѣми же немощами, съ тою же прирожденною намъ порчею? Но что я говорю о Святыхъ? Не случается ли иногда видѣть преображенія въ такихъ людяхъ, которыхъ мы знаемъ лично. Увидѣвъ чрезъ два три года знакомаго, котораго знали какъ вольнодумца и изувѣра, увидѣвъ его пламеннымъ защитникомъ Вѣры и ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ ея требованій, мы говоримъ: какъ онъ преобразился, какъ сдѣлался набоженъ, благочестивъ! Зная чью разсѣянность, слабости, пороки, и не видя въ немъ этого, мы говоримъ: какъ онъ перемѣнился, какъ теперь хорошъ! Что это, какъ не живые примѣры нравственнаго преображенія? Не убѣждаютъ ли они насъ очевиднымъ образомъ въ возможности высшаго духовнаго преображенія?

Легко сказать, но не легко сдѣлать, скажутъ нѣко-

торые на счетъ распятія своей плоти. Какъ можно поднять руки на свою питательницу и сообщницу? у кого достанетъ силъ побѣдить себя? Точно, братія, умерщвленіе грѣха и страстей не легко. Но развѣ легче жить подъ владычествомъ грѣха и управленіемъ страстей? Не онѣ ли разстроиваютъ наши умственныя и нравственныя силы? разрушаютъ спокойствіе души, веселіе сердца, миръ совѣсти? производятъ безпорядокъ въ дѣятельности и жизни? Не онѣ ли? Но предоставляю договаривать сердцу, испытавшему сладости и горести, сердцу, созрѣвшему подъ крестомъ въ чувствѣ добра. Я только скажу, что распинаемый грѣхъ подвергаетъ насъ меньшимъ искушеніямъ и опасностямъ, чѣмъ грѣхъ возрастающій. Трудно распинать его, тяжело и больно, но за то какъ бываетъ легко сердцу и отрадно душѣ, когда умертвимъ его.

Не бойтесь скорбей и страданій въ дѣлѣ духовнаго преображенія. Въ преображеніи Господнемъ указано намъ средство самое легкое и самое дѣйствительное къ полученію помощи свыше. Среди какого дѣйствія происходило Преображеніе Господне? Среди молитвы. *Егда моляшеся, бѣ видѣніе лица Его ино.* И наше духовное преображеніе чѣмъ и какъ должно начинаться, какъ не молитвою? И среди чего совершаться, какъ не среди той же молитвы? Видите затрудненія и препятствія? молитесь объ отвращеніи ихъ. Впадаете въ уныніе и грусть? молитесь объ утѣшеніи васъ. Слабѣете отъ подвиговъ? молитесь объ укрѣпленіи. Страдаете отъ оскорбленій, обидъ и притѣсненій? молитесь о терпѣніи. Молитва души и сердца съ вѣрою и упованіемъ, молитва живая и пламенная, молитва, имѣющая предметомъ благо и спасеніе души,

непремѣнно будетъ услышана. Самъ Господь милосердія и щедротъ увѣряетъ: *вся, елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріимете, и будетъ вамъ.* Послѣ такого увѣренія можно ли сомнѣваться въ содѣйствіи благодати нашему преображенію? Скажете ли, что подается она только Святымъ? Нѣтъ, подается и намъ и, можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ еще болѣе намъ, нежели имъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ Апостолъ Христовъ: *идѣже,* говоритъ онъ, *умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать.*

Но наше духовное преображеніе здѣсь только начинательное. Преобразившись на Голгоѳѣ скорбей и страданій во свѣтѣ вѣры, преобразимся нѣкогда въ Царствіи Отца Небеснаго во свѣтѣ видѣнія.—Тамъ нашъ настоящій Ѳаворъ, тамъ приготовлены всѣмъ намъ вѣчныя сѣни вѣчнаго блаженства и славы. Тамъ въ высшей степени *добро быти.*

О, если бы Преобразившійся нынѣ на горѣ Ѳаворской, сподобилъ насъ просвѣтиться въ вѣчности, хотя бы не какъ солнце, но какъ звѣзды. Да будетъ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ *.

Въ сей день, благ. слуш., празднуемъ мы со всею Христовою Церковію преславное успеніе Божія Матере, преставленіе Ея отъ смерти къ животу, отъ земли къ небеси. Мы торжествуемъ день, въ который гробъ содѣлался для Матери Жизнодавца лѣствицею къ горнему Іерусалиму и смерть дверію въ Царство славы.

Торжествующіе христіане! Память успенія Божіей Матери приводитъ ли вамъ на память и наше имѣющее быть успеніе? Думаемъ ли о смерти, насъ ожидающей, когда ублажаемъ успеніе пренепорочныя Дѣвы Маріи? Прейдемъ отъ Ея успенія къ будущей нашей кончинѣ; дополнимъ радость настоящаго торжества радостію, ліющеюся въ за-гробной жизни отъ Источника всякія радости.

Вы, можетъ быть, сего не ожидали, а нѣкоторые

---

* Произнесено въ 1817 г.

сочтутъ за излишнее говорить о смерти смертнымъ: но чтожъ, если сія истина, столь всѣмъ и каждому извѣстная, повторяется у насъ только во время болѣзней, скорбей, несчастій, старости? *Помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши,* говоритъ Премудрый.

Земля еси и въ землю отъидеши. Вотъ осужденіе, которое по видимому показываетъ, что тѣлесная смерть неизбѣжна для человѣка, независимо отъ осужденія, по естеству его. Но по ясному слову Божію, смерть есть наказаніе за грѣхи: *Богъ смерти не сотвори: Богъ созда человѣка въ неистлѣніе.* Человѣкъ и въ состояніи непорочности былъ земля по своему происхожденію; но сія земля закрыта и ограждена была отъ тлѣнія *образомъ Божіимъ* и силою древа жизни: послѣ паденія она обнажается, и съ удаленіемъ отъ древа жизни предается естественному разрушенію.

Смерть естественная или разлученіе души отъ тѣла есть слѣдствіе грѣха,—есть какъ бы необходимая подать, платимая грѣху грѣшниками: *оброцы грѣха смерть.* Первые праотцы сотворены были для безсмертія, и наслаждались бы имъ во-вѣки. но *завистію діавола смерть въ мірѣ вниде,* говоритъ Премудрый. Лукавое увѣреніе, что преступленіемъ заповѣди Божіей, можно содѣлаться подобными Богу въ вѣденіи добра и зла, истребило изъ памяти праотцевъ угрозу: *въ онь же аще день снѣсте, смертію умрете.* Они вкусили запрещеннаго плода и въ ту же минуту ощутили въ себѣ дѣйствіе тлѣнія и мертвенности, которыя предали и всему потомству своему вмѣстѣ съ первороднымъ грѣхомъ. *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ мірѣ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша.*

Законъ жизни, данный человѣку по паденіи его, казалось бы, могъ обезпечивать его противу смерти. Вѣчный Законодатель, указывая на Свои велѣнія, увѣрялъ его: *сотворивый та человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ.* Но что долженъ былъ чувствовать человѣкъ тогда, когда сей же законъ жизни гремѣлъ проклятіемъ на того, кто хотя на единую черту отъ него уклонится? Что долженъ былъ дѣлать тогда, когда, взирая на дѣла свои, сознавался, что *не оправдится всякъ живый* предъ судомъ Божіимъ? Онъ принужденъ былъ непрестанно трепетать смерти предъ лицомъ именно самаго закона жизни, не имѣя достаточныхъ силъ исполнить его.

Такъ владычество смерти продолжалось до самой крестной смерти Іисуса Христа, и власть *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола,* была крѣпка дотолѣ, доколѣ не была сокрушена побѣдителемъ ада Іисусомъ Христомъ. Единъ Онъ Своею смертію истощилъ до основаній владычество смерти, силою креста Своего упразднилъ на вѣки державу діавола, такъ что діаволъ никогда не будетъ побѣдителемъ того, кто облекся во Христа и живетъ въ немъ.

Итакъ смерть соединившихся со Христомъ не есть болѣе смерть, но блаженное успокоеніе отъ трудовъ жизни. *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отнынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* Посему, скажите, нужно ли бояться ея вѣрующему во имя Іисуса Христа? должно ли забывать ее тому, кто утвержденъ въ непостыдномъ упованіи живота вѣчнаго? Нѣтъ! Ежели смерть есть сладкое, такъ сказать, упокоеніе до времени свѣтлаго воскресенія въ соборѣ Святыхъ; то нужно подвизаться подвигомъ добрымъ; ежели она есть мирный переходъ отъ сея жизни къ

вѣчной; то нужно заблаговременно скоплять благія дѣла: *аминь, аминь, глаголю вамъ, аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки.*

Смерть есть великое пріобрѣтеніе. Мы пріобрѣтаемъ ею болѣе, нежели теряемъ. За грѣхи правду, за бѣдствія славу, за временное богатство—блага вѣчныя, за смертное, болѣзненное, тлѣнное тѣло—новое, прославленное, небесное. Мы обрѣтаемъ веселіе безъ печали, наслажденіе безъ конца, покой безъ препятствія, младость безъ старости, крѣпость безъ немощи, красоту безъ поврежденія, любовь безъ вражды, богатство безъ скудости, славу безъ измѣны, чистоту безъ скверны! Такъ праведникъ, отрекаяся наслажденій временныхъ и не надѣяся ни на что видимое, восклицалъ: *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей, Господи, вселюся въ селеніи Твоемъ во вѣки, и въ кровѣ крилу Твоею возрадуюся.* Мы были бы несчастнѣйшія созданія, если-бы въ сей юдоли, исполненной слезъ и плача, опредѣлено намъ было вѣчное пребываніе. *И аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйшіи всѣхъ человѣковъ есмы.* Мы искушаемся, а не живемъ на земли: приготовленіе къ жизни составляетъ такъ называемую жизнь нашу; одна смерть избавляетъ насъ отъ горестей міра, искушеній и соблазновъ.

Страшна, конечно, смерть, но только тому, кто не вѣсть о пути, въ онь же пойдетъ душа его. Страшна смерть, но тому, кого вода и Духъ не отродили, кто отрекся идти съ Господомъ на Голгоѳу. Страшна смерть, но тому, для котораго *вторая* смерть послѣдуетъ *за первою.* Такъ боялись язычники, упованія неимущіе; такъ боятся поклонники міра, рабы плоти, а тѣмъ, *иже Христовы суть, еже жити Христосъ, и еже умре-*

ти пріобрѣтеніе. Праведницы во вѣки живутъ. Мука по смерти есть достояніе нераскаянныхъ.

Блаженъ духъ, соединяющійся съ Господемъ! Блаженно тѣло, отъ грѣха престающее. Оно предается тлѣнію; но въ немъ истлѣетъ одно тлѣнное. Есть въ тлѣнномъ семъ нѣчто *нетлѣнное* и въ мертвенномъ семъ нѣчто *безсмертное.* Пусть умретъ *зерно пшеничное:* безъ сего нельзя ожидать плода многаго. Пусть плачетъ сѣющій, онъ пожнетъ съ радостію.

Подвижникъ вѣры, когда не зритъ близкаго предѣла подвиговъ своихъ, но токмо усиленіе брани, превозможеніе враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ,—скорбитъ о продолженіи бытія своего на земли: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися;* въ непрестанномъ бореніи съ самимъ собою, онъ часто возстаетъ и падаетъ, укрѣпляется и ослабѣваетъ, удаляется суетности и повсюду встрѣчается съ нею, преслѣдуетъ и ею преслѣдуется, побѣждаетъ и побѣждается, страждетъ отъ себя самаго, и все внѣшнее, привлекающее его къ себѣ, умножаетъ его страданія. *Господи,* восклицаетъ онъ наконецъ, изнемогся отъ трудовъ жизни, *когда пріиду и явлюся лицу Твоему?* О, блаженъ тотъ, кто всегда готовъ пріять отъ воли Господней разрѣшеніе отъ тѣла смерти сея! Блаженъ тотъ, чье сердце готово къ Тебѣ, Боже; кого ничто земное не удерживаетъ, кѣмъ никакое сокровище міра не владѣетъ, кто Тебя токмо ищетъ, Тебя токмо любитъ и въ Тебѣ Единомъ успокоивается!

Христіане! Ежели мы желаемъ сподобиться блаженныя и мирныя кончины; то да тщимся во первыхъ быть праведны, т. е. по изъясненію св. Апостола Павла, *елика суть истинна, елика честна, елика правед-*

на, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія да помышляемъ, сія да творимъ. Безъ сего невозможно ожидать спокойствія при смерти: ибо по свидѣтельству пророка, *смерть грѣшниковъ люта.* Во вторыхъ, да срѣтаемъ смерть съ упованіемъ воскресенія нашего, вѣруя съ Апостоломъ, что *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному въ безсмертіе.* Наконецъ, для совершеннаго успокоенія совѣсти и духа при гробѣ, надлежитъ возжелать видѣть Спасителя, Ходатая и Утѣшителя нашего, который *Единъ избавляетъ сихъ, елицы страхомъ смерти, чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ, Котораго кровію оправдани бывше, спасаемся отъ гнѣва и примиряемся Богу,* и Который, *сѣдя одесную Бога, донынѣ ходатайствуетъ о насъ.*

Правда, мы не можемъ, подобно праведному Симеону, видѣть Его во плоти, дондеже пріидетъ паки во славѣ Своей на землю; но Онъ самъ обѣщался *во вся дни пребывать съ нами до скончанія вѣка,* и особенно является намъ въ таинствѣ Причащенія тѣла и крови Его, соединяяся съ нами и соединяя насъ съ Собою. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Сего-то благодатнаго явленія Его, и сего-то таинственнаго соединенія съ Нимъ, паче всего должны мы желать при разрѣшеніи отъ узъ сея жизни. И ежели съ вѣрою и упованіемъ сподобимся этого, то безъ сомнѣнія смерть наша будетъ успеніемъ.

Боже Отче! Святіи суть Твои друзи. Пренепорочная Дѣва Марія есть Матерь Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа Спасителя нашего. Ра-

ди ихъ ходатайства, Твоимъ всепромыслительнымъ благоволеніемъ сотвори, да умремъ міру, и, живя Тебѣ, съ Тобою и вѣчно жити будемъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ*.

Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея
(Пс. XLIV, 15).

Любовь ваша, благ. слуш., къ слову Божію побуждаетъ меня сказать въ семъ св. храмѣ пастырское слово.

Царь Пророкъ, созерцая будущую славу, которою облещись должна была Пренепорочная Дѣва Марія, восходя отъ земли на небо, сказалъ: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея.* Вѣруя исполненію Пророческаго слова что Дѣва Марія, преселясь отъ земли на небо, *предста,* какъ *Царица, одесную Царя Небеснаго, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспрещена* (Псал. XLIV, 10), и что уже многія тысячи дѣвъ вошли за нею въ Царскій чертогъ,—вѣруя сему, что иное я долженъ сказать вамъ при воспоминаніи нынѣ славнаго успенія Ея, какъ не повторить съ Пророкомъ: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ Царевъ?* Что иное долженъ произ-

---

* Произнесено въ 1834 году.

несть въ утѣшеніе и назиданіе ваше, какъ не то, что и насъ ожидаетъ подобная слава, которою облечена Дѣва Марія, что и намъ въ нѣкоторой мѣрѣ предлежитъ подобное величіе, которое содѣлалось вѣчнымъ Ея достоинствомъ.

Нѣтъ нужды изслѣдовать здѣсь, кто сей Царь и кто сіи дѣвы. Очевидно, Царь есть Господь всея твари, а дѣвы суть чистыя души истинныхъ христіанъ. Самое важное въ пророческомъ словѣ есть то, чтобы идти въ слѣдъ Дѣвы Маріи. Какимъ путемъ шла Она въ небесный чертогъ, таковымъ надобно идти и намъ; въ какомъ одѣяніи была введена она къ Царю, въ таковомъ надобно предстать и намъ, *какъ обрученнымъ*, по слову Апостола, *единому мужу дѣвамъ* (2 Кор. XI, 2). Вотъ предметъ моего слова.

Путь, которымъ первоначально пошла Дѣва Марія къ царству славы, есть путь любви къ вѣрѣ. Съ раннихъ лѣтъ посвятивъ себя на служеніе Господу, во храмѣ Его, Она почувствовала скоро нѣкую неизъяснимую сладость въ молитвѣ къ Богу, такъ что уединеніе казалось Ей необходимымъ условіемъ къ безпрепятственному упражненію себя въ молитвѣ и словѣ Божіемъ. Но чѣмъ чаще занималась молитвою и чтеніемъ слова Божія, тѣмъ болѣе возрастала любовь Ея къ Богу. Пресвятая Дѣва твердо положила дышать только сею одною любовію, и святое дѣвство свое посвятила Богу.

Не такъ ли начинать шествіе свое къ Царю Славы должны и мы, христіане? Съ юныхъ лѣтъ надобно образовать сердце свое въ страхѣ Господнемъ; съ юныхъ лѣтъ должно пріучать себя къ благочестію, съ юныхъ лѣтъ надобно возлюбить Господа паче всего

земнаго. Пропустивъ время, въ которое развиваются силы ума и сердца, трудно и тяжело дать имъ прямое направленіе, если устремятся ко злу. Хорошо, если они развиваются подъ вліяніемъ благочестивыхъ родителей, подъ руководствомъ благонамѣренныхъ наставниковъ, въ кругу людей Богобоязненныхъ, среди любви и дружбы, на правилахъ христіанскихъ основанной; но худо, если во время ихъ цвѣта нѣтъ ни добрыхъ наставниковъ, ни благочестивыхъ примѣровъ; въ семъ случаѣ путь младенца, отрока, юноши есть путь уже опасный, погибельный.

Какъ скоро образовалась въ Дѣвѣ Маріи совершенная любовь къ Богу, то содѣлалась Она до конца своей жизни рабою Господнею. Радость ли какую получала? Она благодарила Господа въ смиреніи сердца. Скорбь ли какую чувствовала? Она благодушествовала. Въ исторіи жизни Ея мы нигдѣ не видимъ, чтобы Она превозносилась когда достоинствомъ Матери Сына Божія, или жаловалась кому на бѣдность состоянія своего! Но вездѣ видимъ только одно Ея смиреніе и уничиженіе, только одну покорность и преданность Промыслу, только одну любовь къ Господу.

Какъ проходила поприще земной жизни Дѣва Марія, такъ проходить оное должны и мы, христіане. Въ счастіи ли кто? да не превозносится: ибо счастіе непостоянно. Въ несчастіи ли кто? да не ропщетъ, ибо посылается оно свыше въ средство къ нашему исправленію. Радость ли получилъ кто? да помнитъ, что за днями свѣтлыми слѣдуютъ дни мрачные. Скорбь ли пришла къ кому? да не унываетъ: ибо *его же любитъ Господь наказуетъ*. Обилуетъ ли кто? да не роскошествуетъ: ибо роскошь и приводитъ въ нищету и убо-

жество. Бѣденъ ли кто? Да не завидуетъ богатымъ. *Господь насъ ради обнища богатъ сый* (2 Кор. VIII, 9). Кто поступаетъ такимъ образомъ въ продолженіе своей жизни, тотъ идетъ въ слѣдъ Божія Матери. Но кто идетъ въ слѣдъ Ея, тотъ войдетъ, безъ сомнѣнія, въ храмъ Царевъ, въ храмъ вѣчной славы и блаженства.

Пресвятая Дѣва провела жизнь Свою въ чистотѣ и цѣломудріи. Ея душа не имѣла ничего въ себѣ такого, что бы происходило не отъ благодати; не было въ ней никакихъ желаній кромѣ небесныхъ, никакихъ побужденій кромѣ духовныхъ и святыхъ, никакой радости кромѣ надежды видѣть во славѣ Своего Сына, никакой любви кромѣ любви къ Богу и ближнему, чистой и святой.

Жить въ чистотѣ и цѣломудріи должны и мы, христіане. Чистота души и тѣла есть необходимое условіе ко вступленію въ царство славы. Одни цѣломудренныя души введутся въ Царскій чертогъ; одни *чисти сердцемъ Бога узрятъ*. Если Богъ долженъ быть прославленъ въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, то души и тѣла должны быть освящены присутствіемъ Божіимъ, должны быть храмами Духа Святаго. Но въ присутствіи Бога о чемъ иномъ должно помышлять, какъ не объ одномъ Божественномъ, и что другое дѣлать въ храмѣ, какъ не одно святое? Мысли и желанія должны быть чисты: это свѣчи, коими освѣщается храмъ. Сердце должно быть чисто: это жертвенникъ, на коемъ приносится жертва. Дѣла должны быть чисты: это самая жертва. Душа чиста: это внутренній совершитель всего священнаго. *Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20), такъ заповѣдуетъ Апостолъ; а въ другомъ мѣстѣ онъ употребляетъ даже просьбу: *молю васъ*,

братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше (Рим. XII, 1). Можно ли не послушать Апостола и не исполнить, чего онъ требуетъ и о чемъ умоляетъ милосердіемъ Божіимъ?

Пресвятая Дѣва *предста одесную Бога въ ризахъ позлащенныхъ, одѣяна, преиспещрена,* говоритъ Пророкъ (Псал. XLIV, 10). Что это за одежда, въ которой Она вошла къ Царю, и стоитъ нынѣ одесную Царя? Эта одежда есть не другое что, какъ союзъ всѣхъ совершенствъ души Дѣвы Маріи, полнота всѣхъ Ея добродѣтелей. Невинность и непорочность—вотъ золото и сребро; вѣра и упованіе, которыя одушевляли Ее на земли,—вотъ драгоцѣнные камни; смиреніе, кротость, преданность,—вотъ неувядаемые цвѣты; любовь,—вотъ духовная нить, связующая совершенства души!

Кто хочетъ войдти въ царство небесное, тотъ долженъ быть въ подобномъ одѣяніи, въ какомъ вошла Дѣва Марія. Одѣяніе сіе должно быть устроено изъ ткани вѣры и украшено добрыми дѣлами. Кто хочетъ раздѣлять славу и величіе съ Матерію Божіею, тотъ долженъ быть въ полномъ одѣяніи любви, то есть долженъ здѣсь на землѣ—*долготерпѣть, милосердствовать, не завистствовать, не превозноситься, не искать своихъ-си, не раздражаться, не помнить зла, не радоваться неправдѣ, а радоваться истинѣ* (1 Кор. XIII, 4, 5 и 6). Вотъ одѣяніе, которое мы должны приготовлять здѣсь и въ которомъ должны явиться предъ лице Царя Небеснаго. Для приготовленія его не нужны деньги; оно пріобрѣтается исполненіемъ заповѣдей Божіихъ.

Преблагословенная Дѣва Марія! Прости мнѣ, молю Тя, если по неразумію моему, не все сказалъ о Тебѣ, что слѣдовало, и не такъ сказалъ, какъ надлежало, прости, и какъ Матерь научи насъ Сама, какъ идти въ слѣдъ Твой, и во что облещися, дабы предстать предъ лице Царя Царей и Господа господей. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ *.

Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти (Пс. LXXXVIII, 49)?

Воспоминаніе кончины друзей и благодѣтелей, обыкновенно, сопровождается горестію и печалію; но воспоминаніе кончины Божія Матери, напротивъ, всегда приноситъ утѣшеніе и оживляетъ надежду вѣчной жизни.

Отчего такое различіе въ чувствахъ, при воспоминаніи одинаковаго событія? Отчего смерть однихъ наводитъ мракъ и погружаетъ въ скорбь и печаль, а смерть другихъ приводитъ въ веселіе и составляетъ свѣтлое торжество? Оттого, что мы смотримъ на смерть съ двухъ сторонъ, какъ на потерю и какъ на пріобрѣтеніе. Оттого, что смерть Божія Матери представляется въ видѣ успенія, а смерть другихъ людей—въ страшномъ видѣ тлѣнія.

Сколько вѣренъ и точенъ взглядъ на кончину Божія Матери, столько невѣренъ и неточенъ на кончину дру-

---

* Произнесено въ 1835 году.

гихъ людей. Смерть не уничтожаетъ бытія человѣческаго. Какъ Живота Матерь преставилась къ Животу, такъ и всѣ мы, вѣруя въ Сына Божія, перейдемъ отъ смерти въ жизнь вѣчную. Сія истина, столь отрадная на пути скорбей и столь благотворная на поприщѣ христіанскихъ добродѣтелей,—сія истина да будетъ, при воспоминаніи успенія Божіей Матери, предметомъ нашего размышленія.

Вѣра въ безсмертіе души находится въ тѣснѣйшей связи съ вѣрою въ бытіе Бога. Есть Существо совершеннѣйшее, вѣчное; есть и жизнь совершеннѣйшая, вѣчная. И потому первый членъ вѣры всего человѣчества есть вмѣстѣ первый и послѣдній членъ апостольскаго и отеческаго исповѣданія. Такъ начинаемъ символъ вѣры: *Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли* и пр., и такъ оканчиваемъ: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.*

Не вѣрить въ безсмертіе собственнаго духа невозможно. Всѣ потребности его удостовѣряютъ въ безсмертіи. Мы стремимся къ истинѣ, и не находимъ предѣла своему стремленію; желаемъ богоподобной святости, и не достигаемъ своихъ желаній; ищемъ блаженства, и не обрѣтаемъ его нигдѣ. Неужели же Богъ вселилъ въ насъ стремленіе къ невозможному и несбыточному? Неужели силы и способности дарованы только для земной жизни? Неужели высшія потребности должны оставаться неудовлетворенными? Нѣтъ, вездѣ, гдѣ мы находимъ естественную наклонность къ какому-либо предмету, находимъ вмѣстѣ и соотвѣтственныя потребности средства удовлетворенія ея. Цвѣтъ, когда растетъ въ комнатѣ, гдѣ солнце и воздухъ не имѣютъ свободнаго вліянія, всегда клонится къ окну. Такъ, врожден-

ное въ насъ сѣмя безсмертія, своими листьями и вѣтвями всегда обращено къ вѣчности. Высшимъ потребностямъ духа соотвѣтствуетъ одна высочайшая истина въ Богѣ, одна высочайшая Его святость и одно высочайшее Его блаженство; и не на краткой чертѣ настоящей нашей жизни могутъ быть удовлетворены онѣ, но на безконечномъ пути вѣчнаго бытія.

Не вѣрить въ вѣчную жизнь есть безуміе. Что проявляется въ душѣ, то раскрывается въ словѣ Божіемъ во всей полнотѣ и ясности. Оно учитъ, чтобы мы не любили міра и благъ его. Почему? Потому-что *Царствіе Божіе нѣсть отъ міра сего*. Оно учитъ, что тотъ несчастенъ, кто, съ ущербомъ совѣсти, пріобрѣтаетъ себѣ сокровища міра, хотя бы онъ пріобрѣлъ, наконецъ, цѣлый міръ; почему? Потому-что *никая же польза человѣку аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ*, т. е. потеряетъ (Мар. VIII, 36). Такое ученіе не утверждаетъ ли болѣе и болѣе мысль въ истинѣ безсмертія, и не утѣшаетъ ли нравственнаго чувства несомнѣнною надеждою вѣчной жизни?

Но чтобы болѣе утвердить истину сего ученія, начальникъ вѣры нашея Самъ,—углубись въ сію мысль, христіанинъ,—Самъ благоволилъ внити въ гробъ; а для чего? Для того, чтобы, даровавъ намъ надежду воскресенія, вмѣстѣ съ тѣмъ изнести изъ Своего гроба живое для насъ увѣреніе, что мы безсмертны. Можно ли не повѣрить свидѣтельству воскресшаго человѣка? Сколь же убѣдительно должно быть свидѣтельство о безсмертіи пострадавшаго за насъ и воскресшаго Богочеловѣка? Когда жизнь и безсмертіе освѣтилъ Онъ собственнымъ примѣромъ, то нѣтъ нужды въ дальнѣйшихъ доказательствахъ: сей примѣръ самою крѣп-

кою печатію запечатлѣваетъ вѣру въ безсмертіе и жизнь вѣчную.

Послѣ сего должно ли страшиться смерти? Для истиннаго христіанина страхъ смерти существовать не долженъ. Какъ дитя, при рожденіи освобождаясь отъ узъ въ утробѣ матери, переходитъ изъ состоянія плѣна въ состояніе свободы, такъ мы, при концѣ сей чувственной жизни, разрѣшаясь отъ узъ грубой и тяжелой плоти, переходимъ изъ состоянія мрака въ область свѣта. И какъ искупленные за долги благодѣяніями другихъ не боятся наказанія за свою вину; такъ мы, бывъ искуплены за грѣхи цѣною Божественной крови нашего Спасителя, должны съ упованіемъ и любовію встрѣчать призываніе къ вѣчной жизни.

Чѣмъ тверже вѣра въ жизнь будущую, тѣмъ спокойнѣе протекаетъ жизнь настоящая. Постигаютъ несчастія? Вѣра въ будущее блаженство помогаетъ переносить ихъ великодушно. Притѣсняютъ невинность? Вѣра въ будущее воздаяніе успокоиваетъ сердце невинное. Угрожаютъ смертію? Вѣра въ безмертіе не страшится смерти. При сей вѣрѣ скорбь обращается въ радость, несчастія въ заслугу, нищета и убожество въ средства къ стяжанію сокровищъ небесныхъ. При сей вѣрѣ люди самые несчастные не менѣе спокойны, какъ и счастливѣйшіе въ жизни: ибо увѣрены и убѣждены въ той святой истинѣ, что тѣснимая справедливость совершенно притѣснена быть не можетъ, правда должна явиться когда либо правдою, свѣтъ одержитъ нѣкогда побѣду надъ тьмою, добродѣтель восторжествуетъ.

Сколько возвышаетъ наши чувствованія вѣра въ жизнь будущую, столько облагороживаетъ и добродѣ-

тели. Выньте ее изъ круга христіанскихъ истинъ: что̀ послѣдуетъ тогда? Въ ризу добродѣтели облечется притворство, лукавство и лицемѣріе, все будетъ зависѣть отъ случая, времени, обстоятельствъ. Какого добра общество, ближній, самые присные могутъ надѣяться отъ того, кто по смерти ничего не чаетъ? На что онъ не будетъ готовъ? Предательство, измѣна, вѣроломство, хищеніе, нарушеніе дружбы, возвышеніе на паденіи брата своего, не будутъ ли цѣлію всѣхъ его дѣйствій? Правосудіе будетъ тогда только развѣ плодомъ принужденія и страха. Но когда руки чисты, а сердце черно, что за добродѣтель? Безкорыстіе будетъ воздержаніемъ только на случай, умѣренность въ страстяхъ только для хвастовства предъ людьми, и всѣ другія добродѣтели будутъ имѣть одинъ видъ добродѣтели. Насыщать страсти, удовлетворять прихотямъ, жить только для настоящаго удовольствія—вотъ философія, отрицающая безсмертіе. *Пріидите,* говорятъ сіи, *и насладимся настоящихъ благихъ, вина дражайшаго и мира благовоннаго исполнимся, вездѣ оставимъ знаменіе веселія, яко сія часть наша и жребій сей* (Прем. II, 6—9).

Но гдѣ мыслятъ о безсмертіи и вѣчности, и вѣруютъ, тамъ и явно и тайно дѣлаютъ добро не для славы и корысти, но изъ любви къ добру, тамъ искренность есть истинное чувство; рука невинна и сердце чисто:

Самыя внѣшнія званія и служенія, высокія и низкія, содѣлываются при вѣрѣ въ безмертіе великими и священными. Владыка земли, почитая себя безсмертнымъ, взираетъ на подданныхъ своихъ, какъ на своихъ единокровныхъ, съ коими будетъ раздѣлять одну радость и блаженство въ вѣчности. Судія не уклонитъ

ни на десно, ни на шуее вѣсовъ, зная, что всѣ его сужденія и рѣшенія взвѣсятся на вѣсахъ самой святой правды. Куплю дѣющій въ основаніе своей торговли положитъ честность, зная, что есть другая купля, могущая открыть ему сокровища некрадомыя. Художникъ и ремесленникъ будутъ снискивать хлѣбъ свой честными трудами; словомъ, каждый, кто только помнитъ о вѣчности, не оставитъ себя безъ приготовленія, не забудетъ запастись добрыми дѣлами.

Такъ, слуш., вѣра въ жизнь будущую есть одно изъ средствъ, коимъ поддерживается истинная добродѣтель, возвышается и утверждается, есть одинъ изъ способовъ, коимъ можно обуздывать страсти и пресѣкать пути порока. Вѣруйте: свѣтъ вѣчной жизни уже въ нашемъ сердцѣ; развивайте его постояннымъ стремленіемъ къ вѣчности.

Станемъ смотрѣть на жизнь сію, какъ на рожденіе въ смерть, и на смерть свою, какъ на рожденіе въ жизнь. Съ таковымъ взглядомъ на жизнь и смерть избѣжимъ двухъ крайностей: излишней привязанности къ чувственной жизни и излишняго страха къ тѣлесной смерти. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ *.

Наше житіе на небесѣхъ есть (**Фил.** III, 20).

Не это ли самое внушаетъ намъ, христіане, настоящее торжество Церкви? не въ этомъ ли самомъ увѣряетъ насъ преславное успеніе Божія Матери?

Подлинно, земная жизнь не есть цѣль жизни христіанина, а только путь къ цѣли. Здѣсь мы не дома, а въ дорогѣ; здѣсь мы не наслаждаемся, а трудимся, не покоимся, а воинствуемъ, не жнемъ, а сѣемъ. Здѣсь мы странники и пришельцы: *наше житіе на небесѣхъ есть.*

Итакъ, если для насъ важно и полезно, умѣть правильно цѣнить время нашей жизни и благоразумнымъ образомъ пользоваться имъ для сѣянія: то не менѣе важно и полезно предварительно пріобрѣтать правильныя понятія о нашей жизни въ семъ мірѣ.

---

* Произнесено въ 1836 году.

Что есть жизнь наша? Есть мѣсто странствованія. Истину сію самъ Богъ возвѣстилъ нѣкогда Израилю: *Моя есть земля, яко прешельцы и пресельницы вы есте предо Мною* (Лев. XXV, 23). Мы идемъ непрерывно отъ колыбели до гроба, и проходимъ лѣта младенчества, отрочества, юности, мужества и старости какъ путешественники, проходящіе сперва чрезъ поля зеленѣющія и цвѣтущія, потомъ чрезъ желтѣющія обильными классами, наконецъ чрезъ пустыя и обнаженныя. Идемъ и встрѣчаемъ разнаго рода трудности и неудобства, какъ путешественники, встрѣчающіе на пути мѣста гористыя, болотистыя, песчаныя. Идемъ и претерпѣваемъ разнаго рода горести и скорби, какъ путешественники, подвергающіеся иногда гладу и жаждѣ, иногда холоду или зною. Но идя долгое время, много ли помнимъ изъ встрѣтившихся намъ предметовъ? Много ли знаемъ изъ тѣхъ явленій въ жизни, которыя удивляли насъ и увлекали, огорчали и поражали? Все идетъ намъ навстрѣчу какъ новое; и все остается позади насъ, какъ старое; все приходитъ, какъ призракъ, и все уходитъ, какъ сновидѣніе.

Что есть жизнь наша? Она есть хожденіе по образу: *образомъ ходитъ человѣкъ*, говоритъ Пророкъ (Псал. XXXVIII, 7). Мы ходимъ по образу въ мысляхъ: ибо умъ нашъ ищетъ истины и не обрѣтаетъ, сомнѣнія сопутствуютъ ему. Ходимъ по образу въ сердцѣ: ибо желаемъ наслаждаться благомъ и не наслаждаемся, однѣ надежды сопровождаютъ насъ. Ходимъ по образу въ тѣлѣ: ибо оно въ глазахъ нашихъ измѣняется; болѣзни и смерть угрожаютъ намъ. Ходимъ по образу въ мірѣ физическомъ: ибо онъ непрестанно движется. Ходимъ по образу въ мірѣ гражданскомъ: ибо

смерть и тутъ смѣняетъ людей, время вноситъ новыя потребности и т. п. Но гдѣ ни ходимъ, ничего не обрѣтаемъ вѣчнаго, прочнаго, способнаго насытить душу: *и се вся суета и крушеніе духа.*

Что есть жизнь наша? Она есть поле брани, на которомъ плоть сражается съ духомъ. Человѣкъ раждается съ добрыми и злыми наклонностями. Однѣ влекутъ къ небу, другія къ землѣ. Однѣ возвышаютъ и облагороживаютъ его, другіе унижаютъ и посрамляютъ. Однѣ водворяютъ миръ въ совѣсти, другія разрушаютъ оный; и это противодѣйствіе происходитъ въ насъ непрестанно. Кто былъ Апостолъ Павелъ? Но и онъ жаловался на брань сію: *вижду*, говоритъ онъ, *инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего* (Рим. VII, 23).

Что есть жизнь наша? Она есть путь скорбей и страданій. Былъ ли когда въ мірѣ такой счастливецъ, который бы прожилъ весь свой вѣкъ, ни о чемъ не скорбя и ни отъ чего не страдая? Не было и не будетъ. Кто зачатъ въ беззаконіи и рожденъ во грѣхахъ, тотъ не можетъ не скорбѣть и не страдать. Кто весь есть нужда и немощь, тотъ не можетъ не чувствовать лишеній и недостатковъ. Кто поставленъ въ кругъ вещей временныхъ и непостоянныхъ, тотъ не можетъ имѣть постоянной радости. Кто живетъ посреди людей, обуреваемыхъ страстьми, тотъ не можетъ не встрѣчать непріятностей. Кто жъ изъ насъ безъ немощей, безъ грѣха, безъ страстей, и слѣдственно, кто менѣе или болѣе не скорбитъ, не плачетъ, не страдаетъ и не бѣдствуетъ?

Что есть жизнь наша? Она есть время дѣланія. Мы дѣлаемъ въ Царствѣ Іисуса Христа, и сами соста-

вляемъ дѣло рукъ Его. Онъ дѣлаетъ насъ сынами Своими, усвояя намъ заслуги Свои, а мы должны умножать свою вѣру въ Него, оправдывая ее добрыми дѣлами. Онъ сообщаетъ намъ освященіе, правду и мудрость, а мы должны возращать сіи Божественные дары хожденіемъ по пути Его. Онъ сѣятель, а мы должны быть Его нивою. Но тѣмъ неменѣе должны быть и сами сѣятелями добра отъ утра до вечера, дабы въ вѣчности пожать сладкіе плоды.

Вотъ понятія о земной жизни! Такъ смотрѣлъ на оную Царь Пророкъ: *увы мнѣ! яко пришельствіе мое продолжися. Когда пріиду и явлюся лицу Твоему, Боже* (Псал. XLI, 3)? Такъ смотрѣлъ Апостолъ Павелъ: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. VII, 24)? Такъ смотрѣли всѣ Святые Божіи, осужденные врагами распятаго Господа на жесточайшія мученія и смерть. И какъ иначе можно смотрѣть на жизнь сію? Для чего мы получили ее? Неужели только для того, чтобъ наслаждаться благами, которыми Богъ такъ щедро обогатилъ нашу земную обитель? Нѣтъ! Мы родились для того, чтобы непрестанно жить, непрестанно возрастать, восходить выше и выше—къ началу и концу всего существующаго. Земная жизнь есть только преддверіе жизни будущей. Земное блаженство есть только предвкушеніе блаженства небеснаго. Человѣку нельзя имѣть на землѣ, ни полнаго знанія, ни неизмѣнно благой воли, ни ненарушимаго блаженства. Земля не удовлетворяетъ требованіямъ духа, не соотвѣтствуетъ непрестанному его стремленію къ добродѣтели и не доставляетъ ему утѣшенія и подкрѣпленія.

Да и какъ можно найдти въ сей преходящей жизни

силу, подкрѣпленіе и цѣль всѣхъ высшихъ стремленій, къ которымъ человѣкъ вообще и въ особенности христіанинъ способенъ? Какъ можетъ видимый міръ удовлетворить собою безконечныя его желанія, глубокое, святое стремленіе его безсмертной души? Духъ выше персти, какъ небо выше земли, и его родство въ духовномъ мірѣ.

Итакъ, если отечество наше на небесахъ: то нѣтъ нужды привязывать свои мысли и желанія къ землѣ, къ ея благамъ и удовольствіямъ. Земныя радости, блестящее злато, громкая слава, знаменитыя титла и почести, пріобрѣтенныя великими трудами и подвигами, заслуживаютъ вниманіе; но не стоятъ того, чтобы на нихъ долго останавливались наши взоры. Поспѣшающему въ родительскій домъ сыну нѣкогда разсматривать каждое деревцо, и разбирать каждый цвѣтокъ, встрѣчающійся на пути.—Что дано намъ промысломъ Вышняго, тѣмъ и должны пользоваться съ благодарностію, но никогда не предаваться разсѣянности, и не подавлять духа своего суетною заботою, дабы не позабыть, что житіе наше на небесахъ.

Не скучай, возлюбленный, что тѣсенъ и прискорбенъ путь настоящей жизни. Тебѣ даны три святыя спутницы.—Одна держитъ для тебя въ одной рукѣ вѣнецъ, другою указуетъ на небо, — это вѣра; другая съ спокойствіемъ во взорахъ, съ радостію и миромъ привѣтствуетъ тебя и ободряетъ,—это надежда; третья кротко и дружелюбно распростираетъ тебѣ свои объятія,—это любовь. Руководимый сими тремя дщерями небесъ, шествуй благодушно путемъ, тебѣ назначеннымъ. И чѣмъ тѣснѣе твое содружество и общеніе съ ними, тѣмъ вѣрнѣе достигнешь своей цѣли. Тамъ, гдѣ

мелькаютъ милліоны міровъ, тамъ и еще выше, далѣе, глубже, тамъ въ безпредѣльности, въ вѣчности, тамъ твое небо, твое истинное отечество. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ *

Лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ (Евр. IX, 27).

Воспоминая день успенія Божіей Матери, воспомянемъ, братія, о своемъ будущемъ успеніи. *Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. LXXXVIII, 49)?

Немногіе изъ смертныхъ преселились съ земли на небо, не узрѣвъ обыкновенной смерти. Таковы были: Энохъ, который, по свидѣтельству Писанія, былъ *преложенъ съ плотію на небо* (Быт. V, 24), и Илія, который, по свидѣтельству того же Писанія, *взятъ* былъ *въ вихрѣ, яко на небо* (4 Цар. II, 1.). Немногіе преставились отъ смерти съ тѣломъ въ жизнь вѣчную. Церковное преданіе ясно утверждаетъ это только о Матери Божіей, пречистое тѣло Которой на третій день погребенія уже не было обрѣтено во гробѣ: *гробъ и умерщвленіе не удержаста е.*

---

* Произнесено въ 1838 году.

Но намъ ли, братія, которые не такъ ходимъ въ присутствіи Бога, какъ ходилъ съ Нимъ Энохъ, не такъ пламенѣемъ святою ревностію по славѣ Бога нашего, какъ пламенѣлъ ею Илія, и не такъ живемъ, какъ жила пренепорочная Дѣва Марія — намъ ли избѣжать тлѣнія и разрушенія? Для насъ еще не отмѣнено грозное опредѣленіе Божіе: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19).

Люди учатся наукѣ жить; тѣмъ не менѣе должны учиться наукѣ умирать.

Апостолъ Павелъ называетъ насъ въ жизни и смерти Господними: *никтоже бо насъ себѣ живетъ, и никтоже себѣ умираетъ. Аще бо живемъ, Господеви живемъ: аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. На сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. XIV, 7. 8. 9). Посему смотрѣть на жизнь и смерть не иначе должно, какъ съ мыслію о Господѣ. Кто съ сею мыслію смотритъ, тотъ не можетъ не признать и жизнь и смерть благословеніемъ неба.

Извѣстно, что всѣ мы умремъ. Но извѣстно ли, гдѣ умремъ? дома, или на чужой землѣ? Извѣстно ли, когда умремъ? въ юности, или въ зрѣлости и крѣпости силъ, или въ старости? Извѣстно ли, какъ умремъ? естественною ли смертію отъ болѣзни, или насильственною отъ злобы и мщенія другихъ, чрезъ постепенное ли уменьшеніе силъ, или чрезъ внезапное прекращеніе жизни? Если знать сихъ обстоятельствъ никто не можетъ, то не каждый ли долженъ смотрѣть на свою жизнь съ мыслію о смерти?

Смотрѣть на жизнь съ мыслію о смерти значитъ

воспоминать о смерти при всякомъ движеніи жизни. Упражняетесь ли вы въ дѣлахъ званія вашего, трудитесь ли въ пріобрѣтеніи жизненныхъ потребностей, покоитесь ли отъ трудовъ и занятій, употребляете ли пищу и питіе для подкрѣпленія силъ, наслаждаетесь ли удовольствіями чувственными, не забывайте своей смерти и никогда не выпускайте изъ виду суда Божія. Воспоминаніе о смерти и судѣ спасительно. Кто не воздохнетъ, помышляя о смерти? Кто не разсмотритъ своего дѣла, начатій и предпріятій, вспоминая о судѣ Божіемъ?

Кто смотритъ на жизнь съ мыслію о смерти, тотъ смотритъ и на блага земныя съ мыслію о ничтожествѣ ихъ. Прахомъ кажутся онѣ ему при видѣ смерти, прахомъ же представляются, когда послѣ этого встрѣчаются въ жизни. Богатъ ли онъ? не тщеславится. Бѣденъ ли? не скорбитъ. Почтенъ ли славою и честію? не гордится. Униженъ ли? не жалуется. Вотъ что дѣлаетъ въ человѣкѣ твердая увѣренность въ ничтожествѣ благъ міра сего. Кто не долженъ достигать такой увѣренности, учась наукѣ жизни?

Но смотря на жизнь съ мыслію о смерти, мы должны смотрѣть и на смерть не иначе, какъ съ мыслію о жизни. Что значитъ смерть по ученію Господа нашего Іисуса Христа? не болѣе, какъ сонъ. Такъ Господь всякой разъ, какъ приступалъ къ воскрешенію мертвыхъ, говорилъ: *не умре, но спитъ*. Такъ св. Церковь называетъ кончину Божіей Матери успеніемъ, и признаетъ преставльшихся отцевъ и братію нашу усопшими. Что значитъ смерть послѣ того, какъ Господь побѣдилъ ее Своею смертію? Не болѣе, какъ путь въ страну вѣчности, какъ дверь къ храму славы и бла-

женства. Такъ, а не иначе, смотрѣть на нее должно. Страшна ли она въ семъ отношеніи? Не утѣшительна ли?

Порфироносный Пророкъ Давидъ, провидя очами вѣры блаженное состояніе послѣ смерти, какъ нѣкій узникъ въ странѣ чужой, вопіялъ: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися. Когда пріиду и явлюся лицу Твоему, Боже?* Что еслибы и намъ, братія, возможно было бренными очами плоти взглянуть на состояніе праведниковъ въ небѣ! Тогда довольство роскошнаго, обиліе богача, громкую славу завоевателя, словомъ, вся красная міра мы бы за уметы вмѣнили.

Смерть есть не потеря, а пріобрѣтеніе, говоритъ Апостолъ: *мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть.* Въ самомъ дѣлѣ, что теряетъ тотъ, кто, по волѣ Царя, оставивъ убогую хижину, переселяется въ столицу, гдѣ вся его слава, гдѣ всегдашнее его присутствіе, гдѣ онъ самъ можетъ видѣть служеніе вѣрнаго раба? Что теряетъ тотъ, кто, оставивъ безплодныя пустыни и безводныя дебри, вступаетъ въ землю, величіемъ и красотою предметовъ украшенную, млекомъ и медомъ кипящую? Что теряетъ тотъ, кто, сбросивъ съ себя презрѣнное и стѣсняющее его силы рубище, облекается одеждою свѣтлою? Такъ и мы ничего не теряемъ, оставляя сію землю, но еще болѣе и болѣе пріобрѣтаемъ,—и что же? Такія блага, *ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша.*

Многіе боятся смерти, но отчего происходитъ сей страхъ? Не отъ привязанности ли къ сей жизни? Надобно любить жизнь, но не должно считать ее безсмертной. Мы раждаемся не для земли, а для неба. Не здѣсь истинная жизнь наша, но тамъ.

Чтобы не бояться смерти, надобно жить такъ, какбы нужно умереть въ сей день, сей часъ, сію минуту. Кто готовъ къ смерти, тотъ не страшится прихода ея. Она возьметъ у него только тѣло, но не разрушитъ души; она сниметъ съ него оковы и дастъ возможность духу перенестись въ царство блаженныхъ духовъ.

Чтобы не бояться смерти, надобно имѣть мирную совѣсть. Если она мирна, то и приходъ смерти миренъ. Но если она тяготила и мучила въ продолженіе жизни, не болѣе ли будетъ тяготить и мучить при смерти, сдѣлавшись несравненно живѣе и чище? Отчего бываютъ тѣ ужасные призраки, кои нерѣдко мучатъ умирающихъ явленіемъ своимъ? Не отъ воспоминанія ли и сознанія своихъ преступленій? Какова совѣсть, такова и смерть.

Чтобы имѣть мирную совѣсть, надобно жить праведно, цѣломудренно и благочестиво. Кого тяготитъ исполненная правда? Кого безпокоитъ сохраненное цѣломудріе? Кого ссоритъ съ самимъ собою любовь къ благочестію? Добродѣтель дѣлаетъ совѣсть мирною, а порокъ бранчивою. Какова жизнь, такова и совѣсть.

Царь Пророкъ, нося въ душѣ своей памятованіе о смерти, часто обращаетъ моленіе къ Господу, взывая: *скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, да разумѣю.* Не то же ли помышленіе и каждому изъ насъ носить должно? Господи! Когда душа моя разлучится съ тѣломъ? Когда преселюсь я въ родную страну вѣчности? Когда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе? Господь скрылъ сію тайну, по всеблагому о насъ промышленію, дабы, чѣмъ неизвѣстнѣе кончина дней нашихъ, тѣмъ чаще мы размышляли о ней, да не согрѣшаемъ.

Христіанинъ! примиряй совѣсть свою съ умомъ и сердцемъ, не мысли, не желай, не дѣлай того, что возбраняетъ тебѣ твоя совѣсть. Одинъ узникъ, узнавши въ вечеру, что его въ слѣдующее утро предадутъ смерти, отъ чрезвычайнаго страха сдѣлался совершенно сѣдымъ въ продолженіе ночи. Что же должно случиться съ тобою при смерти, когда совѣсть, какъ по списку, прочтетъ тебѣ всѣ твои пороки и беззаконія, и приговоритъ къ вѣчной смерти? Мирись съ своимъ внутреннимъ судьею, мирись раскаяніемъ, мирись добрыми дѣлами, и не страшись смерти.

Богъ смерти не сотвори, ниже веселится о погибели живыхъ, говоритъ премудрый. Знаешь ли, чѣмъ порождена смерть? Грѣхомъ. Страшись же грѣшить. *Помни послѣдняя твоя,* смерть и судъ, *и не согрѣшиши.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ *.

Слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ (Іоанн. V, 24).

И надъ кѣмъ прежде всѣхъ изъ Святыхъ Божіихъ на землѣ исполнилось это обѣтованіе Господа Іисуса? Кто безъ суда, по закону вѣчной правды, который предназначенъ каждому по его смерти, безпрепятственно прешелъ отъ смерти въ животъ? Кому смерть обратилась въ кратковременный сонъ, и гробъ сдѣлался лѣствицею къ небу?

Христіане! Воспоминая день успенія Божіей Матери, вы ясно постигаете, кто это умеръ такою необыкновенною смертію. Это Божія Матерь, Пречистая и Пресвятая Дѣва Марія. Она первою была слушательницею и хранительницею словесъ сына Своего; первая увѣровала въ пославшаго Его Отца, и первая засвидѣтельствовала свою вѣру преданіемъ Ему всего существа Своего, когда Архангелу, возвѣстившему Ей святую волю промысла, отвѣтствовала: *се раба Господня: буди*

---

* Произнесено въ 1849 году.

мы по глаголу Твоему. Кому же, какъ не Ей первой, надлежало имѣть животъ вѣчный въ Себѣ? И кому же, какъ не Ей первой, слѣдовало перейдти безъ суда отъ смерти въ животъ?

Хотя Божія Матерь покорилась смерти Своимъ тѣломъ, но на краткое время, дабы тѣло Ея могло, такъ сказать, претвориться изъ тлѣннаго въ нетлѣнное, изъ немощнаго въ крѣпкое и славное. На третій день по кончинѣ, какъ гласитъ священное преданіе, уже не обрѣлось тѣла Ея во гробѣ. Она взята была съ тѣломъ на небо. Св. Церковь, хотя называетъ смерть каждаго вѣрующаго сномъ, или успеніемъ, но преимущественно усвояетъ это наименованіе кончинѣ Божіей Матери, такъ какъ смерть Ея была кратковременна.

Кто изъ насъ, христіане, не пожелалъ бы подобнымъ образомъ уснуть во гробѣ? И кому изъ насъ не желаетъ такого успенія сама Матерь милосердія? Что же? Исполните святую волю Сына Ея, Который сказалъ всѣмъ намъ: *слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ.*

Слушаяй словесе Моего,—вотъ первое условіе.

Безъ слушанія слова Божія вѣчная жизнь невозможна. Познаніе оной должно предшествовать достиженію. Какъ чрезъ слухъ вошли въ насъ грѣхъ и смерть, такъ чрезъ слухъ же должны входить оправданіе и жизнь. Наши праотцы, послушавъ лукаваго змія въ раю, согрѣшили и умерли, а мы, слушая нашего Спасителя, освобождаемся отъ грѣха и смерти.

Слово Христово есть ученіе Евангельское и Апостольское. Евангелисты и Апостолы суть уста Христовы,

слушать слово Христово заповѣдуетъ самъ Отецъ Его, глаголавшій двукратно,—при Іорданѣ и на Ѳаворѣ: *сей есть сынъ Мой возлюбленный, того послушайте*; обязываетъ самое слово Его: ибо глаголы Его суть *глаголы Божіи, глаголы живота вѣчнаго, духъ суть и животъ суть;* заставляетъ самая потребность въ духовномъ просвѣщеніи: ибо никакое ученіе не можетъ умудрить насъ во спасеніе кромѣ слова Божія, правильно разумѣваемаго, по духу и руководству Церкви Божіей.

Что же должны слушать у Спасителя нашего? О, многое и важное,—слушать науку вѣчнаго спасенія и блаженства, не въ теченіи извѣстнаго времени, но чрезъ всю жизнь. Онъ учитъ насъ тѣмъ святымъ истинамъ, которыя просвѣщаютъ нашъ омраченный умъ свѣтомъ истинной мудрости и образуютъ наше плотяное сердце въ чистотѣ и святости; наставляетъ тѣмъ Божественнымъ правиламъ жизни, которыя объемлютъ не только внѣшнія дѣла человѣка, но и внутреннія дѣйствія ума и сердца; преподаетъ тѣ спасительныя средства, которыя очищаютъ насъ отъ грѣховъ и освящаютъ, питаютъ и укрѣпляютъ; изрекаетъ тѣ утѣшительныя обѣтованія, которыя ободряютъ насъ, отвлекаютъ отъ міра и ставятъ выше всего земнаго. И для чего все это? Дабы *слушаяй словесе Его и вѣруяй въ пославшаго Отца, имѣетъ животъ вѣчный.*

Слушайте, возлюбленніи, слушайте свѣтоносное и животворное слово Христово, но слушайте со вниманіемъ и усердіемъ, поучайтесь въ немъ съ покорностію ума и смиреніемъ сердца. Ибо Божія благодать сообщается слушателю или читателю только *кроткому, молчаливому и трепещущему словесъ Его.* Пусть хотя одна искра Божественнаго свѣта упадетъ въ область нашего

духа, пусть хотя одна капля живой воды канетъ во вмѣстилище нашихъ чувствованій, пусть хотя одно зерно посѣется внутрь насъ; и эта малость есть уже зародышъ вѣчной жизни, и при постоянномъ упражненіи въ словѣ, безъ сомнѣнія, возрастетъ.

Но не довольно только слышать слово Христово; надобно сохранять его: *блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е*, говоритъ Христосъ. Не довольно помнить, надобно исполнять его. *Аще кто слово Мое соблюдетъ смерти не имать видѣти во вѣки*, говоритъ Онъ же. Въ самомъ дѣлѣ, что за спасеніе слышать истины Евангелія и не обращать ихъ въ начала своихъ дѣйствій? слышать правила вѣры и благочестія, и поступать по своимъ страстямъ и прихотямъ? Слышать о духовныхъ средствахъ къ очищенію отъ грѣховъ, и не выходить изъ грѣховной нечистоты? Слушающій слово Божіе, но не исполняющій, подобенъ бездонному сосуду, который всегда бываетъ празденъ. Знаніе безъ дѣйствія походитъ на радужное сіяніе, которое свѣтитъ, но не согрѣваетъ, озаряетъ, но совершенно не прогоняетъ тьмы. Знать много, и ничего не дѣлать, то же, что ничего не знать. Такой многознатель не перейдетъ отъ смерти въ животъ. *Не слышатели, но творцы закони оправдятся*, говоритъ Апостолъ Христовъ. Но что всего важнѣе,—это то, что слово Христово, не исполненное, обличаетъ слышателя на судѣ. *Слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день*, говоритъ Христосъ.

И вѣруяй въ пославшаго Мя, вотъ второе условіе!

Это условіе такъ связано съ первымъ, что не можетъ существовать безъ него: *вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ*,—и такъ необходимо въ дѣлѣ спа-

сенія, что нельзя обойдтись безъ него: *безъ вѣры невозможно угодити Богу*. Вѣра въ пославшаго Отца и вѣра въ ниспосланнаго Сына неразрывно связана. *Азъ и Отецъ едино есма*, говоритъ Сынъ Божій. Но въ чемъ состоять должно это вѣрованіе? Въ одной ли только увѣренности, что Богъ Отецъ, по любви Своей къ намъ, послалъ Сына Своего въ міръ для искупленія нашего, а Сынъ, по такой же любви искупилъ насъ Своею кровію отъ грѣха и смерти, оправдалъ и даровалъ жизнь вѣчную? Или вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно заключаться и въ любви къ Нимъ? То и другое—увѣренность и любовь должны сосредоточиваться въ нашей вѣрѣ. Вѣра безъ любви есть образъ безъ жизни, скорлупа безъ зерна. И потому не каждый вѣрующій имѣетъ животъ вѣчный, а только тотъ, кто, вѣруя въ Бога, любитъ Его и, любя, вѣруетъ въ Него. Кто же есть любяй? *Имѣяй заповѣди Моя*, говоритъ Сынъ Божій, *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ*.

Итакъ, кто слушаетъ слово Христово и соблюдаетъ его, тотъ исполняется Его духа и силы. Свѣтъ слова свѣтитъ въ его умѣ, жизнь слова цвѣтетъ въ его сердцѣ, и муро благодати Божіей разливается по всему существу его. Кто вѣруетъ въ Господа Іисуса и любитъ Его, тотъ имѣетъ въ себѣ животъ вѣчный. Еще болѣе: *вѣра*, говоритъ Апостолъ, *вселяетъ въ насъ Христа*, а любовь вводитъ въ насъ и пославшаго Его Отца. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ*, говоритъ Христосъ.

И удивительно ли такое дѣйствіе вѣры и любви? Не подобное ли дѣйствіе находимъ и въ нашей чувственной

любви? Такъ, когда мы любимъ пламенною любовію отца, мать, своихъ дѣтей, то хотимъ безпрестанно видѣть ихъ и слышать, жить одною съ ними жизнію и дышать однимъ воздухомъ. Если они далеко отъ насъ, мы безпрестанно думаемъ объ нихъ, припоминаемъ ихъ слова, черты лица, ихъ взглядъ, привычки, образъ мыслей. Подобнымъ образомъ, когда любимъ всѣмъ сердцемъ нашего Спасителя, то болѣе и болѣе стараемся слушать или читать Его слово, изучать жизнь и дѣла Его, подражать Ему и воображать Его въ себѣ. Не вселяется ли Онъ тогда въ насъ? Когда дѣлаемся кротки и смиренны какъ Онъ, терпѣливы и покорны волѣ Божіей, какъ Онъ, милостивы и милосерды, какъ Онъ, исполнены мира и любви ко врагамъ, какъ Онъ: не живемъ ли тогда Его духомъ и жизнію? Когда вкушаемъ пречистое тѣло Его въ таинствѣ Причащенія и піемъ святую кровь Его: не живетъ ли тогда Онъ въ насъ? О, какъ блаженъ, кто можетъ сказать съ Апостоломъ Павломъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ:* Онъ, поистинѣ, *прейдетъ отъ смерти въ животъ.*

Христіанинъ, бывъ исполненъ твердой вѣры, встрѣчаетъ смерть съ совершеннымъ мужествомъ, какъ храбрый воинъ на поляхъ брани презираетъ и говоритъ съ Апостоломъ: *мнѣ еже жити Христосъ и еже умрети пріобрѣтеніе есть;* и бывъ исполненъ пламенной любви, скорбитъ, что долго не приходитъ къ нему смерть, тоскуетъ о небесномъ отечествѣ, какъ добрый сынъ на чужбинѣ по отеческомъ домѣ, молитъ Бога и вопіетъ съ Царемъ-Пророкомъ: *когда пріиду и явлюся лицу Твоему, Боже?* Съ такими-то чувствами вѣры и любви вошли въ двери гроба всѣ Святые Божіи; съ

такими чувствами входятъ туда и нынѣ всѣ истинно вѣрующіе.

Но не такъ умираетъ человѣкъ безъ вѣры. Приходитъ смерть, и онъ не знаетъ, что дѣлать отъ страха и трепета, и куда укрыться совѣсти. Наступаютъ рѣшительныя минуты смерти,—и онъ умираетъ въ жестокихъ мученіяхъ души и страданіяхъ тѣла. *Люта, люта смерть грѣшниковъ!* Но отвратимъ взоръ свой отъ этой мрачной и печальной картины смерти; да будетъ всегда предъ очами вѣры нашей образъ успенія Божія Матере. *Честна предъ Господемъ смерть Ея.*

Рано, или поздно, пріидетъ и къ намъ, христіане, Ангелъ смерти. Что жъ? Имѣя внутренній свѣтъ вѣры, какого убоимся мрака? Нося въ себѣ залогъ безсмертія и жизни, можемъ ли пострадать отъ смерти? Пусть наше тѣло обратится въ землю, изъ которой создано; но наша душа, искупленная и очищенная отъ грѣховъ кровію Христовою, освященная благодатію Святаго Духа, оправданная, *водворится во благихъ*,—тамъ, гдѣ Божія Матерь и всѣ Святые, тамъ, гдѣ нашъ Учитель и Спаситель Господь Іисусъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ *.

Честь и слава родителямъ, которые раждаютъ и воспитываютъ чадъ своихъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи! Какою же честію и славою должны быть почтены Родители Божіей Матери, рождество Которой мы празднуемъ нынѣ? Конечно, Іоакимъ и Анна не дали дщери своей того, что пріобрѣла Она сама въ послѣдствіи времени чистотою души и тѣла, своимъ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей; но тѣмъ не менѣе сѣмена добродѣтелей были насаждены въ Ней родителями. Ея родители со смиреніемъ и преданностію промыслу переносили свое безчадство, которое почиталось тогда безчестіемъ предъ людьми и наказаніемъ отъ Бога, со вниманіемъ наблюдали надъ собою, и съ ревностію старались исполнять заповѣди Божіи, думая, что Богъ не дастъ имъ чада по грѣхамъ ихъ, съ усердіемъ упражнялись день и ночь въ молитвахъ,

* Произнесено въ 1838 году.

прося у Него благословеннаго плода своему супружеству. Не отразились ли всѣ сіи добродѣтели въ сердцѣ Маріи, и не отпечатлѣлись ли съ большею силою въ Ея святой жизни?

Почтимъ, братія, Рождество Богородицы небольшимъ размышленіемъ, какимъ образомъ отецъ и мать могутъ дѣйствовать во спасеніе дѣтей своихъ?

И вопервыхъ, въ рожденіи. Оно должно быть освящено благословеніемъ Божіимъ и чистотою побужденій. Ибо для чего установленъ бракъ? Неужели только для торжественнаго утвержденія взаимной любви, вѣрности и согласія между супругами?

Въ семъ случаѣ бракъ былъ бы не болѣе, какъ обрядъ. Но онъ установленъ и освященъ самимъ Богомъ еще въ раю, и возведенъ Сыномъ Божіимъ на степень Таинства Церкви. Посему не одно только сочетаніе двухъ лицъ въ любви происходитъ въ бракѣ, но и освященіе самой любви силою благодати, дабы *бракъ былъ*, по слову Апостола, *честенъ и ложе непорочно* (Евр. XIII, 4).

Благодать, освящающая супружество въ Таинствѣ брака, есть основаніе благословеннаго дѣторожденія. Если супруги хранятъ сію благодать въ чистотѣ совѣсти, внимаютъ къ ней и благоговѣютъ, если блюдутъ себя отъ невоздержанія и исполняютъ супружескія обязанности свято и ненарушимо: то можемъ сказать, не обинуясь, что дѣти ихъ освящаются еще до рожденія; потому что благословеніе Божіе, почивающее на родителяхъ, переходитъ и на дѣтей родительскими молитвами. И чѣмъ болѣе родители преуспѣваютъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, чѣмъ болѣе возрастаютъ и совершенствуются въ духовной жизни,

тѣмъ болѣе сообщаютъ своимъ дѣтямъ святыхъ предрасположеній къ добру. Такъ, раннее, неожиданное по лѣтамъ раскрытіе въ юныхъ дѣтяхъ чувства благочестія и любви къ священнымъ предметамъ нельзя приписать ничему другому, какъ особенному попеченію и заботливости родителей, которые своими непрерывными упражненіями въ святой любви и вѣрѣ, въ самоотверженіи и смиренной молитвѣ, насаждаютъ благія сѣмена въ дѣтяхъ еще и до рожденія. Каковы родители, таковы и дѣти. *Аще корень свять, то и вѣтви,* говоритъ Апостолъ (Рим. XI, 17).

О, супруги! Какъ вы должны пещись о сохраненіи святости брачнаго союза, если хотите видѣть благословеніе Божіе на своихъ дѣтяхъ! Какъ должны стараться объ очищеніи себя отъ страстей и пороковъ и наполненіи своего сердца благими чувствованіями и святыми помыслами, если хотите имѣть дѣтей съ хорошими наклонностями и свойствами! Знаете ли, что передавая дѣтямъ свою плоть и кровь, вы сообщаете имъ часто и свойства своея души и своего сердца! Хорошо, если ваше сердце и душа очищены благодатію; но что, если они исполнены нечистоты грѣховной? Думаете-ли, что она не перейдетъ къ дѣтямъ? Перейдетъ и перенесетъ въ себѣ сѣмена зла и болѣзней. Вы скорбите, плачете, жалуетесь, видя въ своихъ дѣтяхъ упорство, своенравіе, непослушаніе, раздражительность, злобу, мщеніе и проч; но вспомните, не было ли этихъ пороковъ въ вашемъ сердцѣ при ихъ зачатіи? Вы забыли, а они, вѣрно, гнѣздились тогда въ васъ, и отъ васъ сообщились дѣтямъ. Если неумѣренность матери въ пищѣ и питіи, — одна неумѣренность имѣетъ болѣе или менѣе вредное вліяніе на плодъ, носимый подъ

ея сердцемъ: тѣмъ болѣе могутъ дѣйствовать ко вреду нечистыя пожеланія и сильныя страсти.

Во вторыхъ — въ воспитаніи. Это второе средство у родителей дѣйствовать ко благу дѣтей своихъ. Истинно-христіанскіе родители первые наблюдаютъ за раскрытіемъ въ дѣтяхъ душевныхъ способностей и сердечныхъ склонностей, первые развиваютъ чувство добра, знакомятъ съ Вѣрою, приближаютъ къ Церкви, внушаютъ правила благочестія и страха Божія, пріучаютъ къ послушанію, терпѣнію, трудолюбію, кротости и смиренію. Хотя не могутъ дѣтямъ сообщить всего, чего требуетъ каждое званіе и состояніе, но и немногое пойдетъ на цѣлую жизнь. Ученіе ихъ состоитъ болѣе изъ дѣйствій, нежели словъ, но оно тѣмъ вразумительнѣе и незабвеннѣе. Душа дитяти такъ нѣжна и такъ чувствительна ко всѣмъ впечатлѣніямъ, особенно со стороны матери, что онѣ врѣзываются въ самую глубину ея, и помнятся иногда до самаго гроба.

Счастливы дѣти, имѣющіе Богобоязливыхъ и добродѣтельныхъ родителей. Чему не научатся они у матери, которая разумна, домовита, скромна, цѣломудренна и благочестива? Чего не займутъ у отца, который обладаетъ здравымъ разсудкомъ, честенъ, воздержанъ, трудолюбивъ и исполненъ страха Божія? Не видѣть ничего кромѣ добрыхъ примѣровъ, и не слышать ничего кромѣ назидательныхъ словъ,—это много значитъ для дѣтей. Глубокія и постоянныя впечатлѣнія рѣдко остаются безплодными.

Благословенное семейство есть училище благочестія. Отецъ и мать суть—учители, дѣти—ученики, наука—вѣра и благочестіе, цѣль ученія—сдѣлать дѣтей чадами Божіими. Благословенное семейство есть садъ Гос-

пода Бога на землѣ. Отецъ и мать—плодовитыя лозы виноградныя, дѣти—вѣтви и отрасли ихъ. Дѣти такъ дружно связаны между собою, какъ листья и вѣтви одного ствола на одномъ корнѣ виноградномъ. Всѣ они одинъ для другаго и одинъ въ другомъ. Благословенное семейство есть домашняя Церковь. Отецъ и мать—служители благодати, члены церкви—дѣти, ежедневныя молитвы поутру, предъ трапезою, и ввечеру, благочестивыя наставленія составляютъ дѣло служенія Богу. Кто выросъ въ такомъ семействѣ, тотъ запасется на всю жизнь утѣшительными воспоминаніями семейнаго счастія.

Благочестивые родители не оставляютъ дѣтей своихъ и въ то время безъ назиданія, когда учатся они въ училищѣ наукамъ и искусствамъ. Зная, что *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть* (I Тим. IV, 8), они не престаютъ внушать имъ правила вѣры и благочестія, побуждать и поощрять къ исполненію христіанскихъ обязанностей, и утверждать на пути добродѣтели собственнымъ примѣромъ. Случается, что родительскіе уроки благочестія иногда подавляются и заглушаются легкомысліемъ юности, дурными примѣрами, пылкими порывами страстей. Что дѣлаетъ тогда родительская ревность о спасеніи дѣтей? Не жалуется на другихъ за совращеніе, какъ дѣлаютъ это слишкомъ пристрастные къ своимъ дѣтямъ, или къ себѣ, но винитъ самихъ дѣтей и себя, не потворствуетъ, но истребляетъ наклонность ко злу строгимъ взысканіемъ и наказаніемъ.

Благовоспитаніе доставляетъ Церкви и Отечеству самыхъ усердныхъ и ревностныхъ сыновъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто какъ не благовоспитанные отличаются и по веденіемъ, и дѣятельностію, во всякомъ званіи и со-

стояніи? Не они ли у насъ лучшіе христіане и лучшіе граждане? Не они ли бываютъ примѣрными супругами и примѣрными родителями? Не они ли первые въ вѣрности и преданности престолу, и въ любви къ Отечеству. Полагайтесь, братія, полагайтесь смѣло на того юношу, который воспитанъ въ духѣ христіанскаго благочестія! Онъ никогда не покривитъ совѣстію, и не измѣнитъ чувству долга; но опасайтесь за того юношу, который воспитанъ въ духѣ вѣка. Не имѣя въ себѣ страха Божія, онъ продастъ все священное, только бы удовлетворить своимъ страстямъ, и нарушитъ всякую клятву, только бы получить выгоду или удовольствіе! Всѣ ужасныя злодѣянія суть плоды дурнаго воспитанія. Нечестивые родители и безнравственные наставники суть главные виновники всѣхъ безпорядковъ семейныхъ и общественныхъ. Первые потворствуютъ злымъ наклонностямъ въ дѣтяхъ снисхожденіемъ, а послѣдніе укореняютъ ихъ и одобряютъ.

О, еслибы дѣти всегда превосходили своихъ родителей чистотою нравовъ и святостію жизни. Давно бы люди пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 13); давно бы земля сдѣлалась подобною небу. Но къ прискорбію, мы все умаляемся противъ той мѣры чистоты и святости, которая предназначена намъ отъ Бога и доступна. Отчего это происходитъ? Главнымъ образомъ, отъ нашего воспитанія, братія, и нашей привязанности къ міру. Мы образуемъ большею частію свой умъ, а не сердце, между тѣмъ, какъ оно есть средоточіе жизни; воспитываемся большею частію для міра, между тѣмъ отече-

ство наше есть небо, хотимъ спастись земною мудростію, которая есть буйство предъ Богомъ, и наружными добродѣтелями, которыя безъ вѣры ничего не значатъ. Удивительно ли послѣ сего, что люди вѣка сего идутъ не вверхъ къ небу по лѣствицѣ добродѣтелей христіанскихъ, но внизъ къ аду, по ступенямъ языческихъ пороковъ?

Сократимъ для памяти, что сказали. Супруги! Если хотите, чтобы дѣти ваши приносили благословеніе міру, сохраняйте въ чистотѣ сердца благодать, освятившую ваше супружество, и возращайте ее святостію жизни. Родители! Если хотите дѣтей своихъ сдѣлать чадами Божіими и гражданами неба, воспитывайте ихъ *въ наказаніи и ученіи Господнемъ* (Еф. VI, 4).

Въ заключеніе слова моего скажу, чѣмъ заключалось нынѣ чтенное Евангеліе: *тѣмъ же убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е* (Лук. XI, 25). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ *.

Сей день Господень; радуйтеся людіе.

Такъ воспѣваетъ нынѣ святая Церковь, прославляя Рождество Пресвятыя Богородицы. Совершая праздненственно воспоминаніе сего великаго событія, она не хочетъ, чтобы кто изъ насъ, христіане, оставался безъ участія въ торжествѣ; называетъ настоящій праздникъ *днемъ Господнимъ*, и всѣхъ приглашаетъ къ радости. *Сей день Господень, радуйтеся людіе.*

Каждый день есть день Господень, — ибо кто сотворилъ время, тотъ сотворилъ и день. Но есть дни, которые ознаменованы важными событіями христіанской вѣры, есть дни, которые освящены особенными милостями Божіими къ человѣку: эти дни преимущественно называются днями Господними. Таковъ настоящій день. Ибо кто раждается нынѣ? Та *Жена*, о Которой еще въ раю было возвѣщено: *сѣмя жены сотретъ главу змія*. Та *Дѣва*, о Которой предрекъ одинъ

---

* Произнесено въ 1843 году.

изъ Пророковъ такъ: *се дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ.* Не Господень ли нынѣ день? И не обязаны ли мы воспоминать о немъ съ чувствомъ особеннаго благоговѣнія? Для чего раждается? Дабы быть Матерію Сына Божія, силою Коего все живетъ, движется и существуетъ, Матерію нашего Спасителя, кровь Котораго искупляетъ насъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти, Матерію всѣхъ вѣрующихъ и первою ходатаицею о нашемъ спасеніи. Не Господень ли нынѣ день? И не должны ли мы радоваться и торжествовать? Спаситель міра, какъ Богъ Всесильный, могъ сойдти съ неба на землю и прежде рожденія Дѣвы Маріи. Онъ сошелъ однакоже не прежде и не послѣ, какъ когда произошла на свѣтъ Марія, и явилась способною принять Его. Очевидно, что рождество Богоматери связано съ рождествомъ Христовымъ особеннымъ таинственнымъ дѣйствіемъ промышленія Божія. Не Господень ли нынѣ день? И не должно ли смотрѣть на настоящее торжество какъ на событіе, имѣющее величайшую важность въ Царствѣ Христовомъ.

Пойдемъ мысленно за рождшеюся нынѣ Маріею по путямъ жизни Ея и извлечемъ изъ оной важнѣйшія черты для назиданія ума и сердца.

Св. Дѣва Марія произошла на свѣтъ отъ престарѣлыхъ родителей, св. праведныхъ Іоакима и Анны. Преданіе Церкви говоритъ, что Іоакимъ и Анна были приготовлены къ рожденію дщери многими испытаніями ихъ смиренія и преданности волѣ Божіей, тяжко скорбѣли и плакали, страдая отъ поношенія и укоризнъ за безчадіе, долго молились о разрѣшеніи узъ естественнаго неплодства и постились, обѣщаваясь посвя-

тить будущій даръ на служеніе Богу. Такъ, поистинѣ, и долженствовало быть — у родителей Дѣвы—Матери Сына Божія. Промыслъ Божій велъ Іоакима и Анну къ рожденію Маріи путемъ очищенія чрезъ скорби и страданія и путемъ усовершенія, научая ихъ смиренію и преданности судьбамъ Всевышняго. Но все это происходило безъ нарушенія свободы, въ естественномъ порядкѣ.

Итакъ Марія есть плодъ молитвы и благочестія. И что иное произрастила Она сама, какъ не молитву и благочестіе?

Родители, замѣтивъ въ своей трехлѣтней дщери необыкновенно ранее пареніе мыслей къ Богу, спѣшатъ исполнить обѣтъ свой, — посвящаютъ дщерь въ благодарственную жертву Богу, и вводятъ въ храмъ, — *воспитатися предъ Господемъ.*

Марія во храмѣ! Что она тутъ дѣлаетъ? Въ чемъ проводитъ время? Наши трехлѣтнія дѣти соскучились бы жить одни подъ чужимъ кровомъ, расплакались бы безъ отца и матери; но не такова была Та, которая была плодомъ молитвы. Она живетъ въ преддверіи храма подъ надзоромъ вдовицъ, подобно какъ въ домѣ своихъ родителей, подъ нѣжнымъ дыханіемъ ихъ любви, проводитъ время въ дѣтской молитвѣ, учится чтенію, читаетъ Священное писаніе и упражняется въ другихъ благочестивыхъ занятіяхъ, приличныхъ возрасту и полу. Разумѣется, что первоначальныя дѣйствія молитвы и благочестія были неполны и несовершенны. Но что въ началѣ бываетъ въ маломъ объемѣ, то въ послѣдствіи увеличивается, приходитъ въ зрѣлость и совершенство. Такъ древесная почка дѣлается вѣтвію, вѣтвь — древомъ; изъ сѣмени выра-

стаетъ стебель, стебель обращается въ листья, въ листьяхъ образуется цвѣтъ, въ цвѣтѣ заключается плодъ. Подобнымъ образомъ раскрывались сѣмена добродѣтели въ Дѣвѣ Маріи. Чѣмъ болѣе возрастала въ лѣтахъ, тѣмъ болѣе преуспѣвала въ молитвѣ и постѣ, — кротости, смиреніи и послушаніи.

Чему научаетъ насъ посвященіе трехлѣтней Юницы на служеніе Богу? Неужели и наши дѣти должны быть вводимы во храмъ? А что же, возлюбленные, скажете ли, что воспитаніе, какимъ приготовляема была къ своему призванію Пренепорочная Дѣва, было бы нехорошо для вашихъ дѣтей? Но я говорю только о благочестивомъ древнемъ христіанскомъ обычаѣ какъ можно чаще приводить дѣтей въ храмъ къ церковному Богослуженію, и совѣтую всякому отцу и матери свято блюсти этотъ обрядъ. Основаніе его въ Евангеліи. Когда ученики Христовы не допускали дѣтей до Него, то Онъ сказалъ имъ: *пустите дѣтей, и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ: ибо таковыхъ есть Царствіе Небесное.* Гдѣ же Господь преимущественно обитаетъ, какъ не во храмѣ? Гдѣ скорѣе можно научиться благочестію, какъ не во храмѣ? Гдѣ удобнѣе напитать алчущую и жаждущую спасенія душу хлѣбомъ животнымъ и уврачевать ея грѣховныя раны таинствами Вѣры, какъ не во храмѣ? Нѣтъ нужды, что дѣти наши малы, юны, неспособны видѣть Господа очами вѣры и понимать Его ученіе; но они переимчивы и любознательны; для нихъ сперва нуженъ языкъ вещей, потомъ языкъ дѣйствій, наконецъ языкъ словъ. Храмъ Божій говоритъ вещами, — это св. иконами; говоритъ дѣйствіями, — это Богослуженіемъ; говоритъ словами, — это чтеніемъ Слова Божія и пѣніемъ Цер-

ковныхъ пѣсней. Пусть первый видъ, который поразитъ взоръ нашихъ дѣтей, будетъ благолѣпіе храма; пусть первые предметы, которые займутъ ихъ любознательность, будутъ священныя дѣйствія Богослуженія; пусть первыя слова, которыя они услышатъ, — будутъ слова церковныхъ молитвъ. Повѣрьте: сердце, обученное страху Господню во храмѣ, измлада,— никогда не забудетъ благочестивыхъ впечатлѣній; а это много значитъ въ христіанской жизни. Но возвратимся къ Пречистой Юницѣ — Маріи.

Марія есть плодъ обѣта. Воспитываясь во храмѣ, и Сама Она произнесла предъ Богомъ также обѣтъ — не принадлежать никому, кромѣ Его Единаго, пребыть навсегда Дѣвою, — и удивительно ли? Непрестанно бесѣдуя съ Богомъ въ молитвѣ, Она болѣе и болѣе прилѣплялась къ Нему Единому Премудрому и Святому; поучаясь день и нощь въ Законѣ Божіемъ, Она не слышала ничего кромѣ гласа Божія въ Его словѣ; живя мыслями и желаніями на небѣ, Она не желала ничего, кромѣ однихъ благъ Царствія Божія. Такое постоянное пребываніе въ молитвѣ и упражненіе въ дѣлахъ благочестія, утвердили въ душѣ Ея святые помыслы о цѣломудріи. Обѣтъ дѣвства Ея — плодъ постоянной чистоты и святости сердца.

Можемъ ли мы, христіане, давать подобные обѣты, — обрекать своихъ дѣтей въ юныхъ лѣтахъ въ то или другое состояніе? — Чтобы давать такіе обѣты, надобно имѣть такое око, которое бы видѣло въ будущемъ всѣ обстоятельства, соприкосновенныя къ совершеннолѣтію дѣтей нашихъ, видѣло ихъ наклонности, свойства и характеръ въ полномъ развитіи. Но кто можетъ имѣть такую проницательность и дально-

видность? Не благоразумнѣе ли будетъ не дѣлать обѣтовъ, чѣмъ, сдѣлавши, приходить въ затрудненіе при исполненіи? Не безопаснѣе ли предавать судьбу дѣтей Всеблагому и Премудрому промыслу Божію, Который несравненно лучше знаетъ, кому какой назначить жребій служенія въ общественной жизни? — Мы можемъ ошибаться въ своихъ предположеніяхъ, и ошибаемся, а Онъ — никогда. Но каждый изъ родителей-христіанъ долженъ давать Богу и постоянно носить въ сердцѣ, и всѣми силами стараться исполнять обѣтъ— воспитывать дѣтей для жизни по Богѣ, въ какомъ бы состояніи ни находились сами родители, или какое бы ни предстояло дѣтямъ.

Марія есть плодъ смиренія и преданности Богу. И что иное раскрылось въ этомъ плодѣ, какъ не смиреніе же и преданность? И когда же? Въ ту единственную во всѣхъ временахъ минуту, когда Сынъ Божій воплощался. Архангелъ благовѣстилъ Св. Дѣвѣ Маріи: *и се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ;* Марія рекла смиренно: *се раба Господня, буди ми по глаголу твоему: Сила Вышняго осѣнила Ее,* — и *Слово стало плотію*, а Св. Дѣва — Богоматерію. Припомнимъ, къ назиданію, что и Сынъ Божій принялъ не какой-либо величественный образъ властелина, но смиренный образъ раба, и ничему такъ много не училъ, какъ кротости и смиренію: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ;* что и Богопроповѣдники Апостолы Его ни о чемъ такъ часто не говорили, какъ о потребности смиренія: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.*

Святая Дѣва, содѣлавшаяся Божіею Матерію, не преставала быть *рабою Господнею.* Называютъ Ее бла-

годатною, благословенною, — величаютъ Ее — Матерію Господа, а Она изливаетъ чувства благодарности предъ Нимъ, *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея.* Ангелы воспѣваютъ рожденіе Сына Ея; волхвы, руководимые дивною звѣздою, приходятъ поклониться Младенцу; Оно слагаетъ только всѣ глаголы въ сердцѣ Своемъ. Законники дивятся необычайной мудрости двѣнадцати-лѣтняго Отрока — Сына Маріи; народъ благоговѣйно внимаетъ Божественному слову Учителя, котораго знаютъ Отца и Матерь, но объ ученіи Котораго не могутъ не сказать: *николикоже глаголатако человѣкъ, яко сей человѣкъ*; дивныя чудеса, совершаемыя Іисусомъ, поражаютъ всѣхъ изумленіемъ и возбуждаютъ къ Чудотворцу благоговѣйную вѣру; слава сихъ чудесъ распространяется по всей Іудеи и доходитъ до отдаленнѣйшихъ странъ. А Матерь такого Сына — все такъ же смиренна, какъ и тогда, когда Ангелъ возвѣстилъ Ей высокое Ея призваніе: *се раба Господня!* Въ смиренныхъ обязанностяхъ *рабы Господней* сосредоточивались всѣ мысли Ея, и въ точномъ исполненіи ихъ — всѣ желанія.

Какъ бы полезно было, еслибы такой примѣръ смиренія Божіей Матери какъ можно чаще повторяли родители, которые имѣютъ дѣтей, пріобрѣтшихъ своими достоинствами уваженіе и довѣріе въ обществѣ,—повторяли дѣти, которые имѣютъ родителей, возведенныхъ на высокія степени славы и чести! Не малаго бы зла избѣжали тѣ и другіе. Что обнаруживаетъ тщеславіе? Любовь родителей къ дѣтямъ или дѣтей къ родителямъ? — Нѣтъ, любовь къ самимъ себѣ: ибо тщеславіе не иначе дѣйствуетъ, какъ въ видахъ самолюбія, стараясь извлечь изъ чужихъ достоинствъ удовольствіе и выгоды. Что влечетъ за собою оно? Слѣпоту ума и сердца, при ко-

торой черныя пятна нерѣдко идутъ за бѣлыя, недостатки за совершенства, слабости за потребности вѣка, пороки за добродѣтели. Къ чему ведетъ? Ведетъ къ надменію и неуваженію чужихъ достоинствъ: ибо тщеславіе всегда больше хвалитъ свое, чѣмъ чужое, хотя бы оно было гораздо совершеннѣе и достойнѣе; ведетъ къ своеволію и самоуправству: ибо надѣется на силу и могущество другихъ, помощь и защиту въ случаѣ нужды; ведетъ къ роскоши и расточительности: ибо старается жить, безъ заслуги, а иногда и безъ достаточныхъ средствъ, соотвѣтственно той высотѣ, на которой стоятъ родители или дѣти, блистать, какъ блистаютъ они своими отличіями.

Марія есть плодъ скорбей и страданій. — И чѣмъ инымъ была обременена жизнь Маріи отъ рожденія Сына до Его смерти, какъ не скорбями и страданіями? Оружіе огненное, которое предрекъ Матери Сына Божія Праведный Симеонъ, проходило сердце Ея не у креста только Христова, но и впродолженіе всей крестной жизни Его! Дѣва-матерь носитъ во чревѣ Сына Божія отъ Духа Свята: обрученникъ Ея смущается; раждаетъ Сына и не имѣетъ мѣста, гдѣ положить Божественнаго младенца, кромѣ вертепа и яслей; бѣжитъ съ Младенцемъ во Египетъ отъ Ирода, и, возвращаясь, не имѣетъ достаточныхъ способовъ къ содержанію себя; приноситъ Младенца во храмъ для благословенія, и слышитъ ужасное предсказаніе отъ Божественнаго Старца Симеона: *и Тебѣ самой пройдетъ душу оружіе.* Таково начало жизни Матери Божій! Но посмотрите на жизнь, какую проводитъ Она, когда Сынъ Ея вступилъ въ общественное служеніе нашему спасенію. Тамъ слышитъ клеветы на Сына и поношенія; не стрѣлы ли

это для материнскаго сердца? а тамъ видитъ гоненія и преслѣдованія; — не копія ли это? Тамъ совершается предательство, тамъ подписываютъ приговоръ крестной смерти,—не мечъ ли это? Сына ведутъ на Голгоѳу? Мать слѣдуетъ за Нимъ. Его возносятъ на Крестъ,— Она стоитъ при крестѣ. Ему прободаютъ руки и ноги,— Она видитъ. Онъ испускаетъ послѣдній вопль и вздохъ,— Она слышитъ. Скажите: что можетъ быть ужаснѣе такихъ минутъ Матери? Кажется, самый крестъ заплакалъ бы о своей жертвѣ, еслибы имѣлъ сознаніе и чувство. Но Матерь стоитъ при крестѣ тверда и непоколебима, съ пламенною вѣрою и непобѣдимымъ упованіемъ: ибо стоитъ съ Господомъ и Господь съ Нею.

Изъ сего не трудно уразумѣть, почему во всѣхъ нуждахъ обращаемся мы преимущественно къ Ней съ нашими молитвами. Потому, что кромѣ Сына Божія, никто, съ такимъ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ не послужилъ нашему спасенію, какъ Она; никто столь много не испыталъ горестей и печалей, какъ Она, и никто яснѣе не видитъ нашихъ нуждъ, усерднѣе не внемлетъ нашимъ мольбамъ, охотнѣе не ходатайствуетъ предъ Подателемъ всѣхъ благъ, какъ Она же. Притекайте же, христіане, притекайте съ вѣрою и любовію къ первой Ходатаицѣ о спасеніи нашемъ и первой Защитницѣ и Утѣшительницѣ всѣхъ скорбящихъ, Матери Божіей.

Чтобы удержать въ памяти все сказанное въ нашей бесѣдѣ сократимъ въ малый объемъ. Св. Дѣва Марія была плодомъ молитвы и благочестія, и произрастила въ Своей дѣятельности также молитву и благочестіе,—плодомъ обѣта,—и произнесла Сама обѣтъ дѣвства,—плодомъ смиренія и преданности,—и Сама

такими же добродѣтелями прославила Бога,—плодомъ скорбей и страданій,—тѣмъ же самымъ была исполнена и жизнь Ея. Не очевиднымъ ли образомъ подтверждается та истина, что *всякое древо добро, творитъ плоды добры, и что аще корень святъ, то и вѣтви*? Вотъ урокъ всѣмъ намъ отъ настоящаго торжества.

Мати Божія! И мы всѣ, подобно Тебѣ, плоды какихъ-либо родительскихъ добродѣтелей. Молимъ Тя, оживляй въ насъ благія сѣмена росою милосердія Своего, если они вянутъ и сохнутъ, согрѣвай теплотою любви Своей, если онѣ возрастаютъ и цвѣтутъ,—простирай надъ ними Свой благодатный покровъ, дабы не попалилъ ихъ зной страстей, не потопили волны житейскихъ нуждъ, не разметалъ вихрь мірскихъ суетъ и не исторгла буря скорбей и напастей. Буди съ нами всегда и вездѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ*.

Кресту Твоему покланяемся, Владыко.

Праздникъ, совершаемый нынѣ Св. Церковію, имѣетъ предметомъ воспоминаніе обрѣтенія животворящаго древа Креста, и цѣлію поклоненіе распятому на немъ Господу.

Взглянемъ на предметъ. Когда, гдѣ и какъ обрѣтено животворящее древо Креста Господня? Константинъ Великій, испытавъ во многихъ случаяхъ силу Креста Христова противъ враговъ, возъимѣлъ сильное желаніе найдти настоящій Крестъ Христовъ. Побуждаясь симъ благочестивымъ желаніемъ, а паче собственною своею ревностію по славѣ Креста Христова, мать христолюбиваго Царя Константина, Царица Елена, поспѣшила въ Іерусалимъ. Здѣсь престарѣлый Еврей, Іуда, знавъ по изустному преданію мѣсто сокровенія креста, предложилъ раскопать основаніе подъ однимъ идольскимъ капищемъ. Предложеніе исполнено. Нашли три креста. Теперь, какъ узнать изъ трехъ крестовъ на-

---

* Говорено, 1836 г. сент. 14.

стоящій Крестъ? Чтобы разрѣшить недоумѣніе, іерусалимскій Патріархъ Макарій приказалъ приложить кресты къ мертвому. Два изъ нихъ не имѣли никакого дѣйствія, а отъ прикосновенія третьяго мертвый воскресъ. Такое чудо удостовѣрило всѣхъ, что сіе животворящее древо есть Крестъ Христовъ. Безчисленное, по сему случаю, стеченіе народа не позволяло тотчасъ каждому лобызать сіе драгоцѣнное сокровище: посему многіе изъявляли желаніе, по крайней мѣрѣ, видѣть оное. Дабы удовлетворить благочестивому требованію народа, Патріархъ, возшедъ на возвышенное мѣсто, воздвигъ честное древо крестное и благословилъ онымъ народъ. Отъ сего-то дѣйствія нынѣшній праздникъ и названъ воздвиженіемъ честнаго и животворящаго Креста Господня.

Посмотримъ на цѣль. Для чего Церковь выноситъ нынѣ съ торжественностію Крестъ изъ олтаря, и полагаетъ посреди Церкви? Для того, чтобы мы, созерцая оный, воспоминали о страданіяхъ Господа нашего, о своихъ къ Нему обязанностяхъ; для того, чтобы, покланяясь распятому на немъ Господу, не преставали идти за Нимъ и нести свой Крестъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити,* говоритъ Спаситель, *да отвержется себе, и возметъ Крестъ свой, и послѣдуетъ Ми.* И: *иже не пріиметъ Креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Лук. IX, 24; Мат. X, 38). Вотъ существенная цѣль настоящаго праздника.

Христіане! станемъ мыслію между предметомъ и цѣлію, и размыслимъ для нашего назиданія о силѣ и величіи Креста Христова.

Что такое былъ Крестъ до распятія на немъ Господа? Это было орудіе казни, которое поставляли внѣ жи-

лицъ, и котораго одно имя возбуждало страхъ и отвращеніе. Хотя всѣ такаго рода орудія безчестны и поносны, но сіе орудіе наказанія изъ всѣхъ было поноснѣйшее и безчестнѣйшее. Распинали злодѣевъ за важнѣйшія преступленія.

Чѣмъ сдѣлался Крестъ по распятіи на немъ Господа? Онъ сдѣлался знаменіемъ побѣды и торжества надъ діаволомъ и адомъ, залогомъ спасенія нашего, лѣствицею, не только указующею намъ небо, но и возводящею насъ на небо. Онъ водружается внутри градовъ и храмовъ, есть сладчайшее имя для чадъ Іисусовыхъ, есть и будетъ до вѣка предметомъ поклоненія для всѣхъ христіанъ.

Отчего такая перемѣна въ одномъ и томъ же орудіи? Отчего сдѣлалось оно изъ низкаго высокимъ, изъ безчестнаго славнымъ, изъ гнуснаго достолюбезнымъ? Не измѣнилось ли вещество? Нѣтъ, вещество осталось тоже, но измѣнены сила и дѣйствіе его. Какъ скоро распяли на немъ Господа Іисуса, то Божественная Его кровь, падая на крестъ, очистила и освятила его, и дала ему животворящую силу. Древомъ въ раю осуждены мы были, и древомъ на Голгоѳѣ оправданы; древомъ прельстилъ насъ діаволъ, и древомъ же Христосъ избавилъ насъ отъ его обольщенія. *О треблаженное древо, на немъ же распяся Христосъ, Царь и Господь, имже паде древомъ прельстивый!* Враги твои хотѣли было скрыть тебя и погребсти навсегда подъ капищемъ; но слава и благодареніе промыслу Божію! Христолюбцы обрѣли и извлекли тебя изъ земли. Буди благословенно во вѣки вѣковъ!

Древо креста есть драгоцѣннѣйшее наслѣдіе для учениковъ Христовыхъ на земли. Іудеямъ отдалъ Хри-

стосъ тѣло Свое на мученіе, воинамъ одежды Свои, Отцу небесному духъ Свой, всѣмъ послѣдователямъ Своимъ оставилъ крестъ Свой. И подлинно, что въ христіанскомъ мірѣ не украшено крестомъ Христовымъ! Посмотримъ ли на храмы? на главахъ ихъ утвержденъ крестъ, какъ знаменіе христіанской Вѣры. Войдемъ ли въ храмъ? Ихъ внутренность украшается крестомъ, какъ знаменіемъ славы и торжества Церкви надъ діаволомъ и адомъ. Взглянемъ ли на священныя одежды? Онѣ имѣютъ крестъ, какъ священное знаменіе ихъ высокаго назначенія и употребленія. Приникнемъ ли мыслію въ священныя дѣйствія? Онѣ запечатлѣваются крестомъ, какъ знаменіемъ Божественной силы. Но что я говорю? Обратимъ взоръ на самихъ себя. Не носимъ ли мы сами креста? Не изображаемъ ли креста на себѣ во время молитвы? Такъ св. Церковь возложила на насъ крестъ при самомъ Крещеніи; а для чего? для того, дабы вся жизнь наша съ сего часа посвящена была Распятому за насъ. Мы, нося крестъ, должны помнить заповѣдь Іисуса Христа: *иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мат. X, 38). Святая Церковь заповѣдуетъ намъ изображать крестъ во время молитвы; а для чего? Дабы прикосновеніемъ къ челу означить посвященіе ума нашего Богу, прикосновеніемъ къ груди означить преданность Богу всего сердца, и прикосновеніемъ къ раменамъ показать посвященіе Господу всѣхъ силъ нашихъ. Между тѣмъ, какъ умъ нашъ работаетъ закону грѣховному, а сердце исполнено лукавства и злобы, мы, въ молитвѣ покаянія, дѣлая на себѣ крестъ, представляемъ Богу Отцу уже не чело наше, покрытое грѣховнымъ безобразіемъ, но вѣнчанную терніемъ главу Іисуса Христа, не сердце

наше, полное не чистотъ грѣховныхъ, но Его прободенныя ребра, не руки наши воздѣваемъ, но гвоздиныя язвы Искупителя нашего. Такимъ образомъ, взирая, такъ сказать, сквозь крестъ Іисуса Христа, сквозь Его язвы, мы привлекаемъ на себя благоволеніе и благость небеснаго Отца. Ибо Онъ не можетъ не услышать молитвъ нашихъ когда между Имъ и нами виситъ, такъ сказать, распятый, единородный Сынъ Его, и Самъ умоляетъ о насъ. *Аминь, глаголю вамъ,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. XVI, 23),

Святая Церковь заповѣдуетъ намъ употреблять знаменіе креста для укрощенія страстей. Св. Златоустъ говоритъ о семъ такъ: *егда знаменуешися крестомъ, помысли о силѣ креста, и укроти ярость и прочія всѣ страсти.* Дѣйствительность крестнаго знаменія въ семъ случаѣ извѣстна истинно вѣрующимъ. Они, когда овладѣваютъ ими разныя страсти, когда гнѣвъ и досада раздираютъ сердце ихъ, когда уныніе и страхъ томятъ душу ихъ, когда видятъ безстыдную ложь, то какъ сами крестятся, такъ и другимъ говорятъ: *перекрестись.* Болѣе же всего предписывается употребленіе крестнаго знаменія для прогнанія духа злобы. Сей врагъ тѣмъ опаснѣе, что нападенія его не всегда могутъ видѣть и самые опытнѣйшіе въ жизни духовной, и что противъ сего нѣтъ другаго оружія, кромѣ вѣры въ Іисуса Христа, выражаемой видимымъ знаменіемъ креста. Дѣйствительность сего знаменія противъ враждебной силы извѣстна вамъ, отцы и матери! Отпуская дѣтей своихъ ко сну, не благословляете-ли ихъ знаменіемъ креста? И надзирая надъ ними во время сна, не то же ли употребляете знаменіе?

Впрочемъ, чтобы знаменіе креста имѣло силу побѣждать враговъ невидимыхъ, для сего недостаточно одного механическаго движенія руки, или иного какого-нибудь внѣшняго дѣйствія изображенія креста, Спаситель обѣщалъ дать сверхъ-естественныя силы только тѣмъ, кои вѣруютъ во имя Его, кои дѣйствуютъ во имя Его (Мар. XVI, 17. 18). А потому, чтобы крестное знаменіе имѣло для насъ силу, для сего нужна живая вѣра въ Іисуса Христа.

Видите, христіане, силу и величіе креста Господня! Можетъ ли что нибудь быть важнѣе сего на земли? Даже на небѣ? Ибо на крестѣ совершено таинство, въ которое желаютъ приникнути и самые Ангелы (1 Петр. I, 12). Можетъ ли быть что вожделѣннѣе его въ семъ мірѣ скорбей и болѣзней? Ибо всѣ утѣшенія и врачевства онъ заключаетъ въ себѣ. Если мы не можемъ еще видѣть тайны силы Креста Христова въ самихъ себѣ, да зримъ ее въ разбойникѣ, распятомъ при крестѣ Іисусовомъ. Провидѣніе, кажется, намѣренно утвердило крестъ его при крестѣ Спасителя для того, дабы показать, сколь велика сила креста Христова, сколь кратокъ, удобенъ и безопасенъ путь отъ креста на небо.

Будемъ же, христіане, взирать на крестъ Христовъ, какъ на знаменіе спасенія, и чествовать его, какъ залогъ избавленія нашего. Будемъ покланяться ему съ вѣрою и любовію, и повторять молитву святыя Церкви: *непобѣдимая, непостижимая божественная сила честнаго и животворящаго Креста, не остави насъ грѣшныхъ.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ*.

Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, говорилъ нѣкогда Св. Апостолъ Павелъ (Гал. VI, 14).

Протекъ годъ, какъ я недостойными своими руками положилъ знаменіе креста Господня въ основаніе Соборнаго Храма вашего, православные жители сего града; протекъ годъ, какъ я обще съ вами молилъ Господа о всесильномъ Его содѣйствіи и призывалъ Его святую благодать; и се что вижу нынѣ, вступивъ въ Богоспасаемый градъ вашъ? Храмъ, чертежъ коего за годъ предъ симъ своею обширностію и великолѣпіемъ наводилъ сомнѣніе въ возможности исполненія, сей храмъ нынѣ сооружается, и сооружается столь скоро, успѣшно и прочно, что знавшему тѣ способы и средства, какія были тогда въ готовности, надобно удивляться теперь вашему необычайному усердію, вашей ревности и дѣятельности.

Спрашиваю васъ, возлюбленные, что помогаетъ вамъ

---

* Произнесено въ 1833 г., въ Мещовскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ.

въ семъ великомъ и важномъ дѣлѣ, вамъ, которые смотрѣли на дѣло сіе, какъ на самое трудное и даже невозможное? Пожертвованія? Но кто располагаетъ людей къ симъ пожертвованіямъ? Господь. Что заставляетъ Господа располагать людей? Сила вашихъ молитвъ и прошеній предъ Нимъ, и сила вашего усердія и трудовъ, подъемлемыхъ ко славѣ Святаго имени Его. На чемъ основана та и другая сила? На силѣ Креста Господня. Видите, благ. слуш., какъ основная сила храма, положенная во главу угла въ чувственномъ знаменіи креста Господня, содѣйствуетъ силѣ вашихъ молитвъ и трудовъ; видите, какъ Господь помогаетъ вамъ въ сооруженіи Храма и явно и тайно. Возблагодаримъ же теперь Господа, яко услышалъ нашу молитву въ день онъ, и съ Апостоломъ не престанемъ *хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.* О семъ скажу вамъ и слово мое, тѣмъ паче, что нынѣшній день есть день слова крестнаго, день поклоненія Кресту Господню.

Кто не знаетъ сколь великія и высокія достоинства имѣлъ предъ человѣками св. Апостолъ Павелъ? Самъ онъ говоритъ, что ежели дерзнетъ кто похвалитися, то *дерзаю и азъ; Евреи ли суть; и азъ: Израилите ли суть; и азъ: сѣмя ли Авраамле суть; и азъ: служителіе ли Христовы суть; не въ мудрости глаголю, паче азъ. Непщую бо ничимже лишитися преднихъ Апостолъ* (2 Кор. XI, 21. 22. 23; XII, 11). Однако же чѣмъ онъ хвалится? тѣмъ ли, чѣмъ сынове вѣка сего? Нѣтъ. *Мнѣ же*, говоритъ онъ, *да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.*

Что это за крестъ, которымъ хвалится Апостолъ? Это крестъ страданій. Онъ осыпанъ скорбями, какъ

драгоцѣнными камнями, укрѣпленъ во убожествѣ и нищетѣ, какъ въ золотѣ и серебрѣ, и дается въ удѣлъ каждому, кто только хочетъ идти въ слѣдъ Іисуса Христа. Признаться надобно, что имѣть таковой крестъ— не утѣшительно. Кто радуется среди скорбей и страданій? Кто веселится подъ ударами? Кто торжествуетъ при видѣ смерти? Однакожъ, вопреки естественному чувству, св. Апостолъ радуется въ страданіяхъ и хвалится оными. Видно, есть въ семъ крестѣ нѣкая чудодѣйственная сила, которая превращаетъ горесть въ сладость, слезы въ радость, нищету въ богатство, несчастіе въ блаженство. Видно, сей крестъ, хотя не золотой и не серебряный, но спасительный и цѣлебный.

Такъ и есть. Крестъ Апостола есть крестъ Христовъ; посему сила въ крестѣ Христова и дѣйствіе Христово. Что же иное, какъ не утѣшеніе, радость и блаженство должны составлять скорби и страданія, въ которыхъ дѣйствуетъ сила Господня?—Неужели Господь, посылая на насъ скорби, хощетъ нашей погибели? Неужели, возлагая на насъ бремена трудовъ и подвиговъ, Онъ хощетъ изнуренія въ нашихъ силахъ и совершеннаго разстройства? Неужели лишаетъ насъ всякой надежды, отнимая у насъ имущество, дѣтей, родныхъ? Нѣтъ! Спаси насъ, Господи, и помилуй отъ таковыхъ мыслей. Все, еже аще твориши Ты, есть одно благо и благо несравненно высшее всѣхъ благъ, какія есть на землѣ въ семъ мірѣ.

Есть люди, которые въ крестѣ не видятъ ничего, кромѣ зла. Но изъ того, что не видятъ, можно ли заключать, что нѣтъ въ немъ Божественной силы? Слѣпой не видитъ солнца: повѣрите ли ему, если скажетъ вамъ, что солнца нѣтъ? Есть люди, которые не ощущаютъ

никакого спасенія отъ посылаемыхъ на нихъ скорбей и страданій. Но изъ того, что не ощущаютъ, можно ли выводить, что онѣ не спасительны? Лишенный чувства обонянія говоритъ вамъ, что роза не имѣетъ въ себѣ благовоннаго запаха. Повѣрите ли ему? Есть люди, которые жалуются на трудность несенія креста Господня, на слабость силъ. Признаемъ жалобу сію съ одной стороны справедливою; ибо наша природа немощна, и робка при видѣ разрушительныхъ для жизни дѣйствій. Съ другой стороны, справедлива ли жалоба на врача, что онъ поправляетъ наше здоровье горькими и мучительными лекарствами?

Какъ огнь очищаетъ золото отъ грубаго вещества: такъ Крестъ очищаетъ насъ отъ грѣховъ. Посмотрите на крестоносца: дѣлаетъ ли онъ что преступное? Послушайте его: говоритъ ли о чемъ непристойномъ? Мысль у него свѣтла и нравственное чувство—чисто. Какъ холодъ сжимаетъ растительную жизнь въ видимой природѣ: такъ скорби и страданія укрощаютъ дѣйствія страстей. Станетъ ли роскошествовать нищій и бѣдный? станетъ ли обольщать другихъ и обольщаться другими страждущій душею и тѣломъ? Нищему не до прихотей: былъ бы только насущный хлѣбъ; и больному не до забавъ и удовольствій: у него на мысли только одно: какъ бы освободиться отъ болѣзни. Бѣдность заставляетъ трудиться; болѣзнь исправляетъ поведеніе; несчастіе учитъ смиренію и кротости. Какъ не радоваться въ скорбяхъ и страданіяхъ: *многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 21). Какъ не хвалиться крестомъ? Самъ Господь *вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ, тѣмже и одесную престола Божія сѣде. Помыслете убо,*

говоритъ намъ Апостолъ, *таковое пострадавшаго отъ грѣшниковъ на себе прекословіе, да не стужаете, душами вашими ослабляеми* (Евр. XII, 23).

Не сѣтуй, христіанская душа, если постигаетъ тебя какое бѣдствіе и несчастіе: это крестъ Христовъ; неси его терпѣливо. Не скорби, если не имѣешь гдѣ главы подклонити. Это крестъ Христовъ;—неси его охотно. Не плачь, если смерть разлучаетъ тебя съ родными, ближними. Это крестъ Христовъ,—неси его съ любовію. Чѣмъ болѣе кто боится креста, тѣмъ болѣе имѣетъ нужды въ немъ. Никто не долженъ падать подъ бременемъ, которое налагаетъ на насъ десница Божія; но долженъ судить о величинѣ болѣзней по силѣ врачевства, которымъ Небесный Врачъ хочетъ изцѣлить оныя. Если Богъ налагаетъ на насъ тяжкій крестъ, то мы должны заключать изъ сего, что наши душевныя раны глубоки и опасны, и что Богъ весьма милосердъ къ намъ, когда въ крестѣ даруетъ средство къ изцѣленію нашихъ закоренѣлыхъ и тяжкихъ болѣзней. Итакъ не противься, христіанская душа, благотворному дѣйствію милосердія Божія, но изъ самаго креста извлекай побужденія любить Бога и возлагать на Него упованіе свое; утѣшай себя сими словами Апостола: *мгновенное, легкое страданіе наше, производитъ для насъ въ величайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу, тогда какъ мы не имѣемъ цѣлію видимое, но невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* (2 Кор. IV, 17. 18). Блаженны люди, которые здѣсь на землѣ сѣютъ слезами! На небѣ съ неизреченною радостію они будутъ собирать жатву жизни вѣчной и блаженной (Пс. CXXV, 3).

Оканчивая слово мое о крестѣ, я обращаюсь къ вамъ, возлюбленные, съ желаніемъ: Господь Богъ да поможетъ

вамъ въ силахъ и въ средствахъ и въ созиданіи храма видимаго, и въ созиданіи себя въ духовные храмы Богу, всегда, нынѣ и присно. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ *.

Собравшись въ сей св. храмъ для поклоненія Кресту Господню, вы желали бы, братія, услышать что-либо отъ Распятаго на немъ для своего назиданія. Онъ не безмолвствуетъ, если хотите. Стоитъ только быть намъ внимательными къ Его язвамъ, и—услышимъ. Онъ говоритъ ими многое и важное для каждаго. Вотъ что: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мар. VIII, 24).

Не разъ, думаю, вы читали объ обязанности самоотверженія въ Евангеліи у себя дома, и не разъ слышали о ней въ храмѣ, а потому не новое что слышите, а извѣстное уже, и можетъ быть освоенное съ вашею мыслію и чувствомъ. Но это не новое требуетъ во всякое время нашего вниманія, тѣмъ болѣе нынѣ, когда покланяемся кресту и лобызаемъ Его. Вникнемъ же, братія, въ заповѣдь Христову.

Когда Господь Іисусъ призываетъ насъ идти за

* Произнесено въ 1838 году.

Нимъ, это значитъ, что мы идемъ за другимъ кѣмъ либо. За кѣмъ же? и куда? У насъ главныхъ три пути. Однимъ идемъ къ наслажденіямъ и удовольствіямъ чувствъ, другимъ — къ земнымъ сокровищамъ, третьимъ къ почестямъ и славѣ. Пути не одинаковы, но главная точка, отъ которой начинаются — одна, — это наше самолюбіе и общій предѣлъ, у котораго сходятся, — это погибель души. Не больно ли нашему Спасителю видѣть насъ, идущихъ путями плоти и міра къ погибели? Бывъ проникнутъ скорбію о слѣпотѣ нашей, Онъ, какъ Создатель разумно свободныхъ существъ, приглашаетъ насъ идти за Нимъ. Но какъ? безъ всякаго принужденія, безъ насилія для разума и свободы: *иже хощетъ*. Какъ вождь и Царь существъ свободныхъ, Онъ не хочетъ управлять никѣмъ насильственно: *иже хощетъ*. Какъ Основатель царства мира и любви, Онъ не хощетъ, чтобы кто входилъ въ него изъ страха наказанія: *иже хощетъ*. Что можетъ быть кротчае такого приглашенія? кто не пойдетъ за Христомъ?

Господь, призывая насъ идти за Нимъ, требуетъ отъ насъ самоотверженія: *иже хощетъ по Мнѣ ити да отвержется себе*. Что значитъ отвергнуться себя? — Не то, чтобы не любить себя совершенно; ибо Господь поставляетъ любовь къ себѣ мѣрою любви къ ближнему: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе;* но чтобы не имѣть приверженности къ своей мудрости, къ своимъ достоинствамъ, къ своимъ благамъ и удовольствіямъ. Умны ли мы, славны ли мы, богаты ли мы, добродѣтельны ли, все это должно выбросить изъ головы. Чувство смиренія и уничиженія, чувство своего недостоинства и окаянства, — вотъ что должно за-

нимать наше сердце. А чувство чести и благородства? О, какъ много вредитъ оно дѣлу самоотверженія! Не оно ли бываетъ въ насъ причиною надмѣнія предъ неблагородными? Не оно ли производитъ нетерпѣніе и раздражительность при видѣ оскорбленій и обидъ? Не оно ли обнажаетъ мечи? Нѣтъ, съ такъ-называемымъ нами чувствомъ чести и благородства трудно идти за Тѣмъ, Который говоритъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI, 29), и Который заповѣдуетъ: *любите враги ваша, благословите кленущіе вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть* (Матѳ. V, 44). Послѣдователь Христовъ не долженъ отступать ни на шагъ отъ своего Вождя. Все земное и мірское въ сторону, если хочетъ быть достойнымъ послѣдователемъ Небеснаго, Божественнаго учителя.

Чтобы отвергнуться себя, нужно презрѣть свою мудрость, если она занимаетъ насъ и надмѣваетъ, нужно не смотрѣть на свою честь, если она обольщаетъ насъ, нужно охладѣть ко всѣмъ благамъ и удовольствіямъ, если онѣ препятствуютъ мыслямъ возноситься къ небу. Возможно ли это сдѣлать? Но развѣ мы не дѣлаемъ подобнаго самоотверженія, когда раболѣпствуемъ міру и плоти? Не часто ли жертвуемъ своимъ умомъ и совѣстію гнуснымъ страстямъ? Не часто ли презираемъ свою жизнь ради чести и славы? Чего стоитъ намъ соблюденіе приличій въ нынѣшнемъ вѣкѣ? Легко ли удовлетворять требованіямъ такъ называемой моды? Мы не замѣчаемъ своего самоотверженія, а оно есть у насъ и называется необходимою потребностію свѣта. Или не читаете ли и не слышите ли, какъ многіе забываютъ свою честь, семейство, имущество, даже самую

жизнь, когда бросаются въ огонь для спасенія ближняго отъ сожженія, или въ воду для спасенія отъ потопленія? И спасаютъ. Не думайте, чтобъ эти спасители ближнихъ отверглись себя изъ какихъ видовъ корыстолюбія; нѣтъ, они возбуждаются и дѣйствуютъ только одною любовію къ человѣчеству. — Много, братія, много есть опытовъ самоотверженія. Оно не есть дѣло невозможное. И нужда, сила твердой воли и здраваго ума можетъ сдѣлать человѣка самоотверженцемъ, тѣмъ болѣе живая вѣра во Іисуса Христа, пламенная любовь къ Нему, и крѣпкое упованіе на Его всемощную силу, вспомоществуемыя благодатію Божіею.

Другое условіе: *и возметъ крестъ свой*. А почему не Его? Потому, что крестъ Его никто не можетъ нести кромѣ Его самаго. *Крестъ свой*. Кто отвергается себя, тотъ принимаетъ новый образъ мыслей, чувствованій и дѣйствій, и совершенно противоположный тому, какой имѣлъ онъ до самоотверженія; и этотъ образъ есть крестъ. Онъ у каждаго *свой*, подобно тому, какъ у каждаго своя физіономія. Такъ иной беретъ крестъ смиренномудрія, дабы истребить въ себѣ великомудріе, другой—крестъ нищеты и убожества, дабы попрать свое корыстолюбіе, третій—крестъ уединенія, безмолвія и цѣломудрія, дабы не быть игралищемъ своей плоти. Каждая добродѣтель, воздвигаемая на мѣстѣ порока, есть крестъ. Ибо чего стоитъ сдѣлаться смиреннымъ, терпѣливымъ и покорнымъ волѣ Божіей, какъ смиренъ, терпѣливъ и покоренъ Сынъ Божій—Отцу Своему? Это требуетъ великихъ трудовъ и усилій. Здѣсь надобно бороться постоянно со страстями и похотьми; здѣсь надобно бдѣть надъ собою непрерывно и просить ежечасно Отца Небеснаго, да совершитъ силу Свою въ немощахъ нашихъ. Такъ,

братія, самоотверженіе есть крестъ, который объемлетъ все существо человѣка, и простирается на цѣлую жизнь.

И возметъ крестъ свой. Кромѣ крестовъ внутреннихъ есть еще кресты наружные. Кто отвергается себя, тотъ долженъ благодушно принимать крестъ лишеній и потерь, бѣдствій и несчастій, когда онѣ посылаются. Кресты наружные неодинаковы, но у каждаго послѣдователя *свой.* Иной за презрѣніе суетъ мірскихъ подвергается осмѣянію другихъ, а другой за правдолюбіе лишается мѣста и должности, иной испытывается болѣзнію, а другой потерею своихъ родныхъ или своего имущества. Нѣтъ ни одного послѣдователя Христова, который бы не несъ креста, который былъ бы несоразмѣренъ съ силами человѣка. *Вѣренъ Богъ, иже не оставитъ насъ искуситися паче, еже можемъ* (1 Кор. X, 13).

Но для чего нужно понести крестъ горестей и несчастій? Неужели нельзя обойдись безъ скорбей? Нельзя; ибо *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе,* увѣряетъ Апостолъ (Дѣян. XIV, 22). Нельзя; ибо всѣ мы, не исключая даже самыхъ добродѣтельныхъ мужей, грѣшники; а грѣшники по закону правосудія должны быть наказаны или въ сей жизни, или въ будущей.—Теперь судите же, не лучше ли понести наказаніе за грѣхи здѣсь, чѣмъ тамъ? не отраднѣе ли испить чашу горестей временныхъ, чѣмъ подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ? Самые св. мужи, чувствуя тяжесть грѣховъ своихъ, и содрогаясь при одной мысли объ адскихъ мукахъ, молили Господа, чтобъ Онъ подвергъ ихъ временнымъ страданіямъ. *Искуси насъ, Господи, и испытай насъ, разжги утробы наша и сердце наше* (Псал. XXV, 2).

Съ другой стороны, крестъ врачуетъ болѣзни, которыя зараждаетъ въ нашей душѣ любимое нами счастіе. Знаете ли, что оно дѣлаетъ съ человѣкомъ? Если извлекаетъ кого изъ низкаго состоянія и поставляетъ на высшую степень въ общественномъ служеніи, дѣлаетъ того гордымъ и неприступнымъ; а если даритъ кому вмѣсто нищенской сумы корабль съ золотымъ грузомъ, дѣлаетъ того жестокосердымъ и скупымъ. Не оно ли знакомитъ насъ съ нѣгою и роскошью, и отворяетъ дверь въ жилище разврата? Не оно ли поселяетъ въ насъ забвеніе о Богѣ и презрѣніе къ ближнимъ? Мы погибли бы, еслибы счастіе было на землѣ постоянное. Многіе и изъ благочестивыхъ людей не устояли бы, можетъ быть, въ вѣрѣ и добродѣтели, еслибы оно непрестанно ласкало ихъ и осыпало своими дарами; но къ счастію, что оно непостоянно, къ счастію, что Богъ посылаетъ намъ крестъ страданій и горестей. Онъ исправляетъ въ насъ, что повреждаетъ самодовольство; врачуетъ, что въ насъ заражено; убѣляетъ, что дѣлается черно. Такъ горделивый подъ гнетомъ бѣдствій приходитъ въ чувство смиренія, жестокосердый смягчается, сластолюбецъ проклинаетъ разсѣянную жизнь и обѣщается жить воздержно, вольнодумецъ сознается въ своихъ заблужденіяхъ, и простирается предъ Распятымъ въ слезахъ раскаянія. Короче: кто побываетъ въ училищѣ креста, тотъ выходитъ изъ него и умнѣе, и благонравнѣе.

Видите, братія, какую пользу приноситъ намъ крестъ. Святые мужи, когда брали на себя крестъ, радовались, когда носили, хвалились имъ, когда слагали, скорбѣли о немъ; а мы, напротивъ, страшимся и легчайшей тяжести креста, и ропщемъ, если придетъ къ намъ ка-

кое горе. Такъ ли надобно послѣдовать за Христомъ? Такъ ли должно свидѣтельствовать свою вѣру въ Него?

Возмемъ же крестъ самоотверженія съ радостію, и понесемъ его съ благодареніемъ и терпѣніемъ. *Иго мое благо и бремя мое легко есть,* увѣряетъ насъ Самъ Спаситель. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОКРОВА БОЖІЕЙ МАТЕРИ *.

Дѣва днесь предстоитъ въ Церкви, и съ лики Святыхъ невидимо за ны молится Богу. Конд. Празд.

Вотъ что поетъ Св. Церковь, празднуя покрову Пресвятыя Богородицы. Пѣснь назидательная и утѣшительная! Кто, слушая эту пѣснь, не помыслитъ о стояніи съ благоговѣніемъ въ храмѣ? Кто не утѣшится предстательствомъ за насъ Преблагословенныя Дѣвы?

Девять вѣковъ прошло какъ Матерь Божія въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, среди всенощнаго бдѣнія, съ лики Святыхъ явилась Андрею, Христа ради юродивому, и ученику Его Епифанію на воздухѣ, молящеюся за родъ человѣческій и осѣняющею предстоящихъ въ храмѣ людей Пречистымъ Своимъ омофоромъ,—девять вѣковъ прошло отъ этого чуднаго явленія, и ни одинъ годъ не проходитъ въ Россійской Церкви безъ торжественнаго воспоминанія. Наше 1-е октября всегда было и будетъ посвящено празднественной памяти покрова Пресвятыя Богородицы, въ ознаменованіе, что сей покровъ простертъ и надъ Россіею.

---

* Произнесено въ 1838 году.

Нѣтъ нужды, что явленіе Покрова послѣдовало не въ нашей собственной, а въ единовѣрной съ нами Греческой Церкви. Торжество вѣры, гдѣ бы оно ни открылось, есть торжество всѣхъ вѣрующихъ. Православіе перешло къ намъ отъ Грековъ; съ нимъ перешла и слава чудесъ Матери Божіей; съ нимъ явилось и покровительство Ея, утверждающее православіе.

Первое, на чемъ должно остановить вниманіе наше, братія, при настоящемъ торжествѣ, есть предстояніе Дѣвы въ Церкви.

Предстоитъ въ Церкви. Какъ понимать это? Чувственно или духовно? то и другое понятіе заключается въ предстояніи Дѣвы. Мы не видимъ Ея въ Церкви чувственно, а видимъ только св. икону Ея. Посему Она предстоитъ здѣсь, такъ сказать, вещественно, въ изображеніи. Но не можемъ не вѣровать, чтобы не предстояла духовно, какъ Матерь христіанъ, какъ теплѣйшая Ходатаица за насъ предъ Своимъ Сыномъ и Богомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ изъяснить необыкновенно скорое изцѣленіе недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, происходящее отъ чудотворныхъ Иконъ Божія Матери, еслибы Она не предстояла въ Нихъ? Какъ уразумѣть необыкновенно скорое заступленіе и помощь въ напастяхъ, еслибы Она не видѣла и не слышала? Она предстоитъ невидимо, Она видитъ наши скорби, слышитъ молитвенныя воздыханія наши. И удивительно ли? Если и земные родители бываютъ присущи мыслію и чувствами своимъ дѣтямъ, гдѣ бы они ни находились; Матерь ли Божія можетъ далеко быть отъ чадъ Своихъ? Гдѣ есть вѣра и любовь къ Ней, тамъ и присутствіе Ея и помощь. Если св. Божіи человѣки, будучи еще

въ бренной плоти, прозирали въ сердца не только тѣхъ, которые стояли предъ ними, какъ св. Петръ въ сердце Ананіи (Дѣян. V, 3), но и тѣхъ которые находились въ отдаленности, какъ Елисей узналъ о поступкѣ Гіезія, взявшаго дары съ Неемана Сиріянина (4 Цар. V, 19—26): чего не узритъ въ нашемъ сердцѣ, чего не узнаетъ въ душѣ Матерь Божія, Которая живетъ и дѣйствуетъ во свѣтѣ лица Божія?

Второе, что стоитъ нашего благочестиваго вниманія, есть молитвенное ходатайство Ея предъ Богомъ. *Невидимо за ны молится Богу.*

Матерь Божія могла бы предстоять въ видѣ Царицы Небесной со всѣми знаменіями величія и могущества, могла бы съ престола Своего низводить благословеніе на родъ человѣческій, но Она предстоитъ въ видѣ смиренной рабы, и какъ бы съ скорбнымъ сердцемъ и слезящими очами. Для чего это такъ? Дабы мы знали, что Она и на небѣ таже *раба Господня*, каковою была и на землѣ, и зная это, не дерзали бы воздавать Ей поклоненіе, равное Божескому; дабы видѣли, сколь важно и нужно смиреніе, и видя примѣръ, не стыдились быть смиренными на высшихъ степеняхъ почестей; дабы знали, что если небожители не могутъ получить ничего безъ молитвы, тѣмъ болѣе земножители, и убѣдились въ необходимой потребности молиться Богу, какъ молится Она. Вотъ сколько назидательныхъ уроковъ преподаетъ предстояніе Дѣвы въ молитвѣ! Не долженъ ли каждый подражать Ея смиренію, кто чествуетъ Ея святую икону? Не долженъ ли молиться самъ, кто видитъ Ее моляшуюся?

Молится за ны. А мы чтоже? Молимся и мы, братія, но только не такъ, какъ должно. Наши молитвы непо-

стоянны и холодны, слабы и недостаточны; а потому Благосердая Матерь пріемлетъ на себя восполнять наши молитвы Своею и возносить къ Престолу Благодати. Но замѣтимъ, братія, что Она возноситъ на небо только тѣ, которыя достойны ходатайства и благопріятны Богу. Она не покровительствуетъ грѣхамъ и не молится о томъ, что не служитъ къ нашему спасенію и славѣ Божіей. Будучи Святѣйшею Дѣвою, она пріемлетъ отъ насъ однѣ только святыя моленія.

Люди, достойные небеснаго милосердія, всегда были на землѣ, и будутъ до скончанія вѣка. Кто же изъ таковыхъ когда отходилъ отъ Матери Божіей безъ Ея помощи? Кому изъ притекающихъ съ живою вѣрою отказываетъ Она въ своемъ благосердіи? У кого изъ пламенно молящихся объ утоленіи печали, не утоляетъ ея?—о избавленіи отъ бѣдъ и несчастій,—не избавляетъ отъ нихъ?—о защищеніи отъ враговъ, не защищаетъ? Молитва Матери Божія за ны невидима и не слышна для насъ, но нельзя не замѣчать Ея дѣйствій.—Откуда приходитъ къ намъ помощь, когда мы бываемъ совершенно одни, когда ничто не можетъ пособить намъ, ни мудрость человѣческая, ни могущество сильныхъ, ни сокровища богачей, ни любовь самыхъ вѣрныхъ друзей? Кто этотъ невидимый покровитель, который неожиданно изъемлетъ насъ изъ бѣдъ и напастей, подаетъ чудное мужество и терпѣніе въ скорбяхъ и страданіяхъ, сообщаетъ необыкновенную радость и миръ въ сердцѣ? Кто какъ ни думай, а помощь сія приходитъ къ намъ молитвами и ходатайствомъ Пресвятыя Богородицы. Она первая по Христѣ ходатаица у Бога, первая по Бозѣ нерушимая стѣна наша!

Матерь Божія молится не только за людей частныхъ,

но и за цѣлые народы и царства. Вспомните, какихъ знаковъ покровительства не являла Она Греціи? Сколько разъ подъ стѣнами Константинополя поражаемы были Агаряне и Скифы, Взбранною Воеводою! Но всего ближе, обратите мысленный взоръ на чудотворныя Иконы въ нашей Православной Церкви, на икону Матери Божія Владимірской, Казанской, Смоленской, Тихвинской, Донской. Какихъ благодѣяній не получалъ отъ нихъ и не получаетъ народъ православный! Сколько разъ побѣждаемы были Татары и Литва тою же Взбранною Воеводою! Сколько торжествъ учреждено въ честь Божія Матери въ нашей Церкви, въ память различныхъ чудесъ Ея заступленія! Она никогда не отымала отъ насъ, Россіяне, своего покрова, и не отыметъ, если только мы пребудемъ истинными сынами Церкви и отечества, вѣрно преданными Престолу, усердно покорными властямъ предержащимъ, и ревностными исполнителями законовъ Божескихъ и человѣческихъ,—никогда не оставитъ насъ безъ благовременной помощи.

Третье, чего также нельзя выпустить изъ виду, есть мѣсто, въ которомъ молится Пресвятая Дѣва. Это Церковь или Храмъ.

Храмъ есть мѣсто пребыванія Божія Матери: не съ сыновнимъ ли благоговѣніемъ мы должны стоять въ немъ, дабы не оскорбить невидимо Присутствующей? Храмъ есть мѣсто молитвеннаго ходатайства Ея; не должны ли мы быть внимательны къ молитвамъ, которыя приноситъ Церковь? Можетъ быть, сама Пренепорочная Дѣва Богоматерь участвуетъ теперь въ нашихъ молитвахъ; можетъ быть, въ сію минуту, Она сама и возноситъ ихъ къ Своему Сыну. О, да напечатлѣется въ нашемъ умѣ и сердцѣ священная пѣснь сія: *Дѣва днесь*

предстоитъ въ Церкви, и съ лики Святыхъ невидимо молится за ны Богу. Немного мѣста она займетъ въ насъ, но много спасительныхъ плодовъ произведетъ.

Вѣруйте, братія, вѣруйте въ покровительство Божія Матери, но не простирайте вѣры вашей выше вѣры въ Господа Іисуса. Это значило бы оскорблять Ея смиреніе и унижать величіе Спасителя. Уповайте на Ея благосердіе; но и не предавайтесь нѣгѣ и безпечности въ дѣлѣ спасенія. Чтобы быть подъ Ея спасительнымъ покровомъ, надобно подражать Ея добродѣтелямъ.

Буди убо, Матерь Божія и Матерь наша, буди намъ Покровительницею и Заступницею вездѣ и всегда.— Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ЯВЛЕНІЯ КАЗАНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ *.

Блажени слышащіи слово Божіе и храняще е (Лук. II, 28).

Выслушавъ слова сіи, можете предугадывать, слушатели мои, что говорено будетъ о блаженствѣ слушающихъ слово Божіе и соблюдающихъ оное. Хотя сей предметъ весьма извѣстенъ, но поелику онъ указанъ намъ нынѣшнимъ Евангеліемъ, то необходимо долженъ занять наше вниманіе и составить приличный предметъ для размышленія.

И такъ, какое это слово Божіе, которое слушателямъ и исполнителямъ доставляетъ блаженство? Это ученіе Пророковъ ветхаго Завѣта, не по своему произволу, но бывъ движимы Духомъ Святымъ произносили слово свое (2 Петр. I, 21). Это ученіе Господа нашего Іисуса Христа, Котораго Самъ Богъ Отецъ торжественно повелѣлъ намъ слушать (Матѳ. VII, 5; Мар. IX, 7). Это ученіе Его Апостоловъ, которые подобно онымъ древнимъ Пророкамъ, не отъ себя про-

* Произнесено въ 1834 г.

повѣдывали, но по наставленію Св. Духа (Дѣян. II, 41, Кор. II, 13). Это ученіе Пастырей и Учителей Церкви, которые учатъ и проповѣдуютъ, назидая Церковь *на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Еф. II, 20). Вотъ что надобно разумѣть подъ именемъ Слова Божія.

Какъ изъ источника горькаго течетъ струя горькая, изъ сладкаго — сладкая: такъ Слово Божіе, исходя отъ Отца Свѣтовъ и Источника жизни, есть слово свѣтоносное и животворное. Такъ Царь-Пророкъ называетъ его свѣтильникомъ и свѣтомъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, Господи, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. CXVIII, 105); а Іисусъ Христосъ именуетъ Свое ученіе духомъ и жизнію: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI, 63). Свѣтъ и жизнь, вотъ двѣ главныя черты Слова Божія! Но гдѣ свѣтъ, тамъ должна быть и радость, и гдѣ жизнь, тамъ должно быть и блаженство. Посему, Слово Божіе есть для насъ самое спасительное слово. Мраченъ ли кто и скученъ? Оно, какъ свѣтъ, озаряетъ мрачныя мысли, и какъ жизнь, сообщаетъ сердцу веселіе. Болитъ ли кто душею? Оно врачуетъ. Бѣденъ ли кто вѣрою? Оно обогащаетъ. Алчетъ ли кто и жаждетъ правды? Оно насыщаетъ и напоеваетъ.

Но мы слушаемъ Слово Божіе и читаемъ, скажутъ нѣкоторые, и однакожъ не ощущаемъ отъ того никакого благотворнаго плода. Такъ же бываемъ мрачны, безпокойны и недовольны своимъ состояніемъ. Не мудрено! Кто слушаетъ Слово Божіе неохотно и разсѣянно, тотъ не ожидай пользы. Оно не коснется души разсѣянной, пролетитъ мимо ушей. Если и оставитъ что въ памяти и воображеніи слушателя, то однѣ черты про-

повѣдующаго, его движенія и голосъ, одно витійство и искусство. Кто читаетъ Слово Божіе безъ вѣры и душевнаго сочувствія, тотъ не думай умудриться во спасеніе. Какъ сѣмя не возрастаетъ въ терніи: такъ и Слово Божіе не разовьется въ душѣ, волнуемой страстями. Оно не подѣйствуетъ, если сердце привязано къ деньгамъ, къ честямъ, къ удовольствіямъ. Гдѣ сойдутся вмѣстѣ помышленіе о небѣ съ помышленіемъ о землѣ, желаніе спасенія съ желаніемъ благъ земныхъ: тамъ первое будетъ въ немощныхъ подавлено послѣднимъ. Вспомните *юношу,* который пришелъ ко Іисусу и спрашивалъ: *что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую?* Юноша долго слушалъ ученіе Іисусово, но чтожъ? Прелесть богатства подавила слово (Матѳ. XIX, 16—23). Вспомните *Правителя Ѳеликса,* который слушалъ проповѣдь Апостола Павла о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ (Дѣян. XIV, 25—27); воздѣйствовала ли надъ нимъ проповѣдь сія? Нѣтъ! Человѣкоугодіе взяло верхъ надъ словомъ. Но зачѣмъ привожу я древніе примѣры? Посмотримъ на самихъ себя: кто изъ насъ не слушалъ, или не читалъ много добраго, полезнаго, назидательнаго? Кого не пробуждали благодѣянія или казни Божіи, чтобы жить впредь воздержнѣе, умѣреннѣе, чище, святѣе? Но сѣмена добрыя медленно возрастаютъ, и впечатлѣнія Слова Божія слабѣютъ. Мы все тѣ же и тѣ же: такъ же озабочены, что̀ намъ ѣсть, что́ пить и чѣмъ одѣться, также исполняемъ волю плоти и идемъ путемъ міра. Я слушаю слово Божіе охотно, ты скажешь? Но сего не довольно. При охотномъ слушаніи Слова Божія, потребно еще вниманіе ума и сердца, потребно тщаніе къ уразумѣнію онаго, потому-что Спаситель повелѣваетъ не слушать ток-

мо писаніе, но испытывать: *испытайте Писаній,* говоритъ Онъ (Іоан. V, 39). Какъ бы кто охотно ни слушалъ Слово Божіе, но если не будетъ вникать въ оное, напечатлѣвать въ душѣ, и чрезъ размышленіе усвоять и какъ бы перераждать въ собственное убѣжденіе, не получитъ никакой сладости и утѣшенія. Невнимательный слушатель подобенъ, по выраженію Апостола Іакова, человѣку, *который смотритъ лице бытія своего въ зерцалѣ,* а по отшествіи вскорѣ *забываетъ оное* (Іаков. I, 23.24); а неразмышляющій слушатель подобенъ спящему, который сквозь сонъ токмо слышитъ слова бесѣдующихъ. Отчего многимъ казалось Слово Божіе вмѣсто премудрости юродствомъ, и вмѣсто назиданія соблазномъ? *Мы проповѣдуемъ Христа распята,* говоритъ Апостолъ, *Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, намъ же званнымъ, Іудеемъ же и Еллиномъ, Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. I, 23. 24). Отчего нынѣ столь много пагубныхъ заблужденій, превратныхъ толковъ, расколовъ и ересей? Причина одна: слушаютъ и не размышляютъ, читаютъ и не понимаютъ. Но виноватъ ли свѣтъ солнечный, когда въ темнотѣ сѣдящій не видитъ блеска его и не хочетъ выдти на свѣтъ? Подобно сему виновно ли Слово Божіе, и проповѣдующіе оное, когда слушаютъ безъ вниманія и читаютъ безъ разумѣнія?

Чтобы Слово Божіе принесло плодъ, надобно хранить его въ сердцѣ. *Блажени слышащіи и хранящіи е.* Такъ, если говоритъ тебѣ пастырь: *не лжесвидѣтельствуй,* сохрани слово его, какъ жемчужину, и не позволяй лжи владѣть твоею мыслію и языкомъ. Если говоритъ: *не укради*: береги слово сіе, какъ золото, и дай ему силу расти въ душѣ твоей. Если говоритъ: *не пре-*

любы сотвори, пріими слово сіе съ любовію, какъ даръ, и возращай его бдѣніемъ, молитвою и постомъ. И повѣрь, возлюбленный слушатель, что не пропадетъ ни одно доброе слово, какое ты услышишь, ни одна добрая мысль, ни одно доброе чувство, если ты будешь хранить ихъ въ сердцѣ. Сѣмя не вдругъ даетъ отъ себя колосъ, и доброе дѣло не вдругъ созрѣваетъ: долго оно кроется внутри, какъ сѣмя въ землѣ, но между тѣмъ все идетъ къ зрѣлости. Когда же раскроется, тогда нельзя не ощутить его благотворности: мысли сдѣлаются свѣтлѣе, желанія чище, дѣйствія святѣе.

Христіанинъ! Если ты не испыталъ, какую силу сердцу, какое спокойствіе и безмятежность въ жизни доставляетъ храненіе Слова Божія, какъ просвѣщаетъ умъ и исправляетъ волю, какъ обуздываетъ страсти и искореняетъ пороки: то испытай хотя однажды, и ты скоро увидишь, что въ семъ словѣ, которое было для Еллиновъ безумiемъ, для Іудеевъ соблазномъ, находится великая сила Божія. Въ какомъ бы ожесточеніи ни было твое сердце, и какими бы предразсудками ни былъ омраченъ твой разумъ: Слово Божіе, при чтеніи его и слышаніи, окажетъ надъ ними силу свою. Сердце мало-по-малу будетъ смягчаться и согрѣваться, а разумъ очищаться и просвѣщаться. Ты уразумѣешь, что всякое исходящее изъ Слова Божія въ сердце твое дыханіе, есть истинно дыханіе Св. Духа; ты удостовѣришься въ томъ собственнымъ чувствомъ и скажешь: воистину *блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ КАЗАНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ *.

Нѣкогда настоящій день былъ свидѣтелемъ чуднаго избавленія древней столицы нашей, Россіяне, отъ мятежной Литвы: нынѣ онъ сдѣлался памятникомъ славы и благодаренія къ усердной Заступницѣ въ тогдашнее время, Матери Божіей, именуемой, въ честной иконѣ Ея, *Казанскою,* и вмѣстѣ проповѣдникомъ о всегдашнемъ Ея предстательствѣ за насъ предъ Престоломъ Всевышняго.

На что же теперь обратить намъ, братія, вниманіе? На бѣдствія ли, въ которыя повергнуто было наше отечество за двѣ—три сотни лѣтъ назадъ?—Или на самое заступленіе Матери Божіей отъ золъ и бѣдствій? То и другое было связано непостижимою судьбою Всевышняго; то и другое стоитъ особеннаго нашего вниманія.

Съ тѣхъ поръ, какъ Всевышній попустилъ губите-

---

* Произнес. въ 1839 году.

лямъ принести Димитрія Царевича въ кровавую жертву, съ тѣхъ поръ начались скорбь и бѣдствія въ нашемъ отечествѣ, однѣ другихъ тягчае, опаснѣе, ужаснѣе. Между тѣмъ тотъ же Всевышній повелѣлъ пролитой невинной крови св. Димитрія, какъ Авелевой, вопіять противъ мятежниковъ и похитителей Царскаго юнца и вѣнца; и такимъ образомъ содѣлалъ св. мученика священною жертвою и агнцемъ, заколеннымъ за спасеніе Престола и царства.

При Годуновѣ свирѣпствовалъ ужасный голодъ по всей Россіи. Отъ голода возникли тяжкія болѣзни и своевольство по всему государству. Народъ не могъ не примѣтить въ сихъ бѣдствіяхъ гнѣва Божія, наказующаго его за грѣхи, какъ ни былъ онъ ослѣпленъ милостями и благодѣяніями Бориса.

При Лжедмитріѣ вторглось на престолъ Русскій нечестіе, своеволіе и пренебреженіе къ обрядамъ православной Церкви. Чье сердце могло не взволноваться тогда, при видѣ гнусныхъ поступковъ лже-царя? Удержаться отъ ропота и обличенія? Не воспламенитьсяся гнѣвомъ и мщеніемъ? Не прошло года, какъ вспыхнуло сильное пламя всеобщаго мятежа—и самозванца не стало.

При Шуйскомъ продолжались тѣ же бѣдствія, какія были и при Годуновѣ, голодъ, болѣзни и грабежи. Но не бывъ подобенъ Борису, относительно щедротъ и милостей къ народу, онъ былъ признанъ виною всѣхъ общественныхъ бѣдствій и низверженъ съ престола.

Послѣ Шуйскаго начинается междуцарствіе и продолжается три года. Чѣмъ становится теперь Русское царство? Тѣломъ безъ головы. Здѣсь осаждаютъ города Поляки, тамъ Шведы; здѣсь отрываются одни

области, тамъ другія; Польша старается возвесть на нашъ престолъ своего царевича; Швеція имѣетъ свои виды. Что оставалось дѣлать отечеству, измученному домашними крамолами и соперничествомъ, изнуренному безначаліемъ и междоусобіемъ, обезсиленному внѣшними войнами,—что оставалось дѣлать ему въ семъ крайнемъ истощеніи силъ и физическихъ и моральныхъ?—Или возвесть на престолъ царскій польскаго царевича, или одушевиться духомъ мужества и упованія на помощь Всевышняго и защищать престолъ и царство до послѣдней капли крови? То и другое было сдѣлано. Одни возводятъ на престолъ королевича Владислава, другіе, въ коихъ еще не подавленъ былъ духъ русскій смутами отечественными и кознями иноземными, инокъ Палицынъ, гражданинъ Мининъ и боляринъ Пожарскій, востаютъ противъ враговъ, собираютъ рать и грядутъ изъять изъ рукъ враговъ сердце отечества—Москву. Между тѣмъ наше ополченіе невелико и неопытно, а врагъ многочисленъ и искусенъ во бранѣхъ; у насъ недостаетъ средствъ къ содержанію, а у враговъ въ средствахъ избытокъ; у насъ мало оружія, а у враговъ и своего и нашего оружія много. Чтожъ дѣлаютъ избранные небомъ защитники нашего отечества?—Прежде всего обращаются съ молитвою къ Господу и Пречистой Его Матери, заповѣдуя всему православному воинству и народу трехдневный постъ. Но Господь медлилъ благословлять побѣдою оружіе православныхъ воиновъ, пока духъ земнаго мужества, воспламенявшій воиновъ, не упалъ; медлилъ пока надежды на собственныя силы и средства не исчезли, медлилъ, пока не приблизились къ сознанію своего крайняго бѣдствія. Когда народъ и войско уже

не имѣли ничего болѣе въ виду кромѣ одной невозможности избавиться отъ враговъ, кромѣ одной необходимости покориться владычеству иноземца или самозванца: помощь небесная обнаружилась во всей непререкаемой очевидности. Какимъ образомъ?—вспомните и возблагоговѣйте предъ небесною Заступницею.

Пр. Сергій Радонежскій является среди полночной тишины одному изъ маститыхъ первосвятителей, Арсенію, который среди осажденной столицы томился въ плѣну, и объявляетъ: Богъ, по молитвамъ Божія Матери и великихъ чудотворцевъ Россіи, истребитъ враговъ. Воодушевленные воины приступили къ Москвѣ 22 октября и въ тотъ же день освободили ее и Россію отъ враговъ. И чѣмъ же?—Не силою оружія, но силою вѣры и упованія на помощь Пресвятыя Богородицы. И какъ сія небесная помощь была подана тогда очевиднымъ образомъ, то не довольно было только тогда совершить торжественно благодарственное пѣніе въ честь Богоматери; положено единодушно творить ежегодно торжественное воспоминаніе о чудесномъ избавленіи въ настоящій день.

Судите сами послѣ сего, какъ важенъ день сей для отечества! Нынѣ освободилась Россія отъ рабства иноземнаго и крамолъ внутреннихъ, нынѣ положено начало и основаніе общественнаго благоденствія; нынѣ опредѣлено избрать отца отечеству. И вотъ въ гласѣ народа слышится наконецъ гласъ Божій: Царя земнаго ищутъ у подножія престола Царя Небеснаго; изъ нѣдръ св. обители изходитъ тотъ, кто долженъ утолить своею невинностію гнѣвъ Божій надъ мятущимся отечествомъ. Какое святое и благословенное начало! Михаилъ царствуетъ, и все враждебное стало преклоняться при

одномъ имени Самодержца; смиряться, стихать и входить въ предѣлы безусловнаго повиновенія царской власти. Благословенъ промыслъ Божій, тако благоволившій о возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, удалившій иноплеменныхъ искателей отъ престола православнаго, воздвигшій родоначальника Царей изъ среды людей своихъ, давшій юному Царю силу и крѣпость!

Обратимъ вниманіе на заступленіе Божіей Матери. Если Моисей, который, при всемъ достоинствѣ своемъ, былъ только вѣрный слуга въ дому Божіемъ, могъ ходатайствомъ своимъ спасать отъ погибели цѣлый народъ еврейскій: то отъ какой опасности не можетъ спасти, какого блага не сильно доставить намъ предстательство Матери Божіей, которая содѣлалась одушевленнымъ жилищемъ Бога-славы, паче всѣхъ обрѣтши благодать у Господа?

И можетъ ли Преблагословенная Дѣва не внимать мольбамъ тѣхъ, кои прибѣгаютъ къ Ней съ истинною вѣрою и любовію? Гдѣ искренняя мольба, тамъ и помощь Святыхъ; гдѣ вѣра и любовь къ нимъ, тамъ и они. Тѣмъ паче не можетъ не слышать чистыхъ молитвъ, не оказывать благовременной помощи Матерь Божія, коей какъ бы въ особенную награду за величайшее и безпримѣрное служеніе Ея спасенію человѣческому, предоставлено право быть первою Ходатаицею о всѣхъ нуждающихся, радостію и покровомъ всѣхъ скорбящихъ.

Но драгоцѣнная увѣренность въ заступленіи Матери Божіей не должна дѣлать насъ безпечными въ дѣлѣ нашего спасенія. Чистѣйшая изъ дѣвъ не можетъ покровительствовать грѣхамъ и порокамъ. Кто хочетъ постоянно быть подъ благодатнымъ предстательствомъ Ея, тотъ долженъ постоянно удаляться отъ всякихъ

грѣховъ: ибо всякій грѣхъ расторгаетъ союзъ съ Нею. Она молится о насъ горѣ, а мы должны молиться о себѣ долу; Она покрываетъ насъ заслугами Сына Своего, и мы должны облекаться въ нихъ вѣрою и любовію; Она освобождаетъ насъ отъ скорбей и напастей, а мы должны освобождать себя отъ грѣховъ и пороковъ. Вотъ какого соотвѣтствія Своему заступленію требуетъ отъ насъ Матерь Божія!

Но о чемъ и какъ должно просить Матерь Божію? Просите у Нея благъ духовныхъ и вѣчныхъ болѣе, нежели временныхъ и тѣлесныхъ. Впрочемъ Она не отказываетъ и въ благахъ чувственныхъ, когда просятъ ихъ не для удовлетворенія плоти, а для усовершенія себя въ добродѣтели. Когда просите, не предавайтесь бездѣйствію. На помощь Матери Божіей уповать должно, но своими средствами пренебрегать не надобно. Наконецъ, надобно заключать всѣ прошенія преданіемъ себя въ волю Божію. Онъ знаетъ лучше насъ, что намъ нужно и полезно.

Можетъ быть, и наши враги, заключась въ сердцѣ Россіи, просили Матерь Божію, чтобы удержать за собою престолъ и царство русское, — ибо именовали, себя христіанами также и они. Но не получили. Слугамъ всякой нечистоты и осквернителямъ святыни Богъ и святые Его—не поборники!

И такъ, кто проситъ у Матери Божіей какой-либо помощи, тотъ долженъ возносить къ Ней вмѣстѣ съ молитвою, если не добрыя дѣла, по крайней мѣрѣ живую вѣру, смиреніе, покаяніе и чистый обѣтъ исправленія. Вотъ, чему учитъ всѣхъ насъ, братія, настоящее торжество. Примите урокъ сей и напечатлѣйте въ сердцахъ вашихъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА *.

Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ (Лук. II, 10. 11).

То, что рекъ нѣкогда Ангелъ Господень къ Пастырямъ, днесь благовѣствуетъ намъ Св. Церковь: *Христосъ раждается.*

Рождество Іисуса Христа есть средоточіе всѣхъ намѣреній Божіихъ, Его благости и милосердія къ человѣкамъ. Родившись единожды, Онъ раждается всегда не въ Виѳлеемѣ только Іудейскомъ, но и во всѣхъ вѣрующихъ во всемъ мірѣ, возлежитъ не въ яслѣхъ только виѳлеемскихъ, но въ и сердцахъ человѣческихъ. Не страхъ и ужасъ течетъ предъ лицемъ Его, *но миръ и благоволеніе;* не пышность и величіе сопровождаетъ Его, но нищета и убожество; не скорбь и тѣсноту оставляетъ по себѣ, *но радость о Дусѣ Святѣ: Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки.*

Торжествующіе христіане! Если настоящая наша радость раждается въ насъ отъ того, что Христосъ

* Произнесено въ 1819 году.

раждается въ Виѳлеемѣ, то она кратковременна. Положимъ въ основаніе сей радости радостотворное слово Пророка: *отроча родися намъ и дадеся намъ.*

Прежде нежели родились всѣ мы, прежде нежели созданы прародители наши, прежде нежели грѣхъ убилъ невинность нашу, прежде сложенія міра рождшійся нынѣ агнецъ Божій—былъ уже жертвою за насъ по предъопредѣленію Троичнаго Совѣта. Днесь осуществляется древній совѣтъ ради нашего спасенія.

Отроча родися намъ и дадеся намъ. Не то ли сіе значитъ, что Онъ долженъ быть нашимъ Царемъ?— Онъ *Царь*; *и царство* Его хотя въ мірѣ, *но нѣсть отъ міра сего*: оно состоитъ изъ *нищихъ духомъ, изъ плачущихъ, изъ кроткихъ и смиренныхъ, изъ миротворцевъ, изъ милостивыхъ, изъ гонимыхъ правды ради.* Любовь безкорыстная, чистая, святая, какъ душа въ тѣлѣ, воодушевляетъ всѣхъ и каждаго.

Отроча родися намъ и дадеся намъ. Не то ли сіе значитъ,—что Онъ долженъ быть нашимъ Пророкомъ? Онъ, по истинѣ *Пророкъ:* ибо пророчествуетъ намъ, не токмо въ словѣ Своемъ, заключенномъ въ письмена, но проникаетъ духомъ Своимъ во внутренность ученика Своего, руководствуетъ и просвѣщаетъ его, внушаетъ ему волю Свою, волю Божію. Кто внемлетъ глаголамъ живота вѣчнаго, гласу живущаго въ Немъ Духа Христова, тотъ, хотя бы казался буимъ предъ лицемъ міра сего, премудръ предъ Богомъ. Буя просвѣщаетъ Господь и немощныя укрѣпляетъ.

Отроча родися намъ и дадеся намъ. Не то ли сіе значитъ, что Онъ долженъ быть нашимъ *Іереемъ*? Онъ, по истинѣ, *Іерей* по чину Мельхиседекову; всѣ жертвы безъ Іисуса Христа суть ничтожны; въ Немъ одномъ

мы имѣемъ все,—имѣемъ Верховнаго Архіерея, Милосердаго и Всемогущаго, принесшаго Самаго Себя въ искупительную жертву за всѣхъ человѣковъ и вовѣки священствуетъ по силѣ живота неразрушаемаго, даруя неправеднымъ Свою правду, грѣшнымъ—Свою святость и умершимъ—животъ.

Итакъ, благ. слуш., дабы намъ истинно и не безплодно радоваться о рождествѣ Спасителя, необходимо надлежитъ имѣть въ ономъ участіе, необходимо нужно, чтобы Іисусъ родился въ нашихъ сердцахъ; чтобъ Онъ сотворилъ въ нихъ Свою обитель; чтобъ Онъ былъ во внутреннѣйшемъ души нашей *Царемъ, Пророкомъ, Іереемъ.*

Но увы, христіане! Пророкъ ли Онъ нашъ, когда мы исполнены невѣденія и сомнѣній? когда влаемся всякимъ вѣтромъ ложнаго ученія, подобно утлой ладьѣ въ морскихъ волнахъ? Царь ли Онъ нашъ, когда повинуемся толикому числу тирановъ, каковы суть страсти и похотѣнія? Іерей ли Онъ нашъ, когда не приносимъ Ему въ жертву сердца сокрушеннаго и смиреннаго? Можетъ ли кто сказать изъ насъ съ Апостоломъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*?

О! блаженны мы, когда принадлежимъ къ царству Іисуса Христа; блаженны, если поучаемся день и нощь въ словѣ Пророка вѣчнаго; блаженны, если по вѣрѣ и жизни принадлежимъ къ царству Царя небеснаго, кроткаго и спасающаго; блаженны, если приносимъ себя въ жертву Богови во Христѣ. Тогда можемъ смѣло сказать съ пророкомъ: *отроча родися намъ и дадеся намъ.*

Воплотившійся Господи! Церковь Твоя *болѣзнуетъ*

нами, *дондеже* Ты *вообразишися* въ насъ. Самъ соверши сіе силою Твоею! Ежели что препятствуетъ вшествію Твоему въ сердца наши, очисти и освяти Духомъ Твоимъ Святымъ; воцарися въ душахъ нашихъ; да тако всею душею и мыслію, и сердцемъ и устнами воспоемъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА *.

Христосъ раждается: славите!

Есть дни, кои всякій разъ, когда ни возвращаются, пробуждаютъ множество разныхъ воспоминаній и разныхъ чувствованій. Таковы дни: спасенія отъ огня, меча, землетрясенія и наводненія, дни избавленія отъ нашествія иноплеменниковъ, дни явленій особеннаго къ намъ Божія снисхожденія и милосердія, особенныхъ Его даровъ и благодѣяній.

Между таковыми днями самый знаменательный и самый торжественный день есть тотъ, коимъ начинается возрожденіе всего человѣческаго рода—тотъ, когда положено основаніе нашего спасенія и искупленія отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. Таковъ, слуш., настоящій день! Кто можетъ встрѣтить его съ холоднымъ чувствомъ безъ воспоминанія о тѣхъ бѣдствіяхъ, въ кои погруженъ былъ родъ человѣческій до явленія Бога Слова во плоти? Кто можетъ проводить его без-

* Произнесено въ 1834.

печно—безъ размышленія о тѣхъ благодѣяніяхъ, кои излились отъ него на весь родъ человѣческій, чрезъ всѣ годы и вѣки въ самую вѣчность? *Христосъ раждается: славите!*

Казалось бы, не нужно было возбуждать христіанъ къ прославленію Того, чьимъ именемъ ознаменованы мы и ученіемъ напоены; но поелику славу, которая принадлежитъ собственно одному Начальнику и Совершителю нашей вѣры, Господу Іисусу Христу—сію славу часто предвосхищаютъ твари, то надобно пробуждать ее въ насъ, надобно заставлять пѣть и говорить: *славите!*

Взирая на младенчество Іисуса Христа простымъ окомъ, мы не видимъ ничего славнаго, торжественнаго, блистательнаго. Но зная и вѣруя, что сей младенецъ есть тотъ Самый, Котораго *многіе Пророки и праведники желали видѣть и слышать* (Матѳ. XIII, 17). Тотъ Самый, Который посланъ *благовѣствовать нищимъ, изцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣненнымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, проповѣдать лѣто Господне благопріятное* (Лук. IV, 18. 19). Тотъ Самый, Который *искупилъ насъ отъ клятвы закона, ставъ за насъ клятвою* (Гал. Ш, 13), *и смертію Своею сокрушилъ имѣющаго державу смерти, то есть діавола* (Евр. П, 14); зная все сіе и вѣруя, не можемъ не чувствовать въ душѣ своей побужденій къ прославленію Его.

Нѣтъ нужды, что Христосъ родился въ вертепѣ, лежитъ въ яслѣхъ и повитъ пеленами. Сіе убожество и уничиженіе нисколько не препятствуютъ нашему славословію. Онъ вездѣ, и въ яслѣхъ и во гробѣ, есть Господь и Богъ нашъ. Нѣтъ нужды, что рождество Христово совершилось давно за восемнадцать слиш-

комъ столѣтій. Сія отдаленность не уменьшаетъ славы и радости настоящаго дня, потому-что плоды воплощенія Бога Слова, съ плотію вознесшагося на небеса, простираются на насъ до нынѣ: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойжде и во вѣки* (Евр. XIII, 8).

Господь Іисусъ Христосъ, конечно, не имѣетъ нужды въ нашей хвалѣ; да и что значитъ самое краснорѣчивое славословіе предъ величествомъ славы Его, какъ не слабое дѣтское лепетаніе? Однакожъ, не смотря на то, мы не можемъ не прославлять Его. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли не прославлять того, Кто просвѣтилъ наши умы свѣтомъ Евангелія, исправилъ, улучшилъ и облагородилъ наши чувствованія и наклонности? Можно ли не прославлять того, Кто показалъ путь къ царству Славы и далъ всѣ способы и средства къ достиженію вѣчнаго блаженства? Можно ли не прославлять того, Кто пострадалъ и умеръ за грѣхи наши и *воскресъ во оправданіе наше?* Ученикъ, получившій воспитаніе и образованіе, былъ бы неизвинителенъ предъ собственною своею совѣстію, еслибы позабылъ своихъ наставниковъ и воспитателей. Больной, спасенный отъ смерти искусствомъ и опытностію врача, поступилъ бы вопреки чувства справедливости, еслибъ не изъявилъ врачу своей благодарности. Нищій, получающій пищу и одѣяніе, былъ бы достоинъ осужденія, если бы пересталъ почитать и уважать своихъ благодѣтелей. Не большихъ ли благодѣяній мы удостоились во Христѣ Іисусѣ? Ине большей ли хвалы достоинъ предъ земными учителями, врачами, друзьями и благодѣтелями Учитель и Врачъ небесный, хвалы полной и совершенной, сердечной и устной, временной и вѣчной?

О, блаженны тѣ семейства, благословенны тѣ собра-

нія, въ которыхъ какъ вообще во дни покоя и радости, такъ особенно въ настоящій вожделѣнный праздникъ проводятъ время въ душеспасительныхъ воспоминаніяхъ и размышленіяхъ, въ полезныхъ и назидательныхъ бесѣдахъ, въ которыхъ, скажу словами Апостола, *не упиваются виномъ, но исполняются духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣснѣхъ и пѣснехъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ своихъ Господеви* (Еф. V, 18. 19); въ которыхъ благоволеніе и страхъ Божій служитъ огражденіемъ отъ всякаго поползновенія ко грѣху и въ которыхъ, наконецъ, не слышится ни злословія, ни осужденія. Блаженны таковыя семейства и общества! Ихъ празднованіе есть истинно христіанское; ихъ торжество достойно Господа. Трудно, скажутъ нѣкоторые, провесть весь праздникъ въ однихъ христіанскихъ размышленіяхъ и чувствованіяхъ, въ одномъ славословіи Господа; но развѣ легче проводить время иногда по нѣскольку часовъ, а иногда по цѣлому дню въ однихъ мечтахъ воображенія, въ однихъ расчетахъ самолюбія? Если предметы небесные, духовные утомляютъ мысль и чувство ваше: то менѣе ли утомительны предметы земные и чувственные?

Христіанская Вѣра хотя не заповѣдуетъ того, что принято нынѣ въ свѣтѣ за правило приличія, за совершенство въ воспитаніи и образованіи, за потребность въ кругу мірскихъ людей; но и не возбраняетъ пользоваться удовольствіями, которыя служатъ къ успокоенію нашего духа отъ мысленныхъ его занятій и къ подкрѣпленію силъ тѣлесныхъ. Удовольствія, кои не вредятъ христіанской чистотѣ нравовъ и цѣломудрію, не запрещены; увеселенія, въ которыхъ нѣтъ ничего предосудительнаго, не возбранены: только бы были на

пользу и въ существенную потребность, а не во вредъ себѣ и другимъ, и не по прихотямъ.

Однакожъ замѣтимъ, христіане, что чувственныя удовольствія, какъ бы ни были чисты и невинны, нисколько не удовлетворяютъ потребности души. Она паритъ въ область невидимаго; ищетъ предметовъ истиннаго утѣшенія и утоляетъ гладъ желаній своихъ—тамъ. Призовемъ во свидѣтельство собственный опытъ. Бываютъ ли минуты въ жизни нашей, въ которыя сердце уже ничего не желаетъ, потому-что всѣ его желанія удовлетворены, минуты, въ которыя душа не обращается къ прошедшему, не устремляетъ заботливаго взора въ будущее, потому-что настоящее утоляетъ жажду блаженства, томящую ее, бываютъ ли такія блаженныя минуты? Бываютъ. Это тѣ самыя минуты, въ которыя душа наша погружается въ размышленія о предметахъ духовныхъ; это минуты обращенія ея къ небу; минуты бесѣдованія ея съ Богомъ. Царь Давидъ испыталъ всѣ роды удовольствій; но ни въ одномъ не нашелъ истинной сладости: *душа моя ищетъ Тебя, Боже*, восклицалъ онъ, *возжада душа моя къ Богу, крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Псал. XLI, 2. 3)?

Итакъ не преставайте, христіане, размышлять о благодѣяніяхъ, дарованныхъ намъ во Христѣ Іисусѣ. Непрестанное размышленіе умножитъ нашу къ Нему любовь, а умноженіе любви вообразитъ въ насъ Его самого. Не преставайте возносить мыслей и желаній ко Господу: славьте Его, славьте въ храмѣ Божіемъ, славьте въ домахъ вашихъ, славьте среди трудовъ вашихъ; славьте въ часы отдохновенія вашего: *сладостно пѣть Богу*, говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. CXLVI, 1).

Сынове Россіи! Будемъ праздновать настоящій день

явленія Бога во плоти, день спасенія нашего отъ рабства грѣха и смерти, день избавленія Церкви и Отечества нашего отъ врага сильнаго и страшнаго, — будемъ праздновать такъ, чтобъ вездѣ, въ храмахъ и домахъ, въ дружескихъ бесѣдахъ и общественныхъ собраніяхъ было слышимо и чувствуемо: *яко съ нами Богъ.* Будемъ торжествовать не въ духѣ вѣка сего, но въ духѣ Вѣры, не по обычаю и правиламъ міра, а по духу Св. Церкви. Прославимъ Рождшагося ради нашего спасенія въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ, мыслію и чувствомъ, словомъ и дѣломъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА *.

И се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща во яслѣхъ (Лук. II, 12).

Пріятно слышать всякую утѣшительную вѣсть; но пріятнѣе слышать такую, которая прямо относится къ намъ, касается нашего благоденствія. Утѣшительно видѣть дѣла Божіи въ исторіи народа Божія; но утѣшительнѣе видѣть такое дѣло, которое совершилось ради нашего собственнаго спасенія.

Не такова ли, христіане, вѣсть радости, которую возвѣстилъ Ангелъ виѳлеемскимъ пастырямъ? Подлинно! Ангелъ сказалъ, *что радость будетъ всѣмъ людямъ*. Не таково ли виѳлеемское событіе, которое воспоминаемъ нынѣ съ особеннымъ благоговѣніемъ и съ особенною торжественностію? Подлинно! Іисусъ родился не для Іосифа и Маріи, но для всѣхъ людей на свѣтѣ, сколько есть, было и будетъ.

Посему каждый изъ насъ можетъ радоваться въ настоящій день за себя и за другихъ, за друзей и за

---

* Произнесено въ 1836 году.

враговъ, за отшедшихъ въ вѣчность и за будущихъ пришельцевъ въ міръ сей, *яко родися намъ*, всѣмъ людямъ, *днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь*. Но радуясь, мы не должны забывать знаменія, по коему виѳлеемскіе пастыри узнали всеобщую радость. Оно весьма знаменательно. Вникнемъ.

Когда Ангелъ возвѣщалъ пастырямъ радость велію, то показалъ имъ и знаменіе радости: *обрящете младенца повита, лежаща во ясляхъ*. Въ семъ знаменіи по видимому нѣтъ ничего ни величественнаго, ни блистательнаго, ни утѣшительнаго. Что за величіе родиться въ жилищѣ безсловесныхъ? Что за блистательность лежать въ ясляхъ подъ дыханіемъ безсловесныхъ?

Но вникните въ дѣло. Подъ покровомъ нищеты и уничиженія увидите истинное Божественное величіе. Есть, есть въ семъ знаменіи нужды и бѣдности, знаменіе радости. Кто сей младенецъ, лежащій въ ясляхъ? Это тотъ, *Которымъ вся быша и безъ Котораго ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I, 3); тотъ, *Который носитъ всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. I, 3); тотъ, Который *превыше всякаго начальства, власти, силы, господства и всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и въ грядущемъ* (Еф. I, 21). Посему въ знаменіи уничиженія нельзя не примѣтить знаменія величія и славы. Родиться Христу въ такомъ видѣ, какой приличествуетъ Ему, яко Господу, значило бы родиться во славѣ, неприступной для земнородныхъ. Если предъ сею славою закрываютъ свои лица Херувимы; то какъ могли бы устоять предъ нею мы бренные и грѣшные? — Но Онъ могъ, скажете, имѣть славу земную,—родиться въ чертогѣ или въ свѣтломъ домѣ, и облещись порфирою и виссономъ тонкимъ. Хорошо!

Но было ли бы и сіе зрѣлище радостнѣе зрѣлища простыхъ пеленъ и смиренныхъ яслей? Для людей бѣдныхъ оно было бы недоступно, а для богатыхъ не поразительно. Тѣ и другіе остались бы безъ радости. Но видя Іисуса *повита, лежаща во яслѣхъ,* тѣ и другіе могутъ почерпать радость. Для чего раждается Онъ? Если для нашего спасенія, то и повивается пеленами, и возлежитъ въ ясляхъ для нашего же спасенія. Въ пеленахъ указываетъ намъ на необходимость обузданія страстей, а въ ясляхъ на потребность самоотверженія. Пеленами учитъ терпѣнію, а яслями смиренію.

Нищета и убожество менѣе или болѣе всегда простирались по лицу земли, но никогда не были принимаемы за знаменіе духовнаго богатства. Раждается Христосъ, и Своимъ рожденіемъ освящаетъ нищету и убожество. Нужды и скорби всегда менѣе или болѣе тяготѣли надъ человѣчествомъ, но никогда не были почитаемы за знаменіе довольства и благосостоянія. Раждается Спаситель, и рожденіемъ Своимъ возвышаетъ всѣ нужды и бѣдствія человѣческія. Что теперь значитъ въ царствѣ Христовомъ нищета и убожество? не болѣе, какъ лишеніе средствъ къ роскоши и расточительности. Что значатъ нужды, скорби и бѣдствія? не менѣе, какъ необходимыя потребности къ исправленію ума и сердца, какъ благонадежныя побужденія къ дѣятельности и трудолюбію. Іудеи не поняли знаменія нищеты и убожества, и потому не узнали Мессію своего въ Божественномъ Младенцѣ. Напротивъ, мудрецы языческіе, волхвы, постигли знаменіе, *и падше поклонишася* Младенцу; *и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, ливанъ и смирну* (Матѳ. II, 11).

Какъ листъ, цвѣтъ и плодъ заключаются въ сѣмени, такъ слава, величіе и могущество сокрываются въ уничиженіи и немощи Божественнаго младенца. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: *вѣсте благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитеся* (2 Кор. VIII, 9). Изъ сего не трудно усмотрѣть, что знаменіе нищеты во Христѣ есть знаменіе богатства для Его послѣдователей. Его уничиженіемъ мы возвышаемся; Его страданіями и скорбями утѣшаемся и Его смертію живемъ.

Унизительно мѣсто рожденія Христова, но не было бы славнѣе хотя бы родился въ чертогахъ. Бѣдно одѣяніе на Немъ; но не было бы богаче, хотя бы покрытъ былъ золотою тканью. Непріятно вмѣстилище; но не было бы пріятнѣе, хотя бы лежалъ въ богатой колыбели. Тогда бы никто не ощутилъ спасительнаго дѣйствія. Богатые не научились бы презирать роскошь и пышность, а бѣдные сносить терпѣливо нищету и убожество. Тогда сильные земли не почувствовали бы своего ничтожества, а немощные своей въ Господѣ силы; тогда мудрые вѣка не познали бы своего буйства, а простые своего суевѣрія; тогда никакая страсть не получила бы обузданія и никакой порокъ—преграды. Спасителю міра, какъ премудрому Врачу, благоугодно было приблизиться своею врачебною Божественною силою къ самому началу и корню нашихъ болѣзней, благоугодно было низойдти до скорбей рожденія и до возложенія въ ясляхъ,—и въ семъ-то положеніи начать дѣло спасенія, начать мѣрами противодѣйствія—смиреніемъ гордости, убожествомъ любостяжанію, скорбьми плотоугодію.

Такъ, возлюблен. слуш., Божественный младенецъ самымъ рожденіемъ Своимъ уже положилъ начатокъ тому жертвоприношенію, которое должно было совершиться на Голгоѳѣ. Онъ началъ дѣло спасенія въ вертепѣ, въ бѣдныхъ пеленахъ, въ яслѣхъ, и потому должно смотрѣть на пелены, какъ на порфиру, на ясли, какъ на престолъ, на вертепъ, какъ на небо.

Но довольно! Святая радость настоящаго торжества не дозволяетъ много расуждать о томъ, во что болѣе вѣровать и что болѣе чувствовать должно. Скажу нѣсколько словъ къ утѣшенію твоему, христіанинъ. Если ты связанъ трудными и скорбными обстоятельствами въ жизни,—не ропщи. Это знаменіе пеленъ Христовыхъ.—Если униженъ и презрѣнъ предъ равными себѣ,—не сѣтуй. Это есть знаменіе Христовыхъ яслей. Если нуждаешься въ пищѣ и одѣяніи и не имѣешь собственнаго жилища,—не скорби. Это есть знаменіе Младенца, рожденнаго въ вертепѣ. Всегда и вездѣ имѣй въ себѣ и на себѣ знаменіе Христово; всегда и вездѣ будешь покоенъ и счастливъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА *.

Егда пріде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены (Гал. IV, 4).

Рождество Христово совершилось одинъ разъ, но воспоминается каждый годъ, и съ какимъ чувствомъ радости, съ какимъ торжествомъ! Это такое событіе, въ которомъ разверзается источникъ нашихъ радостей и которымъ начинается кругъ нашихъ праздниковъ. Посему воспоминаніе о немъ не можетъ не быть утѣшительно и назидательно.

Многіе изъ насъ, братія, безъ сомнѣнія, знаютъ, гдѣ, какъ и для чего родился Іисусъ Христосъ. Но кто любитъ Его, тотъ не можетъ скучать воспоминаніемъ. Любовь имѣетъ такое свойство, что всегда желаетъ говорить или слышать о томъ, кого любитъ. Почтимъ же, братія, сей благознаменитый день утѣшительнымъ и назидательнымъ размышленіемъ о рождествѣ Господа Іисуса.

Знаете ли, братія, гдѣ и когда первоначально совер-

---

* Произнесено въ 1837 году.

шилось Рождество Христово? Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ. Тамъ предопредѣлено было сотворить человѣка, тамъ и предназначено было искупить его Сыну Божію. Посему, прежде нежели родились вѣки, уже существовали въ предвѣденіи Божіемъ Виѳлеемъ, вертепъ и ясли; прежде, нежели сотворенъ былъ человѣкъ, Искупитель уже былъ у него.

Что предначертано было въ вѣчности, то раскрылось потомъ во времени, и—когда? Тогда, какъ срокъ, положенный сѣни и преобразованіямъ, кончился: *егда прійде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены.*

Почему же не въ началѣ, а въ послѣдняя времена посла Богъ Сына Своего? Онъ ожидалъ, пока весь грѣхъ, посѣянный врагомъ, произрастетъ; ожидалъ, пока родъ человѣческій испытаетъ всѣ роды бѣдствій отъ своихъ грѣховъ и пороковъ; ожидалъ, пока обрѣтется между людьми сосудъ, достойный воспріятія воплощающагося Предвѣчнаго Слова. И вотъ, когда изъ грѣховнаго корня обнаружилась вся сила нечестія, возрасла и раскрылась многоразличными видами въ воляхъ людей, раскинувъ вѣтви свои по всѣмъ вѣкамъ, когда родъ человѣческій возчувствовалъ нужду въ своемъ спасеніи, когда обрѣлся сосудъ, достойный воспринять Бога-Слова, *посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены.*

Но кто предопредѣлилъ своему Единородному Сыну быть сыномъ Дѣвы Маріи, Тотъ не сокрылъ своего предопредѣленія отъ человѣка ни въ началѣ лѣтъ древнихъ, ни въ срединѣ, то есть, во время Патріарховъ и во время Пророковъ.

Когда восходитъ солнце, то обыкновенно является предъ нимъ утренняя заря. Подобная заря показыва-

лась предъ воплощеніемъ Сына Божія. Она взошла за нѣсколько тысящелѣтій до Рождества Христова. Еще въ раю показался свѣтъ виѳлеемскаго событія, когда Богъ обѣщалъ человѣку: *сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. III, 15). Еще тамъ сокрывается начало настоящаго торжества. Ибо кто разумѣемъ былъ тогда подъ именемъ сѣмени жены?—Сынъ Дѣвы Маріи, днесь родившійся Христосъ.

Чѣмъ ближе къ восходу солнце, тѣмъ свѣтлѣе становится заря. Не возрасталъ ли, не разширялся ли время отъ времени болѣе и болѣе свѣтъ перваго благовѣстія? Такъ—Патріархъ Іаковъ, благословляя двѣнадцать сыновей своихъ, предсказалъ время пришествія Спасителя нашего: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему*, то есть Мессія, *и той чаяніе языковъ* (Быт. XLIX, 10). Пророкъ Исаія видѣлъ Матерь Іисусову: *се дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*, что значитъ, *съ нами Богъ* (Ис. VII, 14); видѣлъ домъ, изъ котораго Она происходитъ: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ*; видѣлъ Божественное величіе Сына: *и почіетъ на Немъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ вѣденія и благочестія, исполнитъ Его Духъ страха Божія* (Ис. II, 23). Пророкъ Михей указалъ мѣсто рожденія: *и ты, Виѳлееме, доме Ефраѳовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ: изъ тебе бо мнѣ изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили: исходи же его изъ начала отъ дней вѣка.* (Мих. V, 2). Царь Давидъ провидѣлъ волхвовъ: *предъ Нимъ припадутъ Ѳіопляне, Царіе Ѳарсійстіи и острови дары принесутъ, Царіе Аравійстіи и Сава дары приведутъ* (Псал. LXXI, 3—10).

Вотъ сколько было свѣта предъ восхожденіемъ Солнца Правды! Вотъ сколько ясныхъ указаній на Рождество Христово!

Послѣ сего можно ли было не узнать въ виѳлеемскомъ Младенцѣ обѣтованнаго Мессію? Онъ родился точно такъ, какъ говорили о Немъ Пророки, отъ Дѣвы, Которая происходитъ отъ дома Давидова, въ Виѳлеемѣ, въ которомъ жилъ нѣкогда Іессей, отецъ Давидовъ, и въ то самое время, когда Іудеи не имѣли уже Царя и Правителя изъ своего рода и, не смотря на исполненіе всего этого, Іудеи не узнали своего Мессію. Никто не пошелъ поклониться Божественному Младенцу, кромѣ пастырей, и никто Ему не принесъ даровъ, кромѣ волхвовъ. Евангелистъ повѣствуетъ, что *Иродъ Царь*, иноплеменникъ, *смутися и весь Іерусалимъ съ нимъ*, при вѣсти о рожденіи Царя Іудейскаго (Матѳ. II, 3). Этого ли хотѣлъ родившійся Мессія? Такое ли чувство надлежало имѣть ожидавшему Его народу? Но что еще ужаснѣе, Иродъ хотѣлъ погубить младенца-Іисуса (Мат. II, 13). Боже мой! Что опаснаго для себя увидѣлъ въ Немъ Иродъ? совершенно ничего. Если не могло возбудить вниманіе очевидное исполненіе пророчествъ о Мессіи, то человѣколюбіе должно бы было подвигнуть Ирода къ состраданію! Гдѣ родился Христосъ? не въ чертогахъ, не въ какомъ либо домѣ, а въ жилищѣ безсловесныхъ. И гдѣ Онъ лежалъ? не въ колыбели, а въ яслѣхъ. Смотря на такую крайнюю нужду, всякой бы пожалѣлъ о Младенцѣ. Но такого чувства не было ни въ Иродѣ, ни въ народѣ Ихъ жестокосердіе заставило Іосифа и Марію бѣжать въ Египетъ съ Младенцемъ, и пребывать тамъ до смерти Ирода.

Когда родится сынъ у Царя, особенно наслѣдникъ престола, то прежде всѣхъ извѣщаются о томъ первые чины Двора, первые сановники въ Царствѣ. Не такъ было при рожденіи Господа Іисуса. Бѣдные пастыри узнали о томъ прежде книжниковъ и первосвященниковъ. Небесный вѣстникъ обошелъ ихъ съ вѣстію всемірной радости, потому что знаменіе нищеты и убожества, по которому пастыри должны были найдти въ Виѳлеемѣ новорожденнаго Младенца, не понравилось бы имъ. Что за Мессія, сказали бы они, безъ знаковъ величія и славы? Что за Царь, который самъ нуждается во всемъ? А пастыри были незнакомы съ земною славою, и могли удобнѣе понять знаменіе и искреннѣе увѣровать, и скорѣе передать другимъ свои чувствованія.

Кто возвѣстилъ волхвамъ о Рождествѣ Христовѣ? не Ангелъ, а *звѣзда*. Волхвы, эти мудрецы восточные, не могли не слышать объ ожиданіяхъ въ народѣ Іудейскомъ, не могли не видѣть порчи и растлѣнія въ природѣ человѣка, не могли не признавать нужды въ возстановленіи и обновленіи человѣка; но занимаясь наблюденіемъ звѣздъ, они представляли невозможнымъ, чтобы необыкновенный Царь родился безъ особеннаго знаменія на небѣ. И вотъ небесный Промыслъ чрезъ дивную звѣзду благовѣствуетъ волхвамъ о Рождествѣ Христовѣ. Очевидно, что звѣзда, явившаяся волхвамъ, должна быть не простая какая нибудь изъ числа звѣздъ обыкновенныхъ, но отличная отъ всѣхъ прочихъ. Волхвы были люди набожные. Ихъ поклоненіе и дары Іисусу Христу,—злато, ливанъ и смирна, свидѣтельствуютъ о глубокомъ благоговѣніи ихъ къ Божеству.

Видѣли ли эту звѣзду книжники, первосвященники,

Иродъ? нѣтъ! Они продремали въ своихъ мечтахъ о Мессіи, и проспали въ ту таинственную ночь, въ которую Онъ родился. Они не слыхали, какъ Ангелы воспѣли славу Божію и миръ на землѣ, и не ощутили никакого утѣшенія.

Такъ-то былъ встрѣченъ и принятъ Царь неба и земли въ день рожденія Своего на землѣ! *Во своя пріиде, и свои Его не пріяша!* Язычники могутъ оправдать себя незнаніемъ; но чѣмъ оправдаетъ себя народъ, который зналъ время и мѣсто рожденія Мессіи, и ожидалъ Его со дня на день, съ часу на часъ?

Не чужіе Христу и мы, братія, а свои. Онъ родился не для однихъ Іудеевъ, но и для насъ. Прославимъ Его съ пастырями и поклонимся съ волхвами. Пусть Іудеи ожидаютъ къ себѣ Мессію, а для насъ, какъ и для нихъ, уже пришелъ Истинный Спаситель. Другаго не будетъ.

Все, что повѣствуется о Рождествѣ Христовѣ, произошло не случайно. Для чего родился Онъ отъ Дѣвы? Чтобы научить насъ, что Онъ пребываетъ только въ чистыхъ сердцахъ, служащихъ Единому Богу. Отъ Дѣвы, обрученной мужу? Дабы воздать честь и браку, установленному Богомъ. Для чего родился Онъ въ маломъ городкѣ іудейскомъ? Дабы представить, что малое въ очахъ людей бываетъ великимъ предъ очами Божіими. Для чего въ вертепѣ безсловесныхъ? Дабы человѣка, уподобившагося скотамъ несмысленнымъ, возвести въ первое достоинство. Для чего въ крайней нищетѣ и убожествѣ? Дабы обогатить человѣка дарами небесными. Нѣтъ обстоятельства въ событіи Рождества Христова, которое не имѣло бы поучительнаго и умилительнаго знаменованія.

Іисусъ Христосъ, родившись въ Виѳлеемѣ, въ то же время родился Своею благодатію въ сердцахъ пастырей и волхвовъ. Не долженъ ли Онъ родиться и въ насъ? Святая Церковь не безъ основанія возглашаетъ нынѣ: *Христосъ съ небесъ: срящите.* Онъ точно идетъ и ищетъ себѣ мѣста въ душахъ нашихъ.

Не должны ли и мы, подобно пастырямъ, бодрствовать? не должны ли и мы, быть на стражѣ нощной, то есть, бодрствовать надъ своими чувствованіями, мыслями, дабы и намъ бодрствующимъ явился Ангелъ Господень со всерадостною вѣстію? Ангелъ сей есть священникъ, воспѣвающій нынѣ: *Христосъ раждается: славите* и проч. Но гдѣ та звѣзда, которая указывала тогда путь восточнымъ мудрецамъ? Она не является нынѣ для нашихъ мудрецовъ. Потому-что есть другой свѣтильникъ, который вѣрно руководствуетъ насъ къ познанію Господа и таинъ Его премудрости!

Предъ Его благодатнымъ, духовнымъ рожденіемъ въ насъ бываютъ знаменія, похожія на зарю предъ восхожденіемъ солнца. Испытываете ли скорбь, болѣзнь, несчастіе? Это знаменія Его правосудія и милосердія. Чувствуете ли обличеніе и угрызеніе совѣсти при содѣланіи грѣха? Это значитъ, что Онъ *стоитъ при дверяхъ сердца и толчетъ.* Чувствуете ли разширеніе сердца при сотвореніи добра? Знайте, что Христосъ зачинается въ васъ. Питаетесь ли Его словомъ, одушевляетесь ли Его примѣромъ, водитесь ли Его умомъ, исполняетесь ли Его чувствованіями? Знайте, что Христосъ раждается въ васъ, славите!

Онъ раждается и теперь въ насъ, если при воспоминаніи о вертепѣ и ясляхъ напечатлѣвается въ насъ образъ Его смиренія и убожества, и если при воспомина-

ніи о пастыряхъ и волхвахъ, возбуждается въ насъ ихъ вѣра и любовь къ Нему.

Гряди, Господи Іисусе! Готово сердце наше, готово! Мы готовы срѣтить Тебя въ каждомъ Твоемъ знаменіи, обвить каждое Твое благо пеленами вѣры и любви. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА *.

Христосъ раждается: славите!

Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія въ постѣ и молитвахъ, наступаетъ радостный для насъ, христіане, праздникъ рождества Христова. Настоящій вечеръ въ церковномъ значеніи есть уже утро праздника.

Во время всенощныхъ бдѣній, совершаемыхъ предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ, *читаютъ* повѣствованія о тѣхъ событіяхъ, въ честь которыхъ Церковь празднуетъ, дабы мы напередъ знали, гдѣ и какъ произошли онѣ; зная,—срѣтали съ благоговѣйными мыслями и святыми желаніями; срѣтивъ, достойно праздновали.

Не прилично ли и теперь, среди утренняго богослуженія, предложить повѣствованіе о виѳлеемскомъ событіи? Даже не нужно ли, не полезно ли войдти въ размышленіе о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сего величайшаго и славнѣйшаго событія?—Не будемъ изслѣдовать,

---

* Произнесено въ варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ, 1843 г. декабря 24 дня, на всенощной.

какъ *Слово плоть бысть*,—Богъ сдѣлался человѣкомъ, Невмѣстимый вмѣстился во утробѣ Св. Дѣвы; — это *велія благочестія тайна*. Не будемъ говорить, какъ Св. Дѣва зачала отъ Духа Свята, и родивъ первенца, пребыла Дѣвою; и это также тайна. Но скажемъ, какъ и гдѣ особенно дѣйствовалъ Премудрый Промыслъ Божій, употребляя обыкновенные способы въ средства къ исполненію своихъ намѣреній.

Повѣствованіе о рождествѣ Христовѣ начинается съ обѣтованій Божескихъ и сказаній пророческихъ. Небесный Отецъ возвѣстилъ намъ о пришествіи Спасителя вскорѣ по паденіи нашихъ праотцевъ, и не переставалъ возвѣщать *многочастно и многообразно* въ теченіе болѣе пяти тысящелѣтій. Сперва видимъ Спасителя нашего въ обѣтованіи Божіемъ *о сѣмени жены*, потомъ слышимъ отъ Пророковъ о Его происхожденіи отъ Авраама и Давида, о Его рожденіи отъ Дѣвы, далѣе узнаемъ время пришествія Его и мѣсто рожденія, наконецъ видимъ Предтечу, уготовляющаго Ему путь. Все это читалось нынѣ, дабы мы, озарившись свѣтомъ сказаній пророческихъ, узрѣли, гдѣ начался разсвѣтъ праздника Христова, и какъ восходило къ намъ *Солнце правды*,—Іисусъ Христосъ. О, какъ много свѣта пріобрѣтаетъ вѣра того христіанина, который съ усердіемъ и вниманіемъ выслушаетъ или прочтетъ сказанія Пророковъ о Его пришествіи! Съ какою свѣтлою радостію онъ встрѣтитъ тотъ великій день, который *видѣть* хотѣли ветхозавѣтные праведники и *не видѣша*.

Когда пришло время исполненія пророчествъ о Христѣ, Небесный Отецъ посылаетъ въ Назаретъ Ангела къ обрученной Дѣвѣ Маріи съ благовѣстіемъ о зачатіи и рожденіи Ею Сына: *и се зачнеши во*

чревѣ и родиши Сына, и наречеши имя ему Іисусъ. Услышавъ сіе, Св. Дѣва не могла не прійдти въ смущеніе. *Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* спрашиваетъ Она Ангела. *Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя:* таковъ былъ отвѣтъ Небеснаго посланника. Дѣва приняла святую тайну со смиреніемъ и сокрыла въ благопокорномъ сердцѣ.

Вникните въ дѣйствіе Промысла Божія. Кто вложилъ въ сердце Дѣвы Маріи св. мысль о сохраненіи дѣвственной чистоты? Тотъ, который сказалъ чрезъ Пророка: *се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ.* Марія даетъ обѣтъ быть всегда Дѣвою, а премудрость Божія обращаетъ этотъ обѣтъ въ средство къ исполненію сказаннаго пророчества. Кто внушилъ священникамъ,—обручить Св. Дѣву Марію Іосифу—признать обѣтъ Дѣвы святымъ въ такомъ народѣ, который уважалъ болѣе бракъ, нежели дѣвство? Тотъ же Господь. Священники обручаютъ Дѣву преклонному старцу, чтобы былъ хранителемъ Ея дѣвства и свидѣтелемъ непорочнаго Ея житія, а Премудрость Божія обручаетъ Ее Христу,—дѣлая обручника служителемъ тайны воплощенія. Видите, какъ Богъ распоряжаетъ дѣйствіями человѣка, не нарушая свободы его?

Марія и Іосифъ живутъ въ Назаретѣ, а Христу надлежало родиться въ Виѳлеемѣ. Что же дѣлаетъ промыслъ Божій? Внушаетъ Кесарю Римскому Августу, въ видахъ его политики, назначить народную перепись всѣмъ народамъ Римской имперіи. Повелѣніе дано; перепись объявлена, каждый отецъ семейства идетъ въ свой городъ для вписанія своего имени и своего семейства; идутъ для той же цѣли Іосифъ и Марія въ

свой отечественный городъ Виѳлеемъ. Но смотрите, чего желалъ промыслъ, внушая Кесарю мысль о назначеніи переписи? Дабы, съ одной стороны исполнилось пророчество о рожденіи Спасителя нашего въ Виѳлеемѣ, а съ другой, чтобы внеслось въ народную запись Спасительное имя Іисуса, — во свидѣтельство всѣмъ народамъ о времени пришествія Его въ міръ и мѣстѣ рожденія, объ исполненіи и согласіи всѣхъ пророчествъ, до Христа Спасителя относящихся. Думалъ ли Кесарь, что въ счисленіе его подданныхъ войдетъ Самъ Богъ его? Думали ли Іосифъ и Марія, что, внесши Младенца Іисуса въ народные списки, сдѣлаются первыми всемірными благовѣстниками Рождества Христова? Они дѣлали то, что велѣно было дѣлать Кесаремъ; но оказалось, что дѣлали по намѣреніямъ Божіимъ. Въ семъ случаѣ такъ ярко блеститъ въ мысленныхъ очахъ нашихъ свѣтъ небесной истины: *Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду!* Рукою Кесаря невидимо двигалъ перстъ Божій.

Іосифъ и Марія въ Виѳлеемѣ; но гдѣ помѣщаются? Люди богатые, знатные, сильные, собравшіеся въ городъ по случаю переписи, заняли всѣ домы, а если и оставались не занятые: то скоро ли пустятъ людей бѣдныхъ, незначущихъ и непраздныхъ? Бѣдность и незнатность св. Путешественниковъ заставляетъ помѣститься въ одной пещерѣ, или вертепѣ, но эта бѣдность и незнатность были нужны для Спасителя нашего; Ему благоугодно было родиться въ уничиженномъ состояніи, быть ниже всѣхъ и бѣднѣе.

Между тѣмъ *исполняются дніе родити неискусобрачной Дѣвѣ;* наступаетъ ночь; приходитъ часъ;—Марія раждаетъ. *И роди сына своего первенца и повитъ Его*

и положи Его въ яслѣхъ: зане не бѣ имъ мѣста во обители. Скажите, святыя души, любящія Рождшагося Спасителя, что теперь должна чувствовать Матерь Божія, узрѣвъ Божественнаго Младенца? Что — Іосифъ? Чѣмъ исполнялись ихъ душа и сердце? О чемъ мыслили, чего желали, что дѣлали? Они радовались и благоговѣли, благодарили Бога и молились.

Близъ вертепа, въ которомъ родился Христосъ, находились на полѣ пастыри, *бдяще и стрегуще ночную стражу о стадѣ своемъ. И се Ангелъ Господень ста въ нихъ и слава Господня осія ихъ.* Можете представить, какъ должно было поразить ихъ внезапное явленіе Небеснаго посланника и озареніе свѣтомъ. *И убоящася страхомъ велыми.* Но Ангелъ не попускаетъ страху овладѣвать пастырями: *не бойтеся: се бо благовѣствую вамъ радость велію: яже будетъ всѣмъ людямъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ.* Такое радостное благовѣстіе тотчасъ возбудило въ пастыряхъ спасительное желаніе увидѣть своего Спасителя. *И се вамъ знаменіе,* продолжаетъ Ангелъ, *обрящете младенца повита, лежаща во яслѣхъ.* Едва только проговорилъ эти слова, какъ вдругъ явилось съ Нимъ множество силъ Небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* При таковомъ зрѣлищѣ торжества небожителей, что дѣлали земножители пастыри? внимали, восхищались, стремились къ Младенцу. Ангелы сокрылись,—пастыри спѣшатъ въ Виѳлеемъ.

Приходятъ; находятъ знаменіе, указанное Ангеломъ; видятъ *младенца повита, лежаща во яслѣхъ.* Евангелистъ не сказываетъ, какое чувство произвелъ въ нихъ

взглядъ на Божественнаго Младенца, но оно должно быть; ибо не любопытство смотрѣло ихъ глазами на Младенца Іисуса, а вѣра; не обыкновенное дитя было предметомъ видѣнія, а *Первороженный всея твари.* Мало сказать, что они исполнились столь же великою радостію при воззрѣніи на родившагося Спасителя, сколь великимъ страхомъ были объяты при внезапномъ явленіи среди ихъ Ангела съ благовѣстіемъ. Скажемъ болѣе: пришли въ Виѳлеемъ съ вѣрою, а отошли съ видѣніемъ, *славяще и хвалящe Бога о всѣхъ яже слышаша и видѣша.*

Рождество Христово совершилось во время ночи,— и это не безъ усмотрѣнія Божія. Умственная и нравственная тьма невѣденія и нечестія распространилась по всему лицу земли. *Люди сидѣли во тьмѣ и сѣни смертнѣй,* говоритъ Слово Божіе. Въ знаменованіе сей грѣховной тьмы, Христосъ раждается ночью; но такъ благотворно, что съ первой минуты Его рожденія, ночь грѣховная начала проходить, и приближаться день благодати и истины, подобно тому, какъ съ восходомъ солнца, уменьшается ночной мракъ, рѣдѣетъ и исчезаетъ.

Рождество Христово совершилось въ вертепѣ; и это не безъ намѣренія Божія. Человѣкъ такъ помрачилъ свой разумъ страстями и похотями, такъ огрубѣлъ въ понятіяхъ и чувствахъ, что по дѣйствіямъ своимъ уподоблялся безсловеснымъ животнымъ. Такъ Іудеямъ, явившимъ себя неблагодарными предъ Создателемъ своимъ, изливавшимъ на нихъ неизреченныя благодѣянія, предпочитается волъ и оселъ. *Позна волъ стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего, Израиль же мене не позна.* Такъ люди, надѣющіеся на однѣ свои силы,

на одно свое богатство, сравниваются съ тѣми животными, которыхъ закалаютъ. *Человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися и уподобися скотомъ несмысленнымъ*, говоритъ Царь-Пророкъ. Въ знаменованіе такого унизительнаго состоянія, до котораго довели человѣка страсти, Христосъ раждается въ жилищѣ безсловесныхъ и полагается въ скотскихъ ясляхъ; чтобы извести человѣка изъ состоянія рабства грѣха, нисходитъ въ уничиженное состояніе бѣдности и нужды.

Ангелъ Господень ста въ нихъ, т. е. посреди пастырей. Почему не пошелъ онъ къ людямъ богатымъ, знатнымъ и сильнымъ съ благовѣстіемъ всеобщей радости?—Потому, что они почивали на лонѣ нѣги и роскоши. Благовѣстникъ не утѣшилъ бы ихъ объявленіемъ радости, повитой пеленами, лежащей на соломѣ въ ясляхъ.—Къ вождямъ народа и учителямъ закона? И этихъ людей не убѣдилъ бы онъ о Рождествѣ Христовѣ; ибо, по ихъ расчетамъ, умствованіямъ, толкованіямъ, Мессіи надлежало родиться въ великолѣпныхъ чертогахъ, быть окружену блескомъ и облечену въ золотыя ткани. Только одни пастыри нашлись способными выслушать благовѣстіе радости, понять ее и возбудиться къ радости. Для нихъ не было странно идти въ унизительное жилище животныхъ, видѣть ясли, смотрѣть на нищету и нужду. Это были рабы Божіи.

И внезапу бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Что знаменовало явленіе на землѣ Ангеловъ? То, что въ славный и торжественный часъ Рождества Христова цѣлое небо возрадовалось и восторжествовало, и, не вмѣщая въ себѣ всей радости и торжества, выслa-

ло съ Благовѣстникомъ цѣлый сонмъ Небесныхъ Силъ, для раздѣленія своей радости съ человѣками. Произнося: *слава въ вышнихъ Богу*, свидѣтельствовали они, что слава, которую человѣкъ похитилъ у Бога и воздалъ твари, возвращается къ Богу рожденіемъ Сына Божія,—а говоря: *и на земли миръ*, выражали, что миръ, который существовалъ между Богомъ и человѣкомъ въ раю, и который нарушенъ былъ паденіемъ нашимъ, возстановляется соединеніемъ естества Божескаго съ человѣческимъ въ лицѣ рождшагося Христа. Но смотрите еще далѣе въ намѣреніе явленія Ангеловъ. Когда земной Царь оказываетъ кому изъ низшихъ знаки особеннаго благоволенія и милости, высшіе не стараются ли войдти въ содружество съ лицемъ, которое любитъ и чтитъ Царь?—Сынъ Божій принялъ естество человѣческое, а не Ангельское, и тѣмъ возвысилъ человѣка. Ангелы, явясь съ прославленіемъ славы Божіей и мира, не изъявили ли чрезъ то особеннаго благоволительнаго и братолюбнаго чувства къ людямъ?—Не вошли ли въ ближайшее общеніе съ ними и содружество? Человѣкъ сдѣлался, по слову Апостола, *чадомъ Божіимъ*, *сонаслѣдникомъ Христу*. Дивно ли стремленіе ихъ войдти въ содружество съ существомъ, такъ взысканнымъ отъ Бога?

Въ вертепѣ по рожденіи Своемъ Спаситель пребылъ до 40 дней. Въ это время чудная звѣзда, явленіемъ своимъ на Востокѣ, возвѣстила о необыкновенномъ событіи въ мірѣ, — и привела къ Младенцу Іисусу волхвовъ съ дарами.

Что это за звѣзда? Это, по изъясненію Златоуста, была Ангельская сила, принявшая видъ звѣзды. Ибо изъ повѣствованія Евангелиста видно, что звѣзда сія

являлась и во время дня, а иногда и скрывалась, показывала путь волхвамъ, шла съ ними до Виѳлеема и остановилась *идѣже бѣ отроча*. Но какая изъ обыкновенныхъ звѣздъ, открытыхъ нашему взору, совершаетъ подобныя движенія? Не каждая ли ходитъ своимъ путемъ по закону, начертанному однажды навсегда Творцемъ міра? И вотъ, замѣтивъ звѣзду, волхвы, предваренные всемірнымъ преданіемъ, идутъ во Іерусалимъ, потомъ въ Виѳлеемъ для поклоненія Царю и приносятъ дары: *и принесоша дары: злато, и ливанъ, и смирну*, исповѣдая Богомладенца Царемъ, Богомъ и Всемірною Жертвою.

Примемъ, братія, участіе въ совершающемся нынѣ торжествѣ съ вѣрою просвѣщенною и возрадуемся радостію разумною; прославимъ Рождество Христово здѣсь и дома, въ кругу семействъ своихъ и воспоемъ здѣсь и дома съ своими чадами: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Христосъ раждается—славите, Христосъ съ небесъ—срящите, Христосъ на земли—возноситеся.

Нѣкогда Господь Іисусъ говорилъ Іудеямъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ видѣти день мой, и видѣ, и возрадовася;* нынѣ наступилъ этотъ всерадостный день, который праотцы и пророки видѣли издалеча; нынѣ предвозвѣщенный Пророкомъ *отроча,* точно, *родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ;* нынѣ Святая Церковь, сознавая присутствіе среди себя Господа Еммануила и чувствуя спасительные плоды Его пришествія на землю, торжественно восклицаетъ: *съ нами Богъ!*

Таинственный разсвѣтъ перваго христіанскаго дня на земли, въ который родился Спаситель рода человѣческаго, узрѣли первые Ангелы, и узрѣвъ, они первые прославили Всевышняго и воскликнули въ слухъ міра горняго и дольняго: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* День рождества Христова уже давно идетъ; болѣе восемнадцати вѣковъ,

какъ духовное солнце правды — Господь Іисусъ свѣтитъ во всѣхъ концахъ вселенной. Пребудемъ ли холодными воспоминателями этого всерадостнаго дня? Пребудемъ ли безсознательными, безчувственными, безгласными, наслаждаясь свѣтомъ и теплотою нашего духовнаго солнца? Св. Церковь, подражая Ангеламъ, не токмо сама славословитъ, но и насъ призываетъ къ славословію: *Христосъ раждается—славите, Христосъ съ небесъ—срящите, Христосъ на земли—возноситеся.* Исполнимъ, чего требуетъ отъ насъ Св. Церковь.

Священная пѣснь Церкви сколько проста и ясна, по своимъ словамъ и выраженіямъ, столько высока по духу, глубока по чувству. Предваримъ и нынѣшнее сладкопѣніе и завтрашнее священнодѣйствіе простымъ размышленіемъ о пѣснопѣніи Церкви, дабы съ убѣжденіемъ мысли и чувства возможно было прославить Рождшагося.

Христосъ раждается. Казалось, о давно прошедшемъ событіи надлежало бы говорить въ томъ же давно прошедшемъ времени. Но событія земной жизни Христовой не походятъ на событія человѣческія. *Христосъ раждается* не одному какому семейству и не одному какому народу и государству, но всѣмъ людямъ на свѣтѣ, сколько было, есть и будетъ. И потому день рождества Христова, начиная собою всѣ времена для всѣхъ странъ, не можетъ не быть присущъ всѣмъ вѣрующимъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. *Христосъ раждается* не для того только, чтобы учредить Царствіе Божіе на земли для славы Божіей и нашего спасенія, но и для того, чтобы таинственно раждаться въ людяхъ, жить въ нихъ Своимъ ученіемъ и жизнію, дѣйствовать и царствовать; и по-

тому рождество Христово имѣетъ значеніе не одно матеріяльное, но и духовное. Св. Церковь непрестанно болѣзнуетъ о насъ, да вообразится въ насъ Христосъ, и пока не вообразится Онъ, рождество Христово далеко будетъ отстоять отъ насъ. Но въ комъ, по примѣру Апостола Павла, Іисусъ Христосъ живетъ и дѣйствуетъ, тотъ и нынѣ чистымъ ухомъ вѣры слышитъ Ангельское славословіе: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ;* тотъ и нынѣ свѣтлымъ окомъ вѣры видитъ Божественнаго *младенца, лежащаго во ясляхъ.*

Христосъ раждается—славите. Не нужно говорить вѣрующимъ о побужденіяхъ къ славословію. Довольно сказать, что сказалъ Ангелъ къ пастырямъ: *яко родися днесь вамъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь.* Одно слово: Спаситель—уже достаточно располагаетъ насъ къ славословію; одно слово: Господь—уже сильно возбуждаетъ въ насъ возвышенныя чувства благодаренія и молитвы. И какъ не прославлять Того, Котораго прославили Ангелы? И какъ не воспѣть честь и славу Тому, Который пришелъ примирить человѣка съ Богомъ и Бога съ человѣкомъ? Когда мы празднуемъ день рожденія нашего земнаго благодѣтеля, который избавилъ насъ отъ несчастія, или устроилъ наше благосостояніе, обращаемъ къ нему всѣ наши мысли и чувства, говоримъ объ немъ вездѣ и со всѣми, превозносимъ его всѣми похвалами и стараемся угодить ему. Тѣмъ болѣе обязаны размышлять о нашемъ Спасителѣ въ день рождества Его, бесѣдовать другъ съ другомъ о всѣхъ обстоятельствахъ виѳлеемскаго событія, величать Его всѣми именами, въ которыхъ выражается Его слава, а наша благодарность, Его любовь къ намъ, а наше спасеніе, и заботиться о томъ, что-

бы не оскорбить Его ни мыслію, ни словомъ, ни дѣломъ. Былъ ли на землѣ и будетъ ли когда-либо такой благодѣтель, который бы могъ сравниться съ нашимъ Спасителемъ? Онъ избавилъ насъ отъ вѣчной смерти и даровалъ жизнь вѣчную. Было ли и будетъ ли побужденіе къ прославленію сильнѣе и дѣйствительнѣе того, о которомъ теперь говоримъ: *Христосъ раждается—славите?*

Христосъ съ небесъ. Этими словами означается Его духовное жилище, или духовный престолъ, на которомъ происходитъ вѣчное таинственное рожденіе Его отъ Бога Отца. *Христосъ съ небесъ*—это значитъ, Онъ нисходитъ съ высоты величія и славы въ юдоль плача и скорбей. *Христосъ съ небесъ*—это выражаетъ Его Божественное происхожденіе и высокое достоинство Божественнаго Посланника Божія.

Христосъ съ небесъ—срящите. Гдѣ грядетъ Онъ и какъ? Какъ срѣтимъ Его и что принесемъ въ даръ по примѣру волхвовъ? Онъ грядетъ нынѣ въ Своемъ словѣ, изреченномъ устами Пророковъ и Апостоловъ, и въ Своемъ собственномъ примѣрѣ Святой жизни. Встрѣтимъ его благоговѣйнымъ вниманіемъ къ Его слову и жизни, и сохранимъ то и другое въ нашемъ сердцѣ. Онъ грядетъ въ таинствѣ Пріобщенія. Срѣтимъ Его пріобщеніемъ животворящаго Тѣла и Крови и запечатлѣемъ жизнь свою подражаніемъ Его жизни. Онъ грядетъ и во всѣхъ другихъ таинствахъ, которыя столь же нужны для жизни духа, сколь нужны вещественныя стихіи для жизни тѣла. Срѣтимъ Его вѣрою, любовію и упованіемъ. Онъ грядетъ въ храмахъ и въ домахъ плача. Тамъ въ храмахъ срѣтаемъ Его во всякомъ священнодѣйствіи, особенно литургіи: ибо тутъ

и имя Его, и очи Его, и сердце Его. А здѣсь—въ домахъ плача, накормимъ ли алчущихъ, напоимъ ли жаждущихъ, одѣнемъ ли нагихъ, посѣтимъ ли болящихъ, утѣшимъ ли скорбящихъ, все это принимаетъ Самъ Христосъ: *елика аще сотвористе единому сихъ меньшихъ братій Моихъ, Мнѣ сотвористе,* говоритъ Онъ въ Евангеліи. Такими дѣлами милосердія мы обязаны срѣтать Господа всегда и вездѣ, тѣмъ болѣе во дни явленія неизреченнаго милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ! И особенно—нынѣ, въ день явленія въ мирѣ Бога во плоти. Если мы срѣтаемъ земнаго Царя съ особеннымъ благоговѣніемъ, уготовляемъ Ему домъ для временнаго пребыванія и заботимся объ украшеніи его всѣми возможными произведеніями природы и искусства: не паче ли должны заботиться о достойномъ срѣтеніи Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, и объ очищеніи храмины нашей души для Его жительства? *Срѣтайте.*

Христосъ на земли. Это земля та самая, на которой лежитъ проклятіе за грѣхъ человѣческій. И на этой землѣ нашъ Спаситель. Для чего Онъ пришелъ на такую землю? Для того, говоритъ Апостолъ, чтобы Самому стать клятвою и искупить насъ отъ клятвы законныя. Для того, чтобы возвести насъ отъ земли на небо.

Христосъ на земли—возносится. Наше житіе, говоритъ Апостолъ, *на небесѣхъ есть.* И подлинно, нѣтъ на землѣ ни одного блага, которое бы вполнѣ удовлетворяло всѣмъ желаніямъ и потребностямъ нашей души. Вотъ причина, почему наше сердце иногда груститъ и тоскуетъ, само незная о чемъ, тогда какъ все, повидимому, должно радовать и веселить его. Чѣмъ

бы вы ни изъясняли эту тайную тоску сердца, вліяніемъ ли внѣшней природы на тѣло, а чрезъ тѣло на душу, никогда не изъясните изъ естественныхъ причинъ, если и внѣшняя природа благопріятствуетъ, и тѣло полно свѣжести и крѣпости; эта тайная тоска сердца есть грусть по небѣ, какъ по родной сторонѣ. *Житіе наше на небесѣхъ. Возноситесь* туда молитвою вѣры и упованіемъ.

И какъ не возноситься? Посмотримъ на небо и землю. На небѣ все славно, величественно, прекрасно, неизмѣнно. Не слыхано, чтобы какое небесное тѣло измѣнилось, или нарушило законъ, Творцемъ единожды поставленный; не слыхано, чтобы какая звѣзда изъ неподвижныхъ спала на землю и разрушилась. Но что видимъ на землѣ? Есть ли какое древо, которое бы не подвергалось гнилости? есть ли какой камень, который бы не разрушался отъ дѣйствія стихій? есть ли такое животное, которое бы наслаждалось свѣтомъ и жизнію дотолѣ, доколѣ свѣтитъ солнце и луна? И самый человѣкъ безсмертенъ ли на землѣ? *Возносится.*

Если стихійное небо далеко превосходитъ стихійную землю, тѣмъ болѣе небо духовное, на которомъ живутъ св. Ангелы и св. Божіи человѣки. Тамъ нѣтъ ни трудовъ, ни заботъ, ни болѣзней, ни скорбей, ни страданій, ни воздыханій, тамъ живутъ—вѣчная правда, любовь и миръ, тамъ живетъ вѣчная радость и блаженство. А здѣсь на землѣ, что видимъ мы? одни труды и заботы, однѣ бѣдствія и бѣды, однѣ слезы и плачъ, и сверхъ того страсти и пороки, раздоры и несогласія, угнѣтенія и неправды. Скажите же послѣ сего, можно ли любить землю и желать вѣчно остаться на ней? *Возносится.*

Изложивъ священную пѣснь Церкви, поспѣшимъ исполнить то, къ чему призываетъ она; — прославимъ Христа не одними устами, но и сердцемъ; срѣтимъ Его не одною вѣрою, но и любовію; вознесемся отъ земли не однѣми мыслями и желаніями, но и добрыми дѣлами. Знаете ли, христіане, цѣль, для которой возлагаетъ на насъ всѣ эти обязанности Святая Церковь? — Цѣль таинственная и духовная, цѣль, соотвѣтственная настоящему торжеству,—именно, *да вселится въ ны вѣрою Христосъ, и да вообразится* въ нашихъ сердцахъ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ *.

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ; яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей (Лук. II, 29. 30. 31).

Такъ говорилъ праведный старецъ Симеонъ, взявъ на свои руки сорокадневнаго младенца Іисуса. Событіе весьма примѣчательное! Кто, думаете, слуш., держитъ кого? Не старецъ младенца, но младенецъ старца. Кто въ комъ имѣетъ нужду? Не младенецъ въ старцѣ, но старецъ въ младенцѣ: *той бо отпущенія проситъ*.

Кто любитъ міръ и его блага, тотъ, можетъ быть, подивится, что старецъ желаетъ смерти, какъ вожделѣннѣйшаго блага. Для чего бы ему не просить обновленія лѣтъ и продолженія жизни? Неужели онъ не зналъ, что Тотъ, кого онъ взялъ на руки, есть Податель свѣта и силы, есть Жизнодавецъ?

Старецъ, безъ сомнѣнія, зналъ сіе, но не могъ желать себѣ жизни во времени, потому-что видѣлъ луч-

* Произнесено въ 1832 г. въ Калугѣ и въ 1836 г. въ Минскѣ.

шую жизнь въ вѣчности. Онъ зналъ, что Младенецъ, яко Господь, вся можетъ, но не могъ просить у Него ни цвѣтущаго здравія, ни силъ, ни крѣпости тѣлесной, потому-что уповалъ получить лучшія блага въ небесахъ. И потому, когда узрѣлъ онъ Божественнаго Младенца, то ни о чемъ болѣе не просилъ Его, какъ о своемъ отпущеніи изъ видимаго міра въ міръ невидимый, духовный.

Надобно знать, какъ старецъ жилъ на землѣ. Онъ жилъ вѣрою, но сія вѣра, по слову Апостола Павла, есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ (Евр. XI, 1). Онъ жилъ надеждою, но сія надежда, по слову того же Апостола, есть упованіе невидимаго (Рим. VIII, 24). Онъ жилъ любовію, но сія любовь, по слову того же Апостола, есть исполненіе закона (Рим. XIII, 10). Короче: *старецъ Симеонъ бѣ человѣкъ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ* (Лук. II, 25). Изъ сего не трудно усмотрѣть, почему старецъ смотрѣлъ на жизнь сію столь хладнокровно и ждалъ смерти столь благодушно.

Возлюбленные! Будемъ жить такъ, какъ жилъ благочестивый старецъ Симеонъ. Тогда и мы не будемъ ни слишкомъ пристрастны къ сей жизни, ни слишкомъ боязливы при видѣ смерти.

Жить вѣрою—значитъ творить дѣла богоугодныя (Еф. V, 9). Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 17). Какія же это дѣла? Благодать Божія, вводя насъ въ жизнь христіанскую, учитъ: *да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. II, 12. 13). Посему,

чтобъ жить вѣрою, какъ жилъ праведный Симеонъ, надобно хранить сокровище цѣломудрія, охраняя умъ свой отъ нечистыхъ мыслей, сердце отъ нечистыхъ желаній, тѣло отъ нечистыхъ дѣлъ, надобно творить дѣло правды, дѣлая ближнему добро, какого отъ него желаемъ, и поступая съ нимъ такъ, какъ желаемъ, чтобъ и онъ поступалъ съ нами; надобно творить дѣла благочестія, усовершаясь въ истинномъ Богопознаніи и упражняясь въ молитвѣ, прославленіи и благодареніи Бога, какъ упоминаемая въ чтенномъ нынѣ Евангеліи, Анна Пророчица, *яже не отхождаше отъ Церкве, постомъ и молитвами служащи день и нощь* (Лук. II, 37).

Невозможно, скажутъ нѣкоторые, жить въ нынѣшнѣмъ вѣкѣ такъ, какъ жили праведники? Отчего же такъ? Развѣ праведники не были подобострастные намъ люди? Развѣ слово Божіе учитъ дѣламъ невозможнымъ? Нѣтъ! земля и небо тѣ же и нынѣ; люди тѣ же и нынѣ; заповѣди Божіи были и будутъ для всѣхъ однѣ и тѣ же, Іисусъ Христосъ *вчера и днесь, тойжде и во вѣки.* Если праведники могли творить дѣла вѣры, жить цѣломудренно, праведно и благочестно, то можемъ и мы, не смотря на растлѣніе нравовъ. Надобно только вѣровать въ Господа Іисуса Христа, и вѣровать всею душею и всѣмъ сердцемъ. Влечетъ ли плоть кого къ разсѣянію, забавамъ, удовольствіямъ и плотскимъ наслажденіямъ? Тотъ можетъ противопоставить дѣйствію плоти силу вѣры: ибо, по слову Спасителя, *вѣрующему вся возможна суть* (Мар. IX, 25). Соблазняетъ кого міръ, въ которомъ живемъ? Тотъ можетъ отражать его соблазны силою вѣры: *сія есть побѣда, побѣдившая* и побѣждающая *міръ, вѣра наша*, говоритъ

Апостолъ (1 Іоан. V, 4). Всѣваетъ въ сердце чье нечистые помыслы и нечистыя желанія діаволъ? Тотъ пусть возметъ щитъ вѣры, *и возможетъ вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити* (Еф. VI, 16).

Сею-то вѣрою жилъ благочестивый старецъ Симеонъ! Сею же вѣрою должны жить и мы, живущіе въ семъ грѣшномъ мірѣ.

Жить надеждою—значитъ жить въ подвигахъ и трудахъ. Ибо надежда есть сила, непрестанно движущая человѣка, непрестанно побуждающая его къ дѣятельности. Такъ, кто заставляетъ земледѣльца трудиться на полѣ отъ утра до вечера? Надежда будущей жатвы. Что заставляетъ воина идти чрезъ горы и степи, въ зной и хладъ, и идти бодро и весело? Надежда будущей побѣды и славы. Что побуждаетъ купца плыть чрезъ бездны морскія въ отдаленный край земли? Надежда будущихъ пріобрѣтеній. Не меньшихъ подвиговъ требуетъ надежда христіанская. Она требуетъ отъ насъ высочайшаго очищенія, какъ чистъ есть Самъ Христосъ: *вѣмы*, говоритъ Апостолъ, *яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, яко же есть, и всякъ имѣяй надежду сію нань, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. III, 2. 3). Отъ чего же надобно очищать себя сею надеждою? Отъ всякія скверны плоти и духа. Такъ, чтобы умертвить свою плоть, надобно удалить ее отъ любимыхъ предметовъ, въ надеждѣ прекращенія пагубныхъ ихъ дѣйствій на плоть, надобно воздержаться отъ пищи и питія, въ надеждѣ ослабленія дѣйствій самой плоти на духъ, надобно бдѣть и молиться, въ надеждѣ воспрепятствовать врагу сѣять плевелы посреди пшеницы; надобно упражняться въ словѣ Божіемъ, въ надеждѣ

обогащенія ума и сердца святыми мыслями и желаніями.

Но какъ съ надеждою благъ земныхъ сопряжено терпѣніе: ибо *земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ, дондеже пріиметъ дождь ранъ и позденъ* (Іак. V, 7),—такъ и съ надеждою благъ небесныхъ соединено также терпѣніе. *Не отлагайте*, учитъ насъ Апостолъ, *дерзновенія вашего, еже имать мздовоздаяніе велико: терпѣнія бо имате потребу, да волю Божію сотворше, пріимете обѣтованіе* (Евр. X, 35. 36). Что жъ терпѣть, съ упованіемъ на обѣтованіе? Скорби, болѣзни и несчастія: ибо *многими скорбьми подобаетъ внити въ Царствіе небесное*, говоритъ Апостолъ (Дѣян. XIV, 22).

Сколько надежда требуетъ, съ одной стороны, терпѣнія, столько, съ другой, доставляетъ христіанину утѣшенія. Какой нищій, нуждающійся въ пищѣ, одѣяніи и пристанищѣ, не утѣшается надеждою лучшаго состоянія? Какой узникъ не утѣшается надеждою освобожденія отъ оковъ? Какой больной, лежащій на одрѣ смерти, не утѣшается надеждою облегченія? Если утѣшаетъ надежда благъ временныхъ: то не паче ли должна утѣшать надежда благъ будущихъ, вѣчныхъ? Отчего радовался Апостолъ Павелъ въ скорбяхъ и страданіяхъ? Оттого, что упованіе христіанина говорило ему, что *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. VIII, 18). И отчего просилъ себѣ смерти старецъ Симеонъ? Оттого, что былъ одушевленъ надеждою жизни вѣчной.

Сею же надеждою должны жить и мы, христіане, въ семъ мірѣ скорбей, болѣзней и несчастій. Прихо-

дить ли къ намъ какая скорбь и печаль? Утѣшимся надеждою, что эта скорбь и печаль рано, или поздно, пройдетъ. Постигаютъ ли насъ болѣзни? Утѣшимся надеждою облегченія отъ оныхъ. Приближается ли смерть? Срѣтимъ ее съ упованіемъ жизни вѣчной.

Жить вѣрою и надеждою, значитъ жить вмѣстѣ и любовію. Ибо вѣра безъ любви есть образъ безъ жизни. Любовь есть союзъ совершенства. И подлинно, мудрость есть украшеніе человѣку, но что сія мудрость безъ любви христіанской? Смиреніе, кротость, воздержаніе составляютъ великое пріобрѣтеніе для души; но что онѣ безъ любви христіанской? Если я, говоритъ Апостолъ о себѣ, говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звяцающій. Любовь одушевляетъ вѣру и творитъ ее живою. Такъ старецъ Симеонъ любилъ Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею, что и засвидѣтельствовано о немъ въ Евангеліи даннымъ ему именемъ *благочестиваго*. Любилъ и ближняго своего, ибо называется *праведнымъ и чающимъ утѣшенія Израилева*.

Извлекай, христіанская душа, образецъ для своей вѣры, надежды и любви изъ примѣра жизни Симеоновой. Ты вѣруешь въ Спасителя, но вѣруешь ли сердечно, искренно? Ты надѣешься получить жизнь вѣчную, блаженную: но благодушно ли смотришь на смерть, какъ скоро она къ тебѣ приближается? Ты любишь Бога и ближняго, но любишь ли Бога всѣмъ сердцемъ, а ближняго, по образцу любви къ самому себѣ?

Господи! приложи намъ вѣру, утверди во упованіи будущаго, вѣчнаго блаженства, и согрѣй сердце наше Твоею любовію, да тако и мы, подобно старцу Симео-

ну, возможемъ сказать при видѣ своей смерти: *нынѣ отпущаеши рабовъ Твоихъ, Владыко,* отъ міра дольняго въ міръ горній, отъ земли на небо, *по глаголу Твоему, съ миромъ.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ *.

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ (Лук. II, 29).

Сіи слова произнесъ долголѣтній старецъ Симеонъ, пріявъ въ Церкви на старческія руки свои Божественнаго Младенца Іисуса.

Куда шествовалъ сей старецъ? И кто задерживалъ его на пути? Онъ шествовалъ изъ страны скорбей и плача въ страну покоя и утѣхъ,—изъ міра видимаго въ міръ невидимый,—шествовалъ въ свое отечество. Но промыслу угодно было продлить его шествіе—его жизнь, дабы, на землѣ дождался и узрѣлъ Христа Господня, Котораго *Пророки и Цари восхотѣша видѣти и не видѣша* (Лук. X, 24). *И бѣ ему,* повѣствуетъ Евангелистъ, *обѣщано Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня* (Лук. II, 26).

Долго шелъ до своего отечества сей старецъ! Какъ не утомиться отъ этого продолжительнаго шествія,

---

* Произнесено въ 1833 году.

которое бываетъ большею частію среди бурь и непогодъ, чрезъ мрачныя, поглощающія пучины, чрезъ жилища лютыхъ звѣрей и чрезъ утесистыя непроходимыя скалы!—Какъ не чувствовать тягость скорбей жизни, въ которой непрестанно надобно бороться съ своими наклонностями и привычками, сражаться съ трудностями и непріятностями, быть обременену нуждами и заботами житейскими и страдать отъ самыхъ стихій? Какъ не желать скорѣе выдти изъ чужой страны въ свое отечество, гдѣ вѣчно царствуетъ безмятежная тишина и гдѣ цвѣтутъ однѣ радости? Настало, говоритъ утомленный странникъ, время моего отшествія ко отцамъ моимъ, и я спокойно оставляю міръ сей.—Узрѣлъ обѣтованнаго Спасителя и теперь съ радостію пойду въ свое отечество, и возвѣщу тамъ о Его пришествіи всѣмъ чающимъ избавленія. *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*

Много ли найдется между нами, возюбленная братія, такихъ, которые бы, подобно старцу Симеону, охотно желали разстаться съ здѣшнимъ міромъ, съ его благами и удовольствіями? Много ли найдется людей, которые бы съ радостію срѣтили смерть, еслибы Господу угодно было теперь послать намъ ее, и при смерти наслаждались бы вожделѣннымъ миромъ? Много ли? Но не наше дѣло пересчитывать другихъ, кто и какъ смотритъ на свою смерть, кто и какъ готовится вступить въ горній міръ. Намъ самимъ надобно подумать о своей кончинѣ, подумать о томъ, что нужно, чтобы кончина наша была *безболѣзненна, непостыдна и мирна.*

Св. Евангелистъ повѣствуетъ, что Симеонъ *бѣ человѣкъ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ.* Не сія ли праведная и бла-

гочестивая жизнь приготовила ему мирную кончину? не чаяніе ли лучшей жизни и лучшихъ благъ въ духовномъ мірѣ побуждало его спѣшить въ оный? Точно такъ, братія! Разсмотримъ.

Бѣ человѣкъ праведенъ. Евангелистъ не изъясняетъ, въ чемъ состояла праведность Симеона.—Въ семъ случаѣ прибѣгнемъ къ одному изъ Пророковъ Божіихъ. Онъ говоритъ: что человѣкъ праведный *есть ходяй въ правдѣ, глаголяй правыя путь, ненавидяй беззаконія и неправды, и руцѣ отрясаяй отъ даровъ, отягчаваяй уши, да не услышитъ суда крове; смежаяй очи, да не узритъ неправды* (Исаіи XXXIII, 15; Псал. XIV). Изъ сего описанія можно видѣть ясно, каковъ былъ старецъ Симеонъ.

Чтобы уразумѣть, какъ праведная жизнь предохраняетъ насъ отъ страха при видѣ смерти, надобно представить въ какомъ состояніи духа находимся мы тогда, когда дѣлаемъ ближнимъ нашимъ добро словомъ и дѣломъ, совѣтомъ и примѣромъ, трудами и стяжаніемъ, или когда обуздываемъ злыя наклонности, которыя вредятъ здравію тѣла и помрачаютъ чистоту души и свѣтъ ума? Безпокоитъ ли насъ тогда наша совѣсть? Смущаютъ ли послѣдствія произведеннаго добра? Устрашаетъ ли судъ человѣческій? О, мы тогда наслаждаемся душевнымъ миромъ. Продлимъ же таковое состояніе души до самаго гроба,—и узримъ смерть свою безъ смятенія.

Когда дѣлаемъ добро, тогда бываемъ веселы и спокойны. Но сдѣлавъ зло, мы робѣемъ и боимся. Отъ чего происходитъ сія робость и страхъ? Отъ суда Божія, который дѣйствуетъ чрезъ нашу совѣсть. Посему, если наша жизнь будетъ составлять цѣпь однихъ только

беззаконій и преступленій; то безъ сомнѣнія смерть, которая пресѣчетъ эту цѣпь, произведетъ страхъ и трепетъ. Напротивъ, если жизнь будетъ составлена изъ однѣхъ добродѣтелей, то предѣлъ, который обыкновенно прекращаетъ всѣ наши земные подвиги и труды, принесетъ отраду и утѣшеніе.

Итакъ, чтобы умереть спокойно, надобно жить добродѣтельно. Жизнь и смерть, хотя по существу суть два событія, совершенно противныя одно другому, но въ нравственномъ отношеніи всегда бываютъ соединены между собою. За худою жизнію всегда послѣдуетъ злая смерть, а за добродѣтельною жизнію кончина блаженная и мирная. Случалось ли вамъ, слуш., видѣть, чтобы кто при послѣднихъ минутахъ жизни радовался, что онъ прожилъ вѣкъ свой въ порокахъ и развращеніи, или слышать отъ кого, что *такой-то* при кончинѣ своей скорбѣлъ и раскаявался, что жилъ добродѣтельно? Не было и не будетъ таковыхъ примѣровъ. Самые язычники, не имѣющіе никакого упованія, стараются жить, сколько могутъ, добродѣтельно, только бы умереть спокойно. Ибо знаютъ, по указанію разума и опыта, что пороки причиняютъ болѣзни болѣе или менѣе тяжкія, а сіи смерть болѣе или менѣе жестокую.

Бѣ человѣкъ благочестивъ.

И здѣсь также Евангелистъ не объясняетъ намъ, въ чемъ состояло благочестіе Симеоново. Опять обратимся къ Слову Божію. Оно называетъ благочестивымъ того, кто *боится Бога и хранитъ Его заповѣди.* Таковъ былъ Симеонъ.

Недовольно нѣсколькихъ добродѣтелей къ отвращенію страха при видѣ смерти: надобно быть благочестивымъ, то есть исполнителемъ всѣхъ обязанностей въ отноше-

ніи къ Богу; исполнителемъ не письмени только закона, но его духа. Всѣ добрыя дѣла безъ благочестія суть ничто иное, какъ искусственные цвѣты, которые прельщаютъ одни только взоры. Благочестіе есть душа добродѣтели, а добродѣтель ея тѣло. Чтожъ будетъ тѣло безъ души? Не болѣе, какъ трупъ.

Можно въ одно и тоже время быть добродѣтельнымъ и нечестивымъ. Напримѣръ, ты переносишь съ терпѣніемъ нанесенныя тебѣ обиды и оскорбленія; это добродѣтель. Ты помогаешь нищимъ и покровительствуешь несчастнымъ: и это добродѣтель. Ты молишься и постишься: тоже добродѣтель. Но въ тоже время въ своихъ мысляхъ похищаешь чужое, и своимъ пожеланіемъ растлѣваешь цѣломудріе. Что это, какъ не нечестіе души? Поелику дѣлаешь все изъ одного тщеславія; то твои дѣла походятъ на ту блестящую позолоту, подъ которою скрывается внутреннее безобразіе вещи.

Но когда мысли преступны и желанія порочны, наружныя добродѣтели могутъ ли успокоивать совѣсть? Она знаетъ ихъ цѣль, и потому не можетъ быть мирна и покойна. Превозносятъ наши дѣла: но совѣсть осуждаетъ. Отличаютъ насъ за подвиги: но совѣсть обличаетъ. Награждаютъ наши труды: но совѣсть безпокоитъ и терзаетъ. Что за жизнь? Но и смерть въ семъ случаѣ не успокоеніе для нечестивой души. Страхъ и ужасъ объемлетъ ее при воспоминаніи суда Божія.

Важнѣйшею причиною мирной кончины праведнаго и благочестиваго Симеона было то, что онъ *чаялъ утѣхи Израилевы*, то есть, съ вѣрою и упованіемъ ожидалъ пришествія Спасителя міра, и что *Духъ бѣ Святъ въ немъ*.

Чтожъ? И мы чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни

будущаго вѣка. Посему бояться смерти значило бы отчаяваться въ воскресеніи и жизни. И мы имѣемъ въ себѣ Духа Святаго: ибо всѣ вѣрующіе, по слову Апостола, суть *храмы Духа Божія*. Посему опасаться вступить во врата вѣчности значило бы не довѣрять водительству Духа Божія. Нѣтъ! Кто имѣетъ въ себѣ Духа Божія, Духа разума и премудрости, тотъ не можетъ не видѣть очами вѣры, что смерть есть не болѣе, какъ сонъ, какъ зародышъ жизни, какъ *пріобрѣтеніе* (Фил. I, 21). Иногда онъ вопіетъ подобно Давиду: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися! когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Псал. CXIX, 5)? Иногда подобно Апостолу: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. VII, 24)? Чѣмъ онъ ближе къ смерти своей, тѣмъ становится спокойнѣе и мужественнѣе; чѣмъ болѣе слабѣетъ тѣлесный составъ его, тѣмъ болѣе духъ его укрѣпляется. Ибо вѣруетъ, что когда земная *храмина тѣла его раззорится*, онъ получитъ отъ Бога жилище на небесахъ,—*храмину нерукотворенну, вѣчну* (2 Кор. V, 1).

Подлинно, что есть жизнь наша? Іовъ уподобляетъ ее *цвѣту и тѣни* (Іов. XIV, 21); Давидъ — *вѣтру* не возвращающемуся, *дыму* развѣваемому и *травѣ* изсыхающей (Псал. CI, 4. 5. 12); Апостолъ Іаковъ—*пару*, вмалѣ являющемуся и потомъ исчезающему (Іак. IV, 14). Что есть смерть наша? *Смерть назвахъ отца моего быти*, говоритъ Іовъ, *гробъ мнѣ есть домъ; въ сумракѣ же мнѣ постеля* (Іов. XVII, 13. 14), *смерть бо мужу покой, его же путь сокровенъ есть;* желающимъ ея есть *обрадованіе*, благочестиво же живущимъ *яко сокровище* (Іов. III, 21. 22. 23).—Что мы сами на сей землѣ, какъ не странники и пришельцы? *Моя есть*

земля, говоритъ Господь Богъ, *яко пришельцы и пресельницы вы есте предо Мною* (Лев. XXV, 23). Посему, прилично ли привязывать себя къ такой странѣ, въ которой нѣтъ для насъ пребывающаго *града*? Опасна ли смерть, для которой вышли на свѣтъ?

Всемогущій Боже! Утверди въ умахъ нашихъ живое познаніе нашей жизни и нашей смерти, дабы, одушевляясь вѣрою и терпѣніемъ въ жизни, питали мы въ душахъ своихъ одушевленное упованіемъ христіанскимъ желаніе *разрѣшиться* отъ узъ бреннаго тѣла и соединиться съ Тобою, Господомъ нашимъ! Утверди въ сердцахъ нашихъ утѣшительное убѣжденіе, что *аще живемъ, Господеви живемъ, аще ли умираемъ, Господеви умираемъ: аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Рим. XIV, 8).

Юноши! Научайтесь заблаговременно памятовать цѣль краткой и бѣдственной сей жизни. Мужи! Успѣвайте въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и благочестіи, съ которыми должны будете явиться предъ лице Божіе. Старцы! Приготовляйте себя къ Небесному отечеству умноженіемъ своей вѣры и упованія. О, еслибы каждый изъ насъ, совершивъ назначенное здѣсь поприще, могъ сказать тоже, что сказалъ старецъ Симеонъ, пріявъ на свои руки Божественнаго Младенца! О, еслибы!— Но да будетъ съ нами во всемъ воля Господня! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ *.

Рече же Маріамь: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему (Лук. I, 38).

Немного словъ произнесла Преблагословенная Дѣва Марія, но произвела ими необычайное дѣйствіе.

Въ тѣ минуты, какъ Марія размышляла о привѣтствіи Ангела и неудомѣвала о зачатіи и рожденіи Сына Божія, въ сіи минуты воля Божія, такъ сказать, медлила дѣйствовать, удерживаясь размышленіемъ и недоумѣніемъ Дѣвы Маріи. Но какъ скоро назвала Она себя *рабою Господнею*, то Святый Духъ тотчасъ же *осѣнилъ Ее*, и Она содѣлалась живымъ храмомъ вѣчнаго Сына Божія, — и какъ скоро изрекла: *буди*, то Ѵпостасное *Слово* содѣлалось во чревѣ Ея *плотію* (Іоан. I, 14).

Слова произнесены простыя и обыкновенныя, но сила въ нихъ заключается великая. Сія сила есть чистѣйшая и совершеннѣйшая преданность Богу. Марія, внявъ предсказанію Ангела и уразумѣвъ Святую Бо-

---

* Произнесено въ 1832 году.

жію волю, предалась оной, своею волею, мыслію, душою, всѣмъ существомъ, всякою способностію, всякимъ дѣйствіемъ, всякою надеждою и ожиданіемъ,—и содѣлалась одушевленнымъ храмомъ *Слова животнаго!*

Какъ всякій изъ насъ называетъ самаго себя рабомъ Господнимъ: то примѣръ Пресвятыя Дѣвы да будетъ наставленіемъ для каждаго *въ истинной Богу преданности.*

Преданности Богу требуетъ отъ насъ разстройство нашихъ духовныхъ силъ. Мы желаемъ сдѣлать себя совершенными и благополучными. Но какъ сдѣлаемся таковыми подъ управленіемъ собственнаго разума, который помраченъ, и подъ управленіемъ собственной воли, которая влечетъ ко злу? Намъ нуженъ наставникъ, который бы просвѣщалъ умъ и исправлялъ волю; нуженъ вождь, который бы руководствовалъ въ жизни, нуженъ распорядитель, который бы управлялъ разстроенною собственностію нашею. Кто же иной можетъ быть истиннымъ наставникомъ, вождемъ и распорядителемъ, кромѣ Бога?

Преданности Богу требуетъ отъ насъ ничтожность вещей, нами любимыхъ. Наружная крѣпость и красота тѣла увлекаетъ насъ; но можно ли положиться на цвѣтъ, который чрезъ нѣсколько дней увядаетъ? Богатство утѣшаетъ; но можно ли положиться на прахъ, который развѣвается вѣтромъ? Достоинство, почести и слава восхищаютъ: но можно ли положиться на мечту, которая во время сна приходитъ и сномъ оканчивается? Нѣтъ предмета въ мірѣ, на которомъ бы можно было утвердить свои надежды и ожиданія. *Міръ преходитъ;* преходятъ съ нимъ и вещи. На кого же инаго возложимъ все наше упованіе, какъ не на Единаго Вѣчнаго Бога?

Преданности Богу требуетъ отъ насъ непостоянство людей, насъ окружающихъ. Нынѣ подаютъ совѣты и наставленія, завтра перемѣняютъ и даютъ другіе; нынѣ хвалятъ и превозносятъ, завтра поносятъ и злословятъ; нынѣ вещію любуются, завтра ею гнушаются; нынѣ признаютъ ложь за истину, завтра ставятъ истину на мѣсто лжи, сами будучи преданы или своему кичливому разуму, или своимъ злымъ наклонностямъ и страстямъ. Правда, человѣкъ образованный и просвѣщенный можетъ сообщить уму другаго свѣтъ познанія; но не сообщитъ сердцу теплоты любви Божественной, а можетъ быть, въ иной разъ и внушитъ еще мучительныя и погибельныя сомнѣнія; человѣкъ сильный защищаетъ немощнаго отъ обидъ и притѣсненій, но не избавитъ отъ *страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тмѣ преходящія, отъ сряща и бѣса полуденнаго* (Псал. XC, 5. 6); человѣкъ богатый поможетъ во время скудости и бѣдности, но не удовлетворитъ глада и жажды нашей души. Къ кому же прибѣгнемъ съ сердцемъ гладнымъ, и съ душею смущенною, какъ не къ Единому Богу?

Преданности Богу требуетъ отъ насъ неизвѣстность будущаго. Мы не знаемъ, что завтра можетъ случиться съ нашими силами, на которыя теперь полагаемся, съ дѣлами, въ которыхъ видимъ теперь успѣхъ, съ имѣніемъ, которое насъ теперь утѣшаетъ, съ достоинствомъ и честію, которую теперь намъ воздаютъ. Не знаемъ, что принесетъ намъ грядущее утро; скорбь или радость, спокойствіе или заботы. Не знаемъ, достигнутъ ли своей цѣли наши обдуманныя предположенія и планы въ улучшеніе состоянія нашего, или встрѣтятъ нѣкія препятствія и затрудненія. Кому же ввѣрить всѣ свои

желанія и намѣренія, какъ не Единому, Всевѣдущему Промыслителю міра?

Но въ чемъ состоитъ сія преданность? Она состоитъ въ предоставленіи волѣ и провидѣнію Божію всего, что намъ принадлежитъ, всего, что съ нами случиться можетъ. Кто преданъ Богу, тотъ остается самъ не болѣе, какъ стражемъ души и тѣла. Господь производитъ въ душѣ добрыя мысли, желанія и чувствованія, а человѣкъ приводитъ ихъ въ исполненіе; Господь распоряжаетъ нашими судьбами, а человѣкъ старается, съ своей стороны, лучшимъ образомъ воспользоваться своими обстоятельствами ко благу души. Господь устрояетъ путь, а человѣкъ съ покорностію идетъ по нему. — Господь повелѣваетъ, а человѣкъ исполняетъ повелѣнія. Вотъ преданность Богу истинная, полная и совершенная!

Таковой преданности учитъ насъ слово Божіе. Царь-Пророкъ говоритъ: *открый ко Господу путь твой, и уповай на Него и Той сотворитъ* (Псал. XXXVI, 5); Премудрый: *приближи ко Господу дѣла твоя, и утвердятся помышленія твоя* (Прит. XVI, 3). Апостолъ Петръ: *смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу возвергше нань яко Той печется о васъ* (Петр. V, 6. 7). Самъ Господь заповѣдуетъ намъ молиться: *Отче нашъ, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.* Таковую преданность видимъ въ *Авраамѣ*, который не поколебался принесть въ жертву возлюбленнаго своего Сына, въ *Іовѣ*, который не усумнился предать Богу себя, дѣтей, богатство и здравіе, и во всѣхъ послѣдователяхъ Христовыхъ, которые не страшились исповѣдывать Христа среди гоненій, мученій и самой смерти.

И можно ли не предать себя въ волю Бога Всемогущаго, для Котораго все возможно? Владыка всѣхъ произшествій въ мірѣ и всѣхъ приключеній въ жизни человѣческой, однимъ воззрѣніемъ можетъ прекратить всѣ наши страданія, и однимъ словомъ обратить всякое несчастіе въ несказанное блаженство. Можно ли не предать себя въ волю Бога Премудраго, который всѣ случаи и обстоятельства располагаетъ къ нашему благу? Нѣтъ нужды, что ведетъ насъ иногда путемъ тернистымъ и влажнымъ, или сухимъ и каменистымъ: онъ ведетъ въ землю обѣтованную; и если есть въ путникѣ упованіе, то оно не посрамитъ. Можно ли не предать себя въ волю Бога Преблагаго и Премилосердаго, который безмѣрно любитъ насъ и ничего не хочетъ кромѣ спасенія нашего? Люди часто стараются наносить намъ вредъ подъ видомъ благосклонности, дорожатъ нами по мѣрѣ того, сколько мы полезны для нихъ, и хотятъ болѣе, чтобы мы споспѣшествовали ихъ благополучію, нежели, чтобы насъ сдѣлать счастливыми. Но Богъ имѣетъ въ виду одно спасеніе наше. Все, чего хощетъ Онъ въ отношеніи къ намъ, для насъ хощетъ. Наказываетъ Онъ насъ для спасенія нашего; щадитъ и милуетъ—все для того же. Уничижаетъ насъ, предполагая въ томъ благо наше; возноситъ,—все для того же блага: словомъ, въ какомъ бы состояніи мы ни были Имъ поставлены, Онъ всегда какъ Любвеобильный Отецъ руководствуетъ насъ, надзираетъ надъ нами и поддерживаетъ насъ.

Такъ, братія моя! преданность Богу есть величайшая добродѣтель. Она составляетъ цѣну нашихъ жертвъ, вмѣняетъ намъ въ заслугу наши страданія, освящаетъ радости, отнимаетъ горечь отъ прискорбій, уничтожаетъ

ядъ, примѣшанный къ благополучію, успокоиваетъ въ страхѣ, поддерживаетъ въ унынiи. Она одна внушаетъ намъ благiе совѣты, отвѣтствуетъ за успѣхи въ предначинаніяхъ, поставляетъ насъ превыше всѣхъ произшествій, освящаетъ всякое состояніе и званіе, всякій полъ и возрастъ, приводитъ въ порядокъ всѣ должности, народъ содержитъ въ подчиненности, царства въ силѣ и могуществѣ, Царей укрѣпляетъ въ ихъ величіи, а подданныхъ въ вѣрност и Царямъ и во взаимномъ уваженіи и братской любви, во всемъ тѣлѣ политическомъ соблюдаетъ такое согласіе, что каждый членъ онаго остается довольнымъ на своемъ мѣстѣ, не завидуетъ участи другихъ и старается исполненіемъ обязанностей своихъ освящать собственное свое званіе.

Почему же сія добродѣтель, столь необходимая и столь утѣшительная, рѣдка между людьми? Что причиною тому, что мы, ежедневно видя въ мірѣ дѣйствіе Промысла Божія, живемъ такъ, какъ бы не было превыше насъ Существа, всѣмъ управляющаго, какъ бы все зависѣло отъ слѣпаго случая, или какъ бы мы сами были виновники счастія и несчастія нашего?

Ахъ, братія моя! Кичливый умъ есть причина непокорности волѣ Божіей.—Онъ поставляетъ себя судіею дѣлъ Божіихъ, хочетъ постигнуть, предъ чѣмъ благоговѣть должно, и дерзостно отвергаетъ, чего понять не можетъ.

Чтобы вразумить людей съ таковымъ умомъ, нужно спросить ихъ прежде: открываютъ ли они свои намѣренія и желанія рабамъ или подвластнымъ? нѣтъ! Хотятъ ли, чтобы сіи рабы знали всѣ ихъ сокровенные планы? нѣтъ! Находятъ ли нужнымъ и полезнымъ смотрѣть въ самый центръ свѣта солнечнаго? нѣтъ!

Для чего же хотятъ знать тайны судебъ Божіихъ въ отношеніи къ себѣ и другимъ? Для чего стараются узнавать, чего умъ предѣльный не можетъ постигнуть? Испытывать судьбы Божіи есть дерзость, а не вѣрить очевидной истинѣ есть безуміе. — Не видать свѣта въ полдень и не ощущать теплоты значитъ быть слѣпымъ и ожесточеннымъ.

Когда есть тайны въ совѣтахъ Владыкъ земныхъ, какъ говоритъ Слово Божіе (Прит. XXV, 2. 3); то какъ не быть онымъ въ совѣтахъ Божіихъ? и когда должно чтить тайны Царей (XII, 7) въ управленіи народовъ, имъ подвластныхъ: то сокровенное ли распоряженіе Царя Царей судьбами человѣческими менѣе достойно благоговѣнія?

Почтимъ благоговѣніемъ сокровенный путь Промысла Божія. Если все, что видимъ и познаемъ въ твореніи Божіемъ, исполнено неизъяснимой красоты и величія, то нельзя представить, чтобы невидимое и непознаваемое менѣе было совершенно. Богъ премудръ равно, какъ въ явныхъ своихъ дѣйствіяхъ, такъ и въ сокровенныхъ. Посему не допускать тайныхъ Божескихъ дѣйствій, потому только, что онѣ недовѣдомы и непостижимы, значитъ не имѣть въ себѣ не только вѣры, но и здраваго смысла.

Но перестанемъ доказывать то, въ чемъ истинно смиренный человѣкъ никогда не сомнѣвается. Безопаснѣе предать себя Господу, чѣмъ испытывать святую Его волю, и легче исполнить ее, чѣмъ постигнуть совершенно.

Господи! Ты требуешь не разума кичащаго, а сердца любящаго: *готово сердце наше!* Мы—рабы Твои: да будетъ убо воля Твоя надъ нами! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ И ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ *.

Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. I, 18).

Два предмета вѣры входятъ въ торжество настоящаго дня: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и поклоненіе Кресту Господню. Св. Евангелистъ вѣщаетъ намъ о воплощеніи Сына Божія; а Св. Церковь предлагаетъ намъ для поклоненія Крестъ, на коемъ распятъ Сынъ Божій. Тамъ изображается жизнь: здѣсь представляется смерть. Какая разительная противоположность!

Что чувствовать должны мы, христіане, при воспоминаніи сихъ двухъ событій? Радость? Но какъ радоваться, видя Богочеловѣка пригвожденнымъ ко кресту? Скорбь? Но можно ли скорбѣть, когда слышимъ благовѣстіе Ангела о зачатіи Сына Божія во чревѣ Дѣвы Маріи нашего ради спасенія?

Радость, слуш., радость ощущать должны мы въ настоящій день. Крестъ есть источникъ всѣхъ утѣшеній нашихъ. Онъ начался съ первой минуты воплo-

---

* Произнесено въ 1834 г.

щенія Сына Божія—въ Назаретѣ, и кончился въ послѣднюю минуту земной Его жизни—на Голгоѳѣ.

Примѣчаете ли, слуш., Крестъ сей въ радостномъ событіи настоящаго дня? Смотрите: Божество соединяется съ человѣчествомъ, вѣчное съ временнымъ, всесовершенное—съ ограниченнымъ, несозданное—съ своимъ созданіемъ, самосущее съ ничтожнымъ,—что это, какъ не крестъ? Невмѣстимый вмѣщается во чревѣ Дѣвы Маріи, Безплотный облекается въ нашу плоть, Безгрѣшный пріемлетъ на себя естество наше, чтобы вознести на крестъ наши грѣхи,—что это, какъ не крестъ? Станемъ мыслить предъ крестомъ симъ, и поклонимся ему размышленіемъ нашего сердца о его силѣ и дѣйствіи.

Крестъ есть исполненіе Божественныхъ пророчествъ и обѣтованій.

Сынъ Божій нареченъ Агнцемъ, отъ сложенія міра закланнымъ (Апок. XIII, 8); и промыслъ Божій отъ вѣка былъ обращенъ непрерывно на великое дѣло искупленія. Посему Богодухновенные Пророки, бывъ восхищаемы духомъ въ будущность, болѣе или менѣе, ясно и опредѣленно предрекали крестную смерть Сына Божія. Такъ одинъ, Пророкъ Исаія, видитъ Его *быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога, и во озлобленіи за грѣхи наша и беззаконія* (Ис. LIII, 4); другой, Царепророкъ Давидъ, какъ будто бы бывъ очевидцемъ тѣхъ обстоятельствъ, кои сопровождали распятіе Іисуса Христа, ясно описываетъ мученія Его, говоритъ о восклицаніи Его на крестѣ, о метаніи жребія о ризахъ Его, о прободеніи рукъ и ногъ Его (Псал. XI). Обряды были бы постановленіями безъ силы, еслибы не заимствовали своего значенія отъ силы креста Господня. Апостолъ, разсуждая съ Ко-

лоссаями, что никто не долженъ осуждать ихъ въ пищѣ, или въ питіи, или касательно праздника, или новомѣсячія, или субботъ, говоритъ: *яже суть сѣнь грядущихъ, тѣло же Христово* (Кол. II, 17). Жертвоприношенія не имѣли бы никакой силы, еслибы не прообразовали всемірной жертвы на олтарѣ крестномъ. *Сѣнь имѣ законъ грядущихъ благъ*, говоритъ Апостолъ, *а не самыи образъ вещеи* (Евр. X, 1). Всѣ прообразы ветхозавѣтные получаютъ высокій смыслъ свой отъ того отношенія, какое имѣли они ко кресту Христову. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ: какое знаменованіе имѣло принесеніе Исаака въ жертву отцемъ своимъ, сіе столь необыкновенное дѣйствіе въ природѣ человѣка? Имъ предзнаменовалось принесеніе Богомъ Единороднаго Сына Своего на крестѣ въ жертву за спасеніе міра. Откуда получалъ цѣльбоносную силу змій, котораго вознесъ Моусей въ пустынѣ для исцѣленія умирающихъ Израильтянъ? Она исходила изъ креста Господня, подобно тому, какъ лучъ, исходя изъ солнца, даетъ нѣкоторымъ растеніямъ цѣльбоносный вкусъ или запахъ. Что это былъ за камень, который, какъ Моусей ударилъ въ него жезломъ, источилъ воду и напоилъ жаждущаго Израиля? *Камень же бѣ Христосъ*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. X, 4). Много, слуш., много есть пророчествъ, обрядовъ и откровеній, которые въ таинствѣ воплощенія объяснились, и въ таинствѣ креста исполнились. Онъ есть средоточіе, а ветхій завѣтъ— его окружность. Какъ все въ природѣ стремится къ своему центру; такъ стремились ко кресту всѣ дѣйствія и распоряженія Промысла въ народѣ Божіемъ.

Крестъ Христовъ есть сущность Евангелія.

Евангеліе вообще есть не что иное, какъ радостная

вѣсть о мирѣ и спасеніи человѣка, купленныхъ цѣною страданія и смерти Сына Божія. И на чемъ въ особенности останавливаются Евангелисты? О чемъ неупустительно говорятъ всѣ они? *О крестѣ.* Ни одинъ Апостолъ не проповѣдывалъ истинъ спасенія безъ отношенія ихъ ко кресту. Всѣ они возвѣщали о крестной смерти Сына Божія. *Не судихъ вѣдѣти что въ васъ*, говорилъ Апостолъ къ Коринѳянамъ, *точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. II, 2). Еще: *мы проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе: самимъ же званнымъ, Іудеемъ же и Еллиномъ, Христа Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. I, 23. 42). Апостольская проповѣдь была не что другое, какъ *Слово крестное* (1 Кор. I, 18). Въ немъ всѣ Божественныя истины соединены въ одинъ пунктъ. Избраніе наше въ жизнь вѣчную, призываніе, возрожденіе, оправданіе, усыновленіе Богу, пребываніе въ вѣрѣ и благочестіи—все сіе имѣетъ тѣсную связь со крестомъ. Отнять сіе,—и мы не будемъ имѣть никакой надежды получить жизнь вѣчную!

Крестъ Христовъ есть знаменіе нашего спасенія.

Человѣкъ, повинный въ безчисленныхъ грѣхахъ, могъ ли бы получить оставленіе оныхъ безъ пролитія неповинной крови Христовой? Избавить насъ отъ малѣйшаго изъ оныхъ — ничто не въ состояніи, кромѣ креста Христова. *О немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній* (Еф. I, 7). Вѣрующій въ Него получаетъ свободное и полное прощеніе. Грѣхъ уже не предстанетъ на судъ противъ него. Онъ изглаженъ, какъ будто бы и не бывалъ никогда.

Проклятіе, налагаемое на насъ закономъ, снято *крестомъ. Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы закон-*

ныя, бывъ по насъ клятва (Гал. III, 13). *Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, только не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. VIII, 1). Правда Его, покрывая насъ собою, сокрываетъ всю нашу наготу и безобразіе, и содѣлываетъ насъ подобными Ему.

Вѣчная смерть есть необходимое слѣдствіе грѣха: *оброцы грѣха смерть* (Рим. VI, 23). Что же спасаетъ насъ отъ заслуженнаго нами наказанія? Какое средство? Это крестъ Христовъ. Цѣль вознесенія Христова на крестъ есть та, чтобы вѣрующій въ Него не погибнулъ. *Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни,* говоритъ Онъ, *тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому: да всякъ вѣруяй въ онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 14. 15).

Что Іисусъ Христосъ спасъ насъ Своею кровію отъ грѣха, проклятія и смерти,—все сіе ясно свидѣтельствуетъ торжественно возносимый въ сей великій день животворящій крестъ. Христіанинъ! взирая на крестъ сей, взирай на знаменіе любви къ тебѣ Спасителя твоего. Все, что ни претерпѣлъ Онъ, претерпѣлъ за тебя. Яви же и ты подобное знаменіе любви своей къ Искупителю, неси крестъ подобный кресту Его.

Какъ Іисусъ Христосъ скорбьми, страданіемъ и смертію засвидѣтельствовалъ, что Онъ любитъ человѣческій родъ, и благоволитъ о людяхъ Своихъ: такъ и мы должны свидѣтельствовать свою къ Нему любовь терпѣніемъ въ скорбяхъ и страданіяхъ, и произвольнымижертвами плача и сокрушенія о грѣхахъ,—распятіемъ любимыхъ своихъ страстей,—умерщвленіемъ ветхаго своего человѣка съ его дѣяніями. Какъ Онъ за все то распятъ былъ, мучился и страдалъ, что было въ человѣкахъ гнусно, грѣховно, порочно: такъ и намъ должно,

такъ сказать, мучить и распять въ себѣ все то, что есть въ насъ нечистаго, порочнаго, беззаконнаго,— умертвить все то, что Господа оскорбляло, распинало и умертвило. Вотъ крестъ нашъ! Онъ-то есть вѣрное подобіе креста Господня и вѣрное знаменіе нашей вѣры во Христа, нашей къ Нему любви и нашего на Его заслуги упованія.

Взирая на крестъ Христовъ, мы видимъ примѣры всѣхъ добродѣтелей. Видимъ любовь ко врагамъ: станемъ ли послѣ сего враждовать другъ противъ друга и осуждать одинъ другаго? Видимъ терпѣніе: будемъ ли съ нетерпѣніемъ и ропотомъ переносить постигающія насъ скорби и болѣзни? Видимъ смиреніе: станемъ ли гордиться своими званіями и достоинствами, своею силою и властію, своимъ богатствомъ и достояніемъ?

Возмемъ, братія, отъ креста Христова крестъ для самихъ себя, и понесемъ въ слѣдъ Его. Вотъ цѣль моего слова! *Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. I, 18). Совершителю спасенія нашего! одушеви насъ благодатію Своею къ понесенію креста, утверди мысли наши и сердце непоколеблемы въ вѣрѣ, любви и упованіи, и веди насъ Самъ десницею Твоею по пути креста Твоего. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ*.

Слово плоть бысть (Іоан. I, 14).

Въ сихъ немногихъ словахъ заключается вся сущность настоящаго торжества. Существенный предметъ нынѣ нашей радости есть воплощеніе Слова.

Что это за Слово? Это второе лице Пресвятыя Троицы, Которое раждается прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца и Которое во всемъ равно Отцу и Духу Святому. Оно-то соединилось нынѣ съ естествомъ человѣческимъ. Оно-то *плоть бысть* въ лицѣ Іисуса Христа. Тайнѣ соединенія Божества съ человѣчествомъ послужить избрана была Пренепорочная Дѣва Марія, а благовѣстителемъ сего непостижимаго и спасительнаго для насъ соединенія посланъ былъ Архангелъ Гавріилъ. Все сіе объясняетъ нынѣ Св. Церковь, воспѣвая такъ: *Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ.*

Постигнуть, какимъ образомъ безпредѣльное Божество

---

* Произнесено въ 1833 г.

заключилось въ предѣлахъ плоти невозможно; входить въ изслѣдованіе сего таинства, значило бы хотѣть болѣе, чѣмъ измѣрять пядію пространство неба и черпать горстію руки воду изъ океана. Кто былъ Апостолъ Павелъ? Но и Онъ воплощеніе Слова называлъ великою тайною: *велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. III, 16).

Впрочемъ сколь непостижимо таинство воплощенія само по себѣ, столько же и поучительно для насъ! *Слово плоть бысть:* Кто не познаетъ здѣсь Премудрости и Благости Божіей? *Слово плоть бысть:* кто не примѣчаетъ здѣсь дарованнаго нашему естеству достоинства? *Слово плоть бысть:* кто не получаетъ изъ сего славнаго событія урока благочестія?

Такъ, христіане, чего не можетъ постигнуть нашъ умъ, то должно быть предметомъ нашей вѣры. Что созерцаетъ она и внушаетъ, о томъ и размышлять спасительно. Вѣра наша, слуш., видитъ въ воплотившемся Словѣ истиннаго Бога и истиннаго человѣка. Убо размыслимъ, ради чего Искупитель нашъ, будучи Богомъ, благоволилъ содѣлаться вмѣстѣ и человѣкомъ? Размыслимъ не для удовлетворенія пытливости ума, но для умноженія вѣры и благочестія.

Искупленіе падшаго человѣка есть вмѣстѣ и возсозданіе падшаго человѣка. Кто сотворилъ человѣка, Тотъ только и спасти его, и возсоздать его могъ. Въ прародителѣ своемъ, какъ представителѣ человѣческаго рода, мы потеряли образъ; но чей? не свой, не образъ Ангела, но образъ Божій. Кто же могъ возстановить образъ безконечнаго, кромѣ самого Бога? кто могъ исправить и обновить растлѣннаго грѣхомъ человѣка, кромѣ самого Творца и Создателя?

Богъ, по безпредѣльной Своей благости, могъ спасти человѣка однимъ словомъ; а безпредѣльное же Правосудіе?... Оно требовало удовлетворенія за грѣхи полнаго и совершеннаго, столь же великаго, какъ великъ Богъ. Что оставалось дѣлать человѣку? На себя уже надѣяться не могъ. Призвать на помощь другое высшее себя Существо—Ангела? И тутъ также надежды быть не могло. Самому человѣку искупить себя—чѣмъ? Ангелу искупить человѣка также—чѣмъ? Вся святость Его—жертва ли Богу? Вся крѣпость Его достаточна ли для исхищенія человѣка изъ ада, для разрушенія ада, для обновленія человѣка, ветхаго прегрѣшеніями? Остались бы мы навсегда должниками, подъ вѣчнымъ осужденіемъ, еслибы благость Божія сама не восхотѣла удовлетворить за насъ безпредѣльному Правосудію безпредѣльною жертвою крови Христовой.

Какъ въ дѣлѣ сотворенія употреблены дѣйствія всемогущества, премудрости и благости Божіей: такъ и въ дѣлѣ искупленія потребны были тѣ же Божественныя силы. Искупителю надлежало побѣдить враговъ Божіихъ: грѣхъ, смерть и діавола. Кто, кромѣ Всемогущаго, могъ бы побѣдить сихъ враговъ? Искупителю надлежало преподать ученіе, которое бы умудряло во спасеніе не одинъ іудейскій народъ, но всѣхъ человѣковъ всѣхъ временъ и странъ. Кто, кромѣ Всемогущаго и Премудраго, могъ быть таковымъ учителемъ? Искупителю надлежало быть подателемъ всякія благодати, прощенія и оставленія прегрѣшеній, освященія и оправданія, мира и утѣшенія, свѣта и жизни. Кто, кромѣ самаго Источника благости и благодати, могъ подать человѣку всѣ сіи дары? Искупителю надлежало быть ходатаемъ вѣчно присущимъ Богу. И кто бы могъ быть

таковымъ, кромѣ Единороднаго Его Сына, пріявшаго на себя естество человѣческое и такимъ образомъ, по выраженію одного учителя Церкви, ставшаго истиннымъ посредникомъ между Богомъ и человѣками, какъ Богочеловѣкъ?

Никто, слуш., никто не могъ насъ примирить съ Богомъ, кромѣ самаго Бога. *Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиряя себѣ* (2 Кор. V, 19). Никто не могъ научить насъ истинному Богопознанію, кромѣ Сына Божія: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. I, 18). Никто не могъ даровать намъ вѣчной жизни, кромѣ Сына: *И сей животъ въ Сынѣ Его есть* (1 Іоан. V, 11). Никто не могъ исполнить насъ дарами Божіей благодати, кромѣ Сына: *И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать* (Іоан. I, 16).

Христіанинъ! Твой искупитель есть Истинный Богъ. Не должно ли сіе питать, ободрять, укрѣплять, умножать твою вѣру и благочестіе. Онъ всемогущъ, и кто можетъ исхитить тебя изъ рукъ Его, тебя, за котораго Онъ пролилъ кровь Свою? Онъ Премудръ, и можешь ли сомнѣваться, что правила вѣры и жизни, которымъ научило тебя Евангеліе, доставятъ тебѣ премирную мудрость и блаженство? Онъ всеблагъ, и можешь ли отчаяваться въ полученіи спасенія? Вѣруй въ Него всѣмъ сердцемъ: *вѣруяй въ Сына имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 36), и люби Его всею душею: *любяй Его возлюбленъ будетъ Отцемъ Его* (Іоан. XIV, 21).

Искупитель нашъ истинный Богъ есть вмѣстѣ и истинный человѣкъ.

Кто хощетъ искупить кого отъ долговъ, тотъ долженъ заплатить оныя заимодавцу совершенно! Таковъ законъ

правды! Искупителю надлежало взять на Себя всѣ наши нужды и потребности, всѣ немощи нашего естества, кромѣ грѣха, дабы, видѣвъ Его Самого жаждущимъ и алчущимъ, плачущимъ и страждущимъ, могли мы получать отраду и утѣшеніе въ подобныхъ обстоятельствахъ. Примѣръ дѣйствуетъ болѣе, нежели наставленіе. Такъ—утѣшаютъ насъ въ горести два человѣка, одинъ убѣжденіями ума, другой собственнымъ примѣромъ. Кто изъ нихъ можетъ подать помощь скорѣе? Очевидно, испытавшій наши нужды и горести. Искупителю надлежало исполнить за насъ законъ, котораго мы не могли исполнить, и совершить всякую правду, которой мы не сдѣлали. Искупителю надлежало содѣлаться за насъ клятвою и понести вмѣсто насъ крестную смерть. Какъ бы исполнилъ Онъ все сіе, не сдѣлавшись человѣкомъ? Какъ бы пострадалъ и умеръ, не бывъ во плоти?

Продолжать ли, слуш., доказательства?—истина очевидна. Упомянемъ только объ одной изъ цѣлей, для которой, по ученію Апостола Павла, Богъ-Отецъ благоволилъ, чтобы возлюбленный Сынъ Его содѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ. Онъ, Сынъ Божій, принялъ естество наше, поелику надлежало Ему *во всемъ уподобитися братіи, да милостивъ будетъ и вѣренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу, во еже очистити грѣхи людскія. Въ немъ же бо пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. II, 17. 18). Можетъ ли быть что либо утѣшительнѣе для насъ, окруженныхъ искушеніями и соблазнами?

Христіанинъ! Твой Искупитель есть истинный человѣкъ. Сколько наставленій можешь находить для себя въ Его святой жизни! Сколько утѣшеній въ Его скорбяхъ и страданіяхъ!

Слѣдуемъ ли мы, братія моя, примѣру нашего Искупителя? Бывъ бѣдными, переносимъ ли наши нужды съ такимъ терпѣніемъ, съ какимъ Онъ переносилъ нищету Свою? Бывъ богатыми—употребляемъ ли свои сокровища въ орудія мудрой благотворительности, какъ Онъ употреблялъ Божественныя Свои силы ко благу рода человѣческаго? Тотъ, который послалъ Его въ міръ, непрестанно вопіетъ намъ: *Того послушайте;* Тому послѣдуйте.

Вѣра во Іисуса Христа—Богочеловѣка есть основа истинной христіанской нравственности, но вѣра не мертвая, а живая, дѣйствующая любовію: такъ какъ вѣра безъ любви есть сѣмя безъ растительной силы, есть образъ безъ жизни. Знать и не дѣлать, вѣровать и не любить значитъ быть христіаниномъ холоднымъ. Христіанинъ съ одними историческими познаніями безъ добрыхъ дѣлъ подобенъ кораблю безъ груза, который носится по произволу вѣтровъ и волнъ туда и сюда, непрестанно подвергаясь опасности разбиться о камни и погибнуть въ волнахъ. Не колеблетъ ли и не увлекаетъ ли иногда и насъ, слуш., *всякій вѣтръ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія?*

Господи! нѣкогда просили Тебя ученики приложить имъ вѣру. Такъ и мы просимъ Тебя и молимъ: содѣлай Твоею благодатію, да слабый лучъ нашей вѣры обратится въ полный и обильный свѣтъ, и да тлѣющій въ насъ огнь любви возгорится въ насъ и воздѣйствуетъ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ *.

Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы Своея (Лук. I, 46—48).

Сіи слова были отвѣтнымъ чувствіемъ Дѣвы Маріи, когда св. Елисавета назвала Ее *Матерію Господа* (Лук. I, 43).

Празднуя день, въ который Дѣва Марія сдѣлалась Матерію Божіею, мы не найдемъ, братія, для своего размышленія предмета, поучительнѣе и ближе для насъ, какъ смиреніе Богоматери: *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея.*

Видно ли смиреніе сіе въ исторіи настоящаго событія? Очень. Когда Ангелъ предсталъ Ей и сказалъ: *радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ* (Лук. I, 28): то не восхитилась Она, услышавъ столь лестное привѣтствіе, *а смутилась* (ст. 29). Что это, какъ не черта смиренія? Опять, когда Ангелъ представлялъ Ей величіе и славу будущаго Сына: *сей будетъ великій, и сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не*

* Произнесено въ 1836 г.

будетъ конца (ст. 32. 33): то не занялась Она сею великою похвалою Ангела, но пришла въ недоумѣніе о возможности предсказаннаго зачатія въ Ней Сына: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю*, сказала Ангелу (ст. 34). Что и это, какъ не черта смиренія?

Но довольно сего, чтобы видѣть въ чтенномъ нынѣ Евангеліи смиреніе Дѣвы Маріи. Приступимъ къ размышленію о семъ предметѣ.

Наставникъ смиренія есть одинъ и тотъ же, который учитъ и кротости, Господь Іисусъ Христосъ: *научитеся отъ Мене*, говоритъ Онъ въ Евангеліи, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI, 29). Смиреніе и кротость суть два наши спутника на пути къ Царствію Божію, столь похожіе одинъ на другаго, что многіе ошибаются, называя одного именемъ другаго, и столь неразлучные между собою, что, гдѣ одинъ, тамъ и другой; но тѣмъ не менѣе для насъ необходимые: ибо вступающіе въ путь спасенія безъ смиренія и кротости, скоро сбиваются съ пути и погибаютъ отъ гордости и самолюбія.

Какъ кротость пріобрѣтается въ училищѣ креста Господня, такъ и смиреніе пріобрѣтается тамъ же. Отъ Адама мы наслѣдовали гордость, а у Христа должны учиться смиренію. Въ чемъ поставляетъ Онъ смиреніе и какіе опыты предлагаетъ къ изученію? Смиреніе, по ученію Іисуса Христа, состоитъ въ сознаніи своего безсилія и немощи, въ чувствованіи своей грѣховности, въ уничиженіи себя предъ Богомъ и предъ людьми. И вся Его собственная земная жизнь есть не что иное, какъ полная наука о глубочайшемъ уничиженіи; и всѣ дѣла Его суть не что другое, какъ совершеннѣйшіе образцы высочайшаго смиренія. Такъ, — содѣлаться

человѣкомъ Богу, принять на себя образъ раба Владыкѣ всей твари, нуждаться въ пищѣ и питіи, тому, у Кого всѣ блага въ десницѣ, страдать и умереть тому, Кто есть источникъ жизни,—не есть ли это глубочайшее уничиженіе? Жить посреди грѣшниковъ Святыхъ Святѣйшему, обращаться съ ними, какъ съ своими друзьями и братьями, Царю Царствующихъ и Господу Господствующихъ, умывать ноги ученикамъ Божественному Учителю, принимать поношеніе, терпѣть заушенія тому, Который есть сіяніе славы Отчей (Евр. I, 3): не есть ли это высочайшее смиреніе? Но что я говорю? Іисусъ Христосъ есть весь смиреніе, отъ колыбели до гроба, въ ясляхъ и на крестѣ. Научимся же, братія, ходить по примѣру Іисуса Христа предъ Богомъ и предъ людьми въ живомъ сознаніи своего недостоинства и въ полномъ забвеніи своей чести, своихъ выгодъ и своихъ удовольствій; научимся не тщеславиться и не превозноситься своею мудростію, если ею обладаемъ, своею красотою, если ею украшены, своимъ богатствомъ, если имъ обилуемъ, и даже самымъ благочестіемъ, если его любимъ, короче: научимся быть смиренными.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ не быть намъ смиренными, когда нѣтъ у насъ ничего, чѣмъ бы могли мы похвалиться, какъ собственностію? Блистательныя способности ума?—онѣ не наши. Высокія чувства души?—онѣ не наши. Тѣлесныя силы, крѣпость, красота?–и это не наше; *всякое даяніе и всякъ даръ*, говоритъ Апостолъ Іаковъ, *исходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I, 17). Онъ раздаетъ таланты, одному пять, другому два, третьему одинъ, каждому по его силѣ (Матѳ. XXV, 15). И притомъ, можемъ ли удержать при себѣ навсегда дары Божіи и располагать ими, какъ хотимъ? Силы упадаютъ,

способности тупѣютъ, красота увядаетъ,—и это все противу нашей воли. Похвалимся ли своими познаніями, своими достоинствами, своими сокровищами? *Мудрость міра сего есть буйство у Бога,* говоритъ Апостолъ (1 Кор. III, 19); честь и слава нынѣ приходитъ, завтра уходитъ; богатство подвержено огню и моли. Чего не было у Соломона? И мудрость, и богатство, и могущество, и слава,—все, что только можетъ составлять величіе человѣка на землѣ, все было у него; однакожъ онъ признается, что все это не болѣе, какъ одна суета. Что еще? похвалимся ли своими добродѣтелями? Ахъ! Если онѣ не проистекаютъ изъ духа смиренія, то суть ничто иное, какъ блестящіе пороки. Фарисей, упоминаемый въ Евангеліи, насчитывалъ у себя много добрыхъ дѣлъ,—и что же? не получилъ оправданія, а понесъ осужденіе, и самая молитва обратилась ему во грѣхъ.

Какъ не быть смиренными, когда и самый міръ отдаетъ должную справедливость смиренію? Возмемъ напримѣръ двухъ славныхъ и именитыхъ богачей: одинъ изъ нихъ исполненъ христіанскаго смиренія, а другой сатанинскаго высокомѣрія. Кто изъ нихъ скорѣе пріобрѣтаетъ нашу любовь и уваженіе, довѣріе и искренность? Безспорно, смиренный. Представимъ двухъ нищихъ: одинъ проситъ милостыни съ умиленіемъ, другой съ надмѣніемъ. Кому окажемъ помощь? Я думаю, смиренному.

Какъ не быть смиренными, когда смиреніе даетъ истинную цѣну всѣмъ совершенствамъ и добродѣтелямъ человѣка? Оно, истребивъ самолюбіе, сообщаетъ имъ чистоту и святость. Тогда человѣкъ всѣ свои собственныя способности и силы съ глубочайшею признательностію восписуетъ Отцу свѣтовъ и отнюдь не

превозносится ими, но какъ вѣрный рабъ, получившій отъ Господа своего пять талантовъ, употребляетъ всѣ усилія стяжать другіе пять талантовъ. Но сіи послѣдніе, стяжанные его трудомъ и усиліемъ, не надмѣваютъ его, а еще болѣе смиряютъ, подобно, какъ классы на нивѣ, чѣмъ болѣе наполняются зерномъ, тѣмъ болѣе приклоняются къ землѣ. Если обладаетъ мудростію, то сія мудрость по началу *чиста*, по дѣйствіямъ, *мирна, кротка, послушлива, исполнена милосердія и плодовъ благихъ* (Іак. III, 17). Если украшается добродѣтелями, то смиренными и кроткими, по заповѣди Господней: *да не вѣдаетъ шуіца, что творитъ десница* (Матѳ. IV, 3). Приходя во храмъ, онъ, подобно мытарю, поставляетъ себя далеко отъ престола величествія Божія; но чрезъ сіе-то самое приближается къ Нему. Его смиреніе подобно нѣдрамъ земли, въ которой сокрывается болѣе сокровищъ, нежели на поверхности оной; подобно низкому долу, въ которомъ произрастаетъ больше злака, нежели на верху горъ и холмовъ. Онъ не похвалится ни одною добродѣтелію, между тѣмъ какъ можно найдти въ немъ многія.

Смиреніе не есть притворное уничиженіе себя предъ высшими, употребляемое для достиженія какой либо корыстной цѣли, не есть насильственное состояніе духа, сокращающее его свободную дѣятельность, не есть смиреннолукавствіе, которое бываетъ хуже гордости. Смиреніе есть то достолюбезное чувство, по которому человѣкъ, *каждаго творитъ честію больша себе* (Фил. II, 3), поставляя себя ниже и хуже всѣхъ—первымъ изъ грѣшниковъ. Оно есть всегдашняя готовность быть всѣмъ *слугою и рабомъ*, по заповѣди Господней: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга,*

и иже аще хощетъ быти старѣй, да будетъ вамъ рабъ (Мар. X, 24): сія добродѣтель тѣмъ любезнѣе, чѣмъ въ высшихъ и достойнѣйшихъ является лицахъ. Человѣкъ, одаренный дарами природы, изобилующій земными благами, превознесенный и поставленный надъ многими въ кругу общественномъ, но одушевляемый истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ относительно къ ближнимъ своимъ безъ различія званія и состоянія,—не есть ли величественное и утѣшительное явленіе въ христіанскомъ мірѣ?

Трудно, скажутъ, можетъ быть, нѣкоторые, имѣть отличныя совершенства, и не сознавать ихъ, украшаться высокими достоинствами—и не чувствовать ихъ, сіять великими добродѣтелями и не услаждаться ихъ изяществомъ? А какъ же Апостолъ Павелъ, бывъ избраннымъ сосудомъ благодати, жилищемъ Христовымъ, почиталъ за величайшее удовольствіе хвалиться своими немощами (1 Кор. XII, 2), и какъ онъ, бывъ удостоенъ еще на землѣ восхищенія до третьяго неба, почиталъ себя первымъ изъ грѣшниковъ (1 Тим. I, 13)? Что дѣлалъ подобострастный намъ человѣкъ, то можемъ дѣлать и мы, если только не будемъ слушаться своего самолюбія.

Но довольно убѣжденій для тебя, смиренный христіанинъ, къ сохраненію смиренія. Шествуй постоянно и неуклонно за смиреннѣйшимъ Іисусомъ; и ты познаешь на самомъ дѣлѣ всю силу и величіе смиренія,—познаешь и скажешь съ Премудрымъ: дѣйствительно, утверждаетъ Господь смиренныя въ славѣ (Прит. XXIX, 23). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ *.

Велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти (1 Тим. III, 16).

Выслушавъ въ чтенномъ нынѣ Евангеліи благовѣстіе Архангела Св. Дѣвѣ Маріи о зачатіи Сына Божія, можете представить, братія, съ какимъ благоговѣніемъ и радостію надобно воспоминать и торжествовать настоящій день.

Нынѣ такой день, въ который была открыта людямъ тайна, *отъ вѣка сокровенная въ Богѣ;* великая тайна премудрости Божіей, великая тайна спасенія человѣческаго!

Воззримъ, братія, благоговѣйно на св. тайну. Что такое она? Можно ли проникнуть въ нее и что въ ней даровано намъ?

Св. тайна заключается не въ словахъ: *и се зачнеши во чревѣ и родиши сына, и наречеши имя ему Іисусъ:* здѣсь все ясно, слова извѣстны, и понятія обыкновенны; но въ образѣ зачатія, и способѣ соединенія Бо-

* Произнесено въ 1838 г.

жества съ человѣчествомъ. *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя.*—Здѣсь тайна! Зачать и родить есть дѣло обыкновенное въ природѣ. Но зачать безъ мужа есть тайна, зачать Того, который не подлежитъ пространству и времени, есть тайна, и родить Его безъ поврежденія дѣвства, есть также тайна. Вотъ сколько таинъ въ одной тайнѣ. Подлинно, *велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти.* Велія по образу зачатія, коего сама Преблагословенная Дѣва Марія не постигала. *Како будетъ сіе идѣже мужа не знаю,* говорила Она Архангелу. Велія по способу соединенія Существа Безпредѣльнаго съ предѣльнымъ; велія по пространству своихъ дѣйствій, объемлющихъ все человѣчество, весь міръ, всю вѣчность; велія, наконецъ, по своей чистотѣ и святости. Не было и не будетъ подобной тайны. Дивно образованіе нашей плоти изъ персти; но воплощеніе дивнѣе: здѣсь невещественное Слово облекается плотію. Моисей видѣлъ чудо въ купинѣ несгараемой; мы видимъ въ Св. Дѣвѣ Маріи чудо несравненно высшее. Она зачинаетъ и вмѣщаетъ Невмѣстимаго всею вселенною. Непостижимо процвѣтаніе сухаго жезла Ааронова; но безсѣменное зачатіе непостижнѣе!

Послѣ сего судите, братія, можно ли проникнуть въ такую тайну, которая есть высочайшая изъ всѣхъ дѣлъ Божіихъ? Можно развѣ только въ нѣкоторой мѣрѣ приближать ее къ разумѣнію вѣры нѣкіими подобіями въ природѣ: подобіями свѣта, проходящаго сквозь стекло и хрусталь безъ поврежденія того и другаго; дивнаго соединенія души съ тѣломъ въ человѣкѣ. Но объяснятъ ли намъ Св. тайну эти уподобленія? Довольно ли мы понимаемъ самыя подобія сіи? Спросите какого угодно

мудреца, что такое свѣтъ и какъ онъ проходитъ сквозь другія вещества; что они скажутъ вамъ вѣрнаго и несомнѣннаго? Прочитайте мнѣнія мудрецовъ о способѣ соединенія души съ тѣломъ: ни одинъ не изъяснитъ сей тайны. Если сокровенны отъ насъ тайны природы, тѣмъ сокровеннѣе тайны благодати. Быть Словомъ и стать плотію,—быть Сыномъ Божіимъ и принять на себя зракъ раба,—быть Всемогущимъ и немоществовать—это такія понятія, которыя никакъ не соединяются въ умѣ человѣка, если свѣтъ вѣры не озаритъ ума и не просвѣтитъ сердца.

Но и при свѣтѣ вѣры, намъ ли, братія, грѣшнымъ изслѣдовать, какъ *Слово плоть бысть?* Кто предъ нами Ангелы? но и тѣ только *желаютъ приникнути* въ сію тайну,—и только *приникнути*. Намъ ли съ помраченнымъ умомъ и нечистымъ сердцемъ испытывать св. тайну, когда и сама Благодатная Дѣва Марія не дерзала испытывать о ней Благовѣстника, а покорилась всецѣло волѣ Божій? Св. тайна есть предметъ вѣры.

Что въ св. тайнѣ даровано людямъ? Все, братія, все, что нужно для *жизни и благочестія* (2 Петр. I, 3). Воплощеніемъ возвеличена наша природа болѣе, нежели сколько была уничижена паденіемъ. Во Христѣ мы пріобрѣли болѣе, нежели сколько потеряли въ Адамѣ. *Идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать: да якоже царствова грѣхъ съ смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную, Іисусъ Христомъ, Господемъ нашимъ* (Рим. V, 20. 21). Мы, взирая на Христа Бога нашего, можемъ сказать: *се плоть отъ плоти нашея и кость отъ костей нашихъ;* а обращаясь къ себѣ, должны восклицать: *уды есмы тѣла Его отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. V, 30).

Св. тайна воплощенія есть сокровищница свѣта и жизни. Откуда просіялъ намъ свѣтъ спасительнаго познанія Пресвятыя Троицы, какъ не изъ сей сокровищницы? Не въ ней ли мы узрѣли ту неизреченную любовь, коею возлюбилъ насъ Богъ отъ сложенія міра? Не тамъ ли получили первыя начала той вѣры, которая спасаетъ человѣка? Не тамъ ли узнали, чѣмъ мы пали, и чѣмъ должны возставать? Съ другой стороны, какъ сдѣлались бы мы причастниками естества Божескаго, еслибы Сынъ Божій не сдѣлался причастникомъ—естества нашего? какъ спаслись бы отъ гнѣва Божія и наказанія за прародительскій грѣхъ, еслибы Сынъ Божій не воплотился? Достойно и праведно воспѣваетъ нынѣ Церковь: *днесь спасенія нашего главизна.* Точно, нынѣ. Ибо гдѣ Спаситель, тамъ должно быть и спасенію; гдѣ врачъ, тамъ должно быть и врачеванію.—Но кто, братія, изчерпаетъ воду изъ океана? Тайна воплощенія есть, такъ сказать, море мыслей самыхъ возвышенныхъ и чувствованій самыхъ благочестивыхъ и радостныхъ.—Чѣмъ болѣе размышляешь о ней, тѣмъ она и выше и глубже становится, тѣмъ величественнѣе и чуднѣе представляется.

Чтобы убѣдиться въ спасеніи, которое даровано намъ воплощеніемъ, не нужно умствовать; довольно воззрѣть на людей, которые не знали Христа, и на людей, которые увѣровали въ Него. Тѣ жили во тьмѣ и сѣни смертной, а сіи узрѣли свѣтъ велій, и наслаждаются плодами воплощенія, успокоеніемъ любознательнаго духа, миромъ въ совѣсти и радостію въ сердцѣ.

Не мы одни, братія, видимъ свѣтъ велій въ воплощеніи Сына Божія. Предчувствовали его и наши Праотцы. Адамъ утѣшался въ изгнаніи своемъ, воспоминая обѣтованіе Божіе: *сѣмя жены сотретъ главу змія.* Авраамъ

вѣровалъ, что о сѣмени его благословятся *вся племена земная и языцы.* Царь Пророкъ съ нетерпѣніемъ взывалъ: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе Израилево* (Пс. XIII, 7)? Пророкъ Исаія, какъ бы видя событіе предъ своими глазами, восклицалъ: *свѣтися, свѣтися Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія* (LX, 10). Но что *Пророцы и Праведницы желали видѣти и не видѣша, и слышати и не слышаша* (Матѳ. XIII, 17): то мы видимъ нынѣ, и о томъ слышимъ нынѣ. Не болѣе ли мы должны знать о сей тайнѣ? Не большею ли радостію должно быть проникнуто наше сердце?

Вѣдѣніе св. тайны нужно, но вѣра въ нее—нужнѣе. Съ однимъ знаніемъ не войдешь на небо, а вѣрѣ и безъ знанія отверста туда дверь. Преблагословенная Дѣва Марія не знала тайны, а вѣровала и удостоилась быть Матерію Божіею. Отъ Всемогущаго Слова Божія: *да будетъ*,—осуществлялись твари въ мірѣ; а съ смиренными словами Маріи: *буди ми по глаголу Твоему—се раба Господня,* съ сими словами—*Слово плоть бысть.*

Будемъ, братія, смиренны и кротки, какъ Св. Дѣва, послушны и покорны волѣ Божіей, какъ Она. Плѣнимъ свой разумъ въ послушаніе вѣры, и сохранимъ св. Тайну, нынѣ сказанную и слышанную, въ чистомъ сердцѣ; тогда св. тайна, сама скажетъ намъ о себѣ —что она, тогда сама просвѣтитъ и озаритъ нашъ умъ и сердце. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ *.

Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему (Лук. I, 38).

Если какое событіе въ святой жизни Преблагословенной Дѣвы Маріи должно быть воспоминаемо съ особеннымъ благоговѣніемъ, то это, по преимуществу, воспоминаемое нынѣ Церковію, событіе, какое совершилось въ Назаретѣ. Нынѣ подъ покровомъ земной тайны обрученія Св. Дѣвы съ Іосифомъ, открыта небесная, высочайшая тайна обрученія Ея съ Богомъ. Нынѣ Св. Дѣва Марія возведена въ высочайшее достоинство Богоматери, нынѣ *Слово плоть бысть и вселися въ ны.*

При такомъ воззрѣніи на событіе благовѣщенія Пресв. Богородицы, чѣмъ инымъ долженъ быть разумъ человѣческій, какъ не послушникомъ вѣры? и чѣмъ инымъ надобно принимать высокія истины Евангелія, какъ не смиреніемъ ума и покорностію сердца?

Примѣръ глубочайшаго послушанія вѣры мы усматриваемъ въ Преблагословенной Дѣвѣ Маріи. Благо-

---

* Произнесено въ 1846 году.

вѣстнику радости не много словъ сказала Она: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу Твоему;* но великое дѣло выразила этими простыми и обыкновенными словами.

И во первыхъ,Она выразила смиреніе своего ума. Услышавъ неожиданное для себя привѣтствіе Архангела: *радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ,*—услышавъ такое необычайное привѣтствіе, что дѣлаетъ Преблагословенная Дѣва? Нѣтъ ни невѣрія, ни любопытства: Марія токмо *смутилась о словеси Ангела,* и когда Онъ благовѣствовалъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя,*—Она тотчасъ явила полную вѣру слову Вѣстника Божія и отверзла Свое сердце для входа силы Вышняго.

Во вторыхъ, выразила смиреніе Своего сердца. Благовѣстникъ и благовѣстіе необычайны; призваніе Божіе, о которомъ возвѣщалъ Дѣвѣ Архангелъ, неизмѣримо высоко; слово Благовѣстника невыразимо отрадно и сладостно. Что же? У Пречистой Дѣвы нашелся на все только одинъ отвѣтъ: *се раба Господня!*

Кто хочетъ слѣдить за Матерію Сына Божія по всему пути Ея жизни, тотъ усмотритъ вездѣ печать Ея глубочайшаго смиренія. Ни высочайшая радость, ни глубочайшая скорбь не могли измѣнить главной черты Ея духа и жизни.

Раждается Сынъ. Ангелы славословятъ; пастыри проповѣдуютъ. Какая мать не возрадовалась бы и не восторжествовала, видя и небо и землю торжествующими? но Марія безмолвствуетъ и смиренномудрствуетъ въ своей душѣ: *Марія же соблюдаше глаголы сія въ сердцѣ Своемъ.*

Когда Она принесла Своего Божественнаго Младенца въ храмъ Господень, Старецъ Симеонъ, принявъ Его на

руки, пронзаетъ душу Матери грознымъ предсказаніемъ: *и Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе.* Что сказали бы наши матери, еслибы кто предрекъ имъ нѣчто подобное?—Не такова Матерь Сына Божія! Смиренно пріемлетъ Она предсказаніе съ безмолвною вѣрою и надеждою.

Она стоитъ при крестѣ Распятаго, возлюбленнаго Сына Своего и предсказанное Симеономъ оружіе дѣйствительно пронзаетъ Ея сердце. Безъ сомнѣнія, Она страдала, и никто болѣе Ея на землѣ такъ не страдалъ, кромѣ Распятаго? но страданія не превозмогли силы Ея терпѣнія, смиренія, вѣры, любви, надежды и покорности неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго.

Такъ Св. Дѣва Марія, сказавъ: *се раба Господня*, никогда не переставала быть рабою Господнею, и сказавъ: *буди ми по глаголу Твоему*, всегда внимала глаголу Божію, и исполняла Его.

Предать себя волѣ Божіей, значитъ обезпечить счастіе жизни и идти къ блаженству. И подлинно, воля Божія есть воля Премудрая. Неужели преданнаго ей, не наставитъ Она на всякую истину и не умудритъ во спасеніе? Воля Божія есть воля Святая. Неужели покорнаго Ей, не предохранитъ Она отъ паденія? Воля Божія есть воля благая. Неужели не поведетъ Она ко всякому благу?

Но гдѣ можно видѣть волю Божію? спросите. Во всемъ, что постигаетъ насъ, есть воля Божія: ибо все, что происходитъ въ мірѣ, происходитъ подъ управленіемъ Провидѣнія Божія, и слѣд. по волѣ Божіей. Приходитъ къ намъ благополучіе и благовѣствуетъ намъ волю Божію, чтобъ мы благодарили Бога. Приходитъ злополучіе и возвѣщаетъ волю Божію, чтобъ мы терпѣли.

Не такъ же ли, какъ Св. Дѣва Марія отвѣтствовала небесному благовѣстнику, должны и мы отвѣтствовать нашимъ вѣстникамъ воли Божіей? Вѣстнику радости скажемъ съ Св. Дѣвою Маріею: *мы рабы Господни, буди намъ по глаголу Твоему;* а вѣстнику скорбей скажемъ съ Прав. Іовомъ: *якоже изволися Господеви, тако и бысть, буди имя Господне благословенно.* Въ томъ и другомъ случаѣ мы выразимъ смиреніе нашего духа и сердца.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Имя Твое святится въ насъ, когда исполняемъ волю Твою. Убо да будетъ воля Твоя во всѣхъ насъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ АЛЕКСІЯ ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ*.

Сія есть воля Божія, святость ваша (1 Солун. IV, 3).

Когда св. Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ волю Божію, то возвѣщаетъ ее людямъ не особаго какого званія и чина, но вообще всѣмъ вѣрнымъ. Святость есть призваніе христіанское. Каждый изъ насъ призванъ къ житію святому и непорочному, и каждый обязанъ по примѣру *Святаго*, призвавшаго насъ, быть святымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. *Святи будите, яко Азъ святъ есмь*, говоритъ Господь Богъ (Лев. XI, 44).

Но начавъ бесѣдовать съ вами, благочестивыя обитательницы сего святаго мѣста, я долженъ сказать вамъ преимущественно предъ другими, что *воля Божія есть святость ваша*. Вступая въ званіе христіанское, мы дали обѣтъ чистоты и святости; а вступая въ званіе монашеское, мы повторили обѣтъ, данный нами при купели крещенія. Кто же прежде всѣхъ обязанъ выслу-

---

* Произнесено 17 марта 1832, въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

шать волю Божію и исполнить оную, какъ не мы, которые всецѣло посвятили самихъ себя Единому Богу? И кто паче всѣхъ долженъ быть чистъ и святъ по душѣ, какъ не мы, которые приняли на себя Ангельскій образъ?

Итакъ, изслѣдуемъ въ честь празднуемаго нынѣ Угодника, сохранившаго чистоту и святость до конца жизни,—Алексія, Божія человѣка,—изслѣдуемъ, въ чемъ состоять должна святость, которую заповѣдуетъ намъ Господь, которой требуетъ отъ насъ достоинство званія и которую ищетъ въ насъ самый міръ, нами оставленный.

Христіанская святость состоитъ въ возрожденіи въ новую, духовную жизнь.

Человѣкъ, совлекаясь грѣховнаго тѣла, плоти, и обновляясь въ духѣ, освящается Божественною кровію Спасителя и становится храмомъ Духа Святаго. Чтобы сохранить чистоту и святость, дарованную ему въ купели крещенія, онъ обязывается избѣгать не только явныхъ пороковъ, кои Апостолъ запретилъ даже именовать между христіанами (Ефес. V, 3), но и тайныхъ преступленій, которыя не менѣе явныхъ оскверняютъ храмъ Божій, обязывается не только не растлѣвать тѣла постыдными дѣлами, но и не осквернять духа гнусными мыслями и не заражать сердца низкими желаніями, обязывается, по слову Апостола, *жить по духу* (Гал. V, 16) и представлять свое *тѣло въ жертву живую, святую, угодную Богу* (Рим. XII, 1). Вотъ обязанность общая для всѣхъ вѣрующихъ. Здѣсь нѣтъ никакого изъятія. Владыка и рабъ, сильный и немощный, богатый и бѣдный, дѣва, посвятившая себя Господу, и жена, вступившая въ супружество—всѣ имѣютъ одно

призваніе—святость. *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость,* говоритъ Апостолъ (1 Сол. IV, 7).

Но кто для сохраненія дѣвственной чистоты удалился изъ міра, для того общая обязанность дѣлается строже, обширнѣе и получаетъ нѣкоторый особый видъ. Въ христіанинѣ, который, посвящая всего себя Господу, даетъ обѣтъ соблюденія цѣломудрія до самаго гроба, все должно быть чисто и свято. По душѣ: умъ его долженъ наполняться святыми мыслями, сердце—духовными чувствованіями, воображеніе—одними образами премудрости, благости и правосудія Божія, однимъ зрѣлищемъ жизни и чудесъ Христовыхъ, память—одними дѣлами и подвигами святыхъ Христовыхъ угодниковъ. По тѣлу: взоръ его долженъ быть устремленъ къ престолу Всевышняго, уста—отверзаться для пѣсней духовныхъ, ухо—для слышанія истинъ жизни вѣчной. Вотъ обязанность инока! обязанность трудная, но при содѣйствіи благодати Божіей возможная. Ее исполнили Іоаннъ Креститель, Апостолы: Іоаннъ и Павелъ; ее исполнили Павелъ Ѳивейскій, Антоній Великій, Макарій Египетскій, Ефремъ Сирійскій и множество другихъ, которые чистотою души и святостію тѣла удивляли и поражали самыхъ враговъ своихъ. Разумъ человѣческій не повѣритъ, чтобы возможно было съ сею плотію и на сей землѣ достигать Ангельскаго совершенства. Это правда. У человѣкъ сіе невозможно (Матѳ. XIX, 26). Но что скажетъ онъ противу воплощеннаго Слова, которое глаголетъ, что *невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога* (Лук. XVIII, 27)?

Обѣтъ чистоты и святости въ званіи монашескомъ не отдѣляется отъ обѣта поста, бдѣнія, труда и молитвы. Постъ помогаетъ умерщвленію страстей, бдѣніе

предостерегаетъ отъ искушеній плоти, трудъ занимаетъ душевныя силы, молитва низводитъ свыше силу Божію, укрѣпляющую насъ въ немощахъ. И кто постится много, бдитъ много, трудится много и прилежно, и молится усердно, тотъ безъ сомнѣнія сбережетъ сокровище, которое портится отъ излишняго употребленія пищи и питія, теряется среди безпечности и пропадаетъ отъ самомечтательности. Чистота души и святость тѣла подобна красотѣ нѣжнаго цвѣта, который отъ зноя вянетъ, отъ холода зябнетъ и отъ дуновенія вѣтра ломается. Оставить постъ, прекратить бдѣніе, охолодѣть къ трудамъ и молитвѣ значитъ пробуждать злыя наклонности, воспламенять страсти и подвергаться нравственному растлѣнію. Горе намъ, если стремленіе къ духовному совершенству обратится въ стремленіе къ удовлетворенію плотскихъ похотей! Тогда скромные наши взоры не будутъ уже такъ чисты, тогда молчаливыя уста откроются для празднаго и небезвреднаго выраженія чувствій души безъ разбора, тогда робкій слухъ пристанетъ къ разсказамъ о дѣлахъ и увеселеніяхъ вѣка сего. Но да не будетъ сего съ нами! Если и постигнетъ насъ какое искушеніе; то есть средство противу искушенія,—это слезы сердечнаго раскаянія. *Печаль бо*, говоритъ Апостолъ, *яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ* (2 Кор. VII, 10).

Христіанская святость состоитъ въ непрерывномъ самоотверженіи.

Христіанинъ, какъ послѣдователь Христовъ, долженъ отречься самаго себя по заповѣди Его: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. VIII, 34); долженъ пресѣчь всякое пристрастіе къ собственной чести, соб-

ственной выгодѣ и собственному удовольствію, долженъ быть смиренъ и кротокъ, терпѣливъ и послушенъ, какъ вождь его и учитель Іисусъ Христосъ.

Но христіанинъ, принявшій образъ Ангельскій, долженъ показать больше самоотверженія, чѣмъ кто другой. Кто въ мірѣ господствовалъ, тотъ здѣсь долженъ служить другимъ. Кто былъ высокъ, здѣсь долженъ быть ниже всѣхъ; кто обиловалъ сокровищами, здѣсь не долженъ имѣть ничего, кромѣ самаго необходимаго. Кто роскошествовалъ, здѣсь да сноситъ гладъ и жажду. Кто предавался прежде душу растлѣвающему, здѣсь да плачетъ и сокрушается о грѣхахъ своихъ. Вотъ истинное самоотверженіе!

При таковомъ самоотверженіи нельзя не быть и совершенному смиренію. Чѣмъ превозноситься тому, кто не имѣетъ ни почестей, ни славы, ни богатства? Какими добродѣтелями станетъ тщеславиться, кто стоитъ на самой низшей степени въ лѣствицѣ совершенства? Гордится только тотъ, кто принесъ изъ міра, какъ Рахиль изъ дома Лаванова, идоловъ своихъ страстей, и превозносится только тотъ, кто не видитъ своихъ грѣховъ и прегрѣшеній. Но кто отрекся самаго себя совершенно, тотъ не инымъ чѣмъ можетъ хвалиться, какъ своими немощами, слабостями и недостатками.

Гдѣ смиреніе, тамъ и послушаніе. Это двѣ вѣтви одного корня; одинъ въ нихъ сокъ и одинъ на нихъ цвѣтъ и плодъ. Послушаніе монашеское есть безусловное исполненіе воли другихъ. Велятъ трудиться: трудись, пока не остановятъ. Велятъ поститься: постись, пока не разрѣшатъ. Велятъ молиться и бодрствовать: молись и бодрствуй, пока не найдутъ нужнымъ дать ослабу. Сколько бы ни казалось послушаніе тяжкимъ,

никогда не должно отклонять его отъ себя. Воздыханія, ропотъ, жалобы суть выраженія самолюбиваго и непокорнаго духа; а съ таковымъ духомъ можно ли имѣть душевное спокойствіе?

Такъ, благочестивые слушатели, жизнь монашеская есть въ строгомъ смыслѣ жизнь христіанская. Въ ней нѣтъ ничего новаго, кромѣ средствъ, способствующихъ къ успѣшнѣйшему возрастанію въ святости и благочестіи. Для чего оставляютъ міръ?—Для того, чтобы въ уединеніи, по примѣру Іисуса Христа, поразившаго врага, который искушалъ Его и искушаетъ насъ, побѣдить его и по примѣру святыхъ, жившихъ въ пустыняхъ, въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ (Евр. XI, 38), удобнѣе приступать ко Господу въ безмолвіи созерцанія. Для чего отрекаются отъ брака?—Дабы тѣмъ свободнѣе уготовлять себя къ единому, небесному *браку Агнца* (Апок. XIX, 7). Для чего ввергаютъ самихъ себя въ крайнюю нищету и крайнюю подчиненность? Дабы тѣмъ легче укротить и умертвить гордость житейскую, похоть очесъ и похоть плотскую. Такимъ образомъ все, что людямъ вѣка сего не нравится въ жизни монашеской, имѣетъ твердое основаніе въ Словѣ Божіемъ и примѣрахъ святыхъ. Говорятъ: человѣкъ призванъ къ жизни семейственной, а не дѣвственной. Но что прежде открылось—дѣвство или супружество?—Къ дѣвству не принуждаютъ. *Могій вмѣстити, да вмѣститъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи (Матѳ. XIX, 12). Но дѣвство ставитъ выше брака Апостолъ: *глаголю безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, яко же и Азъ; аще ли не удержатся, да посягаютъ* (1 Кор. VII, 8). Говорятъ еще, что нѣтъ повелѣнія отъ Господа, чтобы христіанинъ для спасе-

нія своего удалялся въ пустыню. Такъ точно. Однако же уединеніе пріятно Богу. *Благо есть мужу, аще возметъ яремъ въ юности, сядетъ на единь и умолкнетъ*, говоритъ Пророкъ Іеремія (III, 27. 28). Онъ же, видя, что дѣла порочныхъ людей препятствуютъ благочестивымъ людямъ свободно служить Богу, такъ говоритъ: *кто дастъ мнѣ въ пустынѣ виталище послѣднее и оставлю люди моя и отъиду отъ нихъ* (Іерем. IX, 2).

Къ вамъ обращаюсь, благочестивыя инокини! не скорбите, если міръ васъ не любитъ. *Аще міръ васъ ненавидитъ*, говоритъ своимъ послѣдователямъ Іисусъ Христосъ, *вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были: міръ убо свое любилъ бы: яко отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. XV, 18. 19). И не утѣшайтесь, когда міръ хвалитъ васъ и превозноситъ. Не сѣтуйте, если не видите плодовъ вашего подвижничества. Вѣчной жизни сѣмена восходятъ не вдругъ, растутъ медленно, цвѣтутъ подъ полнымъ свѣтомъ благодати; и не хвалитесь, если сдѣлаете что нибудь доброе и Богоугодное, дабы врагъ не помрачилъ чистоту намѣренія. Плачьте, когда падаете, и благодарите, когда возстаете.

Господи! *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ: что убо будетъ намъ?* говорили ученики Христовы. Іисусъ же рече имъ: *и всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ* (Матѳ. XIX, 27. 29).

Напечатлѣемъ слова Спасителя нашего въ умахъ и сердцахъ, и не облѣнимся идти далѣе въ слѣдъ Его. *Сія бо есть воля Божія, святость наша.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ АЛЕКСІЯ ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ.*

Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Матѳ. XI, 29).

Слышите, христіане, чему учитъ въ чтенномъ нынѣ Евангеліи Іисусъ Христосъ. Онъ учитъ такимъ предметамъ, какихъ не преподаютъ въ училищахъ земной мудрости; учитъ не изъ книгъ, не словами, но собственнымъ примѣромъ, Своими дѣлами; учитъ не для міра, но для Бога, какъ пріобрѣсть Его благодать.

Что жъ? Были ли у сего Божественнаго Учителя ревностные и дѣятельные ученики, есть ли нынѣ и будутъ ли послѣ насъ? Были. Таковъ, кромѣ Апостоловъ и другихъ весьма *многихъ подвижниковъ* вѣры и благочестія, воспоминаемый нынѣ *св. Алексій, Божій человѣкъ*. Есть и нынѣ. Это тѣ самые, которые обилуютъ многими и великими дарами благодати, но хвалятся одними своими немощами, — тѣ самые, коихъ другіе злословятъ, а они благословляютъ; гонятъ, а они тер-

---

* Произнесено марта 17, 1833 года въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

пятъ; хулятъ, а они молятся. И будутъ послѣ насъ. Ибо Небесный Учитель обѣщалъ быть съ учениками Своими до скончанія вѣка.

И можно ли не научиться такой наукѣ, изученіе коей доставляетъ благо душевнаго покоя? И можно ли не научиться оной отъ такого Наставника, каковъ есть Іисусъ Христосъ? Наука легка и удобопонятна: только была бы охота и ревность. Учитель всегда съ нами: только было бы постоянное вниманіе ума и сердца.

Не будемъ изслѣдывать, почему не всѣ христіане упражняются въ наукѣ Христовой, или хотя и упражняются, но не такъ, какъ должно. Размыслимъ о предметахъ науки: что за кротость, и что за смиреніе, которымъ учитъ насъ Іисусъ Христосъ?—Положивъ сіи предметы въ основаніе моей съ вами, благочест. слуш., бесѣды, думаю, что они и для васъ, которые пришли сюда прославить съ нами дивнаго во св. Алексіѣ Бога, не будутъ излишни, и для васъ, которыя жительствуете въ сей мирной обители, не будутъ безполезны.

Первый предметъ дѣятельнаго ученія Христова есть *кротость*.

Когда Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю, то не нашелъ въ людяхъ никакого нравственнаго образованія. Были училища, но преподавалась въ нихъ одна земная, стихійная мудрость. Были наставники, но учили преданіямъ человѣческимъ, учили письмени закона, а не духу. Они удерживали тогда руку отъ злодѣйства, но не обуздывали страстей; запрещали убійство, но не возбраняли гнѣва, ярости и мщенія. Посему Іисусъ Христосъ благоволилъ съ одной стороны, изъяснить силу закона, съ другой — утвердить Свое изъясненіе примѣромъ Своей жизни. *Слышасте*, говорилъ Онъ людямъ,

яко речено бысть древнимъ: не убіеши: иже аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду. Слышасте, яко речено бысть: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ: не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую (Матѳ. V, 21. 22. 38. 39). Научитесь кротости, незлобію и терпѣнію, научитесь не отъ вашихъ наставниковъ, но отъ Меня, вашего Спасителя и вашего Бога, научитесь, *яко кротокъ есмь.*

Изъ сего усмотрѣть можно ясно, что кротость не можетъ быть ни даромъ природы; ибо наша природа противится всему, что возмущаетъ ея покой и веселіе, и оскорбляется всѣмъ, что идетъ вопреки ея желаній и надеждъ; ни слѣдствіемъ воспитанія: ибо большая часть изъ насъ воспитывается не столько въ духѣ вѣры, сколько въ сообразности требованій со стороны приличій міра и духа времени. Кротость есть плодъ образованія ума и сердца въ истинномъ духѣ Евангелія, есть дѣйствіе въ душѣ благотворнаго Христова примѣра и Божіей благодати. Ибо она, поколику укрощаетъ или умѣряетъ гнѣвъ нашей самолюбивой природы, не имѣетъ въ себѣ ничего естественнаго, и поколику поражаетъ или ослабляетъ мудрованіе плоти, не имѣетъ ничего человѣческаго. Природа, какова сама по себѣ, раздражительна и мстительна; человѣкъ, каковъ самъ по себѣ, гнѣвливъ, нетерпѣливъ и своенравенъ. Посмотримъ на малолѣтнихъ дѣтей, когда одинъ у другаго оспариваетъ что и отнимаетъ. Все, о чемъ говоримъ теперь, найдемъ въ дѣтяхъ, найдемъ и скажемъ со вздохомъ: Боже! какъ испорчена природа человѣка! Едва начинаетъ ходить и лепетать языкомъ, уже сердится, досадуетъ

и плачетъ. Кто научилъ его симъ непріятнымъ и опаснымъ движеніямъ сердца?

Различны мнѣнія о кротости. Одни полагаютъ, что кротость состоитъ въ облегченіи наказанія, которое заслуживаетъ человѣкъ преступный или обидѣвшій насъ несправедливымъ образомъ. Но это не кротость, а милость. Другіе поставляютъ въ великодушномъ перенесеніи всѣхъ обидъ и оскорбленій. Но это не кротость, а терпѣніе. Одни думаютъ, что быть кроткимъ значитъ быть снисходительнымъ къ заблужденіямъ и преступленіямъ ближняго. Нѣтъ! Это иногда значитъ быть слабымъ въ духѣ и робкимъ въ сердцѣ. Другіе судятъ, что быть кроткимъ, значитъ быть хладнокровнымъ ко всему непріятному. Нѣтъ! Это, можетъ быть, значило бы быть безчувственнымъ и бездѣйственнымъ. Пусть посмотрятъ всѣ сіи мыслители и судіи на Самого Учителя кротости. Каковъ Онъ былъ въ обращеніи съ грѣшниками? Онъ слушалъ ихъ съ любовію и отпускалъ съ отеческимъ наставленіемъ. Какъ смотрѣлъ на предразсудки и немощи Своихъ учениковъ? Онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на необходимыя условія естества ограниченнаго; и въ то же время научалъ, чего не знали, вразумлялъ, чего не понимали, и исправлялъ, въ чемъ погрѣшали и заблуждали. Какъ поступалъ съ Своими врагами? Онъ благотворилъ имъ и молился за нихъ. Да познаютъ убо изъ сего примѣра, что кротость не есть только незлобіе, но вмѣстѣ и любовь.

Спросилъ бы я васъ, слуш., называете ли вы кроткимъ такого человѣка, который извиняетъ все потому, что ничего не видитъ или ничего не чувствуетъ, и который сноситъ всякую обиду, потому-что тягостнѣе ему отмщать за оную, нежели переносить? Называете ли

кроткимъ того, который оказываетъ дружеское къ своему врагу расположеніе, чтобы удобнѣе и вѣрнѣе принести его въ жертву своей злобѣ? Называете ли кроткимъ, который прикрывается миролюбивою наружностію, видя силу врага, и облекается въ личину великодушія, дабы скрыть свое безсиліе? Называете ли кроткимъ того, кто считаетъ за благородство—наказывать обидѣвшаго презрѣніемъ, если не мщеніемъ?—Спросилъ бы я еще,—но колеблюсь, чтобы не отяготить распросами кроткихъ слушателей.

Второй предметъ дѣятельнаго ученія Христова есть *смиреніе*.

Та же самая причина, по которой Іисусъ Христосъ учитъ кротости, побудила Его учить и смиренію. Житейская гордость управляла всѣми намѣреніями и желаніями человѣческими, а тщеславіе было цѣлію всѣхъ дѣйствій. Люди забыли, что они земля и персть: Іисусъ Христосъ напомнилъ имъ это. Люди возмечтали о своей праведности: Іисусъ Христосъ открылъ имъ, сколь виновны они предъ правосудіемъ и благостію Божіею. Люди положились на самихъ себя: Іисусъ Христосъ вразумилъ ихъ, сколь они слабы и безсильны. Онъ хотѣлъ и хощетъ, чтобы мы познали свою бренность и ничтожество, возчувствовали свою немощь и безсиліе и памятовали свои грѣхи и преступленія.

Подлинно, чѣмъ гордиться человѣку? Жизнь и здравіе, крѣпость и красота, способности ума и сердца,—все сіе есть дары благости Божіей. У насъ нѣтъ ни власти, ни силы, ни искусства удержать ихъ по желанію нашему.—Чѣмъ гордиться?—Мудростію? *Всяка премудрость отъ Бога,* говоритъ Премудрый (Сир. I, 1). Славою и силою? *Мною,* говоритъ Господь Богъ, *вельможи вели-*

чаются и властители Мною держатъ землю (Притч. VIII, 16). Богатствомъ? *Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней,* говоритъ Пророкъ (Псал. XXIII, 1).

Сколько бы самолюбіе не льстило намъ; но признаться надобно, что мы не лучше Авраама, Іова, Давида и Павла. Авраамъ, будучи другомъ Божіимъ, говорилъ: *азъ есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27). Іовъ, не согрѣшивъ во всѣхъ приключившихся ему, исповѣдывался, что *въ прахъ и пепелъ часть его* (Іов. XXX, 19). Давидъ, при всей своей славѣ и при всемъ величіи, сознавался, что онъ есть *червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ* (Псал. XXI, 7). Апостолъ Павелъ былъ восхищенъ до *третьяго небесе* (2 Кор. XII, 2), но смотрѣлъ на себя, какъ на перваго изъ грѣшниковъ (1 Тимоѳ. I, 15). Если сіи люди ничего не находили въ себѣ, кромѣ праха и пепла, кромѣ немощей и грѣховъ: то что же мы найдемъ въ самихъ себѣ?

Замѣтимъ, что Іисусъ Христосъ былъ *смиренъ сердцемъ*. Это значитъ, что смиреніе не ограничивается только однимъ умственнымъ сознаніемъ своей грѣховности и недостоинства предъ Богомъ. Смиреніе есть чувство сердца. Кто говоритъ о самомъ себѣ, что онъ и нищъ и бѣденъ и окаяненъ, но въ тоже время превозносится мысленно своими добродѣтелями, тотъ фарисействуетъ, обманываетъ себя и другихъ. Не слова дѣлаютъ насъ смиренными, но мысли, чувства и дѣйствія. Можно наговорить много скромныхъ словъ и умиленныхъ выраженій, и не участвовать въ нихъ сердцемъ. Можно казаться ниже всѣхъ, и не уступать въ душѣ никому въ преимуществахъ. Можно сидѣть на послѣднемъ мѣстѣ и представлять себя на первомъ, короче:

можно быть подъ личиною смиренія гордымъ—самоугодникомъ.

Есть люди, которые полагаютъ смиреніе въ ношеніи бѣднаго одѣянія. Скажемъ имъ: вы ошибаетесь. Одежда смиренія есть нищета духа и уничиженіе. Давидъ носилъ порфиру; однако же былъ смиренъ сердцемъ. Есть люди, которые поставляютъ смиреніе въ рабскомъ и низкомъ служеніи другимъ. Скажемъ и симъ: вы погрѣшаете; служеніе другимъ должно основываться, по примѣру Іисуса Христа, на чистѣйшей любви, должно быть искреннее и безкорыстное. Есть люди, которые поставляютъ смиреніе въ удаленіи себя отъ почестей и славы. Скажемъ и онымъ: вы заблуждаете; честь, получаемая по заслугѣ отъ законной власти, не уменьшитъ смиренія, если она сама идетъ къ вамъ, безъ вашихъ исканій и домогательствъ, и слава не ослабитъ сознанія грѣховности и безсилія, если не будете заниматься ею и услаждаться. Есть люди,—но не будемъ говорить о другихъ, дабы, описывая ихъ, не описать самихъ себя и не представить изъ картины зеркала для себя.

Господи! мы знаемъ отчасти Твою науку и постигаемъ оную по возможности. Просимъ и молимъ Тебя, даждь намъ силу привесть знаніе въ чувствованіе, и чувствованіе обратить въ дѣйствіе; даждь намъ кротость и смиреніе сердца!—Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ АЛЕКСІЯ, ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ*.

Отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много (Лук. VII, 47).

Во дни поста и покаянія нѣтъ утѣшительнѣе предмета для кающейся христіанской души, какъ бесѣдовать съ нею объ отпущеніи грѣховъ.

Больной, лежащій на одрѣ смерти, получаетъ утѣшеніе, когда говорятъ ему, что многіе, бывъ въ подобныхъ болѣзняхъ, врачевались и изцѣлялись. Подобно сему и душа христіанская не можетъ не радоваться, когда представляютъ ей образцы покаянія и примѣры изцѣленія.

Чѣмъ ближе къ мысли и чувству примѣръ, тѣмъ понятнѣе и живѣе, чѣмъ живѣе, тѣмъ дѣйствительнѣе, тѣмъ утѣшительнѣе, чѣмъ утѣшительнѣе, тѣмъ нужнѣе.

Видите мысль мою, христолюбивыя инокини, въ предложеніи примѣра грѣшницы. Симъ примѣромъ я хочу утѣшить вашу сѣтующую о грѣхахъ душу, и усугубить вашу любовь ко Христу.

---

* Говорено въ Калугѣ, въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ 1834 года марта 17 дня.

Не буду изъяснять вамъ, въ чемъ состоитъ постъ: его исполняете вы, такъ сказать, отчетливо, со всевозможною строгостію. Не буду говорить о потребности покаянія: вся ваша жизнь есть единый подвигъ покаянія. Изъясню въ честь празднуемаго нынѣ ученика Христова Алексія, человѣка Божія—изъясню предложенный примѣръ, столь утѣшительный для всѣхъ насъ грѣшныхъ.

Отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много (Лук. VII, 47).

Кто была грѣшница сія? Это жена, въ цѣломъ городѣ извѣстная, какъ грѣшница. Кто же она родомъ и какіе ея грѣхи, о томъ не упоминаетъ Св. Евангелистъ. Онъ говоритъ только сіе: *и се жена во градѣ, яже бѣ грѣшница.* Не нужно слѣдить за ея поведеніемъ по преданіямъ. Можетъ быть, мы грѣшнѣе, чѣмъ она. Надобно видѣть, многую ея любовь ко Христу: *яко возлюби много.*

Грѣшница приходитъ ко Іисусу Христу. Что побуждаетъ ее идти, какъ не любовь? Она влечетъ грѣшницу: ибо есть сила души, которая управляетъ умомъ и сердцемъ, движетъ мыслями и чувствами. Если сія сила въ порядкѣ, то производитъ добро; если въ безпорядкѣ, то дѣйствуетъ ко злу. По примѣру грѣшницы и намъ должно приходить ко Іисусу Христу. Отвергъ ли ее Онъ? Не отвергнетъ и насъ. *Не пріидохъ*, говоритъ Онъ, *призвати праведныхъ, но грѣшныя въ покаяніе* (Лук. V, 32).

Грѣшница приноситъ ко Іисусу сосудъ съ мvромъ. Что означаетъ сіе приношеніе, какъ не любовь? Она щедра: чѣмъ можетъ, тѣмъ усердствуетъ, но усердствуетъ тѣмъ, что служитъ на пользу. По примѣру грѣшницы и мы должны принести ко Іисусу,—но что? серд-

це съ чистыми мыслями и святыми желаніями, какъ сосудъ съ благовоннымъ мvромъ. Не можемъ помазать Его чувственно? Помажемъ мысленно. Не можемъ объять Его руками? Обымемъ желаніемъ.

Наконецъ, грѣшница омываетъ ноги Его слезами, и отираетъ ихъ власами своими. И сіе дѣйствіе есть также выраженіе любви. Здѣсь она жертвуетъ всѣмъ существомъ своимъ, душею и тѣломъ, душею, изливая ее въ слезахъ, тѣломъ, освящая благоговѣйнымъ служеніемъ Христу власы главы своея. По примѣру грѣшницы и намъ надобно поступать. Омоемъ слезами черныя пятна души, и отремъ ее правдою.

Вотъ что дѣлаетъ грѣшница, приступивъ къ Іисусу Христу! Дѣла ея просты, обыкновенны. Но производитъ ихъ чистая и святая, спасительная любовь ко Господу. Іисусъ Христосъ не говоритъ, что много слезъ пролито, и много мvра употреблено на Его ноги; это все ничто другое, какъ дѣло покаянія. Онъ говоритъ о любви: *яко возлюби много;* любовь есть душа всякаго благочестиваго дѣйствія. Тщетно будемъ проливать слезы, если не любовь исторгнетъ оныя; тщетно будемъ ходить во храмы, поститься и молиться, если не любовь будетъ направлять стопы, и не любовь приметъ постъ и одушевитъ молитву. Мы ничего не дѣлаемъ и даже ничего не значимъ, если не любимъ Господа всею душею и всѣмъ сердцемъ.

Итакъ, когда кто идетъ ко Іисусу Христу, тотъ долженъ возлюбить Его. Онъ не требуетъ отъ насъ непремѣнно, чтобы мы превратили очи наши въ источники слезъ, подобно Давиду (Псал. II, 41), били въ перси своя, подобно мытарю (Лук. XVIII, 13), раздрали одежды наши, облеклись во вретище и покрыли себя пепломъ,

какъ царь ниневійскій (Іоны III, 13), отреклись отъ должностей, и оставили мытницу также, какъ Левій (Лук. V, 27. 28), Онъ не требуетъ ничего, Онъ ищетъ нашей къ Нему любви, пламенной и полной?

Таковы наставленія, подаваемыя намъ грѣшницею! Много она любила міръ сей, много и возлюбила Іисуса Христа; она любила міръ съ такою живостію и услажденіемъ, что все многотрудное, находящееся на путяхъ его, казалось ей легкимъ; любила его любовію столь великою, что приносила ему въ жертву все—и сердце и душу: теперь она всею силою кающейся души возлюбила Іисуса Христа.

Благодать согласуется обыкновенно съ качествомъ того сердца, которое обратить хочетъ. Она приводитъ грѣшную душу ко Христу тѣми же самыми путями, по коимъ заблуждалась душа сія, и, не истребляя склонностей ея, освящаетъ ихъ, заставляетъ служить правдѣ также, какъ онѣ служили дотолѣ грѣху. Такъ ярость Савлова противъ мнимыхъ враговъ религіи отцевъ его превратилась въ божественный пламень противъ враговъ креста Господня (Дѣян. XX, 1; 1 Кор. XV, 9—10). Слѣпая ревность заставляла его быть гонителемъ, та же ревность, только разумная, святая и горячая сдѣлала его Апостоломъ, потрудившимся паче сверстниковъ своихъ.

Не надобно медлить на пути спасенія. Поспѣшность въ дѣлѣ обращенія необходима. Благодать имѣетъ свои благопріятныя минуты, но ихъ ни время, ни лѣта, ни другія подобныя обстоятельства возвратить не могутъ. Евангельскій юноша, призванный Іисусомъ Христомъ, хотѣвшій посовѣтоваться съ домашними своими прежде, нежели за Нимъ послѣдуетъ (Лук. IX, 61—62), пропу-

стилъ время, и мы не читаемъ уже въ Евангеліи, чтобы онъ возвратился, и принятъ былъ въ число учениковъ Его.

Христіане! если хотите, чтобы ваше покаяніе Богу было угодно, то одушевите его силою любви, и если хотите отпущенія во грѣхахъ, то примитесь за дѣла любви. Ничто столь не пріятно Богу, какъ наша къ Нему любовь—любовь отъ всего сердца и отъ всея души. Возлюбимъ же Его сею любовію, всегда, нынѣ и присно. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Прославляющія Мя прославлю, говоритъ Господь Богъ (1 Цар. II, 30).

Какъ звѣзда отъ звѣзды разнится въ достоинствѣ, такъ праведники отличаются одинъ отъ другаго въ своихъ качествахъ и дарованіяхъ, трудахъ и подвигахъ. Одни просіяли словомъ мудрости, другіе словомъ знанія; одни прославились даромъ исцѣленій, другіе даромъ пророчества.

Чѣмъ преимущественно ознаменовалъ себя прославляемый нынѣ нами угодникъ Христовъ, Святитель и Чудотворецъ Николай? Тѣмъ, что онъ среди распространявшейся тмы аріевой ереси просіялъ вѣрою и былъ защитникомъ православія—не умствованіями, но силою простой и чистой вѣры: цѣнилъ вѣру не по словамъ, а по дѣламъ, мыслилъ такъ, какъ мыслили всѣ истинно вѣрующіе, и училъ такъ, какъ учили предшествовавшіе ему Отцы, за это и прославилъ его Господь и на землѣ и въ небесахъ.

Посему мы не имѣемъ, слушатели, причинъ искать

---

* Говорено 9-го мая 1835 года.

инаго предмета для своего наставленія, кромѣ того, которымъ ознаменовалъ себя ублажаемый нами Святитель. Ревность по вѣрѣ—вотъ одна изъ отличительныхъ чертъ его жизни.

Что есть ревность по вѣрѣ? Есть такое расположеніе духа, по которому мы съ пламеннымъ желаніемъ и живѣйшею дѣятельностію стараемся истинную вѣру, которую познали и возлюбили, сохранить и распространить, защищать отъ враговъ, и обращать ихъ къ оной. Сія ревность должна состоять изъ двухъ силъ, мудрости и любви. Мудрость должна свѣтить ревности въ избраніи средствъ, а любовь согрѣвать и поддерживать ревность въ случаѣ необыкновенныхъ усилій. Ревность безъ благоразумія есть тоже, что органъ зрѣнія безъ свѣта, и ревность безъ любви тоже, что огнь палящій и сожигающій все безъ разбора. Но чѣмъ благоразумнѣе ревность, тѣмъ осторожнѣе она, разборчивѣе и внимательнѣе; и чѣмъ полнѣе любовію, тѣмъ кротчае и терпѣливѣе, мужественнѣе и постояннѣе. Таковая ревность до времени безмолвствуетъ, гдѣ не слушаютъ и не хотятъ слушать истинъ Божественныхъ; но не коснитъ—говорить и учить, гдѣ есть сердца отверстыя къ принятію ученія. Укоряетъ и обличаетъ ожесточенныхъ, утѣшаетъ и успокоиваетъ кающихся; удаляетъ лжеучителей и хульниковъ отъ собранія простодушныхъ христіанъ, и не отдаляетъ ихъ самихъ отъ любви христіанской, увѣщая ихъ и убѣждая обратиться отъ тмы ко свѣту, отъ заблужденія къ истинѣ. Сію-то ревность имѣлъ Святитель Николай. Сколько онъ былъ строгъ и взыскателенъ по вѣрѣ, столько кротокъ и благъ по любви. Его ревность по Богѣ была соединена съ ревностію ко благу ближняго.

И подлинно! Богъ, нами проповѣдуемый, есть Богъ любви и мира! Убо можно ли угодить Ему преслѣдованіемъ за вѣру своихъ собратій? Искупитель нашъ пролилъ кровь Свою за самыхъ враговъ Своего Божества! Убо восхощетъ ли, чтобы ревнители Его славы проливали слезы и кровь искупленныхъ Имъ? Духъ Святый, коимъ мы освящаемся, есть Духъ истины, благодати и щедротъ; убо вселится ли Онъ въ душѣ, которая не растворяетъ истины и правды кротостію и милосердіемъ?

Объяснимся примѣрами: нѣкогда ученики Іисуса просили дозволить имъ истребить жителей одного самарянскаго селенія небеснымъ огнемъ за то, что они, по суевѣрной своей ревности, не приняли Его! *Господи! хощешь ли, мы скажемъ, чтобы огнь сошелъ съ небеси и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ* (Лук. IX, 54)? *Не знаете,* сказалъ имъ кротчайшій Учитель, *какого вы духа.* Ваша ревность несвоевременна и неумѣстна. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасать, пришелъ не какъ Судія, но какъ Спаситель, пришелъ не для того, чтобы устрашать людей силою и угрозами, но чтобы чрезъ познаніе и увѣренность въ благотворности и божественности Его благовѣстія привлекать къ вѣрѣ въ Него. Еще примѣръ изъ Христовой притчи: нѣкогда рабы, увидѣвъ на нивѣ своего господина растущіе вмѣстѣ съ пшеницею плевелы, сказали ему: *хощешь ли, мы пойдемъ, выкопаемъ ихъ?* Нѣтъ, сказалъ имъ господинъ, *оставьте расти то и другое до жатвы.* Ваша ревность неразсудительна, вы не можете довольно распознать хорошую пшеницу: многое можете почитать за плевелы, между тѣмъ какъ, можетъ быть, это и не онѣ: во время жатвы распознаете ихъ удобнѣе.

Такъ, слушатели, гдѣ нужно исторгать заблужденія, какъ плевелы, и беречь добрыя склонности и чувства, какъ пшеницу, тамъ ревность по вѣрѣ безъ ревности ко благу ближняго недостаточна. Ревность по вѣрѣ должна все, что можетъ ей покоряться, могущественно направлять къ своей цѣли, способное къ очищенію очищать, смѣшанное раздѣлять, противоборствующее отражать; а ревность ко благу ближняго должна все, что ей покоряется, вести къ своей цѣли тихо и кротко, утѣшать и успокоивать, покровительствовать и благотворить.

Нѣтъ ничего неестественнѣе, какъ заблуждающагося и въ своемъ заблужденіи упорствующаго почитать уже окончательно погибшимъ врагомъ добродѣтели. Кто можетъ знать тайныя помышленія и чувствія въ душѣ человѣка? Онъ заблуждаетъ, но есть другъ добродѣтели. Такъ въ одно время одинъ изъ Іудеевъ попался разбойникамъ, которые сняли съ него платье, изранили его и мучили. Увидѣлъ израненнаго священникъ, и прошелъ мимо, увидѣлъ левитъ, и прошелъ мимо, увидѣлъ Самарянинъ и помогъ несчастному. Какъ трогателенъ поступокъ Самарянина, который, не спрашивая, принадлежитъ ли несчастный къ его вѣроисповѣданію, милосердствуетъ о немъ? Что пользы въ ревности безъ милосердія Самарянинова? Что такое наружная праведность и благочестіе безъ благости и милосердія къ человѣчеству? Ревность Божію имутъ, говоритъ Апостолъ, *но не по разуму* (Рим. X, 23).

Ревность не по разуму не приноситъ пользы и даже опасна. Такъ иной имѣетъ ревность учить другихъ закону Божію и вѣрѣ, не зная совершенно ни того, ни другаго. Научитъ ли онъ? Иной имѣетъ ревность къ

дѣламъ благочестія, и всю праведность поставляетъ въ однихъ внѣшнихъ подвигахъ. Сдѣлается-ли онъ отъ одного этого истинно благочестивымъ? Исторія свидѣтельствуетъ, что безразсудная ревность по вѣрѣ всегда порождала ненависть, производила несогласіе и вражду, и доводила людей до убійства. Припомнимъ, слушатели, какія опустошенія произвела нѣкогда и въ нашей области безразсудная ревность иновѣрцевъ, сколько отторгла членовъ отъ единства Церкви, и сколько людей привела въ бѣдность и нищету! Но вѣра невинна. Она въ существѣ своемъ есть любовь; виноваты ревнители по вѣрѣ. Они, они-то причинили глубокое зло Православной Церкви, ревнуя не по вѣрѣ, но по собственнымъ мнѣніямъ и собственнымъ выгодамъ.

Нужна ли нынѣ ревность по вѣрѣ? Нужна. Есть сѣдящіе во тмѣ и сѣни смертнѣй; есть поклонники лжепророка; есть ревность религіи Моисеевой; есть заблуждающіе въ самой религіи христіанской. Нужна ревность по разуму, ревность, которая бы основывалась на чистой любви, управлялась здравымъ разсудкомъ и дѣйствовала въ духѣ Евангелія. Смиреніе и кротость, терпѣніе и постоянство, твердость и мужество должны быть отличительми чертами истинной ревности.

Кто имѣетъ любовь, тотъ не можетъ быть безъ ревности. Но какова любовь, такова и ревность, мы не любимъ чужихъ преступленій, хотя сами и ежечасно преступаемъ законъ Божій, и потому ревность наша къ чужимъ грѣхамъ бываетъ горяча, какъ огнь, а къ собственнымъ холодна, какъ ледъ. Сучецъ въ глазѣ брата нашего, то есть, малѣйшее прегрѣшеніе его, кажется намъ бревномъ, то есть, великимъ грѣхомъ; напротивъ бревно въ собственномъ глазѣ, то есть, наше великое

преступленіе кажется намъ за ничто. Таковая ревность есть безразсудная. Кто имѣетъ ее, тотъ не думай, что онъ есть ревнитель добродѣтели: онъ, по слову Христову, есть *лицемѣръ* (Матѳ. VII, 5).

Обратись, христіанинъ, въ собственную храмину души твоей и посмотри, нѣтъ ли чего такого, что должно снѣдать тебя ревностію. Не прилагается ли умъ твой въ поученій *странна и различна?* Употреби противъ себя самаго ревность Святителя и Чудотворца Николая, который силою вѣры ниспровергъ *замыслы и всякую высоту, возвышающуюся на разумъ Божій.* Не наполняетъ ли сердца твоего корысть и суета? Употреби противу себя самаго ревность Моисея и Иліи, обличавшихъ и истреблявшихъ идолослуженіе.

Ревнуя, поревнуй по Господѣ Бозѣ твоемъ, поревнуй какъ о спасеніи собственномъ, такъ и о другихъ, и да прославитъ тя Господь и здѣсь на земли, и тамъ на небесахъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его (Апок. III, 21).

Св. тайнозритель Іоаннъ, передавшій намъ изъ устъ Іисуса Христа величественное обѣтованіе, не изъясняетъ, кто тѣ великіе и славные побѣдители, которые имѣютъ сѣсть съ побѣдителемъ Христомъ на престолѣ Его, кого и какъ они побѣждаютъ, да и что такое значитъ сѣсть на престолѣ? Посему намъ самимъ должно искать изъясненія въ Словѣ Божіемъ. И когда приличнѣе сдѣлать сіе, какъ не въ настоящій день, когда мы прославляемъ и ублажаемъ великаго Угодника Христова, Святителя и Чудотворца Николая?

Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ. Явно, что побѣдитель долженъ быть воинъ, снабженный всѣмъ потребнымъ оружіемъ. Ибо побѣда не бываетъ безъ сраженія, и сражаться безъ оружія невозможно. Кто же сей воинъ? Это царь и рабъ, пастырь и пасомый, начальствующій и подчиненный—это вся-

---

* Произнесено въ 1836 году.

кій христіанинъ. Зналъ ли ты, возлюбленный слушатель, о томъ, что состоишь въ военной службѣ у Царя Небеснаго? Знай, что и Апостолы смотрѣли на себя, какъ на воиновъ: *во плоти ходяще не по плоти воинствуемъ*, говоритъ о себѣ и о другихъ Апостолъ Павелъ (2 Кор. X, 3); знай, что сей Апостолъ и возлюбленному своему по духу чаду Тимоѳею преподалъ наставленіе, какъ воину: *воинствуй*, говоритъ ему, *доброе воинство*, то есть, проходи добрую службу воина, храня вѣру и добрую совѣсть (1 Тим. I, 18), *и злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ* (2 Тим. II, 3). Различіе воина отъ невоина состоитъ во внѣшности, но по внутреннему человѣку не должно быть различія. Не два пути къ престолу вѣчной славы, но одинъ. *Побѣждающему дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ.*

Съ кѣмъ должны мы сражаться, и кого побѣждать? Разрѣшеніе сего вопроса находится въ побѣдѣ, совершенной Іисусомъ Христомъ. Кого же побѣдилъ Христосъ? Христосъ побѣдилъ сатану. Для того и явился Сынъ Божій, говоритъ Св. Іоаннъ, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. III, 8). Вспомнимъ побѣду Его надъ діаволомъ въ пустынѣ. Чего не дѣлалъ сей лукавый, искушая Господа? Сперва раскинулъ сѣть чувственныхъ удовольствій: *рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Матѳ. IV, 3). Но сія сѣть была расторгнута Словомъ Божіимъ, какъ паутина. *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ*, сказалъ Іисусъ Христосъ, *но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (4). Потомъ бросилъ въ него стрѣлу лести: *аще Сынъ сей Божій, верзися низу; писано бо есть: яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя, и на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою*

(6). Но и сія стрѣла сокрушилась отъ твердыни Слова Божія: *писано есть*, сказалъ Іисусъ, *не искусиши Господа Бога твоего* (7). Наконецъ, вздумалъ ужалить духъ Его честолюбіемъ: *вся царствія міра сего и славу ихъ тебѣ дамъ, аще падъ поклонишися* (9); но и жало честолюбія осталось безъ дѣйствія. *Иди за мною, сатано*, сказалъ Іисусъ, *писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши* (10). Такимъ образомъ искушающій остался побѣжденнымъ, а искушаемый побѣдителемъ. Еще кого побѣдилъ Христосъ? Побѣдилъ міръ. *Дерзайте яко Азъ побѣдилъ міръ* (Іоан. XVI, 33), говоритъ Онъ Своимъ ученикамъ, оставляя ихъ однихъ въ мірѣ.

Видите, братія, кто враги наши — діаволъ и міръ. Одинъ сѣетъ въ насъ нечистыя мысли и желанія, какъ плевелы посреди пшеницы; другой, своими обольщеніями, примѣрами и правилами укореняя всѣянные плевелы, приводитъ ихъ въ силу и возрастъ. Одинъ стоитъ у нашего духа съ почестями, отличіями и славою, другой у сердца съ соблазнами къ нечистымъ удовольствіямъ. Но есть враги самые опаснѣйшіе, которыхъ не было у Іисуса Христа, но о которыхъ Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: и *врази человѣку домашніи его* (Матѳ. X, 36). Не слуги ли это наши? Не друзья ли присные? Не мы ли сами? Подлинно, тѣлесныя чувства суть слуги нашего духа, но они суть враги домашніе. Напримѣръ око, которое вопреки увѣренію Самого Господа всегда видитъ въ плодахъ древа смерти нѣчто угоднѣе плодовъ древа жизни, не есть ли врагъ нашъ? И потому Господь заповѣдуетъ: *око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Матѳ. XVIII, 9). Рука и нога суть слуги нашего духа, но сіи слуги суть враги домашніе.

Напримѣръ, рука, которая, вопреки заповѣди Божіей, всегда простирается къ запрещенному плоду, не есть ли врагъ нашъ? И потому Господь заповѣдуетъ: *аще рука твоя, или нога твоя соблазняетъ тя, отсѣцы ю, и верзи отъ себе* (Матѳ. XVIII, 8). Душа или плоть есть ближайшій другъ нашего духа, но она есть домашній врагъ, противъ котораго вооружаетъ насъ Іисусъ Христосъ то ненавистью: *иже аще не возненавидитъ душу свою не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук. XIV, 26), то открытою бранію, на которой она должна погибнуть: *иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю* (Марк. VIII, 35). И подлинно, душа, которую Апостолъ называетъ плотію, есть врагъ самый опаснѣйшій. Не случалось ли примѣчать вамъ, братія, пагубныя ея дѣйствія? На высотѣ тяготитъ, внизу тѣснитъ, въ счастіи изнѣживаетъ и усыпляетъ, въ несчастіи повергаетъ въ уныніе и отчаяніе; гдѣ потребно разсужденіе и осторожность, тамъ дерзновенна и неудержима, а гдѣ нужно дѣйствовать рѣшительно и безъ малѣйшаго отлагательства, тамъ медленна, робка и боязлива. Иногда хвалится силою, вѣдѣніемъ и ревностію, которыхъ вовсе не имѣетъ, иногда извиняется немощію, непонятливостію, неудобствами, препятствіями, при всѣхъ средствахъ и пособіяхъ. Иногда слишкомъ строга, взыскательна и настойчива, иногда слишкомъ слаба и снисходительна; любитъ наслажденія, утѣхи, чуждается и бѣгаетъ бдѣнія, трудовъ и страданій. Долго ли съ такимъ другомъ сбиться съ прямаго пути истины, и забрести въ тьму заблужденій и предразсудковъ? долго ли попасть въ плѣнъ врагу, который *яко левъ рыкаяй ходитъ, искій кого поглотити* (2 Тим. II, 26).

Таковы враги, противъ которыхъ намъ должно под-

визаться, сражаться и побѣждать! Но не одни мы, человѣки, имѣемъ враговъ. Пройдите по всѣмъ степенямъ живущихъ тварей: какая изъ нихъ не имѣетъ враговъ? Агнецъ погибаетъ отъ волка, горлица отъ ястреба, насѣкомыя отъ малѣйшихъ птицъ, слабѣйшія животныя отъ сильнѣйшихъ, а иногда и сильнѣйшія отъ слабѣйшихъ. Но если таже тварь не лишена и соотвѣтственныхъ природѣ ея орудій для защищенія себя отъ враговъ своихъ, для сопротивленія имъ, или для бѣгства и спасенія отъ ихъ преслѣдованія, то не паче ли снабжены мы, христіане, потребнымъ оружіемъ противъ враговъ своихъ? Что значитъ дарованная намъ вѣра во Іисуса Христа, какъ не оружіе? *Кто побѣждаяй, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть сынъ Божій* (1 Іоан. V, 5). Святые Божіи, пишетъ Апостолъ, *вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во брани, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ* и проч. (Евр. XI, 33—34). Вотъ какова сила въ вѣрѣ! Но таже самая, единая въ самой себѣ вѣра, понимаемая вообще какъ сила Божія, описывается у Апостола въ частнѣйшихъ чертахъ соотвѣтственно состоянію, положенію и обстоятельствамъ каждаго христіанина. *Облекитесь*, говоритъ онъ, *во вся оружія Божія, чтобы вамъ можно было стать противу козней діавольскихъ—станьте препоясана чресла ваша истиною, и облекитесь въ броню правды; и обувши ноги въ твердость Евангелія мира; а паче всего возмите щитъ вѣры, которымъ возможно угасить вся раскаленныя стрѣлы лукаваго, и шлемъ спасенія возмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе. И всякою молитвою и проше-*

ніемъ молитесь во всякое время духомъ (Еф. VI, 11—19). Можно ли страшиться враговъ имѣющему такое всеоружіе Божіе? Можно ли не вступать въ бой съ врагами нашего вѣчнаго спасенія? Что они сдѣлаютъ, аще Богъ за ны? *Мужайтесь: всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ* (1оан. V, 4), *и лукавый не прикасается ему* (1 1оан. V, 18).

Теперь остается разрѣшить еще одно недоумѣніе. Что значитъ сѣсть на престолѣ? Неужели у Бога престолъ чувственный? Неужели сидитъ Онъ на немъ чувственно? Престолъ Божій и сѣденіе на немъ Божіе означаютъ не иное что, какъ Божественную власть и державу, вѣчное и блаженное Царство Божіе надъ всѣми. Послушайте, какъ говоритъ Богъ устами Исаіи: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Ис. LXVI, 1); и это не тоже ли значитъ, что царство мое—сила и слава царства моего повсюду, надъ всѣми тварями? Такъ и сѣденіе на престолѣ, обѣщанное побѣдителямъ, есть не иное что, какъ предназначеніе ихъ во Христѣ къ участію въ судѣ, власти и славѣ. Такъ, когда Апостолъ Петръ спрашивалъ Господа: *вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же намъ будетъ?* Господь отвѣтствовалъ: *истинно говорю вамъ: вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіе, когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ* (Мат. XIX, 27. 28).

Объяснивъ, по возможности, кто побѣдители, кого и какъ они побѣждаютъ, и что такое—сѣсть на престолѣ со Христомъ, обратимся къ празднуемому нынѣ Угоднику Христову, не былъ ли онъ на земли воиномъ? не сражался ли съ невидимыми врагами? Не употреб-

лялъ ли шлемъ спасенія противъ нападенія плоти и страстей? Не защищался ли щитомъ вѣры и непоколебимой надежды отъ стрѣлъ вражескихъ? Не посѣкалъ ли ереси мечемъ глагола Божія? Такъ, онъ былъ и добрый воинъ царя небеснаго, и добрый пастырь Церкви Христовой. Да пребудетъ убо память его съ похвалами всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

Заключимъ слово наше молитвою: Святителю Христовъ! Ты побѣдилъ уже враговъ и наслаждаешься плодами побѣды въ небесахъ, а мы еще воинствуемъ: не преставай ходатайствовать о насъ предъ Богомъ, да совершитъ Онъ силу Свою въ немощахъ нашихъ и содѣлаетъ насъ побѣдителями. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное (Матѳ. V, 3).

Вотъ одинъ изъ путей къ блаженству, указанныхъ въ чтенномъ нынѣ Евангеліи! Этимъ путемъ—путемъ духовной нищеты шествовалъ въ царство небесное прославляемый нынѣ Церковію Великій Святитель и Чудотворецъ Николай; этимъ путемъ и намъ, христіане, надобно идти, если хотимъ быть блаженными.

Въ честь Угодника Христова и въ собственное наше назиданіе изъяснимъ, что значитъ быть нищимъ духомъ, и въ чемъ состоитъ блаженство нищихъ.

Слово: *нищій* понятно каждому, но прибавленное къ нему другое слово: *духомъ*, показываетъ, что этотъ нищій не похожъ на тѣхъ, какихъ мы часто видимъ въ обыкновенной жизни. Кто же этотъ нищій? Это кающійся грѣшникъ, который чувствуетъ свое ничтожество предъ Богомъ, и, сознавая естественную бѣдность въ духовныхъ силахъ, прибѣгаетъ къ Богу, и со слезами испрашиваетъ у Него даровъ благодати. Такой нищій,

---

* Произнесено въ 1837 году.

подлинно, не похожъ на нашихъ обыкновенныхъ нищихъ. Онъ не нуждается ни въ чемъ земномъ, у него есть все—и пища, и одежда, и жилище; онъ чувствуетъ только недостатокъ однихъ силъ къ творенію истинно-добрыхъ дѣлъ, и потому онъ алчетъ и жаждетъ благодати Божіей, какъ голодный — пищи, и проситъ ея, какъ нищій—милостыни.

Быть нищимъ по духу значитъ не имѣть въ себѣ ничего, ни пищи для духа, ни одѣянія для сердца, ни покоя для мыслей и желаній, значитъ живо чувствовать потребность въ восполненіи внутреннихъ недостатковъ. Въ такомъ состояніи былъ тотъ сынъ, который умолялъ Отца Небеснаго, дабы принялъ его, какъ единаго *отъ наемникъ Своихъ*. Въ такомъ состояніи находятся и всѣ тѣ, которые видятъ и чувствуютъ наготу и бѣдность своей души. Но могутъ ли быть нищими люди богатые, изобилующіе земными благами? И могутъ ли не быть нищими духомъ собственно такъ называющіеся нищіе? То и другое возможно. Есть много богатыхъ, которые никогда не превозносятся своимъ богатствомъ, и всегда употребляютъ его на существенныя нужды, въ пользу ближняго и ко славѣ Божіей. Что они, какъ не нищіе духомъ? Есть много и нищихъ, которые исполнены высокомѣрія и любостяжанія. Что они, какъ не богатые пороками духа? Не богатство заграждаетъ входъ въ Царство Небесное, а злоупотребленіе онымъ, и не нищетѣ наружной обѣщано блаженство, а нищетѣ внутренней. Правда, *блажени нищіе* и въ собственномъ смыслѣ, если они переносятъ свою нищету и бѣдность безъ ропота и съ полною преданностію волѣ Божіей, ибо въ лицѣ таковыхъ Спаситель повелѣлъ намъ принимать меньшую Его

братію, носящую образъ Его нищеты и уничиженія; но много ли такихъ наружныхъ нищихъ, которые бы были вполнѣ смиренны, кротки и великодушны? Не большая ли часть найдется такихъ, которые живутъ порочно и собираютъ милостыню посредствомъ лицемѣрія, хитрости и обмана?

Быть нищимъ, по слову Спасителя, значитъ быть смиреннымъ и уничиженнымъ. Эти два свойства выражаютъ точь въ точь нищету духа. Кто чувствуетъ бѣдность своего духа, тотъ можетъ ли быть не смиренъ? И кто сознаетъ свою грѣховность и недостоинство, можетъ ли быть не уничиженъ? И чѣмъ хвалиться нищему духомъ? Дарами природы: разумомъ, волею, свободою? Это дары Виновника бытія нашего, и Ему одному надлежитъ воздавать славу и благодареніе. *Что имаши*, говоритъ Апостолъ, *егоже нѣси пріялъ, аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемь* (1 Кор. IV, 7). Немощь и бѣдность, грѣхъ и смерть—вотъ наша собственность! Вотъ, чѣмъ хвалиться можемъ! Посему-то святые Божіи чѣмъ живѣе чувствовали безсиліе и нищету духа, тѣмъ глубже уничижали себя смиреніемъ. Посмотримъ на Авраама. Онъ непосредственно бесѣдовалъ съ Богомъ, но какъ называетъ себя? *Землею и пепломъ* (Быт. XVIII, 27). Посмотримъ на Давида. Онъ былъ Царь-пророкъ, но что говоритъ о себѣ? *Азъ есмь червь, а не человѣкъ* (Псал. XXI, 7). Посмотримъ на Апостола Павла. Онъ удостоился еще на землѣ восхищенія до третьяго неба, но какъ почитаетъ себя? *Первымъ* изъ грѣшниковъ (Тим. I, 15). Такъ и всѣ тѣ, имена коихъ написаны въ книгѣ живота вѣчнаго, нищіе духомъ, *егда творятъ вся повелѣнная имъ, глаголютъ, яко рабы неключими есмы* (Лук. XVIII, 10).

Блаженство нищихъ духомъ состоитъ въ томъ, что имъ принадлежитъ Царствіе Небесное. Сіе не то значитъ, чтобы нищіе духомъ, живя на землѣ, не имѣли еще въ себѣ блаженства. Царствія Небеснаго не въ высотахъ видимаго міра должно искать: *оно внутри насъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Лук. XVII, 21), оно въ Божіей Церкви, къ которой мы уже принадлежимъ, пріемля отъ нея спасительные дары живой вѣры въ тріипостаснаго Бога, твердой надежды на заслуги нашего Спасителя, святой любви къ Богу и ближнему,—дары благодати, возраждающей насъ, питающей, возращающей въ жизнь вѣчную. Сколько уже тутъ блаженства!

Будущая жизнь будетъ для нищихъ духомъ раскрытіемъ того, что́ они имѣютъ уже сокровеннымъ въ духѣ своемъ. И мы называемъ счастливымъ того сына, который имѣетъ богатаго и сильнаго отца. Хотя онъ не получилъ еще наслѣдства, но, будучи совершенно увѣренъ и обезпеченъ въ полученіи его въ свое время, онъ не менѣе счастливъ. Менѣе ли счастливы сыны Отца небеснаго, которымъ наслѣдіе небеснаго Царствія уготовано Его любовію, утверждено завѣтомъ Божественной крови Единороднаго Сына Его, и въ полученіи коего имѣютъ они свидѣтельство Духа Святаго во глубинѣ смиреннаго своего сердца? Такъ и здѣсь блаженны нищіе духомъ!

Но почему Спаситель не другую какую добродѣтель полагаетъ въ основаніе нашего блаженства, какъ нищету духа? Потому-что причина всѣхъ нашихъ бѣдствій, временныхъ и вѣчныхъ, есть гордость, за которую прародители наши и были изринуты изъ рая сладости. Чтобы возстановить потерянное нами блаженство, надлежало положить въ основаніе его противоположную гор-

дости добродѣтель—смиреніе, или нищету духа. Для сего-то Спаситель нашъ благоволилъ Самъ обнищать, да мы нищетою Его обогатимся, для сего и первыми строителями таинъ царствія Своего сдѣлалъ бѣдныхъ и смиренныхъ рыбарей; для сего и всѣмъ намъ заповѣдуетъ начинать дѣло спасенія съ нищеты духа. И подлинно! Кто болѣе способенъ къ принятію даровъ благодати, какъ не нищій духомъ? Кто скорѣе пріемлетъ слово Божіе, и долѣе сохраняетъ его въ глубинѣ сердца своего, какъ не смиренный? Кто охотнѣе пойдетъ за Христомъ, и радостнѣе перенесетъ всѣ трудности пути, какъ не уничижающій себя?

Будемъ, братія, нищи духомъ, и здѣсь насладимся благами Царствія Небеснаго, и тамъ воцаримся со Христомъ въ жизни вѣчной. *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСВТА ІОАННА ПРЕДТЕЧИ *.

Рече же къ нему Ангелъ, не бойся: Захаріе зане услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ (Лук. I, 13).

Сію рѣчь Ангела къ Захаріи, взятую изъ чтеннаго нынѣ Евангелія, обращаю теперь въ слово къ вашему утѣшенію и назиданію.

Апостолы Христа, посѣщая грады и веси, совершали священнодѣйствіе преложенія хлѣба, молились обще съ вѣрующими и проповѣдывали имъ слово истины.

Совершивъ священнодѣйствіе таинства вѣры въ семъ святомъ храмѣ, и помолясь обще съ вами, благочестивые слушатели,—что теперь долженъ сказать я къ вашему назиданію? Какое слово истины доженъ возвѣстить вамъ, собравшимся на молитву въ храмъ молитвы? Самый ближайшій предметъ къ размышленію есть молитва. Помыслимъ убо о силѣ и дѣйствіи молитвы.

Не трудно понять, о чемъ молилъ Бога св. Захарія. Будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ просилъ Бога о

---

* Произнесено въ 1828 году.

разрѣшеніи жены своея Елисаветы отъ неплодства ея; и Богъ внялъ молитвѣ его, даровалъ ему сына, которому не было подобнаго между сынами Израильскими.

Невозможное, повидимому, дѣло, чтобы люди въ глубокой старости могли раждать дѣтей: самъ Захарія, когда Ангелъ Господень возвѣщалъ ему о рожденіи сына, вопрошалъ его: *почесому разумѣю сіе; азъ бо есмь старъ и жена моя заматорѣвши во днехъ своихъ* (Лук. I, 18). Но чего не можетъ сдѣлать человѣкъ, то творитъ Богъ: *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. I, 37). Только была бы со стороны человѣка молитва, молитва ума и сердца, молитва вѣры, любви и упованія, молитва, достойная слуха Божія. Царь пророкъ, воспѣвая неизреченную благость Бога къ праведникамъ, говоритъ: *очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ: воззваша праведніи и Господь услыша ихъ* (Псал. XXXIII, 16. 18). Самъ Іисусъ Христосъ обѣщалъ вѣрующимъ: *вся елика аще вопросите въ молитвѣ вѣрующе, яко пріимете, будетъ вамъ* (Матѳ. XXI, 22). И въ другомъ мѣстѣ: *аминь, глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. XVI, 23).

Такова сила и дѣйствіе молитвы! Праведный Захарія не получилъ бы желаемаго плода, еслибы не молился о томъ ко Господу. *Рече же къ нему Ангелъ: не бойся, Захаріе: зане услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ.*

Молитва, которую Богъ пріемлетъ и исполняетъ, есть, безъ сомнѣнія, молитва праведника, который, подобно праведникамъ Захаріи и Елисаветѣ, поступаетъ во всемъ по заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно (Лук. I, 6). Онъ молится о томъ, что̀ сообразно

съ волею Божіею, молится такъ, какъ заповѣдуетъ Господь, молится съ благою цѣлію для пріобрѣтенія существеннаго блага самому себѣ, или своему ближнему, молится для славы Божіей. Но поелику никто изъ человѣковъ не можетъ знать, о чемъ и какъ должно молиться, безъ наученія Духа Божія, наставляющаго насъ на всякую истину: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголанными* (Рим. VIII, 26): то очевидно, что молитва праведника не есть исключительно собственное его дѣло; она есть дыханіе Духа Божія, живущаго въ его сердцѣ. Говоритъ съ Богомъ человѣкъ, но слово даетъ человѣку Богъ. Молится праведникъ: молитву возбуждаетъ въ немъ Духъ Святый.

Сила и дѣйствіе молитвы есть сила и дѣйствіе вѣры, любви и упованія. Вѣра озаряетъ молитву, любовь согрѣваетъ, упованіе укрѣпляетъ. Отъ вѣры происходитъ чистота молитвы, отъ любви—теплота, отъ упованія—твердость. Но откуда вѣра, любовь и упованіе—сіи молитвенныя силы? Отъ Бога, Подателя всякаго дара свыше, всякой духовной силы. *Онъ дѣйствуетъ въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. II, 13). *Мы недовольны есмы и помыслити что доброе отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. VI, 5). Итакъ сильная и дѣйствительная молитва отъ Бога. Она сильна силою Его всемогущества и премудрости, и дѣйствительна дѣйствіемъ Его любви и благости.

Священное Писаніе исполнено примѣрами Божественной силы и чудесныхъ дѣйствій молитвы. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ во свидѣтельство истины. Что

побѣждаетъ праведный гнѣвъ Божій, уже готовый излиться на погубленіе Израильскаго народа, впадшаго въ идолопоклонство? Молитва. *И помолися Моисей предъ Господемъ, и умилостивися Господь въ злѣ, еже рече сотворити людемъ своимъ* (Исх. XXXII, 11. 14). Что́ затворяетъ и отверзаетъ небо для прекращенія и низведенія дождя? Молитва. *Илія молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одождиі по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть. И паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іак. V, 17. 18). Какъ воскресла изъ мертвыхъ Тавиѳа, упоминаемая въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ? Молитвою. *Петръ, преклонь колѣна, помолися, и обращся къ тѣлу, рече: Тавиѳо востани* (Дѣян. IX, 40). Отъ чего поколебалось основаніе темницы, въ которую заключены были Павелъ и Сила, отворились всѣ двери и оковы со всѣхъ спали? Отъ того, что сіи Апостолы предъ симъ событіемъ *молящеся пояху Бога* (Дѣян. XVI, 25. 27). Вотъ сколь могущественна сила молитвы. Кто не признаетъ ее за силу Божію? Кто не скажетъ, что чудодѣйствуетъ самъ Всемогущій?

Но чтобы кто не подумалъ, что молитва сильна и дѣйствительна у однихъ только святыхъ, приведемъ и такіе примѣры, изъ коихъ можемъ видѣть ясно, что Богъ пріемлетъ молитву и грѣшниковъ, если съ смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ они молятъ Его. *Согрѣшихъ*, вопіетъ Давидъ къ Господу, и Господь отвѣтствуетъ ему чрезъ Наѳана: *Господь отъя согрѣшеніе твое, не умреши* (2 Цар. XII, 13). Молился Богу Манассія, и Богъ помиловалъ его: *и послуша его, и услыша вопль его, и возврати его со Іерусалимъ на Царство его* (2 Пар. XXXIII, 12. 13). Молился мытарь: *Боже милостивъ буди ми грѣшнику*, и Богъ оправдалъ его (Лук.

VIII, 14). Молился на крестѣ разбойникъ: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ*, и Господь ввелъ его въ царство небесное (Лук. XXIII, 42). Молитва того и другаго была краткая, но дѣйствительная: немного говорили предъ Богомъ, но много отъ Него получили; говорили не устами, а сердцемъ, говорили не о томъ, чего хотѣла плоть, но чего искалъ ихъ духъ.

И можетъ ли молитва быть не услышана, когда Самъ Богъ требуетъ, чтобы мы молились? Можетъ ли прошеніе быть отвергнуто, когда Онъ Самъ повелѣваетъ: *просите и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Іоан. XVI, 23; Матѳ. VII, 7. 8). Самая заповѣдь о молитвѣ убѣждаетъ насъ въ ея силѣ, и самый обѣтъ увѣряетъ въ ея дѣйствіи. Иначе, для чего бы было побуждать къ молитвѣ, и обѣщать исполненіе прошеній? Но вѣренъ Господь во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, истиненъ во всѣхъ словахъ и обѣщаніяхъ, и благъ паче земныхъ родителей: *аще вы лукави суще умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. VII, 11). Что̀ изъясняетъ Онъ чрезъ сіе уподобленіе? Несомнѣнность въ дѣйствіи и успѣхѣ молитвы: *просите и дастся вамъ*. Господь благъ и въ самомъ отказываніи нашимъ прошеніямъ. Тогда Онъ или исполняетъ самое глубочайшее желаніе, котораго неразумѣвъ, мы обращаемъ совсѣмъ къ другому предмету, или исполняетъ ихъ неожиданнымъ и высшимъ образомъ. Такъ Апостолъ Павелъ трикраты молилъ Его, да отступитъ отъ него *пакостникъ плоти*. И чтоже? *Довлѣетъ ти*

Благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается, отвѣтствовалъ ему Господь (2 Кор. XII, 8. 9).

Правда, есть много молитвъ и прошеній, которыя остаются безъ всякаго дѣйствія и исполненія. Но отъ чего происходитъ сія безуспѣшность молитвъ и прошеній? Отъ того, что мы или просимъ не того, чего бы надлежало просить, или просимъ безъ внутренняго чувства, безъ вѣры и любви, или просимъ не во славу Божію, но для удовлетворенія нашихъ прихотей. Такъ Богъ повелѣваетъ, чтобы мы молились о томъ, что сообразно съ Его святою волею. *Сіе бо есть дерзновеніе, еже имамы къ Нему*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *яко аще чесо просимъ по волѣ Его, послушаетъ насъ* (1 Іоан. V, 14). Богъ хочетъ, чтобы мы прежде просили себѣ благъ духовныхъ, вѣчныхъ, какъ то: помощи благодати, свѣта для просвѣщенія ума и сердца, вѣры, любви и упованія, а потомъ уже тѣлесныхъ и временныхъ благъ: *не пецытеся*, учитъ Іисусъ Христосъ, *душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежды* (Матѳ. VI, 25). Богъ хощетъ, чтобы мы искали прежде царствія Его и правды Его. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его*, учитъ Іисусъ Христосъ; *и сія вся*, т. е. временныя и земныя блага, *приложатся вамъ* (Матѳ. VI, 33). Напротивъ, мы просимъ себѣ довольства въ пищѣ, питіи и одеждѣ, молимся, какъ бы пріобрѣсть большое богатство, и ищемъ славы и почестей. Таковыя прошенія могутъ ли быть исполнены? Богъ повелѣваетъ молиться безъ гнѣва, вражды и ненависти: *аще принесеши даръ твой ко олтарю*, говоритъ Христосъ, *и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ*

олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Матѳ. V, 23. 24); повелѣваетъ молиться съ вѣрою и упованіемъ: *вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ* (Марк. II, 24). *Сумняйся же*, говоритъ Апостолъ Іаковъ, *уподобися волненію морскому, вѣтры возмьтаему и развѣваему: да не мнитъ бо человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. I, 6. 7); повелѣваетъ молиться постоянно, и не ослабѣвать въ молитвенномъ подвигѣ (Лук. XVII, 1; 1 Сол. V, 17). Напротивъ, мы молимся, нимало не укротивъ страстей своихъ, во гнѣвѣ и враждѣ съ своимъ ближнимъ, съ тщеславіемъ и самонадѣяніемъ; молимся съ разсѣянными мыслями и желаніями, съ холодностію въ сердцѣ и съ сомнѣніемъ въ душѣ: молимся не всегда, но въ извѣстное время, и то для удовлетворенія существенной потребности духа, а иногда только для соблюденія общепринятаго обыкновенія. Таковыя молитвы могутъ ли быть дѣйствительны? Богъ повелѣваетъ искать благъ небесныхъ съ благою цѣлію, т. е. имѣть въ виду существенную пользу какъ для себя, такъ и для другихъ, имѣть цѣлію славу Божію, напротивъ, мы ищемъ благъ для личныхъ выгодъ, для собственнаго наслажденія, для удовлетворенія страстей своихъ. Таковыя исканія могутъ ли быть успѣшны? Словомъ, вся безуспѣшность молитвъ нашихъ и прошеній объясняется краткимъ изреченіемъ Апостольскимъ: *желаете*, говоритъ онъ, *и не имате, зане не просите; просите и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластьхъ вашихъ иждивете* (Іаков. IV, 3. 4).

Христіанинъ! если ты чувствуешь утѣшеніе, успокоеніе и подкрѣпленіе отъ молитвы: то понимаешь и разумѣешь силу и дѣйствіе молитвы. Если же не чувствуешь,

то значитъ, что не такъ молишься, какъ учитъ Господь: видно, есть въ сердцѣ твоемъ постыдная какая либо страсть, которая владѣетъ тобою во время молитвы; видно, есть въ душѣ твоей злое какое намѣреніе, которое хочешь исполнить по молитвѣ. Выброси ядъ изъ сердца, и ощутишь сладость молитвы. Прекрати шумъ страстей, и услышишь въ себѣ гласъ Самого Господа. Вопрошаю тебя, христіанине: приходя съ просьбою къ своему судіи, или начальнику, или господину, приходишь ли къ нему въ замаранной одеждѣ, съ замараннымъ лицемъ и руками? Нѣтъ! Не приходи же и ты къ Господу Богу твоему съ нечистымъ сердцемъ и нечистою душею. Вопрошаю еще: исполняешь ли желаніе своего сына, когда проситъ онъ себѣ ножа, или раскаленаго угля для увеселенія и забавы? Нѣтъ! И Богъ не исполняетъ твоихъ желаній, зная, что просимое тобою повредитъ твоему тѣлу, твоей душѣ, повредитъ твоему спасенію. Итакъ покорность волѣ Божіей въ молящемся христіанинѣ есть необходимое условіе смиренной и благоговѣйной молитвы.

Благодаря Господа Бога, сподобившаго меня совершить въ семъ храмѣ таинство вѣры, и сказать вамъ, благочестивые слушатели, собравшимся на молитву, слово о силѣ и дѣйствіи молитвы, я заключаю скудное свое слово Апостольскою заповѣдію: *мирствуйте въ себѣ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздаетъ: но всегда доброе гоните, и другъ къ другу и ко всѣмъ. Всегда радуйтеся. Непрестанно молитеся. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ* (1 Солун. V, 13. 15. 16. 17. 18). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРАВЕДНАГО ЛАВРЕНТІЯ *.

Ищите царствія Божія, говоритъ Іисусъ Христосъ (Лук. XII, 31).

Кто не знаетъ, что земныя блага ничего не значатъ въ сравненіи съ благами небесными? Кто не знаетъ, что Царство Божіе должно быть единственнымъ предметомъ всѣхъ нашихъ мыслей, желаній и дѣйствій?

Казалось, не нужно бы занимать вниманіе ваше, благоч. слушатели, предложеніемъ такой истины, которая всѣмъ и каждому извѣстна, не нужно бы говорить христіанамъ, чему учитъ самое христіанство. Но что дѣлать, опытъ свидѣтельствуетъ, что мы болѣе печемся о стяжаніи благъ чувственныхъ, нежели о пріобрѣтеніи благъ духовныхъ, болѣе занимаемся угожденіемъ плоти, нежели спасеніемъ души, болѣе подвизаемся для времени, нежели для вѣчности. Опытъ заставляетъ напоминать: *ищите Царствія Божія.*

Празднуя память праведнаго Лаврентія, который пекся только о стяжаніи благъ духовныхъ, не заботясь

---

* Говорено въ Калужскомъ Лаврентьевомъ монастырѣ, 10 марта 1833 года.

о пріобрѣтеніи какихъ либо благъ чувственныхъ, и—стяжалъ,—который занимался только дѣломъ спасенія души, убѣгая угожденія плоти и—спасъ,—и который подвизался ради только вѣчнаго блаженства, забывая все временное, и получилъ блаженство въ небесахъ;—празднуя память сего Угодника Христова,—чѣмъ инымъ можемъ ублажить кончину жительства его, какъ не размышленіемъ о необходимости исканія Царствія Божія, размышленіемъ не для удовлетворенія любознательности ума, но для назиданія и утѣшенія сердца? Приступимъ къ размышленію.

Видимый міръ есть царство Божіе. Творецъ его есть Царь, разумныя существа суть служители Царя, всѣ твари суть подданные, силы, по коимъ дѣйствуютъ служители и подданные, суть законы въ царствѣ семъ. Но сего ли царствія искать заповѣдуетъ намъ Господь? Очевидно, что есть другое царство Божіе, котораго должно искать.

Христіанскій міръ есть Царство Божіе. Въ немъ Христосъ есть Царь, вѣрующіе въ Него суть подданные, заповѣди Христовы суть законы. Но и сіе ли царство имѣетъ въ виду Господь, заповѣдуя намъ искать царствія? Не сіе ли царствіе должно быть предметомъ нашихъ исканій? Не о томъ ли мы должны заботиться, чтобы открылось въ насъ это царствіе, о которомъ сказано: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. XVII, 21)?

Господи! сколь велика милость Твоя къ намъ грѣшнымъ, что Ты благоволилъ открыть такъ близко къ намъ Твое царство! Имѣя врожденное стремленіе къ счастію и блаженству, мы стали бы искать его въ разныхъ странахъ и мѣстахъ, но теперь знаемъ, что

оно *внутрь насъ;* могли бы полагать его въ чувственныхъ удовольствіяхъ, въ земныхъ сокровищахъ, въ почестяхъ и славѣ, но теперь видимъ, что оно *внутрь насъ.*

Для чегожъ, скажутъ нѣкоторые, искать царствія, когда оно внутрь насъ? Кто знаетъ по опыту, что душа человѣческая покрыта язвами и струпами грѣховныхъ болѣзней, тотъ не поколеблется принять и согласиться, что царство Божіе, хотя внутрь насъ, но закрыто грѣхами, какъ зерно терніями и волчцами, содержится подъ наростомъ мірскихъ обычаевъ и привычекъ, какъ жемчужина подъ корою, подавлено страстями, какъ золото землею, и заключено въ тѣснинѣ сердца, какъ огонь въ кремнѣ. Хотя уподобленія сіи взяты съ природы чувственной, но тѣмъ не менѣе онѣ показываютъ, что въ насъ, облеенныхъ плотію, но подъ покровомъ плоти носящихъ духъ, есть сокровенная сила, или царствіе Божіе, потому-что и Самъ Спаситель нашъ, поучая тайнамъ царствія Божія, *уподобляетъ* оное то *зерну горушному* (Матѳ. XIII, 31. 32), то *сокровищу, сокровенному на селѣ* (44), то *бисеру многоцѣнному* (46), и пр. Если трудолюбивый земледѣлецъ увидитъ, что его нива заростаетъ быліемъ, то не ищетъ ли посѣяннаго своего сѣмени посредствомъ непрестанныхъ очищеній прорастающаго былія? и если неутомимый испытатель природы узнаетъ, что грунтъ земли, который измѣряетъ своими шагами, обнаруживаетъ нѣкоторые признаки сокровенныхъ въ ономъ сокровищъ, то занимаемое собою мѣсто оставляетъ ли онъ безъ розысканій и углубленій въ подземелье? Подобно сему и мы, слушатели, зная, что царствіе Божіе внутрь насъ, должны искать, гдѣ сокрывается въ насъ такой

свѣтъ, которымъ просвѣщается всякой человѣкъ, приходящій въ міръ (Іоан. I, 8)? Кто скажетъ, что законъ Божій въ насъ имѣетъ полную силу и свѣтъ Божій не померкъ? впрочемъ есть еще отблескъ сего внутренняго свѣта. Итакъ станемъ искать въ себѣ царствія Божія, то чрезъ озареніе своего ума чистымъ и живымъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, то чрезъ образованіе своего сердца въ правилахъ христіанской жизни. Какъ свѣтъ чувственный доводитъ насъ до сокровенностей, въ которыхъ заключены сокровища, такъ и свѣтъ вѣры Евангельской откроетъ намъ, что *человѣкъ малымъ чимъ умаленъ отъ Ангелъ;* что мы во Христѣ *чада Божія,* и *храмы живущаго въ насъ Духа Божія.* И какъ удобреніе и очищеніе земли содѣйствуетъ вліянію свѣта и теплоты въ развитіи сѣмянъ, въ ихъ возращеніи и умноженіи плодовъ: такъ и очищеніе сердца отъ злыхъ навыковъ и страстей способствуетъ дѣйствію христіанскаго ученія въ открытіи въ насъ царствія Божія.

Такимъ образомъ искать внутрь себя царствія Божія значитъ искать, при свѣтѣ и помощи Божіей благодати, останковъ первобытнаго свѣта въ умѣ и первобытной святости въ волѣ. Для чего пришелъ Самъ Единородный Сынъ Божій на землю? Для того, чтобы возставить образъ Божій въ человѣкѣ!

Какъ возстановитель внутренняго Божія царства есть Іисусъ Христосъ: такъ и распространитель его есть Онъ же. Его ученіе озарило умъ человѣка боговѣденіемъ; Его примѣръ оживилъ нравственную любовь къ добру; Его заслуги исходатайствовали безчисленные дары благодати; новыя силы къ добру и новыя блага дарованы человѣку туне, безъ всякихъ его заслугъ.

Не нужно объяснять вамъ, братія, сколь важно, драгоцѣнно и необходимо въ насъ внутреннее благодатное царство—царство Іисуса Христа. Какъ въ царствѣ природы мы не можемъ, по слову Апостола, иначе жить, двигаться и существовать, какъ только Богомъ (Дѣян. XVIII, 28): такъ и въ царствѣ благодати можемъ дѣйствовать только силою Христовою: ибо пребываніе Его въ насъ и наше въ Немъ есть необходимое условіе, безъ котораго мы не можемъ быть христіанами: *какъ розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ*: такъ и мы не можемъ ни о чемъ добромъ помыслить и ничего добраго сдѣлать, *аще въ Немъ не пребудемъ* (Іоан. XV, 4).

Кто нашелъ царствіе Божіе, тотъ нашелъ все, *правду, миръ и радость о Дусѣ* (Рим. XIV, 17). Можно ли найдти сіи блага въ мірѣ? Да, онъ дастъ славу и честь,—но—правда? Онъ осыплетъ сокровищами земли; но съумѣетъ ли дать душевный миръ? Онъ предложитъ всѣ дары удовольствій, но не отъиметъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ истинную радость. Итакъ не ищи, слушатель мой, не ищи благъ міра сего, но ищи благъ царствія Божія. Первыя, въ веществѣ своемъ, пагубны и смертоносны, а послѣднія, по дѣйствіямъ ихъ на духовную нашу природу, благотворны и спасительны. Внемли, какъ Св. Апостолъ цѣнилъ сокровище царствія Христова: *вмѣняю*, говоритъ Онъ, *вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего, егоже ради всѣхъ оттщетихся: и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу, и обрящуся въ Немъ* (Фил. III, 8. 9).

Никто не думай, что Богъ откроется ему во свѣтѣ славы, если ему и на мысль не приходила слава сія,

и что Богъ просвѣтитъ его умъ, и очиститъ его сердце, если ему до свѣта и чистоты и дѣла нѣтъ. Кто не чувствуетъ голода, тому не подаютъ пищи. Удовлетворяютъ требованію тамъ, гдѣ есть требованіе. Проси и получишь, ищи и найдешь, стучись и отворятъ тебѣ; но проси добраго, и ищи святаго, потому-что Господь не даетъ ничего, что не служитъ ни во спасеніе, ни въ пользу ближнему, ни къ славѣ имени Его. Но когда просишь и не получаешь, и когда ищешь и не обрѣтаешь, тогда не унывай, возлюбленный, но ожидай съ терпѣніемъ, какъ *земледѣлецъ ждетъ отъ земли драгоцѣнныхъ для него плодовъ, и терпитъ, пока получитъ дождь ранній и поздній* (Іак. V, 7).

Господи! Ты рекъ нѣкогда: *се стою при дверехъ и толку; аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. III, 20). Слышимъ гласъ Твой, слышимъ, и открываемъ сердца наши. Вниди убо и воцарися въ насъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСѢКНОВЕНІЯ ЧЕСТНЫЯ ГЛАВЫ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ *.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ (Псал. CXI, 6).

Воспоминая день усѣкновенія честныя главы Св. славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, воспомянемъ, братія, нѣкоторыя черты жизни его, дабы скорбное чувство негодованія на тотъ жестокій жребій, коему Иродъ подвергъ великаго Пророка, превратилось въ чувство благоговѣнія къ святости того, о комъ Спаситель сказалъ, что это есть *болій въ рожденныхъ женами.*

Кто былъ Предтеча Господень? Сынъ Захаріи, который былъ священникомъ въ Іудейскомъ народѣ, и Елизаветы, которая происходила отъ племени Ааронова. Оба они, отецъ и мать, были праведны предъ Богомъ, ибо поступали во всемъ по заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно (Лук. I, 6).

Судьба Предтечи Господня тѣсно соединена была съ событіями земной жизни Іисуса Христа. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Господь, утѣшая Израильтянъ скорымъ пришествіемъ Своимъ на землю, говорилъ имъ:

---

* Произнесено августа 29, 1838 года.

се Азъ посылаю Ангела моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ (Мал. III, 1). Захарія первый узналъ, что сей Ангелъ—Предтеча Господень, есть сынъ его, узналъ еще до его зачатія. *Жена твоя Елизавета родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему Іоаннъ. И будетъ тебѣ радость и веселіе, и мнози о рождествѣ его возрадуются. Будетъ бо великій предъ Господемъ, и вина и сикера не имать пити, и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матере своея. И многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною уготовати Господеви люди совершенны* (Лук. I, 13 до 17). Вотъ что предсказано было объ Іоаннѣ Крестителѣ. Кто изъ пророковъ имѣлъ такое свидѣтельство о своемъ достоинствѣ? Великъ былъ Авраамъ: ибо называется отцемъ вѣрующихъ и храмомъ Божіимъ; великъ былъ Моисей: ибо называется вѣрнѣйшимъ рабомъ Господа во всемъ дому Его; великъ былъ Давидъ: ибо Самъ Богъ называетъ его мужемъ по сердцу своему; велики были всѣ праведники ветхозавѣтные; но кто *болій* изъ всѣхъ пророковъ? *Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя,* говоритъ Господь Іисусъ (Матѳ. XI, 11).

Жизнь Предтечи Господня, со времени его рожденія до времени вступленія его въ служеніе Господу, мало извѣстна. Евангелистъ Лука весь этотъ промежутокъ времени изображаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *отрокъ же растяше и крѣпляшеся Духомъ, и бѣ въ пустыняхъ до дне явленія своего во Израили* (Лук. I, 80). *И бѣ въ пустыняхъ.*—Почему не въ училищахъ? Развѣ не было училищъ во время его? Были. Но кто исполненъ былъ Духа Святаго еще отъ чрева матери своея, тотъ не имѣлъ нужды въ школѣ. Пустыня Іорданова

была для Іоанна училищемъ совершенной мудрости. Изъ пустыни вышелъ онъ дѣвственникомъ и постникомъ, пророкомъ и учителемъ.

Образъ жизни Іоанновой былъ необыкновенный. Знаете ли, что онъ носилъ на себѣ? *Имяше ризу свою отъ власъ верблюждь и поясъ усменъ о чреслѣхъ своихъ*. Знаете ли, чѣмъ онъ питался? *снѣдь его бѣ пружіе и медъ дивій* (Матѳ. III, 4). То и другое, одѣяніе и пища, удовлетворяли необходимѣйшимъ потребностямъ тѣла такъ, что вмѣстѣ способствовали возрастанію въ духовной жизни.

Въ званіе пророка и учителя Іоаннъ вступилъ уже около тридцати лѣтъ не по собственному желанію, но по волѣ Господней: *бысть глаголъ Господень ко Іоанну, Захаріину сыну, въ пустынѣ* (Лук. III, 2). Покаяніе и вѣра въ грядущаго Мессію была предметомъ его проповѣди. Крещеніе водою было печатію вѣры и покаянія. Въ этомъ состояла должность Предтечи. Но чего требовала она отъ пророка и учителя? Духа и силы Иліиной. И дѣйствительно, въ служеніи своемъ Іоаннъ показалъ такое мужество и силу духа, такую ревность и безстрастіе, такую неустрашимость, какія только возможны человѣку, возвысившемуся надъ всѣми немощами человѣческими. Чего стоило ему побѣдить предразсудки своего времени, ослабить пороки, смирить гордость мнимо-праведныхъ, и заставить ихъ признаться въ своихъ беззаконіяхъ? И онъ все это сдѣлалъ, какъ ревностный поборникъ истины. *И исхождаше къ нему вся Іудейская страна и Іерусалимляне: и крещахуся вси во Іорданѣ рѣцѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя* (Мар. I, 5).

Но что всего труднѣе было для Іоанна, то это дѣ-

ло крещенія, которое онъ долженъ былъ совершить надъ Іисусомъ Христомъ. Когда Креститель увидѣлъ между пришедшими къ нему того, отъ Кого одного грѣшники должны ожидать прощенія грѣховъ своихъ и очищенія, и возрожденія водою и духомъ: то изумился и воскликнулъ: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* Ужели Богъ сый благословляется человѣкомъ? Ужели солнце освѣщается свѣтильникомъ? Ужели больной врачуетъ врача своего? *Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко Мнѣ?* Что же сказалъ ему Господь? *Остави нынѣ*: Я свободенъ покоряться закону; сего требуетъ спасеніе человѣковъ. *Остави*—это тайна: *тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* И трепещущій рабъ исполняетъ волю своего Владыки.

Послѣ крещенія Господа нашего Іоаннъ продолжалъ свою проповѣдь къ сынамъ Израилевымъ, уготовляя сердца ихъ къ принятію свѣта. Какъ строгій ревнитель добродѣтели, онъ не переставалъ глаголати истину предъ самимъ Иродомъ, обличая его въ противозаконномъ супружествѣ: *недостоитъ ти имѣти жену Филиппа, брата твоего*, говорилъ онъ Царю. Но знаете, братія, что правда колетъ сердце и жжетъ совѣсть. Иродъ не вытерпѣлъ обличенія; заключилъ проповѣдника въ темницу, и, по просьбѣ супруги своей, повелѣлъ усѣкнуть главу его. Такъ окончилось поприще Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Предваривъ рождество Господа Іисуса своимъ рожденіемъ, онъ предварилъ и спасительную смерть Его своею смертію.

Вотъ нѣкоторыя главнѣйшія черты жизни великаго пророка. Возмемъ, братія, нѣкоторыя черты для подражанія имъ въ своей жизни.

Іоаннъ жилъ въ пустынѣ. Не можемъ ли и мы имѣть свою пустыню? Уклоняйся отъ шумныхъ собраній свѣта, гдѣ легко можетъ подвергнуться искушенію твоя невинность, душевный миръ, добродѣтель; домашнее уединеніе, мирный кругъ семейства—вотъ твоя пустыня; входи, сколь можно чаще, въ ту сокровенную храмину, о которой говоритъ Спаситель, и молись Отцу твоему небесному—вотъ твоя пустыня.

Іоаннъ соблюдалъ строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи. Ты не можешь питаться тѣмъ, чѣмъ питался Креститель? Но питаясь своею пищею, почему не питаться съ благоразумною умѣренностію? Господь запретилъ угожденіе плоти, удовлетвореніе прихотямъ. Примѣръ Іоанна да ослабитъ въ насъ излишнюю заботливость о томъ, *что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся,* и да научитъ насъ скромности и воздержанію среди самаго изобилія.

Іоаннъ хранилъ дѣвственность. Не всѣ мы, братія, призваны къ дѣвственной жизни, но всѣ призваны къ житію святому и непорочному. Посему, вступилъ ли кто въ бракъ? Бракъ да будетъ честенъ, и ложе нескверно. Находится ли кто въ безбрачномъ состояніи? Будь святъ тѣломъ и духомъ.

Іоаннъ былъ неутомимъ въ трудахъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ, неустрашимъ, нелицепріятенъ, безпристрастенъ къ себѣ и другимъ. Не каждый ли изъ насъ долженъ быть таковымъ на поприщѣ своего служенія, каковымъ былъ Іоаннъ въ служеніи истинѣ и правдѣ? Кто одобряетъ безпечность и нерадѣніе на службѣ, малодушіе и робость въ защищеніи правды, лицепріятіе и пристрастіе къ другимъ? Не каждый ли, напротивъ, хвалитъ трудолюбіе, мужество,

безкорыстіе? Будь же неутомимъ въ трудахъ, которыхъ требуетъ твоя должность, ревностенъ и неустрашимъ. Нужно ли говорить правду? Говори, какъ Іоаннъ. Нужно ли потерпѣть что за правду? Терпи, какъ онъ, и утѣшайся той мыслію, что временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Рим. VIII, 18).

Прославимъ, братія, Предтечу и Крестителя Господня, воздержною, святою жизнію, глубокимъ чувствомъ смиренія предъ Богомъ, ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и мужественнымъ перенесеніемъ всѣхъ бѣдствій, для славы имени Божія не пощадимъ, когда было бы нужно, и самой жизни. Прославляя такимъ образомъ Іоанна Крестителя, прославимся и мы, если не здѣсь—на землѣ, то тамъ на небѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА*.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. V, 24).

Всѣ истинные послѣдователи Христовы суть христіане: но не всѣ христіане суть истинные послѣдователи Христовы. И нынѣ въ христіанствѣ, какъ и во времена Христовы, *многіе приближаются* ко Христу *устами своими и чтутъ его языкомъ, а сердцемъ своимъ далеко отстоятъ отъ Него* (Матѳ. XV, 8); и нынѣ также, какъ и прежде, *многіе начинаютъ духомъ, а оканчиваютъ плотію* (Гал. III, 3). Такъ между пшеницею всегда росли плевелы, растутъ и нынѣ и будутъ расти до жатвы.

Кто же изъ христіанъ суть истинные христіане? Кто суть Христовы? Апостолъ изображаетъ ихъ такъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* Очевидно, что истинные христіане суть тѣ, кои, слѣдуя ученію Христову, отвергаются всякаго пристрастія къ собственной чести, къ собственнымъ выгодамъ, къ собственнымъ удовольствіямъ, суть тѣ, кои, слѣдуя

---

* Произнесено 5 іюля 1828 г. въ Сергіевской пустынѣ.

примѣру Его, живутъ духомъ, поступаютъ по духу и пріобрѣтаютъ плоды духа. Таковыхъ самъ Христосъ называетъ друзьями своими: *Вы други мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдую вамъ* (Іоан. XV, 14), называетъ братіями своими: *иже аще сотворитъ волю Божію, сей братъ Мой* (Марк. III, 35). Вотъ кто Христовы! Не имя дѣлаетъ насъ дѣйствительными христіанами, но дѣла, внушаемыя именемъ; не по исповѣданію вѣры становимся Христовыми, но по распятію плоти. Чѣмъ благоугодилъ Христу ублажаемый нынѣ преподобный Сергій? Удаленіемъ ли только въ пустыню, или умерщвленіемъ въ себѣ ветхаго человѣка съ его дѣяньми? Ношеніемъ ли только священныхъ одеждъ, или ношеніемъ креста Христова? Безъ сомнѣнія, онъ угодилъ Христу глубочайшимъ самоумерщвленіемъ. Симъ только однимъ способомъ прославилъ онъ на землѣ Господа, за что и Господь прославилъ его на небеси.

Но да не подумаетъ при семъ кто либо изъ васъ, слуш., что таковое самоумерщвленіе, которымъ отличается предъ нами преподобный Сергій, собственно принадлежитъ нѣкоторымъ лицамъ, что распинать плоть со страстьми и похотьми обязаны только тѣ, кои живутъ въ удаленіи отъ міра, въ пустыняхъ. Нѣтъ! Апостолъ Павелъ, когда изображаетъ существенный признакъ, по которому можемъ судить о самихъ себѣ, Христовы ли мы, изображаетъ его не только для наставленія Галатовъ въ свободѣ христіанской отъ дѣлъ закона Моисеева, но и для наученія тѣхъ, кои думаютъ угодить Богу одними только наружными дѣлами христіанскаго благочестія. Нѣтъ! Кто бы ты ни былъ, слушающій слово Апостола, надобно и тебѣ распинать

плоть со страстьми и похотьми, если желаешь быть истинно Христовымъ.

Что такое плоть? Плоть, которую нужно распять, есть не что иное, какъ наша природа, растлѣнная грѣхомъ перваго человѣка и растлѣваемая вновь собственными грѣхами и беззаконіями. Въ первомъ значеніи, каждый естественный человѣкъ называется плотію. *Рожденное отъ плоти плоть есть,* говоритъ Іисусъ Христосъ (Іоан. III, 6): ибо каждый зачинается въ беззаконіи и раждается во грѣхѣ (Псал. L, 1). Въ послѣднемъ значеніи называется плотію только тотъ, кто дѣйствуетъ подобно язычнику и живетъ подобно безсловеснымъ. Такъ жители перваго міра, когда исполнились зла во всѣхъ своихъ помышленіяхъ и растлились во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, Самимъ Богомъ названы были плотію. *Не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Такимъ образомъ человѣкъ растлѣнный и погруженный въ чувственность весь по душѣ и тѣлу называется плотію. О чемъ помышляетъ онъ?—Помышляетъ о тѣхъ предметахъ, которые услаждаютъ чувственность. *Сущіи по плоти, плотская мудрствуютъ,* говоритъ Апостолъ (Римл. VIII, 5). Чего желаетъ и домогается?—Тѣхъ же предметовъ, о коихъ и помышляетъ. Что дѣлаетъ? *Явлена суть,* отвѣтствуетъ Апостолъ, *дѣла плотская, яже суть: блудъ, прелюбодѣяніе, нечистота, студодѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярость, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинныя кличи и подобная симъ* (Гал. V, 19. 20). Изъ сего описанія не трудно усмотрѣть, сколь опасно питать плоть свою и сколь необходимо распинать ее. *Аще во плоти живете, имате умрети,* увѣряетъ Апо-

столъ (Рим. VIII, 13). Но это еще не все: плоть должна подвергнуться второй смерти; ибо *плоть и кровь Царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. XV, 50). *Еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. VI, 7. 8). Къ распятію плоти призываетъ насъ Самъ Спаситель: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю*, взываетъ Онъ (Марк. VIII, 34. 35). Что значитъ отвергнуться себя, какъ не распять плоть свою, и погубить душу, какъ не умертвить грѣхъ, живущій во плоти? Въ словахъ Спасителя, какъ и въ выраженіи Апостола мысль одна, предметъ одинъ и цѣль также одна. Но припомнимъ, слушат., что Іисусъ Христосъ произнесъ слова Свои, *призвавъ народы со ученики Своими*. Слѣдовательно Его воззваніе относится не къ однимъ избраннымъ, но и ко всѣмъ безъ исключенія.

Іисусъ Христосъ, научая насъ самоотверженію, подаетъ намъ и примѣръ, какъ распинать плоть. Онъ жилъ въ нищетѣ и убожествѣ: не для того ли, чтобы наша грѣховная плоть не обогащалась и не роскошествовала? Онъ подвизался, постился и молился: не для того ли, чтобы наша плоть не предавалась нѣгѣ и безпечности? Онъ былъ кротокъ, смиренъ и послушенъ даже до смерти волѣ Отца Своего: не для того ли, чтобы наша плоть научилась не раздражаться, не превозноситься и не выходить изъ послушанія духу,—своему владыкѣ? Онъ претерпѣлъ скорби, страданія: не для того ли, чтобы и она научилась терпѣть скорби и страданія, какія пошлетъ намъ Господь. Онъ умеръ: не для того ли, чтобы и мы жили не себѣ, но *умершему за насъ* (2 Кор. V, 15)? Такъ вся жизнь Христова есть живой

образецъ для подражанія Ему въ самоотверженіи. *Христосъ пострада по насъ,* говоритъ св. Петръ, *намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. II, 21).

Чтожъ? Подражаемъ ли Христу? Не носимъ ли доселѣ тоже имя, какое носили по естеству? Не находится ли духъ нашъ въ рабствѣ у плоти? Правда, мы *отрождены водою и духомъ* (Іоан. III, 5), мы *нова тварь* (2 Кор. V, 17), *созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже предуготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. II, 10). Но кто не чувствуетъ въ себѣ грѣха и послѣ отрожденія, когда чувствовалъ его Апостолъ и говорилъ, что *не живетъ во плоти его доброе* (Рим. VII, 18)? Кого изъ насъ не побѣждаетъ плоть, когда не могли устоять противъ искушеній ея великіе подвижники вѣры и благочестія? И потому, кто не виновенъ болѣе или менѣе въ дѣлахъ плоти, исчисленныхъ у Апостола? Подумаемъ о спасеніи, послушаемъ Господа, послѣдуемъ Его примѣру, распнемъ плоть свою: иначе—погибнемъ!

Что такое страсти и похоти?—Страсти и похоти суть не что иное, какъ сильныя движенія растлѣнной воли, затмѣвающія умъ и возмущающія чувства. Онѣ происходятъ отъ вліянія внѣшнихъ предметовъ на наше самолюбіе. Чѣмъ дѣйствіе сихъ предметовъ живѣе, тѣмъ сильнѣе воспламеняется въ насъ любовь къ прелестямъ ихъ и блеску. Къ какимъ предметамъ прилѣпляется любовь своими желаніями, съ тѣми соединяется и своимъ названіемъ. Любовь къ удовольствіямъ чувственнымъ называется сластолюбіемъ, любовь къ богатству—сребролюбіемъ, любовь къ почестямъ и славѣ—честолюбіемъ. Все же сіе, по слову св. Ап. Іоанна, есть *похоть плотская и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. II, 16).

Слово Божіе называетъ страсти *плотскими* (Гал. V, 16), *сквернымі* (2 Петр. II, 16), *постыдными* (Рим. I, 26), *безразсудными* (1 Тим. VI, 9) *и грѣховными* (VII, 5), воюющими на душу (1 Петр. II, 2). Таковыя названія показываютъ ясно, что дѣйствія страстей пагубны и смертоносны! Напримѣръ, не разслабляетъ ли тѣла и не разстроиваетъ ли здоровья страсть къ удовольствіямъ чувствъ? Не наноситъ ли заботъ и мученій сердцу страсть къ сокровищамъ міра сего? Не помрачаетъ ли ума гордость житейская? Опытъ свидѣтельствуетъ, что мы, если когда страждемъ, то всегда страждемъ отъ страстей своихъ. Слово Божіе утверждаетъ, что причиною всякаго зла суть страсти. *Откуду брани и свары въ васъ*, говоритъ Апостолъ, *не отсюду ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ* (Іаков. IV, 1). *Идѣже зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. III, 16).

Многіе думаютъ, что страсти естественны человѣку: но что за естественны, когда приносятъ вредъ естеству? Мы знаемъ по опыту, что все, дарованное намъ отъ природы, полезно; напримѣръ: чувство зрѣнія, слуха, осязанія и проч. Страсти же суть порожденія растлѣнной плоти; и потому не могутъ быть естественны. Любовь къ самому себѣ есть сила души естественная. Но естественна ли она бываетъ тогда, когда дѣйствуетъ вопреки закону природы? Природа отвращается зла; а страсти причиняютъ ей зло, разрушая равновѣсіе въ силахъ и наклонностяхъ души. Что естественнѣе и законнѣе любви къ родителямъ и любви къ чадамъ? Но и сія любовь, если восходитъ выше любви къ Богу, недостойна истиннаго христіанина. *Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже*

любитъ сына или дщерь паче мене, нѣсть Мене достоинъ, говоритъ Христосъ (Матѳ. X, 37). Видите, какъ естественное дѣлается неестественнымъ, когда выходитъ изъ предѣловъ должнаго употребленія?

Послушаемъ Апостоловъ Христовыхъ, что говорятъ они о страстяхъ? Апостолъ Іаковъ повелѣваетъ христіанину отложить *всяку скверну* страстей и чистою душею принимать *Слово Божіе, могущее спасти души наши* (Іак. I, 21). Апостолъ Петръ, убѣждая послѣдователей Христовыхъ, по примѣру *Святаго*, призвавшаго насъ, быть святыми во всѣхъ поступкахъ (1 Петр. I, 15), молитъ ихъ, *яко пришельцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу* (II, 11). Святый Іоаннъ заповѣдуетъ не любить міра, ни того, что въ мірѣ: *аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ* (1 Іоан. II, 15). Наконецъ, Апостолъ Павелъ повелѣваетъ умерщвлять *уды, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. XIV, 5), и возвѣщаетъ, что *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. V, 24). Итакъ всѣ Апостолы думаютъ о страстяхъ не такъ, какъ мудрые вѣка сего; всѣ они заповѣдуютъ укрощать ихъ и умерщвлять. Какъ же послѣ сего не будемъ распинать своихъ страстей и похотей?

Апостолы, поучая насъ словомъ, поучаютъ и примѣромъ. Чтобы быть Христовыми, они отказались отъ всего, что ни есть въ мірѣ, *вмѣняя вся уметы быти* (Фил. III, 8). Чтобы быть Христовыми, они жили въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ (2 Кор. VI, 4) и великодушно переносили обиды, нужды, гоненія и притѣсненія (2 Кор. XII, 10). Чтобы быть Христовыми, они носили мертвость Его въ тѣлѣ своемъ (2 Кор.

IV, 10) и умирали по вся дни (1 Кор. XV, 31). Сего-то требуютъ они и отъ насъ, христіане. Такъ Апостолъ Павелъ повелѣваетъ не только подражать ему, какъ онъ подражалъ Христу (1 Кор. XI, 1), *но подражать вѣрѣ и наставниковъ, иже глаголаша намъ Слово Божіе* (Евр. XII, 7).

Но кто изъ насъ можетъ сказать о себѣ, что онъ безстрастенъ? Кто не подлежитъ владычеству какой либо страсти? Если не имѣемъ плотоугодія: то владѣетъ нами корыстолюбіе; если нѣтъ въ насъ корыстолюбія: то управляетъ любочестіе. Но когда есть въ насъ хотя одна страсть господствующая, тогда не могутъ не быть съ нею и другія. Такъ съ плотоугодіемъ соединена роскошь, разсѣянность, безпечность; съ сребролюбіемъ зависть, обманъ, хищеніе; съ любочестіемъ—тщеславіе, гнѣвъ, презрѣніе другихъ. Послѣдуемъ ученію и примѣру Апостоловъ: *распнемъ страсти и похоти!*

Боже, Спасителю нашъ! Отъ юности нашей борютъ насъ многія страсти; Самъ Ты заступи насъ и спаси Твоею благодатію.—Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО*.

Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ, говоритъ Господь Іисусъ въ Своемъ откровеніи Іоанну.

Нѣтъ слова приличнѣе настоящему торжеству, и нѣтъ обѣтованія для торжествующихъ утѣшительнѣе того, какое даруетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ. Ибо кого прославляетъ нынѣ св. Церковь? Одного изъ тѣхъ побѣдителей, съ которыми Господь обѣтовалъ раздѣлить престолъ Свой—св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. И кто участвуетъ въ прославленіи и торжествѣ Церкви? Христовы воины и побѣдители, которые прославились, или имѣютъ прославиться побѣдами.

Тѣмъ не менѣе соотвѣтствуетъ слово обѣтованія и торжеству отечества. Тезоименитый нынѣ, Благовѣрный

---

* Произнесено въ варшавской цитадельной церкви св. Благовѣрнаго Александра Невскаго августа 30, 1843 года.

Государь, Наслѣдникъ Престола, для того украшенъ знаменитымъ именемъ св. Александра Невскаго, дабы, подобно Ему, былъ исполненъ силою побѣдоносной вѣры, былъ побѣдителемъ зла на землѣ и причастникомъ славы Христовой на небѣ. Посему, не обязаны ли мы, сынове Россіи, нашими усердными молитвами споспѣшествовать Ему въ возрастаніи въ тѣхъ духовныхъ силахъ, которыми побѣждаютъ побѣдители, посаждаемые со Христомъ на престолѣ? И, видя высокое образованіе и просвѣщеніе въ Богоизбранномъ Наслѣдникѣ престола, можемъ ли не утѣшаться самыми благими надеждами въ будущемъ? Да прольются же молитвы наши предъ престоломъ Всевышняго о здравіи Его и долголѣтіи.

Но обратимся къ утѣшительному слову обѣтованія Христова, и вникнемъ, что за брань у насъ и съ кѣмъ? Какъ и чѣмъ должны мы побѣждать?

Св. вѣра наша, христіане, происходя отъ Бога, принесла съ неба на землю въ одной рукѣ залогъ мира и любви, а въ другой мечъ и вѣнецъ. Просвѣтивъ свѣтомъ Евангелія, и отродивъ водою и духомъ, она ввела насъ въ великую брань, сдѣлала воинами и побѣдителями на землѣ, и обѣщаетъ сдѣлать сонаслѣдниками Христовыми на небѣ; и потому всякій христіанинъ, кто бы онъ ни былъ, царь и рабъ, есть воинъ Царя небеснаго. Какъ воинъ царя земнаго, вступая въ военную службу, принимаетъ присягу на вѣрность: такъ и христіанинъ, принимая христіанское званіе, даетъ обѣтъ быть всегда вѣрнымъ Христу, быть всегда усернымъ слушателемъ Его слова и ревностнымъ исполнителемъ Его заповѣдей. Воину даютъ оружіе для побѣжденія враговъ, и христіанину дано подобное оружіе. Тотъ сражается въ

извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, а христіанинъ всегда и вездѣ.

Кто враги у христіанина? Ахъ, братія, вопросъ этотъ тяжелъ для пристрастнаго къ себѣ и къ міру сердца. Нельзя не вздохнуть при воспоминаніи о врагахъ. Это не чужіе какіе враги, но наши родные: *и врази человѣку домашніе его,* говоритъ Христосъ. Можно ли думать, чтобы наши чувства, которыя даны намъ въ орудіе душѣ, могли враждовать противу насъ? А онѣ враждуютъ. *Аще рука твоя, или нога твоя соблазняетъ тя, отсѣцы ю и верзи отъ себе; и аще око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе,* говоритъ Спаситель. Можно ли представить, чтобы наша плоть могла возставать на нашъ духъ? А она востаетъ. *Плоть бо похотствуетъ на духъ,* свидѣтельствуетъ Апостолъ. Можно ли вообразить, чтобы наше сердце, которое должно быть средоточіемъ правды и жизни, было вмѣстилищемъ грѣха и слѣдовательно смерти? А оно точно таково. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злыя, татьбы, лукавства, убійства* и проч., увѣряетъ Самъ Господь. Вотъ ближайшіе враги, съ которыми мы должны бороться,—наше собственное сердце, наши злыя наклонности и страсти, короче: враги—мы сами самимъ себѣ. Но можно ли, скажете, колоть себѣ глаза и отсѣкать руку и ногу во избѣжаніе соблазновъ? Никто этого не требуетъ. Іисусъ Христосъ, заповѣдуя исторгать соблазняющее око, указываетъ на ту нечистую склонность, которая, смотря нашими очами, вбираетъ въ себя грѣховный ядъ съ соблазновъ міра: вотъ то око, которое нужно исторгнуть. Заповѣдуя отсѣкать соблазняющую руку или ногу, Онъ разумѣетъ ту злую страсть, которая простираетъ руку на зло, и направляетъ туда же ногу: вотъ

та рука и нога, которую нужно отсѣчь. И подлинно, тѣлесныя орудія невиновны, ибо дѣйствуютъ не сами собою, но виновенъ ихъ владѣлецъ и управитель—душа.

Кромѣ внутреннихъ враговъ есть еще внѣшніе. Это міръ, или блага, которыя очаровываютъ насъ и влекутъ наши сердца въ плѣнъ грѣха. *Не любите міра,* заповѣдуетъ св. Апостолъ Іоаннъ, *ни яже въ немъ, ибо любовь міра есть вражда на Бога.* Это тотъ древній змій, который обольстилъ ложью невинныя сердца нашихъ прародителей и доселѣ не престаетъ употреблять всѣ средства, чтобы не быть намъ наслѣдниками царствія Божія. *Нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы поднебеснымъ,* говоритъ Апостолъ. Но сіи внѣшніе враги не дѣйствуютъ на насъ непосредственно, а разными средствами возбуждаютъ домашнихъ. Они мало опасны, если нѣтъ предателей въ сердцѣ.

Чтобы воевать, надобно быть вооруженнымъ. И кроткій пастырь беретъ посохъ, идя на стражу стада овецъ: тѣмъ болѣе должно имѣть оружіе въ рукахъ своихъ воину, когда онъ выходитъ противу внѣшнихъ враговъ; еще болѣе—христіанину, устремляющемуся противъ враговъ внутреннихъ. Безъ оружія онъ жертва смерти, или плѣна. Но и съ оружіемъ безъ умѣнія дѣйствовать есть таже жертва; и потому какъ воинъ предварительно долженъ изучить военное искусство, такъ и христіанинъ обязанъ знать ученіе вѣры, которое было бы въ немъ силою и жизнію. *Облецытесь,* говоритъ Апостолъ Ефесскимъ христіанамъ, *облецытесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ враговъ; препояшите чресла ваша истиною, облекитесь въ броня правды, обуйте ноги въ твердость Евангелія мира, возмите щитъ вѣры, мечъ духовный, иже есть глаголъ*

Божій. Молитесь и бодрствуйте. Вотъ оружіе! Очевидно, что Апостолъ подъ тѣлесными членами разумѣетъ способности души, умъ и волю: ибо оружіе, въ которое совѣтуетъ облещись, есть духовное. Для чего такъ много его? Для чего оно такъ разнообразно? Для того, что враги нападаютъ съ разныхъ сторонъ; для того, что дѣйствія ихъ разнообразны. Такъ съ одной стороны искушаетъ насъ разумъ сомнѣніями и недоумѣніями въ вѣрѣ, ея ученіи и правилахъ, требованіяхъ и обѣтованіяхъ. Чтобы отразить этого искусителя, нуженъ свѣтъ евангельской истины и сила правды Христовой. Съ другой стороны возстаетъ плоть съ коварными внушеніями и побужденіями ко злу. Чтобы низпровергнуть этого обольстителя, нужна сила слова Божія. Такъ съ одной стороны появляется міръ съ разными лестными предложеніями благъ земныхъ. Чтобы побѣдить его—нужна сила вѣры. А тамъ, съ другой стороны, приближается лукавый змій къ тайнымъ пружинамъ нашего сердца. Чтобы отогнать этого ночнаго татя, нужна сила молитвы и знаменіе креста. *Орудія воинствованія нашего*, пишетъ Апостолъ, *не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь; ими ниспровергаемъ мы замыслы и всякую высоту, возвышающуюся противъ разума Божія, и беремъ въ плѣнъ всякія помышленія для покоренія Христу.*

Подлинно, сильны! Истина и правда Христова поражаетъ книжниковъ и фарисеевъ; слово Божіе заграждаетъ уста искусителю Христову въ пустынѣ; вѣра не только есть сама сила, но и самая побѣда, побѣждающая міръ; молитва отверзаетъ и заключаетъ небо. Съ такимъ оружіемъ кто не побѣдитъ чего? И младенецъ сокрушаетъ исполина, и агнецъ укрощаетъ тигра, насѣко-

мое разрушаетъ твердыни. Чего же не побѣдитъ опытный воинъ? Онъ побѣждаетъ исполина — это могучее и неприступное свое собственное самолюбіе; умерщвляетъ тигра—злой и ядовитый грѣхъ, живущій въ его сердцѣ; разрушаетъ твердыни—это грубыя и закоренѣлыя привычки и навыки къ порокамъ. Какъ такому побѣдителю не получить вѣнца безсмертной славы, и не возсѣсть со Христомъ на престолѣ? Если кто, то онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее же остается мнѣ вѣнецъ правды.* И если кому, то ему же скажетъ Господь: *побѣждающему дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ.* Но побѣдитель самого себя не скидаетъ съ себя ни на часъ оружіе Божіе; бдитъ и молится, чтобы искра потухающихъ страстей не вспыхнула отъ разныхъ козней вражескихъ; бдитъ и молится, дабы корень зла не пустилъ новыхъ побѣговъ и отраслей; бдитъ и молится до смертнаго часа—и здѣсь-то конецъ всякой брани и побѣды.

Трудно, конечно, вести войну съ домашними врагами, но все лучше воевать, чѣмъ быть въ плѣну. Тамъ по крайней мѣрѣ духъ дѣйствуетъ, какъ владыка, и смотритъ на лишенія, нужды, скорби и страданія, какъ на добровольныя жертвы своей любви къ добру, а здѣсь онъ не болѣе, какъ рабъ, и принужденъ смотрѣть на горестныя обстоятельства жизни, какъ на неизмѣнную горькую участь. Борьба духа съ плотію предполагаетъ его владычество и свободу, а плѣнъ уничиженіе и неволю. Такъ духъ Апостола Павла, хотя боролся, по выраженію его самого, *съ пакостникомъ плоти*, но всегда парилъ къ небу. Напротивъ духъ предателя Христова, бывъ въ плѣну у сре-

бролюбія, всегда былъ прикованъ къ золоту и серебру. И что же? Какой былъ конецъ борьбы и плѣна? Апостолъ побѣдилъ врага своего, и приблизился къ обѣтованному побѣждающимъ престолу Христову. Сребролюбіе погубило своего плѣнника, и онъ навсегда остался *сыномъ погибельнымъ*. Борьба наша съ скорбями и страданіями подобна горнилу, изъ котораго выходимъ свѣтлыми и чистыми по духу, бодрыми, легкими и крѣпкими по тѣлу, а плѣнъ есть тинное и грязное болото, въ которомъ находясь, человѣкъ всегда бываетъ мраченъ и унылъ, разстроенъ и болѣнъ. Въ борьбѣ пріобрѣтаемъ новыя познанія въ вѣрѣ и новыя силы къ творенію добродѣтелей, а въ плѣну теряемъ и то, что имѣли. Если и мы не принимаемъ въ свой домъ, кто идетъ къ намъ въ изорванномъ, грязномъ и зловонномъ одѣяніи: то неужели Господь можетъ принять въ Свои чертоги, того, кто покрытъ рубищемъ чувственности, язвами и струпами грѣховными? Если и мы стыдимся сажать за свою трапезу преступника, скованнаго по рукамъ и ногамъ, то неужели можетъ Господь посадить съ Собою на престолѣ того, кто весь по душѣ и тѣлу въ узахъ грѣха? Не скажетъ ли Онъ первому: *друже! како вшелъ еси, не имый одѣянія брачнаго?* Не скажетъ ли и второму: *не имаши части со Мною во вѣки?* Такъ, только очищенному отъ скверны плоти и духа и благодатію освященному, только побѣдителю самого себя скажетъ Господь: *побѣждающему дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ.*

Благодареніе Богу, что мы введены въ брань съ врагами спасенія. Борьба спасаетъ душу отъ погибели. Господь Іисусъ, приглашая Своихъ учениковъ къ мужеству во брани, говорилъ: *дерзайте, яко Азъ по-*

бѣдиихъ міръ. И намъ говоритъ: *Я побѣдилъ для васъ не только міръ, но и осудилъ грѣхъ во плоти и разрушилъ дѣла діаволя.* Теперь великихъ ли трудовъ стоитъ побѣда? Она ожидаетъ отъ насъ только одной вѣры, побѣждающей міръ. Дерзайте! *Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*, вѣщаетъ Господь. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ *.

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное (Матѳ. V, 3).

Господь Іисусъ Христосъ, призывая всѣхъ и каждаго въ Царство небесное, къ наслѣдію живота вѣчнаго, поставляетъ первымъ условіемъ блаженства *нищету* духовную. Имѣть сію нищету значитъ не имѣть въ себѣ ничего собственнаго.

Когда нѣтъ ничего собственнаго ни въ разумѣ, ни въ волѣ, ни въ мысляхъ, ни въ желаніяхъ, когда все потеряно, чѣмъ когда либо думаемъ обладать въ себѣ самихъ и мы воздыхаемъ ко Господу о помощи: тогда въ сію праздную пустыню сердца, въ сію нищету духовную входитъ Царь неба и земли, утверждаетъ въ ней храмъ святыни Своея, и исполняетъ ее неизглаголанными сокровищами: *правдою, миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17). *Блажени нищіи духомъ, яко внутрь ихъ* царство Іисуса Христа.

Но сіе внутреннее царство, начинающееся на зем-

---

* Произнесено въ 1820 г.

лѣ, совершается въ небесахъ, гдѣ источникъ всякаго блага, Іисусъ Христосъ, исполняетъ *всяческая во всѣхъ* (Еф. IV, 1). Тотъ, кто стяжалъ здѣсь начатокъ благъ духовныхъ, даруемыхъ изъ царства небеснаго, будетъ наслаждаться ими въ полной мѣрѣ въ области вѣчныя славы. Нищіе духомъ, какъ вѣрные послѣдователи Божественнаго Подвигоположника Іисуса Христа, навсегда опочіютъ отъ трудовъ своихъ въ безпредѣльной Его любви; и какъ побѣдители міра, плоти и діавола, по слову Божію, *наслѣдятъ вся* (Апок. XXI, 7), *яко тѣхъ есть Царство небесное* со всѣми тѣми *благами*, сущность коихъ отказался изъяснить языкомъ человѣческимъ Божественный Апостолъ.

Сей Праведникъ, днесь нами ублажаемый, чѣмъ стяжалъ Царство славы, если не нищетою евангельскою? и нищета сія чѣмъ восполнялась, если не благами міра духовнаго? Онъ блаженъ былъ на землѣ, имѣя *сокровеннымъ животъ свой со Христомъ въ Богѣ*, блаженъ и на небеси, вошедши нынѣ въ радость Господа своего.

Если сего высочайшаго блаженства желаемъ и ищемъ мы, благочестивые слушатели, то вникнемъ въ свойство нищеты духовной, составляющей наше блаженство, и посмотримъ, имѣемъ ли ее въ себѣ самихъ.

Кто не имѣетъ живой вѣры во Іисуса Христа, не можетъ имѣть и нищеты въ своемъ духѣ. Источникъ, изъ котораго истекаетъ *нищета духовная*, есть *вѣра, споспѣшествуемая любовію* (Гал. V, 6).

Вѣра въ духѣ и любовь въ сердцѣ, составляя одно Божественное начало, даютъ отъ себя отрасли, которыя святый Апостолъ называетъ *плодами Духа Святаго* (Галат. V, 22). Чѣмъ болѣе укрѣпляется въ насъ

и возрастаетъ сѣмя вѣры и любви, посѣянное Духомъ Святымъ, тѣмъ менѣе остается въ сердцѣ волчцовъ и тернія грѣховнаго: мы начинаемъ размышлять о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, начинаемъ желать и *искать царствія Божія и правды Его* (Матѳ. VI, 35); начинаемъ просить и молить, *да будетъ* съ нами и *въ насъ воля Господня* (Дѣян. XXI, 14). Вотъ начало нищеты духовной, произрастающей изъ любви Божіей, совершаемой любовію и оканчивающейся въ любви!

Существенное качество нищеты духовной заключается въ дѣйствительномъ обнаженіи ума отъ собственнаго его свѣта. Божественный свѣтъ, сообщаемый намъ *отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I, 17), долженъ заступить мѣсто свѣта естественнаго, и мудрость небесная мѣсто земной мудрости. Богатые собственнымъ умомъ суть нищи, а нищіе собственнымъ духомъ богаты мудростію Божіею. Съ обнаженіемъ кичливаго ума соединяется обнаженіе воли отъ собственныхъ ея пожеланій. Воля Божія *благая и совершенная* (Рим. XII, 2) должна покорить себѣ нашу волю и слабую, и несовершенную, и быть въ ней *и еже хотѣти, и еже дѣяти* (Фил. II, 3). Такимъ образомъ, когда нашъ умъ придетъ *въ послушаніе вѣры*, и наша воля придетъ въ совершенное подчиненіе волѣ Божіей, тогда *внѣшній въ насъ человѣкъ* (2 Кор. IV, 16) дѣлается нищимъ, не имѣющимъ того, что принадлежитъ міру и плоти, а внутренній — богатымъ, имѣющимъ сокровища Святаго Духа.

Поелику нищета духовная есть плодъ любви Божіей, то тѣ же качества принадлежатъ нищетѣ, какія и Божественной любви. Нищій духомъ *долготерпитъ* (1 Кор. XIII, 4). Ни гоненія міра за отвращеніе его отъ міра ни преслѣдованія плоти и крови за непокорность

велѣніямъ ихъ не производятъ въ немъ ни малодушія, ни унынія: соединившись *въ единъ духъ съ Господомъ*, онъ *вся терпитъ, всѣму вѣру емлетъ и вся уповаетъ* (1 Кор. XIII, 7). *Милосердствуетъ* (4): очи его всегда обращены на нищаго, слухъ отверстъ къ жалобамъ страждущихъ, десница щедро раздаетъ избытки, но такъ, что шуйца сего не вѣдаетъ. *Не завидитъ* (4): преимущественныя сокровища, усматриваемыя имъ въ ближнемъ, возбуждаютъ въ немъ одну сыновнюю благодарность ко Всевышнему Подателю всякаго блага. *Не превозносится, не гордится* (4): и обиліе въ благахъ земныхъ, и высота въ достоинствѣ и совершенство въ образованіи ума и сердца одну внушаютъ ему мысль, чтобы все сіе, какъ даръ Божій, употребить къ прославленію имени Божія въ душѣ и тѣлѣ. *Не безчинствуетъ* (5): въ какомъ бы состояніи, званіи, должности и мѣстѣ онъ ни находился, его намѣренія, его желанія и дѣйствія чисты и святы. *Не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла* (5): онъ благимъ побѣждаетъ злое, за обиды платитъ благотвореніемъ, за проклятія благословеніями, за ненависть любовію. *Не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (6): паденіе ближняго возбуждаетъ въ немъ сожалѣніе и подаетъ ему случай къ духовнымъ наставленіямъ. Напротивъ, востаніе ближняго и обращеніе его на путь истины производитъ въ немъ неизъяснимую радость.

Вотъ истинныя качества, украшающія человѣка, *нищаго духомъ*, и составляющія его блаженство. Не спрашивайте: имѣетъ ли онъ обиліе въ хлѣбѣ насущномъ? Онъ питается хлѣбомъ животнымъ, и піетъ изъ источника воды живыя. Не спрашивайте: имѣетъ ли онъ богатое на себѣ одѣяніе? Онъ облеченъ въ безцѣнную

ризу заслугъ Христовыхъ. Не спрашивайте: имѣетъ ли онъ для успокоенія своего жилище? Онъ самъ составляетъ въ себѣ жилище Духу Святому. Божественный Апостолъ ясно даетъ намъ разумѣть, каковы суть нищіе духомъ: *яко скорбящіе*, говоритъ онъ, *присно же радующеся, яко нищіи, а многи богатящіи, яко ничто же имуще, а вся содержаще* (2 Кор. VI, 1). Кто имѣетъ въ себѣ Бога, тотъ имѣетъ всѣ сокровища.

Таковы ли мы, христіане, каковы были праведники Божіи? таковы ли мы, каковыхъ ищетъ Іисусъ Христосъ? Если міръ находитъ себѣ мѣсто въ сердцахъ нашихъ, и сердца наши обращены къ благамъ міра, то нѣтъ въ насъ простора для Божественной любви. Іисусъ Христосъ есть *всякое исполненіе* (Кол. II, 9), но тамъ Его нѣтъ, гдѣ душа занята земными помыслами; Онъ есть *свѣтъ* (Іоан. I, 9), проницающій тайная человѣковъ, но тамъ Его нѣтъ, гдѣ распростерта тма грѣховная; Онъ есть *любы* (1 Іоан. IV, 8), всеобъемлющая, но тамъ ее нѣтъ, гдѣ есть любовь и пристрастіе къ міру. Если и среди тернія не посѣяваются чистыя зерна, то возможно ли, чтобы духъ мира и любви снизшелъ на шумъ страстей, всегда воюющихъ на душу? Токъ небесныхъ благословеній изливается токмо въ сосуды чистыя. Всякая нечистота есть препинаніе таинственному наитію Святаго Духа. Одни очистившіе умъ и волю отъ всего стихійнаго и земнаго *блажени: яко въ нихъ есть царство Іисуса Христа.*

Посему, чтобы быть блаженнымъ на землѣ, нужно уготовать чистое мѣсто въ духѣ для Духа Божія. Мы будемъ блаженными, какъ скоро оставимъ духъ міра сего, насъ одушевляющій, отвергнемъ стихійную мудрость, наполняющую нашъ умъ, отвратимся отъ пре-

лестей, питающихъ наше воображеніе, обуздаемъ страсти, возбуждающія наше сердце, сокрушимъ законъ плоти, управляющій нашею волею. Сколько бы ни казался труднымъ и прискорбнымъ сей подвигъ, но ищущему блаженства, царства небеснаго, необходимо нужно пройдти путь креста Господня, въ началѣ болѣзненнаго, а наконецъ и сладостнаго, и спасительнаго. Никто не можетъ имѣть въ себѣ *животворящаго Духа*, кромѣ *нищихъ* (Мат. V, 3) естественнымъ духомъ; никто не можетъ получить вѣчныхъ *утѣшеній*, кромѣ *плакавшихъ* (4) на земли; никто не можетъ наслѣдовать *новой земли* (2 Петр. III, 13) кромѣ *смиреннаго* и *кроткаго* (Мат. V, 5); никто не будетъ вѣчно *насыщаться*, кромѣ *алчущихъ и жаждущихъ правды* (6); никто не получитъ вѣчнаго *помилованія*, кромѣ *милостивыхъ* (7); никто и никогда не *узритъ Бога*, кромѣ *чистыхъ сердцемъ* (8); наконецъ, никто не будетъ нареченъ *сыномъ Его*, кромѣ *миротворцевъ* (9).

Посему то никто не входитъ въ горній Іерусалимъ путемъ пристрастнымъ: ибо *сей путь вводитъ въ пагубу*. Всѣ праведники пріобрѣли себѣ нетлѣніе и животъ нищетою духовною. Ибо *не удобь уповающему на богатство внити въ Царствіе Божіе* (Матѳ. XIX, 23). Оно *нудится и нужницы восхищаютъ е* (Матѳ. II, 12).

Впрочемъ, надобно и то сказать, слушатели, что усовершаетъ въ насъ нищету духовную Духъ благодати, *способствуя намъ въ немощахъ нашихъ* (Рим. VIII, 26). Иго Его, единожды съ вѣрою воспріятое, содѣлывается не чувствительно *легкимъ* (Мат. II, 30): Онъ Самъ несетъ его, дабы облегчить и успокоить грядущихъ къ Нему, и Самъ побѣждаетъ враговъ нашихъ, дабы содѣлать насъ *наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же себѣ* (Рим. XIII, 17).

Послѣ сего кто изъ насъ, благочестивые слушатели, откажется воспріять нищету духовную, составляющую легкое и благое бремя Іисуса Христа? Призовемъ убо въ помощь *Начальника и Совершителя вѣры Іисуса Христа* (Еф. XII, 2), да укрѣпитъ въ насъ вѣру и любовь, изъ коихъ произрастаетъ нищета духовная; да дастъ духу нашему, по богатству благодати Своея, то дражайшее сокровище, коимъ обладалъ Преподобный Сергій, прославившій Бога на земли въ душѣ и тѣлѣ, и прославленный Богомъ въ небесахъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Возмите иго мое на себе.

Сынъ Божій, въ образѣ раба совершивъ великій подвигъ спасенія нашего, доселѣ, слушатели, призываетъ человѣка къ подъятію Своего бремени. Но дабы тяжестію не поколебать немощнаго, Онъ увѣряетъ въ его легкости и сладостности: *иго бо мое благо и бремя мое легко есть.* Онъ обѣщается дать вѣчный на небесѣхъ покой труждающимся на земли подъ знаменіемъ Его: *и Азъ упокою вы.*

Вотъ, слушатели, праведникъ, исполнившій волю Сына Божія, и достигшій во исполненіе Его обѣтованія! Вотъ подвижникъ вѣры и благочестія, носившій на себѣ иго Христово и вошедшій уже въ радость Господа своего. *Возмите иго мое на себе*, сими останками вѣщаетъ Іисусъ Христосъ. Достояніе сего праведника назначено быть и вашимъ достояніемъ, небесное царство вашимъ наслѣдіемъ, Богъ всяческихъ вашимъ стяжаніемъ.

Христіане! вслушаемся прилежнѣе въ призваніе великаго нашего Подвигоположника, Іисуса Христа, въ Его словѣ, въ Его угодникѣ. Примемъ съ любовію и вѣрою божественныя наставленія: да узримъ очами вѣры, что *бремя Спасителя нашего, возлагаемое на насъ, есть стяжаніе на земли покоя неизмѣняемаго, на небесахъ вѣчнаго.*

Друже Божій! отъ чистѣйшаго и неизсякаемаго источника всѣхъ благъ твоими молитвами да изліется тишина въ сердца наши, дабы они безпрепятственно могли ощущать, и разумѣть, что *бремя Христово составляетъ покой и славу нашу.*

Тотъ, чья жизнь отъ пеленъ до гроба составляетъ единый великій *крестъ,* правдою Своею возложилъ на Своихъ послѣдователей бремя креста Своего. Оно, заключаясь въ умерщвленіи плоти, всегда *похотствующей на духъ*, въ отвращеніи отъ міра, всюду преслѣдующаго, въ искушеніяхъ, менѣе или болѣе опасныхъ, въ терпѣніи, нерѣдко къ отчаянію близкомъ, составляетъ тяжесть, по видимому, необъятную. Дабы побѣждать тѣ самыя склонности, которыя получены съ рожденіемъ, истреблять привычку, которая, можетъ быть, отъ частаго повторенія обратилась въ природу, противиться примѣру и обыкновенію, съ коимъ должно имѣть всегдашнее обращеніе, дѣлать *добро тѣмъ, которые намъ злодѣйствуютъ, любить ненавидящихъ насъ, молиться за гонителей, благословлять кленущихъ*—какихъ стоитъ подвиговъ, трудовъ!

Правда, если подвигъ спасенія нашего предоставить собственнымъ силамъ, безъ содѣйствія Благодати, то бремя для насъ тяжело и невозможно. Но когда Сынъ Божій усвоилъ Себѣ крестъ нашъ, то думаете ли вы,

что Онъ оставитъ насъ безъ помощи подъ Своимъ крестомъ? что сила Всемогущаго не совершится въ немощахъ нашихъ?

Чѣмъ неослабнѣе и терпѣливѣе носитъ человѣкъ бремя креста своего, тѣмъ менѣе ощущаетъ его тяжесть, тѣмъ болѣе пріемлетъ утѣшенія: *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше.* Если всевластная и всемощная воля Божія подвергаетъ несчастію, лишаетъ здравія и силъ, чести и имѣнія, то подвижникъ вѣры и добродѣтели, съ совершенною покорностію подвергаясь всѣмъ дѣйствіямъ очистительнаго правосудія, обрѣтаетъ надежду, безопасность и успокоеніе. Божественная благодать тайною силою ограждаетъ его въ явныхъ опасностяхъ, одушевляетъ въ терпѣніи, ободряетъ въ смерти, и въ самый гробъ сопровождаетъ миромъ.

Тогда, какъ плоть совершенно распята на крестѣ Господнемъ со страстьми и похотьми своими, что возмутитъ сладкій покой въ душѣ крестоносца Божія? Въ мысляхъ у него Богъ, въ желаніи — насладиться Имъ, въ началахъ дѣйствованія — Его любить, въ цѣли — угодить Ему. Если съ сей высоты духа низводитъ онъ взоры на свое внѣшнее состояніе и мнимыя блага, которыя составляютъ предметъ нашихъ заботъ: онъ смотритъ на нихъ совсѣмъ иначе, нежели малодушныя чада міра. Власть, разсуждаетъ онъ, не для властелина, но для подчиненнаго. Богатство, кромѣ необходимо нужнаго, есть собственность бѣдныхъ и сирыхъ. Если небо не благоволило мнѣ даровать его, конечно, блюдетъ меня отъ искушенія. Пышность — болѣе бремя, нежели украшеніе. Удовольствія чувствъ по большей части суть залогъ будущихъ болѣзней, или раскаянія.

Убожество, несчастія, оскорбленія, гоненія... не благій ли Богъ посылаетъ ихъ? *Буди имя Господне благословенно.*

Ахъ, для чего мы не всѣ такъ думаемъ? для чего, совершая путь немногихъ дней нашихъ, обременяемъ себя суетными трудами? для чего не оставимъ пространнаго пути, усѣяннаго цвѣтами, но вводящаго въ пагубу? О, кресте Христовъ! сколь ты тягостенъ для тѣхъ, кои не имѣютъ въ себѣ твердой вѣры, побѣждающей міръ съ его прелестями? О, бремя Спасителя нашего! сколь ты неудобоносимо, когда возлагаешься на рамена, привыкшія носить мягкая? О, путь добродѣтели, сколь ты стропотенъ для тѣхъ, кои ходятъ по тебѣ, еще вспять озираясь!

Крестъ Христовъ есть истинная слава христіанина. *Миѣ хвалитися да не будетъ токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.* Сія слава нѣсть отъ міра сего, неизмѣняемая и вѣчная въ своихъ началахъ и продолженіи. Въ началахъ: поелику основаніемъ своимъ имѣетъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Въ продолженіи: поелику не вмѣщается въ предѣлахъ міра сего, но проникаетъ горніе своды и обращается въ радость Ангеловъ и въ веселіе всѣхъ, искупленныхъ кровію Агнчею. *Тако побѣждаяй* себя самого, *облечется въ ризы бѣлы, и не имать имя его изгладитися отъ книгъ животныхъ, но исповѣстся въ вѣкъ предъ Отцемъ небеснымъ и предъ Ангелы Его.*

Такъ, подвижникъ креста Господня, когда ты донесешь крестъ свой до мѣста, назначеннаго Іисусомъ: тогда око Его узритъ тебя между множествомъ сражавшихся съ собственнымъ своимъ сердцемъ, но не побѣдившихъ, текшихъ съ тобою во едино поприще

добродѣтели, но не достигшихъ меты своей, и призоветъ къ покою вѣчному, и дастъ сѣсти съ Собою на престолѣ славы Своея.

Вѣра поддерживаетъ насъ въ ношеніи бремени. Она, облекая нашу слабость и буйство въ Божію силу и въ Божію премудрость, и подвизая насъ къ высокой дѣятельности по намѣреніямъ любви Божіей, увѣряетъ, что токмо вѣрующіе во имя Іисуса Христа могутъ торжествовать совершенную побѣду надъ міромъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ: *кто побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій*? И поелику вѣра утверждается на твердомъ и непоколебимомъ камени, Іисусѣ Христѣ, то наказанія Его обращаетъ въ свои испытанія, страданія въ заслуги; и тамъ, гдѣ посѣяны проклятія, она пожинаетъ благословеніе.

Упованіе не посрамляетъ. И Господь, коего существенныя обѣтованія духовны и вѣчны, изрекаетъ также Свои благословенія во услышаніе и поревнованіе міра. Если Онъ *восхищаетъ* Своихъ возлюбленныхъ, *да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ, или лесть прельститъ душу* ихъ, то Онъ же насаждаетъ въ дому Своемъ, да процвѣтутъ во дворѣхъ Его, умножатся въ старости маститѣй и своей славой и покоемъ въ подвигахъ возвѣстятъ: *яко благъ Господь Богъ всѣмъ боящимся Его*.

Но можно ли быть столько крѣпку въ вѣрѣ и упованіи, чтобы не пасть когда либо среди непрестанной брани плоти, міра и духа злобы? Доколѣ мы на пути, дотолѣ не совсѣмъ безопасны отъ нападенія враговъ. Сколь часто предстаетъ намъ въ обольстительныхъ видахъ *похоть плотская*! Горе намъ, если попустимъ ей обольстить себя. Самое кроткое дыханіе ея обращается *въ бѣса полуденнаго*, который поястъ всѣ силы, поли-

жетъ всѣ способности. Не думайте, чтобы это была страсть низкихъ и слабыхъ. Здѣсь падали и пали великіе. Она навела черную тѣнь на свѣтлыя добродѣтели Давида, затмила и помрачила мудрость Соломона. *Се духъ великъ и крѣпокъ, разоряяй горы!* Сколь нерѣдко возгарается въ насъ огонь честолюбія и гордости! Они представляютъ намъ славу и величіе міра, льстятъ всеобщимъ уваженіемъ и громкимъ именемъ, невольно увлекаютъ наши взоры на ту позолоту мнимаго блаженства, коею блестятъ любимцы свѣта, и указываютъ на ту нищету, на то истощаніе, на тотъ крестъ, который предуставленъ послѣдователямъ Іисуса. При семъ не умедлитъ намъ явиться наглое и ненасытное сребролюбіе. Оно тысячу нуждъ принесетъ къ намъ съ собой. Съ помощію сихъ буйныхъ духовъ князь тмы подниметъ насъ отъ земли, мы забудемъ, что отъ ней взяты, — вознесетъ горѣ — мы дерзнемъ быть подобны Вышнему, — вознесетъ съ тѣмъ, чтобъ показать царствія міра, *да падше поклонимся ему*. Если вѣра наша будетъ слаба, безсильна и не тверда: то сіи вихри сорвутъ наши добродѣтели и насъ самихъ увлекутъ въ море житейское. Они поколебали души высокія, потрясли сердца адамантовы. Слава міра соблазнила Іакова и Іоанна, безчестіе, коимъ Іудеи вѣнчали Іисуса, заставило Петра измѣнить Ему. Сребролюбіе погубило Іуду. *Се духъ великъ и крѣпокъ, сокрушаяй каменіе.*

Чтожъ намъ дѣлать, христіане? Да будетъ сердечная молитва нашимъ оружіемъ къ отвращенію всѣхъ, искушеній, слово Божіе мечемъ обоюду острымъ, разсѣкающимъ сѣти враговъ, менѣе или болѣе явныя, истинное раскаяніе — путемъ обращенія къ намъ Бога щедротъ и милостей! Церковь Божія, совершая память

Угодниковъ Христовыхъ, увѣряетъ насъ, что они въ началѣ были съ тѣми же слабостями и немощами, какія и мы находимъ въ себѣ самихъ, но чрезъ повтореніе сраженій и побѣдъ между духомъ и плотію дѣятельною молитвою достигли наконецъ до царства славы.

Христіане! изъ изъясненія ига Христова уразумѣли ли вы бремя Сергіево? Не сей ли путь, исполненный великаго терпѣнія и сильныхъ искушеній довелъ нашего подвижника къ покою вѣчному? Преподобный Сергіе! совершеніе побѣды своей ты торжествуешь во Христѣ. Твоя слава, начавшися на земли, продолжается на небесахъ, и временный покой соединенъ съ вѣчнымъ. О, почивайте, драгоцѣнные останки, посреди насъ во утѣшеніе упованія нашего. Вы нѣкогда востанете изъ гроба сего, и, можетъ быть, часть изъ предстоящихъ здѣсь изведете во срѣтеніе Судіи, дабы произнести судъ надъ прочими нами въ нашихъ слабостяхъ.

Начальниче и Совершителю спасенія Сергіева! возложи намъ святѣйшими руками крестъ Свой на рамена наши, благослови нашъ подвигъ, утверди въ подвигѣ Духомъ Твоимъ Святымъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ *.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ.

Свѣтъ вѣры Евангельской, бл. слуш., не померкнетъ во вѣки: добродѣтели праведниковъ пребудутъ незабвенны, подвиги избранныхъ Божіихъ чадъ пренесутся изъ рода въ родъ, изъ потомства въ потомство. Ни жестокость стихій, ни неутомимость смерти, ни ѣдкость времени, не положатъ своей печати тамъ, гдѣ дѣйствуетъ сила Христова, тамъ гдѣ Богъ есть *дѣйствуяй еже хотѣти, и еже дѣяти.*

Преподобне Сергіе! могъ ли сей гробъ сокрыть святую твою вѣру въ Распятаго? Могла ли смерть затмить твою славу, стяжанную терпѣніемъ, кротостію и смиреніемъ? Ты живъ предъ нами въ нетлѣнныхъ мощахъ твоихъ, которыхъ не смѣло коснуться время, вооруженное силою тлѣнія: *въ память вѣчную будешь.*

Христіане! мы достойно почтимъ память сего угодника Божія, если обозримъ тѣ пути, чрезъ которые

---

* Произнесено въ 1827 году.

отъ сей обители прешелъ праведникъ въ обитель небесную. Первый путь къ невечернему свѣту—благодать Іисуса Христа; второй—покаяніе; третій—живая вѣра въ Сына Божія. Займемся сими истинами въ славу и честь праведника Божія, просіявшаго своими дѣлами и возгремѣвшаго чудесами.

Когда самое желаніе познать Іисуса Христа есть уже путь, ведущій ко свѣту изъ мрачной бездны суетъ мірскихъ и мнѣній человѣческихъ, когда сіе желаніе есть гласъ: *возстани спяй и освѣтитъ тя Христосъ:* то что же должно быть полное и живое познаніе объ Немъ, Его заслугахъ? что должно быть съ человѣкомъ, когда благодать начнетъ въ немъ дѣло возсозданія и спасенія?

Невозможно, чтобы Божественный свѣтъ изливался въ сердце человѣческое, безъ Христа и внѣ Его. Сей есть *свѣтъ, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ.* Нельзя видѣть солнца безъ солнца; нельзя познать Бога безъ Бога. *Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ.*

Свѣтъ вещественный приноситъ съ собою сокровенную силу жизни и Христосъ Господь нашъ есть свѣтъ, въ которомъ *животъ и животъ свѣтъ человѣкомъ.* Видимое солнце разрѣжаетъ мракъ ночи и гонитъ все то, что питается мракомъ: и солнце невидимое — Солнце правды уменьшаетъ въ насъ дѣла темныя и изгоняетъ то невѣріе, которое населяетъ князь тмы, князь вѣка сего. Въ сердцѣ человѣка также, какъ и въ дѣлѣ творенія, Богъ говоритъ: *да будетъ свѣтъ,* и является свѣтъ въ разумѣ, въ мысляхъ, въ желаніяхъ, въ чувствахъ.

Скажутъ: мы не видимъ въ себѣ свѣта благодати и

не слышимъ гласа оной.—Удивительно ли, когда темный облакъ плоти препятствуетъ проникнуть ему?—когда на шумъ страстей не сходитъ духъ кротости и смиренія?—Солнце свѣтитъ на злыя и благія, но можно, если кто хощетъ, укрыться отъ него въ нѣдра земли, или противупоставить непроницаемый камень. Неблагодарный человѣкъ, прилѣпившись къ міру, отвращаетъ взоры и сердце свое отъ своего Господа и Спасителя! Между тѣмъ свѣтъ благодати столь великъ, что свѣтится и во тмѣ, которая его не объемлетъ. Совѣсть обуздываетъ желаніе, желаніе смущаетъ совѣсть, духъ тѣснитъ плоть, плоть стѣсняетъ духъ. Какая борьба свѣта со тмою! Свѣтъ благодати не входитъ въ изгибы сердца нашего съ полнымъ своимъ дѣйствіемъ для того, что душевныя силы разсѣяны по внѣшнимъ чувствамъ, гдѣ нѣтъ никакого покоя. Ухо желаетъ все слышать, око все видѣть, разумъ все постигнуть, а сердце все пріобрѣсти. Но сей свѣтъ ищетъ тишины въ сердцѣ и духѣ, да освѣтится имъ человѣкъ; чувства же его да просвѣщаются изъ внутренности, изъ глубины душевныя.

Никогда бы человѣкъ не имѣлъ въ себѣ слѣпоты, препятствующей видѣть Бога и наслаждаться здѣсь вѣчнымъ блаженствомъ, еслибъ не преклонился на лесть діавола; а нынѣ и потомство Адама ослѣпилось лестію діавольскою. Но, Милосердый Боже, изрекая правый судъ Свой на человѣка, падшаго отъ ослѣпленія, Ты не осудилъ его на вѣчное слѣпотствованіе. Твое милосердіе, Твоя любовь въ самую страшную минуту праведнаго суда Твоего предопредѣлила уже человѣку прозрѣніе въ свѣтъ вѣчный кровію Сына Твоего.

Когда древо смерти со всѣми своими вѣтвями низ

ринулось на человѣка, Сынъ Божій подъялъ насъ съ Собою на древо крестное, да оживемъ. Всѣ высокія заслуги человѣковъ и всѣ ихъ блистательныя добродѣтели, собранныя во едино, столько могли способствовать къ нашему искупленію, сколько можетъ доставить свѣта солнцу гаснущая лампада. Конечно, могъ человѣкъ погрѣшить, но не могъ себя оправдать; могъ потеряться, но не могъ обрѣсти себя, могъ убить душу, но не могъ оживить. Поправился ли бы самъ собою сосудъ испорченный? Ожило ли бы само собою позябшее зерно? Все ожидало Іисуса Христа, все пріяло жизнь чрезъ Іисуса Христа, все просвѣщается во Іисусѣ Христѣ, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе, и избавленіе.* Безъ солнца, пишетъ одинъ Учитель Церкви, ночь покрыла бы вселенную, хотя бы были другія свѣтила, и если бы мы не просвѣщались словомъ жизни, еже есть Христосъ, то бы ничѣмъ не различествовали отъ тѣхъ птицъ, которыхъ откармливаютъ во тмѣ.

Но такъ ли христіанинъ познаетъ Его, чтобы Его единаго токмо любить? Такъ ли Его единаго любитъ, чтобы для очей его всегда Онъ былъ прекраснѣйшимъ, для устъ наисладчайшимъ, для сердца возлюбленнѣйшимъ? Ахъ, нѣтъ! *И человѣцы возлюбиша паче тьму нежели свѣтъ.* Кажется, Спаситель взываетъ къ человѣку съ небеснаго Своего трона: Я творецъ твой, но ты Меня не слушаешь; Я отецъ тебѣ, но ты Меня не любишь; Я царь твой, но ты Мнѣ не покоряешься; Я первосвященникъ твой, но ты ко Мнѣ не приходишь. Дѣлаюсь лозой виноградной, но ты не вкушаешь Моего плода; источникомъ воды живыя, но ты не піешь отъ сего источника, который одинъ источаетъ для

меня жизнь, хлѣбомъ животнымъ, но ты не насыщаешься Мною. Что же Мнѣ сдѣлать для человѣка? *Человѣцы возлюбиша паче тьму, нежели свѣтъ.* Корысть, гордость, зависть, мщеніе, коварство, лесть,—словомъ—всѣ дѣла темныя, какъ ѣдкіе пары вышли изъ-подъ земли въ міръ сей отъ тѣсноты мрачнаго ада; и человѣки, бѣдные человѣки—охотнѣе вбираютъ въ себя сей ядъ, нежели кровь Спасителя, ліющуюся съ высоты креста во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Впрочемъ, какъ бы мы далеко ни уклонились отъ Отца свѣтовъ, какая бы тма ни лежала на душѣ нашей, не отнята еще надежда къ прозрѣнію, къ животу, къ славѣ. Потеря чистоты совѣсти возвращается раскаяніемъ въ мертвыхъ дѣлахъ, причиняющихъ смерть.

Истинное сознаніе грѣховной своей слѣпоты есть какъ бы раскрытіе сердца для пріятія свѣта небеснаго. Если врачи болѣзней нашихъ не прежде даютъ намъ свое врачевство, какъ когда разскажемъ всѣ причины оныхъ: какъ же Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ сниметъ съ насъ слѣпоту нашу, когда мы не сознаемся въ оной искренно? Какъ самъ грѣшникъ можетъ войдти со грѣхами туда, гдѣ обитаетъ святость? Недостатки наши знаетъ Господь и видитъ болѣзни, однакоже вопрошаетъ, дабы показать, что Ему пріятно слышать въ молитвахъ нужды наши, не взирая на то, что Онъ знаетъ ихъ лучше насъ самихъ. *Что хощеши*, вопрошаетъ слѣпца, *да ти сотворю? Господи, да прозрю.* Вопрошаетъ потому, дабы свободно исповѣдался.

Вспомните, какой вопль извлекаетъ цѣлительную силу даже изъ края ризы Христовой? *Помилуй мя, Господи!* Какой вопль отверзаетъ разбойнику врата цар-

ствія Божія? *Помяни мя, Господи!* Какой гласъ понуждаетъ раздраженнаго отца облещи въ одежду брачную погибшаго своего сына? *Согрѣшихъ, Отче!*

Но отъ чего всего труднѣе для человѣка признаться, что виноватъ? Отъ гордости. Главное наказаніе грѣха состоитъ въ омраченіи разсудка. Грѣхъ доколѣ владычествуетъ въ человѣкѣ, дотолѣ никогда себя не выкажетъ, поелику весьма не хорошъ, очень безобразенъ, очень отвратителенъ. Между сердцемъ и разсудкомъ непрестанно мѣшается самолюбіе; на все, что ни исходитъ отъ насъ, мы смотримъ сквозь это обманчивое стекло. *Аще бысте слѣпы были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголите, яко видимъ. Грѣхъ убо вашъ пребываетъ.* Такъ изобличаетъ фарисеевъ Сердцевѣдецъ!

Безъ сомнѣнія, лучъ вѣры можетъ разсѣять мглу страстей. Но какъ всего менѣе мы пользуемся вѣрою, то всего обыкновеннѣе въ насъ не знать самихъ себя. Сила вѣры Евангельской привлекаетъ къ себѣ дары благодати Божіей, даръ премудрости, даръ совѣта, даръ вѣденія и разума; но поелику мнѣнія и предразсудки ослабляютъ ее, то мы остаемся съ слабою искрою свѣта, съ терпѣніемъ до несчастія, съ смиреніемъ до возвышенія, съ кротостію до обилія, съ любовію до высоты.

Если покаяніе есть врачевство для человѣка, есть цѣлительный елей ранъ душевныхъ: то несомнѣнно, при немъ должна быть, опять, вѣра во Врача небеснаго. Всю благость Свою и милосердіе къ человѣку Отецъ положилъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ, Господѣ Іисусѣ Христѣ: *и предложи Его очищеніе вѣрою въ крови Его.* Пусть вѣра наша въ началѣ также не

мощна, какъ слабый младенецъ; впрочемъ, когда она прививается къ любви Христовой, Богъ не судитъ о ней по слабости ея. Онъ простираетъ ей руку Свою въ утопающемъ Петрѣ и укрѣпляетъ ее въ разслабленномъ.

Такъ, слушат., Христосъ не токмо есть путь ко свѣту, но и самый свѣтъ нашъ, сознаніе грѣховъ своихъ есть уже пріятіе онаго, а чистая вѣра есть орудіе единенія съ Нимъ. Преподобный Сергій не сей ли путь избралъ себѣ на землѣ нашей къ животу вѣчному? Отселѣ сей Праведникъ будетъ въ память вѣчную, въ славу и честь сей обители, въ примѣръ вѣры намъ, христіанамъ.

Молимъ тя, Преподобне Сергіе! низведи ходатайствомъ своимъ даръ разумѣнія въ сердца наша, дабы мы могли постигнуть совершенно пути твои, да, постигнувъ ихъ, воцаримся съ тобою во обителяхъ свѣта. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ *.

Ищите прежде царствія Божія (Лук. XII, 31).

Кто не знаетъ, что земныя блага ничего не значатъ въ сравненіи съ благами небесными? Кто не знаетъ, что Царствіе Божіе должно быть единственнымъ предметомъ всѣхъ нашихъ мыслей, желаній и дѣйствій? Кто не знаетъ, что попеченіе о спасеніи души нужнѣе чѣмъ попеченіе о тѣлѣ?

Казалось бы, не нужно было занимать вниманіе настоящаго собранія тѣми истинами, которыя всѣмъ и каждому извѣстны; не нужно бы говорить христіанамъ о томъ, чему учитъ ихъ христіанство. Но что дѣлать! Опытъ свидѣтельствуетъ, что мы болѣе печемся о стяжаніи благъ чувственныхъ, нежели о пріобрѣтеніи благъ духовныхъ, болѣе занимаемся угожденіемъ плоти, нежели спасеніемъ души, болѣе подвизаемся для времени, нежели для вѣчности. Опытъ понуждаетъ намѣренно внушать и повторять: *ищите прежде царствія Божія.*

---

* Произнесено 25 сентября, 1827 года.

Іисусъ Христосъ не требуетъ отъ насъ только знанія, но исполненія. Онъ требуетъ подвига: *ищите;* заповѣдуетъ искать преимущественно предъ всѣми благами міра: *ищите прежде* (Матѳ. VI, 33) и обнадеживаетъ насъ пріобрѣтеніемъ всего нужнаго для временной жизни: *и сія вся приложатся вамъ.*

Празднуя память преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія, который дѣйствительно искалъ царствія Божія и искалъ прежде всего и паче всего, чѣмъ инымъ можемъ ублажить кончину жительства его, какъ не подражаніемъ его святому примѣру въ исканіи царствія Божія? Поучимся убо, гдѣ должно искать царствія Божія и какъ искать?

Господь Іисусъ Христосъ, возвѣщая намъ царствіе Божіе, показываетъ, гдѣ должно искать онаго. *Царствіе Божіе,* говоритъ Онъ, *внутрь васъ есть* (Лук. XVII, 21). Почему нѣтъ нужды переходить съ одного мѣста на другое, изъ одной страны въ другую ради царствія Божія. Оно *внутрь насъ.* Не нужно искать его въ чувственныхъ удовольствіяхъ, въ земныхъ сокровищахъ, въ почестяхъ и славѣ: оно *внутрь насъ.* Не нужно искать его въ любви друзей, въ благорасположеніи богатыхъ, въ милости сильныхъ земли: оно *внутрь насъ.* Но гдѣ царство, тамъ, безъ сомнѣнія, и Царь. Мы живемъ въ Богѣ, какъ говоритъ Апостолъ, *о Немъ живемъ и движемся есмы* (Дѣян. XVII, 28), и Богъ живетъ въ насъ, по слову тогоже Апостола, когда мы достойны того. *Богъ бо есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. II, 13). Мы во Іисусѣ Христѣ: *вси бо вы Сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся,* говоритъ Апо-

столъ (Гал. III, 26. 27), и Христосъ въ насъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56). Видите, какъ понятіе о царствѣ соединяется съ понятіемъ о Царѣ.

Внутреннее царствіе Божіе есть царство духовное. Оно состоитъ въ дарахъ и благахъ Божественныхъ. Сіи дары и блага поколику происходятъ отъ Бога, суть плоды и дѣйствія царствія Божія. Такъ первоначальный свѣтъ, которымъ *просвѣщается всякій человѣкъ*, грядущій *въ міръ* (Іоан. I, 8), есть залогъ царствія. Такъ законъ Божій, начертанный на скрижаляхъ сердца нашего, есть залогъ царствія. Такъ вѣра во Іисуса Христа, дѣйствующая *любовію* (Гал. V, 6), которая *отъ Бога* (Іоан. IV, 7), есть залогъ царствія. Кто имѣетъ сіи блага, сіи дары и имъ подобные, тотъ близокъ къ царствію Божію. Впрочемъ оно не въ каждомъ изъ насъ въ одинаковой степени. Въ иномъ, какъ читаемъ въ притчѣ Евангельской, оно такъ мало, какъ *зерно горушно* (Матѳ. XIII, 31); въ другомъ подобно древу, въ иномъ еще развивается, а въ другомъ уже возросло. Но есть и такіе, въ которыхъ сѣмя царствія Божія подавлено нечестіемъ. У таковыхъ стоитъ Господь, толкая въ двери сердецъ ихъ, то словомъ Евангелія, то гласомъ совѣсти, то скорбями и болѣзнями, то бѣдствіями и несчастіями.

Скажутъ нѣкоторые: для чего же искать царствія Божія, когда оно въ насъ находится? Конечно, не нужно бы было искать его, если бы оно не выходило изъ мыслей нашихъ и желаній; не нужно бы искать, еслибы оно не сокрывалось никогда въ насъ и для насъ. Но когда мракъ заблужденій и предразсудковъ облежитъ умъ нашъ, когда шумъ страстей заглушаетъ гласъ

совѣсти, когда искушенія плоти и міра ослабляютъ силу нашей вѣры: то нужно уже искать въ себѣ того свѣта, которымъ просвѣщены при вступленіи въ міръ, того закона, который вложенъ у насъ въ сердцахъ, той вѣры, которую сообщила намъ Благодать Божія въ возрожденіи? Какъ не искать жизни, которою живемъ о Богѣ? Какъ не искать царствія Божія? Оно въ насъ, но мы не видимъ его при затмѣніи чувствъ; оно въ насъ, но не постигаемъ его при разсѣяніи мыслей. Отъ чего происходитъ, что мы иногда долгое время ищемъ какой либо вещи, между тѣмъ какъ лежитъ она и предъ глазами и предъ руками? Отъ глубокаго устремленія мыслей на другой предметъ. Отъ сего же глубокаго устремленія сердца къ благамъ земнымъ происходитъ и то, что мы не видимъ и не ощущаемъ внутрь себя царствія Божія.

Царствіе Божіе внутрь насъ есть залогъ и основаніе не токмо того царствія Божія на землѣ, которое состоитъ, по слову Апостола, *въ правдѣ, мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17), но и того на небеси, которое откроется въ вѣчной жизни, въ вѣчномъ блаженствѣ и вѣчной славѣ.

Царствіе Божіе на землѣ *есть правда, миръ и радость.* Но кто оправдывается заслугами Іисуса Христа, если не вѣруетъ въ Него всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею? *Вѣрова Авраамъ Богови и вмѣнися ему въ правду*, говоритъ Апостолъ (Рим. IV, 4). Кто пріобрѣтаетъ миръ, какъ не оправдившійся вѣрою? *Оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ*, вѣщаетъ тотъ же Апостолъ (Рим. V, 1). Кто радуется радостію Божественною во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей, какъ не тотъ,

въ которомъ обитаетъ Самъ Господь? Такъ радовался во страданіяхъ своихъ Апостолъ Павелъ; но сія радость, безъ сомнѣнія, происходила отъ единенія его со Христомъ. Онъ говоритъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 20).

Царствіе Божіе на небеси есть царство вѣчной жизни и вѣчной славы. Чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, необходимо нужно имѣть здѣсь сѣмя небесной жизни. Ибо только *сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ животъ вѣчный*, а *сѣющій въ плоть* свою, *отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. VI, 8). Чтобы быть участникомъ вѣчной славы, необходимо нужно еще здѣсь положить *восхожденія въ сердцѣ своемъ*, обновиться благодатію, усердно понести трудъ служенія Богу, преуспѣвать день отъ дня въ подвигахъ брани съ врагами спасенія и въ дѣлахъ угожденія Богу, подъ руководствомъ Церкви, подъ знаменемъ креста Христова: ибо одинъ только Христосъ есть *упованіе славы нашея* (Кол. I, 27) и только духомъ Его, мы *преобразуемся отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18), имѣя получить каждый *мзду по своему труду*.

Ищите прежде—прежде всего, что потребно для тѣла, очищайте прежде умъ свой отъ заблужденій и предразсудковъ, дабы просіялъ въ немъ свѣтъ Божій; очищайте прежде сердце свое отъ грѣховъ, дабы сила закона внутренняго и вспомоществующей вамъ благодати могла имѣть свое дѣйствіе; очищайте вѣру свою отъ суевѣрія и любовь къ Богу отъ любви къ міру. Такимъ образомъ, когда очистите въ себѣ сѣмя духовной жизни, сѣмя царствія Божія, старайтесь *возгрѣвать* (2 Тим. I, 6) его, развивать и возращать. *Ищите* усильно: ибо только усильнымъ искателямъ оно обѣщано. *Царствіе небесное нудится и нуждницы восхи-*

щаютъ е, говоритъ Христосъ (Матѳ. II, 12). Нужно ли проходить путь скорбей и страданій? Не ужасайтесь сего пути: *многими бо скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 22). Нужно ли умерщвлять плоть свою? Умерщвляйте ее постомъ и бдѣніемъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. V, 24). Нужно ли отвергнуться собственныхъ удовольствій, собственныхъ благъ, собственной чести? Отвергайтесь и сего: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе*, вѣщаетъ Христосъ (Марк. VIII, 34). Словомъ: *ищите царствія Божія* такъ, какъ искали доселѣ ничтожныхъ удовольствій и тлѣнныхъ сокровищъ міра сего,—не взирая ни на какіе труды и опасности. Если чего не можемъ сдѣлать собственными силами; то силу свою въ немощахъ нашихъ совершитъ Господь. *Невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога*, говоритъ Христосъ (Лук. XVIII, 27). *Ищите* неуклонно. Идя по тѣсному пути къ царствію Божію, вы отнюдь не должны озираться вспять: ибо обратный путь удаляетъ насъ отъ спасительной цѣли шествія, и мы своимъ возвращеніемъ вспять, возвращеніемъ къ міру, во злѣ лежащему, разрушаемъ начатое дѣло спасенія. *Лучше бо бѣ*, говоритъ Апостолъ, *не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя намъ святыя заповѣди* (2 Петр. II, 21). Идя по пути къ вѣчному животу, вы не должны даже озираться на предметы, позади себя оставленные, дабы въ разсѣянности не потерять изъ виду *узкихъ вратъ*, вводящихъ въ животъ. *Никтоже*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ Царствіе Божіе* (Лук. IX, 62). Въ продолженіи всего пути вы должны искать

благъ царствія Божія въ постоянномъ направленіи духа своего къ Богу, въ полной, сыновней преданности Ему всѣхъ мыслей, желаній и силъ, въ непрестанномъ содѣйствіи святымъ намѣреніямъ Его о васъ, въ неутомимомъ исполненіи Его воли и въ сладостномъ свидѣтельствѣ совѣсти, что вы чада Его.

Вотъ какъ должно искать царствія Божія! Кто такъ ищетъ, тотъ, безъ сомнѣнія, обрѣтаетъ его и на землѣ, и на небеси. Кто же обрѣтаетъ, тотъ имѣетъ уже все, по непреложному обѣтованію Господа. Божественный Апостолъ признавался о себѣ и о другихъ подвижникахъ спасенія, что мы и *алчемъ и жаждемъ и наготуемъ и страждемъ и скитаемся и труждаемся дѣлающе своими руками* (1 Кор. IV, 11, 12), и въ тоже время увѣрялъ: *яко нищи, а многихъ богатяще: яко ничтоже имуще а вся содержаще* (2 Кор. VI, 10). Кто же изъ обилующихъ благами міра сего можетъ сказать о себѣ, что онъ всѣмъ обладаетъ? Кто изъ нуждающихся въ пищѣ и одѣяніи можетъ сказать о себѣ, что многихъ обогащаетъ? Нѣтъ!—такъ говорить и чувствовать могутъ одни только тѣ, кои обрѣли *царствіе Божіе, правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ.*

Христіане! Будемъ искать царствія Божія. Будемъ вселять Христа въ сердца свои вѣрою, да съ Нимъ воцаримся и прославимся на небеси. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА *.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть (Матѳ. XI, 28—30).

Такъ читаемъ въ Евангеліи, когда совершаемъ память Преподобнаго Отца нашего Сергія.

Что за намѣреніе приложенія словъ Христовыхъ къ памяти Его угодника? Намѣреніе то, чтобы, слышавъ призываніе Христово, мы видѣли того, который уже пришелъ къ Нему, по гласу Его, и слышавъ обѣщаніе успокоенія, видѣли того, который уже обрѣлъ въ Немъ успокоеніе отъ трудовъ своихъ и подвиговъ. Намѣреніе то, чтобы мы, по примѣру Угодника, отвергнувъ заблужденія и предразсудки вѣка сего, обременяющіе нашъ духъ, поучались живымъ и спасительнымъ истинамъ въ Словѣ Божіемъ, и, презрѣвъ правила и

* Произнесено 25 сентября, 1829 года.

обычаи міра сего, отягощающіе наше сердце, слѣдовали правиламъ и заповѣдямъ Господнимъ. Намѣреніе то, чтобы мы, по примѣру Угодника, сложивъ съ себя тяжкое бремя грѣховъ, заботъ и скорбей, пришли ко Іисусу Христу и, взявъ благое и легкое иго Его, обрѣтали въ Немъ покой и радость.

Намѣреніе святое! Самъ Господь внушилъ его пастырямъ и учителямъ святыя Церкви,—Самъ Онъ научилъ ихъ возвѣщать при прославленіи Святыхъ и то ученіе, которому послѣдовали они, и тѣ заповѣди, на которыхъ основались ихъ духовные подвиги. Посему мы должны взирать на ихъ жизнь, какъ на самое ученіе Христово, приведенное ими въ исполненіе, и внимать словамъ Христовымъ, какъ дѣламъ святыхъ Божіихъ.

Итакъ не оставимъ безъ вниманія, что во вниманіи у самой Церкви; не оставимъ безъ размышленія, что внушаетъ намъ Господь въ чтенномъ нынѣ Евангеліи. Разсмотримъ, кто *труждающіися* и *обремененніи*, въ чемъ состоитъ *иго* Христово, почему оно *благо* и *легко*, и какъ успокоиваетъ Іисусъ Христосъ приходящихъ къ Нему.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи.

Кого такъ призывалъ Іисусъ Христосъ? Онъ призывалъ Іудеевъ, которые изнемогали подъ *игомъ работы* (Гал. V, 1), были отягощены человѣческими преданіями (Мар. VII, 8) и обременены ученіемъ фарисейскимъ (Матѳ. XXIII, 4); призывалъ язычниковъ, которые сидѣли *во тьмѣ* идолослуженія (Матѳ. IV, 16), были порабощены владычеству постыдныхъ страстей

и обременены самыми грубыми пороками (Рим. I, 26); призывалъ всѣхъ грѣшниковъ, искавшихъ вездѣ своего спасенія и нигдѣ не обрѣтавшихъ его. *Не пріидохъ бо*, говоритъ онъ, *призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* (Матѳ. IX, 13), *взыскати и спасти погибшаго* (Матѳ. XVIII, 47), *не судить мірови, но спасти міръ* (Іоан. III, 17). Очевидно, что призываніе Христово было всеобще, относилось ко всѣмъ чадамъ Адамовымъ, ко всему міру. Но есть ли оно всеобще для всѣхъ временъ? Не заключалось ли только въ предѣлахъ времени земной жизни Христовой?—Нѣтъ,—оно объемлетъ грѣшниковъ всѣхъ временъ. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойжде и во вѣки* (Евр. XIII, 8). Онъ призывалъ, призываетъ и нынѣ, и будетъ призывать до скончанія вѣка. Ибо всегда были *труждающіися* и *обремененніи*, есть и нынѣ, и будутъ до скончанія вѣка.

Кого призываетъ Онъ нынѣ?—призываетъ насъ, христіане, которые труждаемся подъ игомъ грѣха, насъ, которые обременены заботами и попеченіями земными, насъ, которые изнемогаемъ отъ скорбей и болѣзней.

Мы труждаемся подъ игомъ грѣха. Рождаясь во грѣхѣ, мы не можемъ не имѣть его, доколѣ живемъ здѣсь на земли. Тотъ грѣшитъ и грѣшитъ опасно, кто думаетъ о себѣ, что онъ безгрѣшенъ, святъ и праведенъ. *Аще речемъ*, говоритъ св. Іоаннъ, *яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. I, 8). Когда Апостолъ чувствовалъ *живущій въ себе грѣхъ* (Рим. VII, 17) и находилъ законъ въ членахъ своихъ, противный закону ума своего (Рим. VII, 23): то не въ большей ли силѣ сей грѣхъ чувствуемъ мы, которые и въ духѣ вѣры немощны, и въ силѣ

любви слабы? Не находимся ли даже во власти грѣха? Не попускаемъ ли ему дѣйствовать въ нашемъ сердцѣ и владычествовать надъ нами? Подлинно, каждый изъ насъ творитъ грѣхъ или мыслями, или чувствами, или словомъ, или дѣломъ. Иногда желали бы мы избавиться отъ нечистыхъ мыслей и нечистыхъ чувствій, но, работая грѣху, можемъ ли остановить дѣйствія его въ сердцѣ? Иногда желали бы остановить пагубную страсть и бросить порочное дѣло; но, находясь въ оковахъ страсти, въ силахъ ли расторгнуть оныя однимъ желаніемъ? Иногда желали бы отказаться отъ нѣкоторыхъ правилъ и нѣкоторыхъ обычаевъ міра, чувствуя отъ нихъ тягость и скуку, но живя и дыша духомъ міра, какъ дерзнемъ отказать его требованіямъ? И потому, труждаясь подъ игомъ грѣха, ничего не можемъ сдѣлать, что бы не было проникнуто его ядомъ.

Мы обременены заботами и попеченіями. Грѣхъ есть такой властелинъ, который налагаетъ на рабовъ своихъ заботы за заботами, попеченія за попеченіями. Если владычествующій грѣхъ есть гордость житейская: то побуждаетъ заботиться о снисканіи славы, почестей и отличій. Если похоть очесъ: то заставляетъ пещись о стяжаніи богатства. Если похоть плотская: то влечетъ къ удовольствіямъ чувствъ. Но это только общія заботы, въ которыхъ обыкновенно погрязаютъ всѣ плѣнники грѣха. Сколько же есть у каждаго собственныхъ заботъ и нуждъ, порождаемыхъ собственными прихотями и желаніями! Иной печется объ удовольствіи въ пищѣ и питіи, другой—объ украшеніи себя одеждою и уборами. Иной заботится о великолѣпіи и богатствѣ дома, другой о пышности и блескѣ колес-

ницъ. Иной печется, какъ сохранить доброе имя, не жалѣя своего имущества, другой—какъ больше собрать сокровищъ, не жалѣя своего здоровья и чести имени. Иной заботится, чтобы угодить другимъ, другой—чтобы угождали ему другіе. Словомъ—нѣтъ человѣка, который бы прожилъ свой вѣкъ безъ заботъ и трудовъ. Самый лѣнивый имѣетъ свои дѣла, и самый безпечный имѣетъ также свои заботы.

Мы изнемогаемъ отъ скорбей и болѣзней. Грѣхъ есть такой мучитель, который, изнуряя насъ заботами, изнуряетъ еще скорбями и болѣзнями. Кто не сѣтуетъ, когда не достигаетъ цѣли своихъ намѣреній и дѣйствій? Кто не печалится, когда теряетъ пріобрѣтенное благо? Кто не скорбитъ, когда встрѣчается съ непріятными случаями и обстоятельствами жизни? Но сію скорбь и печаль производитъ грѣхъ, живущій въ насъ. Есть скорби, которыя причиняетъ совѣсть. Предваряя грѣховное дѣло увѣщаніями, сопровождая его угрозами и преслѣдуя упреками, она приводитъ грѣшника въ стыдъ, страхъ и омерзеніе къ самому себѣ. Сколько бы онъ ни старался успокоить ее и усыпить; она рано или поздно пробуждается, и напоминаетъ ему о грѣхахъ и порокахъ, представляетъ пагубныя ихъ слѣдствія, безпокоитъ его и терзаетъ.—Сверхъ скорбей, отъ которыхъ страждетъ душа, еще есть разнаго рода болѣзни, отъ которыхъ страждетъ тѣло. Такъ одной болѣзни подвергается сынъ гордости и надмѣнія, другой сынъ корыстолюбія и зависти, въ одну впадаетъ невоздержный въ пищѣ и питіи, въ другую—роскошный и распутный.—Правда, что не каждый грѣхъ и порокъ зараждаетъ въ насъ свою собственную болѣзнь, однакожъ каждый грѣхъ и порокъ, если не зараждаетъ

новой болѣзни, то усиливаетъ и умножаетъ уже зародившіяся въ насъ. Сколь истинно то, что *оброцы грѣха смерть* (Рим. VI, 23), столь же несомнѣнно и то, что болѣзни и недуги тѣлесные суть, хотя малые, но оброки того же грѣха.

Итакъ, не видите ли, христіане, что мы дѣйствительно тѣ самые, которыхъ призываетъ къ себѣ Іисусъ Христосъ? Не видите ли, какъ мы нуждаемся въ свободѣ духа, въ успокоеніи и утѣшеніи сердца? Послѣдуемъ же гласу Спасителя нашего. Пойдемъ къ Нему; упокоимся въ Немъ.

Но какъ пойдемъ, находясь въ оковахъ плоти и міра? Какъ приблизимся къ Господу, имѣя сердце, осквернённое грѣхами?—Сей вопросъ разрѣшаетъ Онъ Самъ: *возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене*, говоритъ Онъ. Что это за иго?

Иго Христово есть наше покаяніе. Іисусъ Христосъ, призывая къ себѣ Іудеевъ, требовалъ, чтобы они нелицемѣрно раскаялись во грѣхахъ своихъ. *Покайтеся*, вѣщалъ имъ (Марк. I, 15). Сего покаянія требуетъ Онъ и отъ насъ. *Покайтеся*, вѣщаетъ Онъ; войдите въ самихъ себя; разсмотрите дѣла свои и поступки; сознайтесь въ бѣдности и окаянствѣ, въ слѣпотѣ ума и безсиліи воли. *Покайтеся*: возчувствуйте всю гнусность грѣховъ своихъ; пролейте горячія слезы искренняго раскаянія; очистите ими всякую скверну плоти и духа. *Покайтеся*: обратитеся ко Мнѣ всею душею, твердо рѣшитесь не дѣлать того, что удаляетъ васъ отъ Меня; обновитесь въ мысляхъ и желаніяхъ; возродитесь силою таинствъ Церкви Моея. Вотъ *иго Мое! возмите* его *на себе*.

Иго Христово есть наша вѣра.—Іисусъ Христосъ, призывая къ покаянію Іудеевъ, обязывалъ ихъ и къ вѣрѣ. *Покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. I, 15).

Сію вѣру соединять съ раскаяніемъ повелѣваетъ и намъ. Вы, вѣщаетъ Онъ, хотя вѣруете во Евангеліе, но вѣруете только устами; хотя исповѣдуете Меня Спасителемъ своимъ, но исповѣдуете только словами. Лицемѣри! Что предсказалъ Пророкъ Исаія объ Іудеяхъ, то относится и къ вамъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. XV, 7. 8). Если желаете приблизиться ко Мнѣ, то вѣруйте во Евангеліе, съ сердечнымъ принятіемъ его, съ живѣйшею увѣренностію въ спасительности ученія: *глаголы, яже Азъ глаголю, духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI, 63). Вѣруйте въ Мене съ совершеннымъ покореніемъ разума и сердца, съ искреннимъ исполненіемъ Моихъ заповѣдей. *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. VII, 21). Вотъ *иго Мое! Возмите* его *на себе.*

Иго Христово есть наше самоотверженіе. Іисусъ Христосъ, поучая вѣрѣ, заповѣдуетъ отвергнуться самаго себя. *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мар. VIII, 34). Сіе иго предлагаетъ и намъ. Вы, учитъ Онъ, любите все земное паче Мене: возлюбите Мене паче всего, вамъ любезнаго. *Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* (Матѳ. X, 37). Вы привязаны къ собственной чести, собственной выгодѣ или собственному удовольствію: отвяжитесь отъ нихъ, какъ отъ предметовъ земныхъ, временныхъ и ничтожныхъ. Если приходитъ къ вамъ честь, безъ вашего домогательства, обращайте ее къ чести

и славѣ Божіей, исповѣдуя предъ Нимъ и человѣками свое смиреніе и недостоинство. Если приходитъ къ вамъ богатство, безъ вашего исканія, раздѣляйте его съ тѣми, которые нуждаются въ пищѣ и одѣяніи, и владѣйте имъ во благо, живя такъ, какъ бы не имѣли богатства. Если приходятъ удовольствія, безъ вашего желанія, смотрите на нихъ, какъ на суету мірскую. Васъ презираютъ, ненавидятъ, гонятъ?—отвѣтствуйте на все сіе любовію и благотвореніемъ. Васъ постигаетъ нищета и бѣдность, поражаютъ скорби и несчастія? Переносите равнодушно и терпѣливо съ твердымъ упованіемъ на всеблагій промыслъ Божій. Вотъ *иго Мое! возмите* его *на себе.*

Таково ученіе Божественнаго учителя о Его игѣ! Какъ Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, то и въ ученіи Его одна кротость и смиреніе. Какъ Онъ весь исполненъ любовію къ человѣку, то и учитъ одной любви.

Любовь есть сущность ига Христова. Она должна оживлять покаяніе грѣшника, оплодотворять его вѣру и одушевлять крестъ самоотверженія. На что взираетъ Іисусъ Христосъ въ раскаяніи грѣшника? На любовь къ Нему. Такъ когда грѣшница помазала мѵромъ ноги Его, омыла ихъ слезами и отерла власами своими, Онъ, не смотря на то, что она обременена была множествомъ грѣховъ, разрѣшаетъ ее, глаголя: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. VII, 47). Чего требуетъ отъ вѣры? Любви. Такъ Онъ требовалъ отъ одного изъ Апостоловъ Своихъ, прежде того получившаго одобреніе своему твердому исповѣданію, троекратнаго подтвержденія любви къ Нему (Іоан. XXI, 15). Что нужно Ему въ самоотверженіи? Полная и

всецѣлая любовь, по реченному: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца своего и отъ всея души твоея и всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ* (Лук. X, 23). Такимъ образомъ все иго Христово состоитъ только въ томъ, чтобы любовь къ самимъ себѣ и къ міру, обратили мы въ любовь къ единому Богу. *Сія бо есть любовь Божія,* утверждаетъ св. Іоаннъ, *да заповѣди Его соблюдаемъ: и заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. V, 3).

Теперь не трудно усмотрѣть, почему *иго* Христово *легко и благо. Благо:* ибо предлагается Подателемъ всякаго блага, вводитъ насъ въ спасительное познаніе самихъ себя, открываетъ въ насъ благія намѣренія благія дѣйствія и благія чувствія и влечетъ къ верховному благу. *Легко:* ибо не обременяетъ заботами земными и попеченіями житейскими, не отягощаетъ совѣсти и не требуетъ силъ, какихъ не имѣемъ. Тяжело ли, напримѣръ, оставить множество излишнихъ заботъ и имѣть одну заботу, какъ угодить Богу? Тяжело ли, сохранить смиреніе на высотѣ славы и почести, сохранить кротость при оскорбленіяхъ отъ другихъ? Тяжело ли довольствоваться тѣмъ, что имѣешь? Тяжело ли воздерживаться отъ грѣховныхъ удовольствій чувственныхъ? Если исполненіе сихъ обязанностей тяжело, то скажите, легче ли заботиться непрестанно о томъ, что никогда не насыщаетъ глада желаній? Легче ли быть въ страхѣ всегда, чтобы не быть уничиженнымъ? Легче ли предаваться гнѣву и злобѣ, страдать отъ алчбы и жажды и убивать себя невоздержаніемъ? Нѣтъ,—иго Христово несравненно легче, чѣмъ иго грѣха, плоти и міра. Поелику душа ига Христова есть любовь: то она и даетъ силу несущему иго

и творитъ самое иго легкимъ въ ношеніи. И притомъ, неужели самъ Господь не поможетъ тому, кто, исхитивъ слабое сердце изъ міра, полагаетъ его въ силу Господню? Іисусъ Христосъ увѣряетъ насъ, что *вся возможна вѣрующему* (Мар. IX, 23). Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, *что любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. VIII, 28). Такъ же и Апостолъ Петръ, что Богъ даровалъ намъ *вся Божественныя своя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3).

И Азъ упокою вы: и обрящете покой душамъ вашимъ.

Когда сіе послѣдуетъ? При ношеніи ли ига здѣсь на землѣ?—или, по сложеніи его, тамъ—на небеси? Господь исполняетъ Свое обѣщаніе и на землѣ, и на небеси.

На землѣ: кто несетъ иго сердечнаго раскаянія во грѣхахъ своихъ, тотъ не можетъ не чувствовать въ себѣ духовнаго утѣшенія. Ибо Господь, пріемля сокрушеннаго и уничиженнаго грѣшника, очищаетъ его отъ грѣховъ и беззаконій Своею святою кровію. *Аще исповѣдуемъ грѣхи наша,* говоритъ св. Іоаннъ, *вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1оан. I, 9). Кто несетъ иго живой вѣры, тотъ наслаждается Божественнымъ покоемъ. Ибо вѣрѣ обѣщано спасеніе: *вѣра твоя спасе тя* (Матѳ. IX, 22), говоритъ Іисусъ Христосъ тѣмъ, надъ которыми совершалъ чудесныя исцѣленія. Но гдѣ спасеніе, тамъ, безъ сомнѣнія, и успокоеніе. Кто несетъ иго самоотверженія постоянно и неуклонно, тотъ имѣетъ *сокровенъ животъ свой со Христомъ*

въ Бозѣ (Кол. III, 3); ибо *не ктому себѣ живетъ, но умершему за него и воскресшему* (2 Кор. V, 15). Чего же не ощущаетъ онъ, когда всѣмъ существомъ своимъ погруженъ въ любовь Божію?

На небеси: если подвижники вѣры обрѣтаютъ успокоеніе своего духа во времени, по мѣрѣ приближенія своего ко Христу, по мѣрѣ отображенія Его жизни въ своей жизни: то, безъ сомнѣнія, обрѣтутъ покой нескончаемый и всесовершенный въ вѣчности, когда увидятъ Его лицемъ къ лицу. *Входимъ въ покой вѣровавшіи*, свидѣтельствуетъ Апостолъ (Евр. IV, 3). Сей покой есть покой совершеннѣйшій, ничѣмъ не прерываемый и ничѣмъ невозмущаемый. *И отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни воля, ни болѣзни не будетъ ктому*, говоритъ Святый Іоаннъ въ откровеніи (Апок. XXI, 4).

Итакъ, труждающіися и обремененніи христіане! грядите ко Іисусу Христу съ сокрушеннымъ сердцемъ; грядите съ живою вѣрою и пламенною любовію; грядите, пока зоветъ васъ: *пріидите ко Мнѣ*. Будетъ день, въ который всѣмъ, непослушавшимъ Его гласа, Онъ скажетъ: *отыдите отъ Мене*. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА *.

Бдите и молитеся (Марк. XIV, 38).

Не однимъ Своимъ ученикамъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ бодрствовать и молиться. Онъ заповѣдалъ это въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ всѣхъ временъ.

Христіанинъ знаетъ, кто суть враги его спасенія. Но знаетъ ли всѣ ихъ замыслы и козни, всѣ сѣти и ковы, разставляемые вездѣ и во всякое время, для погубленія его? Христіанинъ знаетъ, что рано или поздно умереть надобно; но знаетъ ли часъ во дни или въ ночи, въ который Господу Богу угодно будетъ позвать его въ духовный міръ?

Ахъ! мы ничего не знаемъ насчетъ будущаго, не знаемъ, когда и гдѣ постигнетъ насъ искушеніе, скорбь и болѣзнь, не знаемъ, когда и гдѣ наступитъ для насъ часъ воли Божіей. Чтожъ остается дѣлать въ сей неизвѣстности?—Бодрствовать и молиться.

---

* Произнесено 25 сентября 1830 года.

Между средствами къ предостереженію отъ опасностей самое дѣйствительное средство есть бодрствованіе. Воинъ, поставленный на стражѣ, спасаетъ себя и другихъ отъ внезапнаго нападенія враговъ—бодрствованіемъ. Кормчій, управляя кораблемъ въ грозную бурю, спасается отъ потопленія—бодрствованіемъ. Путникъ, проходя чрезъ дремучія и длинныя лѣса, избѣгаетъ звѣрей—бодрствованіемъ. Даже многіе изъ животныхъ убѣгаютъ отъ руки ловчаго—посредствомъ бодрствованія.

Но что внушаетъ человѣку естественный разумъ, тому учитъ Іисусъ Христосъ совершеннѣйшимъ образомъ. Онъ заповѣдалъ бодрствовать не столько внѣшними, сколько внутренними чувствами,—бодрствовать умомъ и совѣстію, бодрствовать во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы мы ни находились, въ обществѣ или хижинѣ, въ храмѣ или на торжищѣ, бодрствовать *на всяко время* (Лук. XXI, 36), во время трудовъ и занятій, во время принятія пищи и отдохновенія, во время дружескихъ бесѣдъ и разговоровъ, во время чтенія и размышленія и даже самой молитвы. Нѣтъ мѣста, въ которомъ бы мы были свободны отъ искушенія и нѣтъ времени, въ которое бы врагъ спасенія не злоумышлялъ на нашу погибель: *супостатъ нашъ діаволъ*, говоритъ Апостолъ Петръ, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8).

Чтожъ наблюдать долженъ умъ бодрствующій?—Онъ долженъ смотрѣть за сердцемъ: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая.* Не скрываются ли въ немъ нечистые помыслы и нечистыя желанія? Не усиливаются ли злыя наклонности и не влекутъ ли къ порочнымъ дѣйствіямъ? Долженъ вникать въ духъ міра: не

отвлекаютъ ли его правила и обычаи міра отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, и не препятствуютъ ли возрастать въ истинномъ благочестіи? Долженъ наблюдать за дѣйствіями духа злобы и коварства: не разсѣваетъ ли сѣмянъ невѣрія и вольнодумства? Не учитъ ли заблужденіямъ подъ видомъ истины и не обольщаетъ ли соблазнами къ грѣховнымъ удовольствіямъ? Горе, если умъ помраченъ и совѣсть дремлетъ! Тогда благодатная жизнь христіанина въ совершенной опасности.

Трудно, подумаетъ разсѣянная душа, трудно имѣть умъ въ непрерывномъ бодрствованіи противу ежечасныхъ искушеній. Но спрашиваю: какъ же противу тѣлесныхъ болѣзней непрерывно бодрствуетъ нашъ умъ? Мы наблюдаемъ неусыпно: не проницаетъ ли нашего тѣла сырой и холодный воздухъ?—Не производитъ ли вреднаго дѣйствія употребляемая пища и питіе? Не разстроиваютъ ли тѣлесныхъ силъ труды и занятія? И чѣмъ любовь къ жизни пламеннѣе, тѣмъ мысль о сохраненіи здравія сильнѣе. Идемъ ли куда?—мысль съ нами. Входимъ ли въ общество?—Мысль свою обращаемъ въ слово,—спрашивая другъ друга о состояніи здоровья. Выходимъ ли изъ общества? Мысль нашу подкрѣпляютъ желаніемъ здравія. Употребляемъ ли какую пищу и питіе? Употребляемъ съ мыслію поправить здоровье. Итакъ, если легко имѣть въ постоянномъ вниманіи сохраненіе тѣлеснаго здравія: то почему же трудно наблюдать тѣмъ же умомъ за спасеніемъ души?

Часъ смерти есть также предметъ всегдашняго вниманія или бодрствованія, тѣмъ болѣе, что часъ сей неизвѣстенъ и неопредѣлителенъ.

Мы страшимся смерти; но отчего происходитъ сей страхъ? Отчего всякое напоминаніе объ ней трогаетъ насъ, смущаетъ и поражаетъ скорбію? Оттого, братія моя, что нисколько не бодрствуемъ противу смерти; живемъ безпечно, въ забавахъ и удовольствіяхъ, въ самодовольствѣ, нѣгѣ, роскоши и самозабвеніи. Причина страха не въ смерти, но въ любви къ чувственности: она трепещетъ и ужасается.

Итакъ, робкія и слабыя души, бдите, размышляйте о смерти непрестанно. Мысль о смерти, совокупясь съ желаніемъ продолженія жизни, не допуститъ васъ до такихъ грѣховъ, за которыми идетъ быстрыми шагами преждевременная смерть. Готовьтесь къ ней всегда. Кто готовится, тотъ очищаетъ свою совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ, питаетъ сердце хлѣбомъ животнымъ и воодушевляетъ себя упованіемъ на благость Божію. Живите такъ, какъ учитъ Слово Божіе. Смерть отнимаетъ у васъ употребленіе чувствъ: умертвите заранѣе плоть со страстьми и похотьми. Смерть лишаетъ васъ земныхъ сокровищъ: оставьте ихъ отнынѣ душею и сердцемъ. Смерть разоблачитъ васъ отъ почестей и достоинствъ: перестаньте ими тщеславиться или гордиться. Смерть разлучитъ васъ съ родными и друзьями: покорите же еще теперь любовь къ ближнимъ и братіямъ любви ко Христу.

Таково должно быть наше бодрствованіе противу смерти. Она не будетъ казаться ни страшною, ни внезапною, но утѣшительною и спасительною.

Съ бдѣніемъ неразлучно Спаситель соединяетъ молитву. Бдите и молитеся. Связь сего соединенія очевидна. Бдѣніе есть состояніе молитвы: ибо кто молится, тотъ не можетъ не быть въ бодрственномъ

положеніи духа, а молитва есть пища бодрствованія; кто бодрствуетъ духомъ, тотъ не можетъ не занимать себя молитвою. И какъ бдѣніе духа должно быть непрерывное, такъ и молитва сердца должна быть непрестанная. *Бдите на всяко время, молящеся*, говоритъ Спаситель (Лук. XXI, 36).

По истинѣ, находясь въ необходимости бодрствовать, находимся въ необходимости и молиться. Искушеній множество; но силъ къ побѣжденію ихъ—мало. Опасности—со всѣхъ сторонъ, но помощи и защиты нѣтъ ни откуда. Мудрость вѣка сего ихъ не видитъ, сила и власть человѣческая отъ нихъ не защищаетъ, богатство міра въ нихъ не утѣшаетъ. Бывъ немощны, безпомощны и беззащитны, къ кому прибѣгнемъ съ просьбою о помощи въ борьбѣ съ искушеніями и опасностями, въ скорбяхъ и горестяхъ сердца? Прибѣгнемъ въ молитвѣ къ Единому Всесильному и Всеблагому Отцу нашему, Господу Богу. Онъ единъ заступникъ нашъ, помощникъ, сила и утвержденіе. *Просите*, говоритъ Онъ, *и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ* (Матѳ. VII, 7).

О чемъ молиться? О, предметовъ молитвы столько же сколько нуждъ! Вы бодрствуете противъ искушеній плоти? Молитесь, да Господь поможетъ вамъ избавиться отъ гнусныхъ помысловъ и желаній, отъ владычества страстей и привычекъ. Бодрствуете противу опасностей со стороны міра? Молитесь, да Господь удалитъ отъ васъ соблазнительные примѣры, усилитъ ваше расположеніе и влеченіе къ благочестію, дастъ вамъ терпѣніе въ перенесеніи обидъ и оскорбленій. Бодрствуете противу духа лжи? Молитесь, да просвѣтитъ Онъ ваше сердце свѣтомъ небесной истины къ

побѣжденію предразсудковъ и заблужденій, суемудрія и вольномыслія. Бодрствуете противу часа смерти?— Молитесь, да разсѣетъ въ васъ печальныя и скорбныя мысли, утвердитъ духъ вашъ въ покорности святой Своей волѣ, воодушевитъ любовію къ жизни вѣчной, надеждою благъ будущихъ. Но почто распространяюсь столь далеко въ изложеніи молитвенныхъ предметовъ? Кто учитъ болящаго просить о исцѣленіи, томимаго гладомъ о насыщеніи и обуреваемаго волнами о помощи? Самыя нужды и скорби, самыя бѣдствія и несчастія внушаютъ, о чемъ должно и нужно молиться.

Но какъ молиться, то, кажется, о семъ не нужно и напоминать. Слѣдуетъ только представить человѣка—въ крайней опасности, или въ тяжкой болѣзни. Онъ молится Богу—просто, бесѣдуетъ съ Нимъ языкомъ немощи и страданій, и выражаетъ то, что чувствуетъ сердце, воздыхая, сокрушаясь и плача о грѣхахъ своихъ. Онъ проситъ исцѣленія и помилованія. Вся молитва его одушевлена живѣйшею вѣрою въ Спасителя, пламенною любовію къ Нему и непоколебимымъ упованіемъ на Него.

Бдите, христіане, *и молитеся, да не внидете въ напасть*. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Блажени нищіи духомъ (Матѳ. V, 3).

Три торжества стеклись въ настоящій день: праздникъ воскресенія Христова, память угодника Христова, Святителя и Чудотворца Николая, и тезоименитство Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича. Каждое изъ сихъ торжествъ имѣетъ свой собственный предметъ прославленія; но въ каждомъ предметѣ одинъ верховный дѣйствователь—Господь. Онъ освятилъ и прославилъ сей день Своимъ воскресеніемъ изъ гроба; Онъ исполнилъ Святителя тѣми духовными дарованіями, за которыя днесь ублажаемъ Его; Онъ благословилъ именемъ Его Царя нашего, котораго днесь отъ всего сердца привѣтствуемъ, какъ дѣти чадолюбиваго Отца, желаніемъ здравія и долгоденствія. Онъ одинъ есть источникъ настоящей радости; и къ Нему единому должны быть обращены наши сердца.

---

* Произнесено 6 декабря, 1831 года.

Святая Церковь, ублажая Святителя и Чудотворца Николая, прославляетъ Господа, и, прославляя Господа, Она молитъ Его и проситъ чрезъ сего Святителя, какъ близкаго къ Его Престолу, да прославитъ паче и паче побѣдоносное имя Монарха нашего ко благу Церкви и къ славѣ Отечества. Чѣмъ безусловнѣе наша покорность и преданность къ Царю, тѣмъ молитвы наши предъ Богомъ дѣйствительнѣе; а чѣмъ угоднѣе Богу молитвы, тѣмъ торжество блистательнѣе.

Видите, братія христіане, какъ торжество Церкви соединяется съ торжествомъ гражданства, какъ вѣра входитъ въ обязанности гражданъ къ Царю, и какъ, празднуя день Угодника Христова, празднуемъ вмѣстѣ и день Помазанника Божія, въ одномъ духѣ вѣры и къ единой славѣ Господней. Чтожъ извлечемъ изъ совокупности предметовъ настоящаго торжества, и близкое къ предметамъ, и полезное для души? Что скажемъ въ наставленіе наше? То, чему учитъ насъ Господь въ чтенномъ нынѣ Евангеліи,—то, за что Церковь ублажаетъ Святителя. Господь учитъ: *блажени нищіи духомъ*, а Церковь воспѣваетъ, что Святитель *стяжалъ нищетою богатая*. Итакъ нѣтъ другаго наставленія, столь сообразнаго съ торжествомъ, столь полезнаго для празднующихъ и столь близкаго къ умиленію молящихся о Царѣ, какъ то, которое внушаетъ въ словѣ Своемъ Господь и которое предлагаетъ намъ въ жизни Его Угодникъ.

Когда собралось ко Іисусу Христу множество народа *послушати Его*, какъ говоритъ Евангелистъ, *и изцѣлитися отъ недугъ своихъ:* то первый взоръ Его—на ницихъ, первое слово Его—къ нищимъ, и первымъ имъ усвояетъ Онъ Царствіе Небесное. *Узрѣвъ народы, взыде на гору; и сѣдшу Ему, приступиша къ Не-*

му ученицы Его: и отверзъ уста Своя, учаше ихъ глаголя: блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное (Матѳ. V, 1. 2. 3).

Ктожъ были нищіе духомъ?—Это были люди, малоизвѣстные по своему роду и малозначительные по состоянію; это были рыбари, непросвѣщенные по уму, но способные къ принятію свѣта Евангельскаго, не образованные по сердцу, но готовые къ возвышеннымъ чувствованіямъ и впечатлѣніямъ; это были ученики Христовы при самомъ началѣ избранія ихъ въ Апостольство. *И той возведъ очи Своя на ученики Своя, глаголаше: блажени нищіи духомъ: яко ваше есть Царствіе Божіе* (Лук. VI, 20).

Почему же они названы нищими? Потому ли, что были бѣдны въ духовныхъ силахъ? Но сія бѣдность, въ которой обыкновенно раждаются всѣ люди, есть наказаніе за грѣхъ. Или потому, что были скудны силою и дѣйствіемъ того самаго грѣха, который по паденіи остался въ нашемъ духѣ, и въ немъ господствуетъ. Такъ! Это самое разумѣетъ Іисусъ Христосъ подъ нищетою духа. Онъ смотритъ не на бѣдность въ духовныхъ познаніяхъ, и въ духовныхъ чувствованіяхъ, но на скудость въ высокомѣріи, самонадѣяніи и непокорности.

Духъ нашъ и нищъ, и богатъ. Нищъ: ибо врагъ Божій выкралъ изъ него сокровище небесное. Богатъ: ибо тотъ же врагъ оставилъ въ немъ свое имущество—гордость и непослушаніе.—Нищъ: ибо лишенъ свѣта—познавать истину, и лишенъ силы—творить добро. Богатъ: ибо обилуетъ заблужденіями и пороками. Таковый духъ, созданный для обладанія премудростію и святостію, но обладаемый грѣхомъ,—можетъ ли быть

угоденъ своему Создателю? Кто благодѣтельствуетъ бѣдному — богатому? Кто любитъ нищаго — гордаго? Представимъ, напримѣръ, двоихъ изъ обыкновенныхъ въ мірѣ нищихъ. Оба нуждаются въ пищѣ, одѣваются кое-какъ, и живутъ кое-гдѣ; оба бродятъ по міру и просятъ милостыню. Но одинъ простъ и искрененъ, смиренъ и кротокъ, трудолюбивъ и набоженъ; другой, напротивъ, лукавъ и скрытенъ, гордъ и сварливъ, лѣнивъ и невоздержанъ. Кому изъ нихъ оказываемъ свою милость и охотнѣе, и скорѣе? Очевидно, кто живетъ истинно по христіански. Не такъ ли поступаетъ съ нами Господь, когда не всѣмъ намъ сообщаетъ Свои Божественныя блага? Никто, кромѣ кроткихъ и послушныхъ, Ему не угоденъ. Онъ говоритъ чрезъ Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. LXVI, 2); и никому, кромѣ уничижающихъ себя, не подаетъ даровъ благодати: *зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III, 34). Ничему, кромѣ смиренія и кротости, не заставляетъ Христосъ учиться у Него: *научитеся отъ Мене*, говоритъ онъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI, 29); и ничего, кромѣ глубочайшаго смиренія и послушанія не представляетъ въ Своей жизни: *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. II, 6. 7. 8).

Посмотримъ на самихъ нищихъ духомъ, учениковъ Христовыхъ. Что въ нихъ особенно замѣчательно и особенно важно? Смиреніе и покорность духа, чисто-

та и готовность сердца. Имъ сказалъ Христосъ: *грядита по Мнѣ.* Кто бы изъ людей самомечтательныхъ повѣрилъ скоро словамъ Наставника, который Самъ нигдѣ не учился? Кто бы изъ людей своекорыстныхъ поручилъ себя охотно такому Вождю, который Самъ ничего не имѣетъ? Кто бы изъ людей, привязанныхъ къ удовольствіямъ чувствъ, пошелъ быстро за такимъ человѣкомъ, который недавно вышелъ изъ пустыни и любитъ поститься? Всякой прежде, нежели рѣшился бы слѣдовать, спросилъ бы призывающаго: что за цѣль призыванія? какихъ выгодъ можно надѣяться отъ него? легокъ ли и пріятенъ ли самый путь? Но простодушные рыбари поступили совсѣмъ иначе: повѣрили Христу искренно, какъ дѣти отцу, и пошли за Нимъ скоро, какъ нищіе за раздаятелемъ милостыни; оставивъ все, свои сѣти и ладьи, свои домы и даже отцовъ. Вотъ нищіе духомъ!

И мы, братія моя, нищи. Съ какимъ смиреніемъ и уничиженіемъ испрашиваемъ почестей и отличій для насыщенія алчущаго честолюбія! Какъ охотно и скоро оставляемъ свои домы и свои семейства для утоленія жаждущаго корыстолюбія, чтобы пріобрѣсть сокровища въ отдаленныхъ краяхъ свѣта! Какъ усердно и поспѣшно идемъ на зрѣлища для наслажденія своихъ чувствъ разнаго рода удовольствіями и забавами! Но сколь близко сходствуемъ съ духовными нищими съ одной стороны, столь далеко отстоимъ отъ нихъ съ другой. Просимъ, ищемъ, домогаемся—и чего же? земныхъ благъ и чувственныхъ удовольствій, камней и металловъ, воздушныхъ огней и полевыхъ цвѣтовъ. И гдѣ же думаемъ найдти совершенное удовлетвореніе во всѣхъ своихъ нуждахъ? — Въ мірѣ, *любовь* къ

коему запрещена (1 Іоан. II, 15), въ мірѣ, который по сказанію св. Іоанна, *весь во злѣ лежитъ* (V, 19), въ мірѣ, который по свидѣтельству Ап. Петра, *сберегается огню* (2 Петр. III, 7). Стало быть, мы нищи плотію, а не духомъ, нищи предъ міромъ, а не предъ Богомъ.

Подлинно, что мы за духовные нищіе, когда духъ нашъ наполненъ заблужденіями и сомнѣніями въ Божественной вѣрѣ, холодностію къ св. Церкви и отвращеніемъ отъ св. ея уставовъ и постановленій?— Духовные нищіе въ исповѣданіи вѣры — тверды, въ усердіи и ревности къ Церкви — постоянны, и въ соблюденіи ея правилъ — нелицемѣрны. Что за духовные нищіе, когда хвалимся своимъ умомъ, своими добродѣтелями, своею знатностію и благородствомъ? Духовные нищіе называютъ себя землею и пепломъ, видятъ въ себѣ одни грѣхи и хвалятся одними недостатками и немощами. Что за духовные нищіе, когда обилуемъ страстями и прихотями? Духовные нищіе распинаютъ свои страсти, и живутъ безъ прихотей. Нѣтъ! мы нищіе—богатые. По однимъ чертамъ похожи на того фарисея, который молился самъ въ себѣ, такъ: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи* (Лук. XVIII, 11), а по другимъ — на того богача, который говоритъ о себѣ: *богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую* (Ап. III, 17). Но припомнимъ, братія, что первый не удостоился получить оправданія, а послѣднему сказано было отъ Господа: *изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* (III, 16).

Впрочемъ, какъ бы кто ни былъ богатъ высокомѣрными мыслями, не можетъ не видѣть иногда, что онъ

*окаянен*ъ, и *бѣден*ъ, и *нищ*ъ, и *слѣп*ъ, и *наг*ъ. Что значитъ тупость ума въ познаніи вещей духовныхъ, ума, который остръ, плодовитъ и изобрѣтателенъ въ предметахъ роскоши? Что значитъ слабость воли въ побѣжденіи гнусныхъ страстей, воли, которая сильна и могуща въ преодолѣніи даже самыхъ стихій? Безъ сомнѣнія, это суть ясные признаки естественной нищеты духа, нищеты въ умственныхъ и нравственныхъ его силахъ. Такъ же, какъ изъяснить тяжкія и глубокія воздыханія сердца, когда нѣтъ ни скорбныхъ мыслей, ни горестныхъ воспоминаній, ни печальныхъ предъ глазами предметовъ? Какъ изъяснить ту пустоту духа и ту тоску сердца, которыя чувствуемъ, возвратясь въ самихъ себя отъ разсѣянія? Какъ бы кто ни изъяснялъ таковое состояніе духа, увидитъ наконецъ, что воздыхаетъ въ насъ и скорбитъ сей самый духъ, подобно бѣдному и нищему, оставленному безъ всякаго призрѣнія.

О, если бы каждый изъ насъ, сколь можно чаще внималъ тайному голосу своего духа, сколь можно яснѣе понималъ слова его, и сколь можно живѣе чувствовалъ свои недостатки и несовершенства! Пересталъ бы мечтать, что онъ что-либо знаетъ и что-либо значитъ. Сознаніе и чувствованіе своей грѣховности смиряетъ насъ, дѣлаетъ кроткими, покорными, терпѣливыми, богобоязненными, дѣлаетъ духовными нищими.

Вотъ наставленіе для празднующихъ память Угодника Христова!—Какое же наставленіе намъ отъ торжества тезоименитства Помазанника Божія?—Тоже самое, что и для первыхъ. Чего требуетъ Царь отъ своихъ подданныхъ? Безусловнаго повиновенія и безусловной покорности. Чтожъ это, если не духовная

нищета? Чего требуетъ Начальство отъ ввѣренныхъ смотрѣнію его гражданъ? того, чтобы были менѣе порочны, бѣгали преступленій; но быть таковыми не тоже ли значитъ, что быть нищими духомъ? Гражданинъ общества, кто бы онъ ни былъ, есть вмѣстѣ и христіанинъ. Слѣдственно онъ вездѣ и во всякомъ случаѣ долженъ быть нищъ страстями и пороками, и богатъ благими чувствованіями, и добрыми дѣлами.

Заключимъ слово наше молитвою: Господи! мы охотно желаемъ быть по слову Твоему нищими духомъ; но не можемъ исторгнуть изъ себя любимыхъ страстей и привычекъ. Помоги убо намъ вседѣтельною благодатію. О семъ молимъ и просимъ Тебя чрезъ Твоего Угодника, Святителя и Чудотворца Николая. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Блажени плачущіи.

Благознаменитъ день сей для насъ, Россіяне! Какъ сыны православной Церкви, празднуемъ нынѣ память Угодника Христова, Святителя и Чудотворца Николая; а какъ сыны Богомъ благословеннаго Отечества торжествуемъ нынѣ же тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича.

Среди сего сугубаго торжества надлежало бы обратить вниманіе ваше, бл. слушатели, на блаженство празднующихъ день сей; но я беру въ размышленіе *блаженство плачущихъ*. Предметъ, по видимому, не ко времени. Но онъ предложенъ церковію въ чтенномъ нынѣ Евангеліи Господа Іисуса Христа. Посему никогда не безвременно поучаться тому, о чемъ говоритъ намъ Нашъ Спаситель, тѣмъ болѣе, что и Святитель Христовъ прошелъ путь земной жизни не безъ слезъ, и Тезоименитый несетъ бремя великаго царскаго служенія, безъ сомнѣнія, не безъ скорбей и огорченій.

---

* Произнесено 6 декабря 1832 года.

Блажены плачущіи.

Люди вѣка сего найдутъ несообразность въ томъ, что Христосъ называетъ блаженными *плачущихъ*. Что за радость въ слезахъ, скажутъ они? Что за веселіе среди скорбей? Что за блаженство въ несчастіи?—Такъ!—И мы не находимъ таковыхъ пріятныхъ ощущеній въ противуположномъ состояніи духа. Дѣло не въ существѣ слезъ, но въ дѣйствіи ихъ на сердца! Дождь, падая на землю, преклоняетъ растенія къ землѣ; между тѣмъ онъ же смягчаетъ огрубѣвшія изъ нихъ и оживляетъ засохшія отъ зноя. Что въ чувственной природѣ дождь, буря, гроза, то въ нравственной, слезы, скорби, несчастія. Кто знаетъ естественную связь и отношенія между бурею и тишиною, между грозою и ясностію неба, тотъ не найдетъ ни малѣйшей несообразности въ томъ, что плачущіе *блаженны*.

Плачъ не самъ по себѣ дѣлаетъ насъ блаженными; но все здѣсь зависитъ отъ того, о чемъ кто плачетъ. Если предметъ плача намъ полезенъ и Богу угоденъ, то рано или поздно выплачемъ его у милосердія Божія. Если же вреденъ и Богу не угоденъ, то хотя бы проплакали нѣсколько дней и ночей, мы ничего не получимъ кромѣ разстройства въ здоровьѣ. На сей разъ можно взять въ примѣръ малыхъ дѣтей: достанутъ ли они своимъ воплемъ блестящій ножъ, которымъ стали было играть, но который мать выхватила изъ рукъ ихъ, убрала? И не заставятъ ли, напротивъ, тѣмъ же воплемъ дать имъ пищу, когда голодны, и одѣть ихъ въ теплое платье, когда холодно?—Не подобны ли и мы симъ дѣтямъ въ предметахъ нами оплакиваемыхъ? Всегда ли скорбимъ о томъ, что намъ истинно нужно и дѣйствительно полезно?

Можно раздѣлить плачущихъ на три разряда—одни плачутъ отъ бѣдности и нищеты, другіе, отъ скорбей и несчастій, третьи, о своихъ грѣхахъ и преступленіяхъ. Итакъ у кого изъ нихъ слезы благотворнѣе, ближе къ небу и доступнѣе до Бога? Если будемъ судить по предметамъ плача: то вѣрно назовемъ всѣхъ блаженными: ибо желать и искать радостей, избѣгать и удаляться зла, нарушающаго или грозящаго нарушить оныя, есть законъ самой природы. Но если будемъ вникать въ изгибы сердца, изъ коего льются слезы, то безъ сомнѣнія не всѣхъ удостоимъ имени блаженныхъ. Плачутъ нищіе, но плачутъ большею частію не отъ бѣдности, а отъ алчбы къ богатству. Плачутъ обиженные и притѣсненные; но плачутъ не отъ смиренія, а отъ раздраженнаго самолюбія. Плачутъ преступники: но плачутъ не отъ сокрушенія сердца, а изъ одного лицемѣрія, *да видими будутъ человѣки.* Кто изъ нихъ блаженъ по слову Спасителя? Кто утѣшится? Никто. Ибо плачутъ въ нихъ страсти; а страсти Богу неугодны. Очевидно, должны быть плачущіе другаго рода, или и тѣ же, но по другимъ побужденіямъ.

Кто же они?—Это тѣ самые, кои скорбятъ, смотря на прихотливыя увеселенія вѣка сего, и плачутъ, видя растлѣніе нравовъ; это тѣ, кои скорбятъ, что возносятся выше другихъ, и плачутъ, что течетъ къ ихъ сердцу богатство; это тѣ, кои скорбятъ, что за грѣхи не наказуетъ ихъ Господь, и плачутъ, что другіе говорятъ объ нихъ доброе. Вотъ истинно плачущіе!—Не удивляйтесь, братія, что они плачутъ о томъ, о чемъ мы радуемся. Посмотрите безпристрастнѣе на земныя блага, которыхъ ищемъ, не жалѣя головы своей: проходятъ, какъ дымъ, исчезаютъ, какъ тѣнь. Посмотрите

пристальнѣе на людей, съ которыми живемъ; одинъ живетъ хищеніемъ, другой преданъ невоздержанію, третій распутству, четвертый лести, коварству и злобѣ. Посмотрите ближе на самихъ себя: смиренны ли вы на высшихъ степеняхъ почестей, терпѣливы ли при нанесеніи вамъ огорченій, справедливы ли въ рѣшеніи дѣлъ вашего званія и искренны ли съ друзьями вашими, прилѣплены ли всею любовію къ своимъ супругамъ и дѣтямъ? Посмотрите и скажите: есть ли что въ насъ и внѣ насъ, что могло бы обезпечить и упрочить нашу радость, наше блаженство? Просіяетъ въ душѣ добрая мысль, благое намѣреніе, и тогда же теряется во множествѣ заботъ и попеченій житейскихъ. Откроется въ сердцѣ благочестивое чувство, и мгновенно поглощается какою-либо страстію. Сдѣлаемъ доброе дѣло, и вскорѣ за нимъ совершимъ пять и шесть прегрѣшеній. Боже мой! какъ не скорбѣть и не плакать при видѣ зла даже въ самомъ добрѣ!

Человѣкъ, раздираемый скорбными мыслями и чувствованіями, не иначе можетъ избавиться отъ оныхъ, какъ посредствомъ изліянія слезъ. Въ сей истинѣ увѣряетъ опытъ. Кто изъ насъ когда нибудь не плакалъ? и кто, проплакавъ мало или много, не ощущалъ нѣкоей свѣжести въ головѣ, и нѣкоей легости въ сердцѣ? Посему, мудрено ли понять, что Христосъ назвалъ блаженными плачущихъ. Какъ не сдѣлаться тому блаженнымъ, кто очищаетъ себя отъ грѣховъ слезами раскаянія, принимаетъ благія помышленія и святыя желанія, и идетъ путемъ смиренія и уничиженія? Какъ не получить отрады тому страдальцу, который безусловно покоряется судьбамъ неизслѣдимой мудрости, несетъ страданія съ терпѣніемъ, и съ упованіемъ на безконечную, вѣчно ми-

лующую любовь Божію? Если ты, нѣжная мать, бдишь надъ своимъ плачущимъ младенцемъ, неусыпно стараешься облегчить его болѣзни и страданія: то не паче ли очи Господни призираютъ на всѣхъ плачущихъ и скорбящихъ, чтобы исполнить ихъ желанія, утѣшить ихъ и успокоить? И если ты, попечительный отецъ, съ радостію пріемлешь развратнаго сына, когда онъ съ слезнымъ раскаяніемъ къ тебѣ возвращается, стараешься изцѣлить глубокую рану души его, и снѣдающую его скорбь превратить въ веселіе: то не паче ли Господь взираетъ на тѣхъ, кои отъ Него удалились, но послѣ начинаютъ чувствовать свою скудость? не паче ли Онъ пріемлетъ плачущихъ, изцѣляетъ сокрушенныя сердца, паки обращая къ нимъ взоръ милосердія Своего?

Впрочемъ, сколь ни спасительны слезы, не должно удалять себя отъ правильныхъ, чистыхъ удовольствій, и закрывать сердце отъ впечатлѣній истинной радости. Слово Божіе не запрещаетъ намъ чистой радости; да и наша христіанская религія не есть религія внутренняго смущенія, мрачнаго унынія, безпрестанной скорби, хладной нечувствительности ко всѣмъ благамъ жизни. Свѣтъ Евангелія производитъ веселое сердце, а веселіе сердца разливаетъ веселіе и на лицѣ. *Всегда радуйтеся*, говоритъ Апостолъ (1 Сол. V, 17), и: *радуйтеся всегда въ Господѣ; и паки реку радуйтеся* (Фил. IV, 4).

Такимъ образомъ какъ есть *печаль, яже по Бозѣ.* (2 Кор. VII, 10), такъ есть и *радость о Господѣ.* Та и другая въ тѣсной связи между собою. Можно и плакать радуяся, и радоваться плача. Не примите, возлюбленные, сію рѣчь за оборотъ словъ. Св. Апостолъ не играетъ словами; онъ учитъ истинѣ, и его истина оправдана примѣрами св. мучениковъ.

Благоч. слуш., вы постигли, думаю, цѣль моего слова. Я говорилъ о *блаженствѣ плачущихъ*. Не тѣ ли изъ насъ составляютъ радость Царю нашему, кои оплакиваютъ свои преступленія и берегутся впадать въ новые пороки? И не тѣ ли, напротивъ, наносятъ ему скорбь, кои никогда не плачутъ, и изъ одного рода преступленій переходятъ въ другой, еще тягчайшій? Какъ ни разсуждайте, а все дойдете до той истины, что плачущіе о своихъ грѣхахъ благонадежнѣе, вѣрнѣе и покорнѣе, чѣмъ никогда не плакавшіе, и плакать не хотящіе.

Боже! Спаси насъ отъ грѣховъ и преступленій; спаси и Царя нашего отъ скорбей и огорченій. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть. (Лук. VI, 36).

Празднуя день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, мы, слушатели, не уменьшимъ радости настоящаго торжества, если предъ общимъ моленіемъ о здравіи и долгоденствіи Царя нашего, посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленія объ одной изъ заповѣдей Христовыхъ,— не уменьшимъ, если размышленіемъ пробудимъ въ нашемъ сердцѣ такія чувствованія къ нашему ближнему, какими полна къ народу душа Монарха нашего.

Заповѣдь, о коей надобно теперь размыслить, есть заповѣдь о милосердіи. *Будите милосерди.*

Но почему сія, а не другая какая, заповѣдь предлагается вашему вниманію? Потому-что исполненіе оной, если когда, то особенно нынѣ, при всеобщей скудости въ существенной для жизни пищи, нынѣ, когда очень

---

* Произнесено 6-го декабря 1833 года.

многіе изъ нашихъ ближнихъ нуждаются въ насущномъ хлѣбѣ, есть одно изъ необходимыхъ средствъ къ уменьшенію числа нуждающихся.

По истинѣ, если тезоименитый нынѣ Благочестивѣйшій Государь милосердствуетъ о насъ непрестанно, подавая намъ въ нашихъ нуждахъ благопотребную помощь; и если Правительство печется о насъ неусыпно, изыскивая всѣ способы и средства къ отвращенію угрожающаго бѣдствія: то не должны ли и мы сами пещись другъ объ другѣ, высшіе о низшихъ, сильные о немощныхъ, богатые о бѣдныхъ?—Не должны ли быть милосердыми, сострадательными?—Не должны ли?—Но приступимъ къ размышленію. *Будите милосерди.*

Первое побужденіе къ милосердію въ обществѣ человѣческомъ есть милосердіе Божіе къ человѣку. Не будемъ доказывать, что Господь милосердъ къ намъ грѣшнымъ. Это такъ вѣрно, какъ дважды два составляютъ четыре; такъ ясно, какъ солнце въ безоблачный день, такъ понятно, какъ любовь отца и матери къ своимъ дѣтямъ. Кто внутренно не слѣпъ, тотъ, безъ сомнѣнія, видитъ опыты милосердія Божія—вездѣ, особенно въ необычайныхъ случаяхъ жизни. Такъ, если больной выздоравливаетъ, тогда какъ врачи совершенно отчаялись въ его жизни, что это, какъ не милосердіе Божіе? Если ловецъ, оторванный бурею отъ морскихъ береговъ и брошенный въ ярящіяся волны, спасается—выплываетъ: что это, какъ не милосердіе Божіе? Если путешественникъ проходитъ сквозь стаю хищныхъ и лютыхъ звѣрей безвредно: что это, какъ не милосердіе Божіе? Много, очень много примѣровъ, въ коихъ милосердіе Божіе самымъ очевиднымъ образомъ открываетъ себя человѣку. Смотрите внимательно на всѣ необы-

чайныя событія въ жизни, и замѣчайте направленіе ихъ и ходъ: вѣрно найдете, что *вси путіе Господни милость и истина* (Псал. XXIV), и воскликните съ Пророкомъ: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Псал. CII. 8).

Второе побужденіе къ милосердію есть то, что мы соединены другъ съ другомъ взаимными нуждами. Одинъ силенъ, но бѣденъ, другой богатъ, но безсиленъ; одинъ счастливъ, но разстроенъ въ здоровьѣ, другой несчастливъ, но здоровъ. Посему-то Ап. Павелъ и заповѣдуетъ: *другъ друга тяготы носите* (Гал. VI, 2). Богатый обязанъ помочь сильному во время скудости, а сильный богатому въ его безсиліи. Подлинно, если раздаятель благъ земныхъ есть Господь: то, подая оныя однимъ, а другимъ отказывая, Онъ имѣетъ ту спасительную цѣль, чтобы богатымъ дать случай оказывать бѣднымъ милость и человѣколюбіе, дать случай подражать Его благости.

Съ другой стороны, если мы сами весьма многими выгодами пользуемся отъ ближнихъ и обязаны спокойствіемъ и безопасностію всему обществу: то не грѣшно ли отказывать въ помощи тѣмъ, кои съ нами суть сочлены въ томъ же обществѣ? Не грѣшно ли презирать тѣхъ, кои суть братія наши во Христѣ Іисусѣ? Кто бы они ни были, когда жаждутъ, надобно напитать ихъ; когда раздѣты, одѣть, когда въ скорби и печали, утѣшить, и когда въ притѣсненіи, защитить. Знаемъ ли мы, что случится съ нами завтра? Можетъ быть, принуждены будемъ сами прибѣгать къ другимъ, просить у нихъ милостыни, искать ихъ покровительства и защиты. Счастіе подобно колесу вертится туда и сюда: его не удержишь въ рукѣ. Нынѣ оно при тебѣ, а завтра

перешло къ другому. Нынѣ богатъ, завтра нищъ; нынѣ веселишься, завтра плачешь. Итакъ, когда благоденствуешь, запасай, запасай любовь къ себѣ въ ближнихъ. *Якоже хощете,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *да творятъ вамъ человѣцы и вы творите имъ такожде* (Мат. VII, 12), то есть, если хочешь, чтобы во время твоей нужды дѣлали тебѣ вспоможеніе, помогай нуждамъ другихъ и ты, а если отъ сего отказываешься откажутся простерть руку помощи и при твоемъ несчастіи. *Ею же мѣрою мѣриши, возмѣрится и тебѣ* (Мар. IV, 24).

Въ первыя времена церкви Христовой между христіанами не было бѣдныхъ, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука: *не бяше бо нищъ ни единъ въ нихъ* (Дѣян. IV, 34). Отъ чего же въ наши времена столь много бѣдныхъ? Отъ того, что не любимъ своихъ ближнихъ такъ, какъ любимъ самихъ себя; отъ того, что блага земныя, которыми первые христіане спѣшили служить ближнимъ, мы жадно прячемъ каждый для себя одного; отъ того, что умножились нужды и прихоти: наше самолюбіе заграждаетъ ближнему путь къ славѣ и чести, наше корыстолюбіе отказываетъ ему въ деньгахъ, наше сластолюбіе лишаетъ его даже законныхъ удовольствій въ жизни. Боже мой! Какъ не сдѣлаться бѣднымъ и нищимъ! Какъ не бродить по міру и не просить милостыни несчастнымъ, для которыхъ жалко намъ и добраго слова, какъ не теряться и не погибать бѣдной нашей братіи отъ нашего жестокосердія!

Если когда, то наипаче нынѣ, когда у многихъ нѣтъ хлѣба, надобно намъ, братія, надобно уменьшить ненужныя нужды и прекратить прихоти и роскошь. Чѣмъ менѣе нуждъ, тѣмъ менѣе расходовъ, тѣмъ болѣе остатковъ. Не требуютъ отъ насъ того, что намъ самимъ

нужно; отдадимъ излишнее. Не спрашиваютъ совѣтовъ и наставленій, какъ утолить голодъ; подѣлимся хлѣбомъ. Бѣдный изъ ласковыхъ рѣчей и дружескихъ совѣтовъ не сошьетъ себѣ платья и не сваритъ пищи. Одна вещественная помощь милосердія—одна она облегчаетъ вещественное страданіе. Да подражаемъ, братія, той ветхозавѣтной вдовицѣ, которая, имѣвъ горсть муки въ водоносѣ и нѣсколько елея въ сосудѣ, угостила ими Пророка Божія, или другой, упоминаемой въ Евангеліи, которая, положивъ въ сокровищницу двѣ лепты, превзошла всѣхъ, потому-что положила туда все свое имущество.

Наконецъ, третіе побужденіе къ милосердію есть награда отъ Господа. *Будетъ*, говоритъ Онъ, *мзда ваша многа,* по точной мѣрѣ того, сколько окажемъ благодѣяній своимъ собратіямъ. *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мат. V, 7).

Милостыня не есть даръ, но даяніе взаймы. Въ семъ случаѣ милуяй даетъ, нищій беретъ, а Богъ дѣлается поручителемъ. Скажемъ болѣе: Онъ самъ принимаетъ на себя долгъ нищаго. Когда придетъ нищій, говоритъ Господь, тогда Я предстою предъ тобою, Я прошу милостыню, что сдѣлаешь ему, сдѣлаешь Мнѣ: *Аминь, глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. XXV, 40). *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя, странень бѣхъ и введосте Мя, наг, и одѣясте Мя, боленъ, и посѣтисте Мя, въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ* (Мат. XXV, 34—36.)—вотъ дѣла милосердія! вотъ и награда за дѣла—царствіе небесное!

Будемъ, братія, милосерды къ меньшимъ изъ братій Христовыхъ; станемъ снабжать ихъ тѣмъ, въ чемъ у насъ избытокъ, и исправлять ихъ недостатки нашимъ обиліемъ; *понесемъ тяготы другъ друга, и тако исполнимъ законъ Христовъ.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ*.

Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте, писалъ Апостолъ Павелъ Римлянамъ (Рим. XII, 18.)

Если въ какомъ христіанскомъ обществѣ могутъ быть весьма поучительны вышесказанныя слова Апостола Павла: то особенно въ такомъ, гдѣ христіане, бывъ близки одинъ къ другому по духу вѣры, далеки одинъ отъ другаго во мнѣніяхъ касательно внѣшняго Богослуженія и обрядовъ.

Одно изъ таковыхъ христіанскихъ обществъ составляемъ мы, христіане, принадлежа къ разнымъ Церквямъ и пастырямъ. Одни соблюдаютъ исповѣданіе восточной православной Церкви, другіе хранятъ исповѣданіе западной римской Церкви, одни держатся между предѣлами той и другой Церкви, другіе не принимаютъ ничего, кромѣ того только, что по своему усмотрѣнію признаютъ за первоначальное учрежденіе Церкви. Чтобы таковое раздѣленіе христіанъ по исповѣданіямъ не могло нарушать спокойствія и порядка въ цѣломъ

---

* Произнесено 6-го декабря 1836 года.

христіанскомъ обществѣ, то каждому христіанину, какого бы онъ ни былъ исповѣданія, надобно поступать по наставленію Апостольскому: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. XII, 18).

Такое наставленіе можемъ видѣть мы, Россіяне, въ царскихъ примѣрахъ. Съ кѣмъ изъ царей немиренъ тезоименитый нынѣ, благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Павловичъ? И о чемъ печется Онъ наиболѣе всего, какъ не о сохраненіи мира съ народами, насъ окружающими, и умноженіи благоденствія въ нашемъ отечествѣ?

Повелитель Турціи, когда видѣлъ угрожавшую престолу его опасность со стороны Египта, прибѣгъ подъ покровительство и защиту Николая I.—Чтожъ? отказалъ ли Сей въ помощи за то, что проситель есть поклонникъ лжепророка, и былъ прежде врагомъ нашимъ? Государь Императоръ, давъ ему нѣкоторую часть войска, поступилъ истинно христіански, по заповѣди: *любите враги ваша* и благотворите (Мат. V, 45). Посмотримъ на то необыкновенное великодушіе, которое Государь благоволилъ на дняхъ сихъ оказать народу, заслужившему праведный гнѣвъ Его. Кто могъ представить, чтобы Царь, оскорбленный въ недавнемъ времени измѣною народа, ввѣрилъ ему Себя совершенно? Но чего не ожидалъ никто, то сдѣлалъ Николай I, дозволивъ сему народу одному сопровождать себя въ медленномъ шествіи по городу.* Не есть ли это дѣйствіе въ Немъ той любви, которая, по Апостолу, не ищетъ своихъ, не помнитъ зла, все прикрываетъ, все переноситъ (Кор. XIII, 5. 7. 8)?

Но довольно сего воззрѣнія на нѣкоторые примѣры

* Смотри Сѣвер. Пчелу № 268, 24 ноября 1834 года.

Царственные, чтобъ видѣть важность и необходимость христіанскаго миролюбія. Приступимъ къ размышленію. *Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. XII, 18).

Въ то время, когда Апостолъ Павелъ писалъ посланіе къ Римлянамъ, они были христіане; развѣ немногіе оставались въ язычествѣ. Но поелику Римъ во времена Апостольскія былъ первымъ городомъ въ тогдашнемъ просвѣщенномъ мірѣ, то, безъ сомнѣнія, должны имѣть пребываніе въ немъ и другіе сверхъ коренныхъ жителей, многіе народы. Посему, когда Апостолъ совѣтуетъ Римлянамъ имѣть со всѣми человѣки миръ: то подъ словомъ всѣхъ, кого онъ разумѣетъ, однихъ ли христіанъ или и язычниковъ и Іудеевъ?—разумѣетъ всѣхъ людей, ближнихъ и дальнихъ, друзей и враговъ, христіанъ и не христіанъ, почитая всѣхъ ихъ своими братьями. *Еллиномъ же и варваромъ, мудрымъ и неразумнымъ,* говоритъ онъ въ томъ же посланіи, *долженъ есмь,* (Рим. I, 14).

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ отвращать одного человѣка отъ другаго? Со стороны происхожденія мы всѣ составлены изъ одного вещества—земли, и всѣ должны рано или поздно возвратиться въ оную; всѣ мы почтены единымъ величественнымъ преимуществомъ—образомъ Божіимъ; всѣмъ намъ даны одинакія чувства, и одинакій внѣшній видъ; на всѣхъ насъ равно изливаетъ Господь Свои милости и щедроты, осіявая свѣтомъ Своимъ злыхъ и добрыхъ, и посылая дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мат. V, 45). Со стороны искупленія, всѣ мы чада Единаго Отца, иже есть на небесѣхъ; для всѣхъ насъ снизшелъ съ неба на землю Единородный Сынъ Его; за всѣхъ насъ пострадалъ и

пролилъ Божественную Свою кровь; всѣмъ намъ отверзъ врата Царствія небеснаго, словомъ: всѣ мы братія во Христѣ Іисусѣ, и уди единаго тѣла. *Уди*, говоритъ Апостолъ, *есмы тѣла его* (Еф. V, 30). Но какъ члены тѣлесные помогаютъ одинъ другому—очи предохраняютъ тѣло отъ паденія, руки оберегаютъ главу, ноги служатъ всему составу, такъ и христіане должны пещись другъ объ другѣ, служить и содѣйствовать одинъ другому.

Нѣтъ нужды, что одинъ передъ другимъ можетъ преимуществовать дарованіемъ, званіемъ, заслугами, почестью и славою. Кто раздаетъ таланты? Господь. И посему, можно ли превозноситься собственностію другаго? Кто призываетъ насъ къ тому или другому роду жизни, и поставляетъ въ томъ или другомъ званіи? Господь. И посему можетъ ли быть какое званіе несвященно? Кто содѣйствуетъ намъ и помогаетъ въ дѣлахъ званія и службы, въ трудахъ и подвигахъ, на пользу Церкви и отечества подъемлемыхъ? Господь. И посему можно ли усвоять себѣ то, что сдѣлано не нами? *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ*, говоритъ Апостолъ, *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. II, 13). Поселянинъ, воздѣлывающій землю, стоитъ на низшей степени гражданской жизни, но онъ, можетъ быть, полезнѣе въ общественномъ быту, чѣмъ художникъ и ремесленникъ. Безъ произведеній искусствъ и художествъ обойдтись можно, но безъ хлѣба, который добывать трудами предоставлено поселянину, прожить нельзя. Рабъ ниже господина своего; но званіе раба не менѣе важно, какъ и званіе господина, потому-что оба сіи званія связуются между собою такъ тѣсно, какъ низшее звѣно съ верхнимъ. Вынь изъ цѣпи низшее звѣно; тогда ле-

жащее вверху его отпадетъ. Еслибъ не было раба, не было бы и господина.

Скажутъ: есть люди, съ которыми нельзя имѣть братскаго общенія. Это люди порочные, нетерпимые ни въ какомъ званіи. Такъ! Но пороки не должны препятствовать намъ любить въ людяхъ то, что есть Божіе. Порокъ ненавистенъ, но человѣчество жалко; дѣла гнусныя—отвратительны, но душа, какъ дыханіе Вседержителя, любезна. Будемъ жалѣть о такихъ людяхъ, и молить Бога, да исправитъ ихъ и обратитъ на путь спасенія.

Есть люди, которыхъ нельзя любить. Это наши недоброжелатели, притѣснители, гонители. Однакожъ они люди—отдѣлимъ отъ нихъ тѣ свойства и дѣла, коими причинили и причиняютъ намъ зло; а ихъ самихъ, какъ братьевъ нашихъ во Христѣ, примемъ въ свою любовь, по заповѣди *любите враги ваша:* и благотворите. Правда, сія заповѣдь тяжка для нашего самолюбія. Но если расчитать все, чего стоитъ любомстительность: то откроется, что гораздо легче снесть обиду, чѣмъ ее отразить, легче смолчать, чѣмъ высказать много словъ со гнѣвомъ, полезнѣе отвѣтствовать на ненависть кротостію, на коварство простотою, на злоумышленіе доброжелательствомъ, на укоризны молчаніемъ, чѣмъ платить за обиду обидою, за зло—зломъ же. Въ первомъ случаѣ мы спокойны, предавая враговъ суду Божію, а въ послѣднемъ мы самихъ себя мучимъ изысканіемъ средствъ къ отмщенію. Нѣтъ, любезный слуш. мой, *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напой. Сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его. Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. XII, 20. 21).

Есть люди, съ которыми жить въ мирѣ и согласіи трудно: это люди иностраннаго исповѣданія. Но когда знаемъ, что весь законъ состоитъ главнѣйшимъ образомъ *въ любви* къ Богу и ближнему, что исполненіе закона есть *любовь*, и что сія любовь есть *союзъ совершенства:* то по закону любви мы обязаны жить со всѣми въ мирѣ и согласіи; и любить другъ друга, какъ братьевъ. Что намъ за дѣло, что одежда, которою прикрывается тѣло другаго, нечиста и неполна: отъ этого онъ не становится для насъ совершенно чуждымъ. Жалѣть о заблужденіяхъ и заблуждающихъ можно и должно; молить Бога объ обращеніи ихъ должно; желать соединенія церквей должно, но спорить за внѣшность, упрекать и осуждать не должно. Религіозное чувство есть самая нѣжная струна въ сердцѣ, такъ что малѣйшее прикосновеніе къ оной можетъ возжечь огнь вражды и ненависти. Вспомнимъ Евангельскую притчу, въ которой рабы хотѣли было выдергивать изъ пшеницы плевелы; что сказалъ на сіе имъ господинъ? Онъ запретилъ дѣлать сіе, глаголя: *Ни да не когда восторгающе плевелы восторгните купно съ ними и пшеницу. Оставите расти обое купно до жатвы* (Мат. XIII, 29. 30).

О! Какъ бы надлежало быть совершенными всѣмъ христіанамъ, въ обществѣ которыхъ учитъ религія полагать въ основаніе нравственности и дѣятельности любовь! Но что видимъ? видимъ тѣ же распри и раздоры, тѣ же несправедливости, тѣ же притѣсненія, какія господствуютъ въ нехристіанствѣ. Смотря на то, какъ мы любимъ другъ друга, можно подумать, что религія, нами исповѣдуемая, предписываетъ намъ законъ не любви и взаимнаго согласія. Такъ далеко уклонились мы отъ духа истиннаго христіанства!—Празднуемый нынѣ

великій Угодникъ, Святитель и Чудотворецъ Николай, былъ ревностный защитникъ христіанскаго православія, и вмѣстѣ неутомимый исполнитель закона любви. Онъ не терпѣлъ въ оградѣ паствы своей злыхъ дѣлателей, однакожъ по примѣру великаго пастыреначальника душъ, Іисуса Христа, благотворилъ имъ,—и былъ кротокъ къ нимъ. Тамъ, гдѣ видѣлъ, что ученіе его принесетъ плодъ, онъ не переставалъ посѣявать добрыя сѣмена вѣры и благочестія, но гдѣ зналъ, что бисеромъ ученія его будутъ пренебрегать, сохранялъ оное и не бросалъ напрасно. Враги правовѣрія поносили святое имя его, и угрожали ему смертію, но онъ какъ истинный послѣдователь Христовъ молчалъ и молилъ: Господи! прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ!... Вотъ любовь, которой мы должны подражать! Вотъ миръ, который имѣть намъ должно со всѣми.

Заключимъ слово наше молитвою: Святителю Христовъ Николае! Ты многія и великія творилъ и творишь чудеса и благотворенія, но мы просимъ у тебя двухъ даровъ: осѣняй мощнымъ заступленіемъ твоимъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, который носитъ Твое святое имя, и помогай намъ сохранять единство духа въ правовѣріи, храня заповѣданный союзъ мира, *аще возможно*, со всѣми. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Блажени милостивіи.

Всякій праздникъ Церкви Христовой получаетъ меньшую или большую торжественность отъ предмета празднованія. Чѣмъ извѣстнѣе прославляемое лице, по своимъ внутреннимъ совершенствамъ, по своимъ подвигамъ и добродѣтелямъ, по своимъ благодѣяніямъ и чудесамъ, тѣмъ блистательнѣе торжество, тѣмъ многочисленнѣе собраніе.

Настоящій праздникъ Церкви сугубо знаменитъ, памятію великаго Угодника Христова, Святителя и Чудотворца Николая, и тезоименитствомъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, и сугубо торжественъ по особенной приверженности и усердію христіанъ къ Угоднику, и по вѣрноподданнической любви Россіянъ къ Царю, сугубо блистателенъ славою Чудотворца и славою Помазанника Божія. Свя-

* Произнесено 6-го декабря 1845 г.

титель есть Ангелъ-покровитель обожаемаго нами Монарха, а Монархъ есть Ангелъ-хранитель любезнаго нашего отечества.

Итакъ два Ангела, небесный и земный, составляютъ настоящее торжество. Не будемъ, слуш., праздными зрителями сего торжества, и холодными празднователями. Попросимъ Ангела Царя нашего, какъ великаго Христова Угодника, да сохраняетъ его на всѣхъ путяхъ жизни и вспомоществуетъ ему въ великомъ дѣлѣ царскаго служенія своими молитвами и предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго; воспривѣтствуемъ Ангела нашего отечества искренними благожеланіями, да живетъ и благоденствуетъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ для счастія Россіи, для блага народовъ, и ознаменуемъ радость нашу размышленіемъ о той благотворительности, которая была отличительнымъ качествомъ Угодника Христова, и есть первою и главнѣйшею цѣлію Государя Императора въ управленіи нашимъ отечествомъ.

Блажени милостивіи.

Любовь къ добру есть истинное начало всего пріятнаго, всего добраго, всего полезнаго. Дѣйствіе сей любви называется то милостію, то милосердіемъ, смотря по состоянію и различію предметовъ, на кои обращена любовь. Когда высшіе снисходятъ къ понятіямъ и чувствамъ низшихъ, терпѣливо сносятъ ихъ ошибки и погрѣшности, отечески наказываютъ за преступленія и щедростно награждаютъ за добрыя дѣла: это есть милость. Но когда подаютъ руку помощи впадшимъ въ какое либо несчастіе, снабжаютъ пищею и одѣя-

ніемъ пришедшихъ въ нищету и бѣдность, употребляютъ всѣ средства и способы къ изцѣленію болящихъ: это есть милосердіе. Но то и другое, милость и милосердіе, въ совокупности есть благотворительность.

Милость и милосердіе не ограничиваются одною внѣшнею стороною человѣка, простираются и на внутреннюю его сторону. Какъ тѣло требуетъ помощи чувственной, такъ душа имѣетъ нужду въ помощи духовной. Когда пастыри нисходятъ немощамъ и слабостямъ кающагося грѣшника: это есть милость; но когда врачуютъ грѣховныя раны елеемъ благодатнаго ученія: это есть милосердіе. Но то и другое есть благотворительность только нравственно-духовная. Есть случаи, въ которыхъ не помогаетъ никакая вещественная милость. Такъ, когда кто тяжко боленъ душею, сколько ни врачуйте того лекарствами земными, не облегчите нисколько. Здѣсь нужно лекарство небесное, пособіе религіи, утѣшеніе Пастыря, совѣты людей опытныхъ. Есть обстоятельства, въ которыхъ не помогаютъ ни пособія совѣтами, ни убѣжденія разума. Такъ, когда кто лишенъ одѣянія и пищи, сколько ни увѣряйте того, что онъ не голоденъ и не нагъ, не убѣдите нисколько. Здѣсь одно только—одно вещественное милосердіе можетъ облегчить вещественное страданіе. И, такъ быть милостивымъ, милосердымъ—значитъ быть благотворителемъ не только чувственнымъ, посредствомъ оказанія вещественной помощи, но и духовнымъ, посредствомъ преподанія спасительныхъ совѣтовъ и наставленій. Таковыми благотворителями можемъ быть и должны всѣ мы, господинъ и рабъ, ученый и неученый, богатый и бѣдный. Можемъ: ибо у каждаго изъ насъ есть способъ оказывать милость

ближнему, словомъ или дѣломъ, въ видѣ чувственномъ, или въ смыслѣ нравственномъ, духовномъ. Должны: ибо основаніе благотворительности лежитъ въ глубинѣ нашего сердца. Разсмотрите его: куда устремлено оно? Къ благотворенію себѣ или другимъ? Чего желаетъ отъ высшихъ? Милости и милосердія! И что хочетъ распространить на низшихъ? Милость и милосердіе. Войдите въ чертоги царей и всмотритесь въ предстоящихъ тамъ, чего ожидаютъ они?—Царскихъ милостей. Войдите въ прихожія начальниковъ и спросите толпящихся у дверей, о чемъ просятъ они? о милости. Войдите въ судилища, и послушайте, что говорятъ подсудимые? Будь милостивъ. Пройдите торжище, и вслушайтесь, что твердитъ бѣдная наша братія? будьте милостивы. Вотъ какъ дорога милость и дорого милосердіе! Нѣтъ человѣка, который бы не имѣлъ въ нихъ нужды. Самые Цари, которые все имѣютъ, что можно имѣть на землѣ—силу, богатство, величіе,—самые цари имѣютъ нужду въ помощи другихъ. Нѣтъ человѣка, который бы не благотворилъ чѣмъ-либо ближнему своему. Самые бѣдные люди благотворятъ богатымъ, своими силами и трудами.

Какъ незаслуженное благодѣяніе есть милость, такъ и заслуженное наказаніе есть милость же. Что побуждаетъ наказывать людей порочныхъ?—любовь къ добродѣтели. И какую цѣль имѣетъ несчастіе? Исправленіе однихъ и наученіе другихъ. Когда розга исправляетъ непослушныхъ дѣтей: то наказаніе оною не есть ли милость? Когда оковы усмиряютъ и прекращаютъ буйство и неистовство страстей: то заключеніе въ оныя не есть ли милость? Когда лишеніемъ чести, достоинства и имуществъ приводится вѣроломный въ

сознаніе и раскаяніе: не есть ли это милость? Когда отнимаютъ у насъ мечъ, которымъ не умѣемъ владѣть, и силу, которою не умѣемъ пользоваться: не есть ли это милость?—Больно, очень больно, когда отсѣкаютъ отъ тѣла гнилые члены: но за то прочіе члены сохраняются отъ гніенія. Скучно, очень скучно переносить, когда становятъ преграды нашимъ страстямъ: но за то послѣдствія сего благотворны. Не жалуйтесь, возлюбленные мои, на жестокость врачей: они руководствуются необходимостію и вашею пользою. Не жалуйтесь на строгость правительства: оно дѣйствуетъ на основаніи законовъ. Не жалуйтесь на законы: они начертываются рукою христіанской любви въ согласность законовъ вѣчныхъ, Божіихъ. Немилостей нѣтъ въ христіанскомъ правительствѣ: ихъ представляетъ наше самолюбіе; оно смотритъ на правосудіе, какъ на жестокость, на отеческую благопопечительность, какъ на взыскательность, на побужденіе къ добру, какъ на угнетенія и притѣсненія.

Блажени милостивіи.

Ктожъ сіи милостивые? Тѣ ли, кои потворствуютъ страстямъ человѣческимъ, попускаютъ распространяться злу въ семействахъ и обществахъ, даютъ свободу рабамъ, кои не умѣютъ господствовать надъ собою и снимаютъ оковы съ узниковъ, которые не умѣютъ пользоваться свободою?—Это не милостивые, и тѣхъ, коихъ они милуютъ, погубляютъ, и тѣмъ, для коихъ сіе дѣлаютъ, вредятъ. Тѣ ли, кои строгость правосудія надъ виновными сокращаютъ въ половину

и награждаютъ вдвое противъ заслугъ? — И это не милостивые: ибо однажды допущенный перевѣсъ милости надъ правдою есть уже безпорядокъ: онъ подаетъ случай другимъ къ домогательству и проискамъ, къ клеветѣ и ябедѣ. Подъ именемъ милостивыхъ разумѣются помощники безпомощныхъ, защитники невинности, покровители сирыхъ и безпріютныхъ, вожди слѣпыхъ; это — исправители нравовъ безмездные, наставники и просвѣтители умовъ безъинтересные; это—пастыри-отцы, начальники-братія, судіи-други, словомъ: исполнители правды, безъ нарушенія милосердія, и исполнители милосердія, безъ нарушенія правды. Таковъ былъ на землѣ Ангелъ Царя нашего — Святитель Николай. Вся жизнь его состояла въ благотвореніи. Тамъ онъ спасаетъ отъ тяжкаго рабства плѣненныхъ: здѣсь пропитываетъ во время глада отчаянныхъ. Тамъ возвращаетъ погибшихъ младенцевъ безутѣшнымъ матерямъ; здѣсь избавляетъ отъ поносной смерти осужденныхъ невинно. Тамъ предупреждаетъ преступленія, коими угрожаетъ нищета; здѣсь неожиданно награждаетъ ослабѣвающее усердіе къ благочестію. Таковъ и Ангелъ отечества нашего, Россіяне, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ. Здѣсь подаетъ благовременную помощь пострадавшимъ отъ пожара, тамъ доставляетъ всѣ средства и способы къ пропитанію нуждающимся въ хлѣбѣ. Здѣсь воздвигаетъ храмъ христіанскаго православія, тамъ созидаетъ училище для воспитанія юношества; здѣсь обуздываетъ своеволіе для блага народа, тамъ искореняетъ своекорыстіе. Но можемъ ли постигнуть, изобразить и выразить, что доблестный Государь совершилъ для общаго всѣхъ блага. Каждая мысль его есть изліяніе

любви христіанской, каждое чувствованіе — цѣлебный елей на раны страданія, каждое слово—или привѣтливое, оживляющее одобреніе, или урокъ спасительный, каждое дѣло — подвигъ во благо человѣчества: вездѣ и во всемъ зримъ мы одну благотворительность.

Будемъ и мы, слуш., по примѣру Отца отечества, милостивы и милосерды къ братіямъ нашимъ, и вмѣстѣ правосудны и осмотрительны, такъ, чтобы въ дѣлахъ милосердія нашего, какъ въ дѣлахъ царевыхъ, милость и истина срѣтались между собою, правда и миръ лобызались. Богъ нашъ есть *Отецъ щедротъ и всякія утѣхи* (2 Кор. I, 3): Онъ всегда желаетъ и всегда готовъ подать немощнымъ и скорбящимъ отраду и помощь, но когда видитъ, что рановременная помощь не произведетъ духовнаго плода, для котораго скорбями воздѣлываетъ землю сердца нашего: тогда, по милосердію, Онъ медлитъ дѣломъ милосердія, чтобъ съ неблаговременно-помилованнымъ не случилось горшаго, даетъ вкусить горечь страданія, дабы потомъ совершеннѣе возчувствована была сладость помилованія и тѣмъ болѣе подкрѣпились вѣра, надежда и любовь. Сей-то примѣръ Божескаго милосердія живо и ясно отражается въ душѣ царевой, какъ блистаніе свѣта въ источникѣ. Да запечатлѣется онъ въ насъ. Будемъ милосерды, *якоже и Отецъ нашъ небесный милосердъ есть.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.

Вотъ что говоритъ намъ, слуш., Іисусъ Христосъ въ Евангельской притчѣ, при нашемъ нынѣ воспоминаніи подвиговъ и трудовъ Святителя и Чудотворца Николая! Но что говоритъ при нашемъ нынѣ же празднованіи тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича?—тоже. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.*

Трудно, по видимому, приложить къ Царю слова, сказанныя собственно о пастырѣ. Это два званія, разграниченныя одно отъ другаго ясными чертами. Но судя по духу и внутреннимъ свойствамъ того и другаго званія легко понять, что какъ пастырь добрый, такъ и Царь добрый равно полагаютъ жизнь свою, одинъ за овецъ, другой за подданныхъ.

Вникнемъ глубже въ притчу, изображающую добраго пастыря. — Мы увидимъ яснѣе изображеніе не только добраго Царя, но и каждаго истиннаго христіанина.

---

* Произнесено 6-го декабря 1836 года.

Пасти въ Священомъ Писаніи значитъ управлять, а имя пастыря означаетъ вождя. *Ты упасеши люди моя Израиля*, говорилъ Господь Давиду, *и ты будеши вождь людемъ моимъ Израилю* (2 Цар. V, 2). Въ семъ смыслѣ люди, ввѣренные пастырю-вождю, именуются овцами, а составъ ихъ паствою. Но съ другой стороны тѣ же люди, ввѣренные вождю-пастырю, называются подвластными, подчиненными, а составъ ихъ обществомъ, царствомъ. Различіе отношеній въ людяхъ происходитъ отъ различія наименованій того лица, коему подчинены; а различіе наименованій зависитъ отъ исполненія разныхъ должностей, возложенныхъ на лицо управляющее. Такъ, видя въ мудромъ Царѣ общаго чадолюбиваго отца, мы относимся къ нему, какъ благопокорныя дѣти, не преставая быть его вѣрноподданными; видя въ пастырѣ опытнаго наставника, мы относимся къ нему, какъ внимательные ученики, не преставая именоваться его овцами; видя въ начальникѣ благодѣтеля, мы относимся къ нему, какъ одолженные, не преставая быть его подчиненными. Есть случаи, когда двѣ, три рѣзкія черты любви къ человѣчеству, сдѣланныя незнакомцемъ, заставляютъ насъ называть его отцемъ и благодѣтелемъ; есть обстоятельства, когда двѣ, три услуги, оказанныя врагомъ, заставляютъ насъ любить его, какъ брата и друга. Что же производитъ такое сыновнее расположеніе къ незнакомцу, и такое братское и дружеское—ко врагу? Очевидно, одинъ спасъ жизнь нашу во время какого-либо несчастнаго приключенія, а другой подалъ руку помощи во время скудости и нужды.

Пастырь первоначально и существенно есть самъ Іисусъ Христосъ. *Азъ есмь пастырь добрый*, говоритъ Онъ о Самомъ Себѣ. А по Немъ и тѣ, кои видимо представля-

ютъ Его невидимое пастырство, и дѣйствуютъ ввѣренною отъ Него властію, ибо Онъ, какъ говоритъ Апостолъ, *далъ есть Церкви пастыри и учители, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія* (Кор. IV, 11. 12). Но пастырь Іисусъ Христосъ есть вмѣстѣ первый Царь надъ всѣми народами; а по Немъ и тѣ, коимъ Онъ вручаетъ скипетръ правленія и даетъ царство: ибо *Вышній*, говоритъ пророкъ, *владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, емуже, аще восхощетъ, дастъ е.* Посему поставленному во образъ Царя Небеснаго можно ли не быть поставлену во образъ пастыря и Отца, имена коихъ Онъ Самъ благоволилъ носить на Себѣ?

Свойство истиннаго пастыря есть мудрость, могущество воли и любовь. Сими тремя силами онъ пасетъ Церковь. Первою дѣйствуетъ тогда, какъ учитъ, обращаетъ заблудшихъ, утѣшаетъ плачущихъ и обличаетъ порочныхъ; вторую употребляетъ къ сохраненію и защищенію Церкви отъ враговъ вѣры; третьею раздробляетъ хлѣбы алчущимъ и раздаетъ благословенія земныя и небесныя. Не сими ли тремя силами управляетъ царствомъ Царь нашъ? Чѣмъ начертываетъ законы? силою мудрости. Чѣмъ приводитъ ихъ въ исполненіе? силою воли. Чѣмъ влечетъ къ себѣ и привязываетъ? любовію. Но сего не довольно.

Свойство истиннаго Пастыря есть самоотверженіе: *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Кто же болѣе печется и промышляетъ о благосостояніи Церкви и отечества, какъ не Царь? Кто болѣе трудится и подвизается о распространеніи въ нашемъ отечествѣ духовнаго и гражданскаго просвѣщенія, благочестія, силы, богатства, славы и проч., какъ не Царь? Кто болѣе бодрствуетъ и надзираетъ надъ врагами нашими,

какъ не Царь?—Слѣпъ тотъ, кто не видитъ Николая 1-го подъ изображеніемъ Пастыря, полагающаго жизнь свою за овецъ, а имѣющій очи видитъ; глухъ тотъ, кто не слышитъ о Его неусыпныхъ подвигахъ и трудахъ, а имѣющій уши слышитъ.

За изображеніемъ добраго Пастыря слѣдуетъ въ притчѣ изображеніе наемника. *А наемникъ, иже нѣсть Пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ, и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы.* Нужно ли сказывать, кто представляется подъ изображеніемъ наемника? Стоитъ только взглянуть на Лжедимитрія: точь–въ–точь наемникъ. Вошелъ во дворъ овчій не дверьми, но чрезъ ограду; пасъ не изъ любви и не по призванію Божію: *той тать* былъ и *разбойникъ*. Бѣда овцамъ съ наемникомъ! Видитъ приходящаго волка, оставляетъ овецъ и бѣжитъ. Радость и пиръ волкамъ при наемникѣ! Расхищаютъ овецъ и разгоняютъ. Великій Боже! Сохрани и спаси всякое царство и всякій народъ отъ вождей и царей–самозванцевъ.

Приступимъ къ открытію въ притчѣ другаго изображенія, подобнаго изображенію добраго пастыря.

Пастырь добрый есть каждый истинный христіанинъ. Есть у него своего рода овцы, есть и дворъ овчій; есть волкъ, угрожающій овцамъ, есть и стражъ, стрегущій дворъ.

Что это за овцы? Это нѣжныя, добрыя силы нашей духовной природы, также требующія свойственнаго имъ питанія. Это стремленіе къ знанію, и наклонность къ добру; это разумъ и воля. Пасти ихъ значитъ образовать въ училищѣ вѣры и воспитывать въ правилахъ закона Божія,—значитъ управлять ими на путяхъ

міра и устремлять всегда къ единой цѣли, къ истинѣ и добру. Что это за дворъ овчій?—Это душа, въ которой заключаются умъ и воля. Какъ овцы выходятъ со двора на пажить, такъ мысли наши и желанія, исходя изъ сердца летаютъ туда и сюда, по пространству міра. Что это за волкъ? Это тотъ самый врагъ, который въ ночное время сѣетъ плевелы между пшеницею; это врагъ—діаволъ. Ища себѣ добычи въ душѣ христіанской, онъ подходитъ къ ней иногда какъ агнецъ, дабы видомъ смиренія и кротостію обезпечить его на счетъ опасности, иногда какъ левъ, дабы привесть въ смятеніе и страхъ, иногда какъ Ангелъ свѣта, дабы видомъ небесной красоты обольстить, обмануть и уловить. Что это за стражъ? — это Ангелъ-Хранитель. Онъ стоитъ у внутреннихъ дверей двора, и стрежетъ, дабы не вошелъ лукавый въ него, и не выкралъ даровъ Духа Святаго.

Пастырь души, какъ пастырь Церкви, мудръ, могущъ и благъ. Мудростію пользуется въ избраніи средствъ къ своему спасенію, могуществомъ, въ исполненіи воли Господней, благостію въ сообщеніи другимъ даровъ милости Божіей, какими уже пользуется самъ.

Пастырь души, какъ и Пастырь Церкви, попечителенъ, трудолюбивъ и бдителенъ. Видитъ ли какой соблазнъ? Онъ бдитъ и молится, дабы не впасть въ искушеніе. Прокралось ли чрезъ чувства наши дурное впечатлѣніе? онъ слѣдитъ за нимъ, и не допускаетъ ему развиться. Возникъ ли въ душѣ какой злой помыслъ? Онъ денно и ночно подвизается о его исторженіи. Нѣтъ времени, въ которое бы онъ не пекся о спасеніи души своей, и нѣтъ должности, въ которой бы не находилъ доброй пажити для питанія ума и сердца. Пастырь души

невидимъ, но его можно примѣтить по самоотверженію. А потому если по чертамъ внѣшнимъ не сходенъ съ пастыремъ Церкви, покрайней мѣрѣ весьма похожъ на него по чертамъ внутреннимъ, по духу.

Вотъ два изображенія подъ описаніемъ добраго Пастыря. Смотря на него внутреннимъ окомъ души, нельзя не усмотрѣть въ немъ свойствъ добраго Царя и добраго христіанина. Не подумайте, христіане, чтобы эти два изображенія были изъяснены по произволу. Въ царствѣ благодати *Господь Іисусъ*, говоритъ Апостолъ, *сотворилъ насъ Цари и Іереи Богу и Отцу Своему* (Ап. I, 6). Пусть наемники міра сего проходятъ картину добраго Пастыря мимоходомъ; а мы всякій разъ, когда увидимъ ее, или услышимъ объ оной, остановимся, вникнемъ и скажемъ: какъ Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, такъ и мы должны посвящать всѣ свои силы и дѣйствія на спасеніе души.

Добрый Пастырю, Святителю Николае! Буди Ангеломъ соименнаго Тебѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, буди вѣрнымъ хранителемъ грядущаго по тебѣ путемъ внутренняго духовнаго Пастыря, сохраняй Его молитвами твоими, и вспомоществуй ему своими духовными силами въ дѣлѣ великаго царскаго служенія ко благу Церкви и отечества. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Имена ваша написана суть на небесѣхъ (Лук. X, 20).

Четырнадцать вѣковъ протекло уже съ тѣхъ поръ, какъ ублажаемый нынѣ Святитель и Чудотворецъ Николай переселился отъ земли на небо, и—никогда не выходилъ изъ памяти христіанъ, уваженія и довѣрія. Сколько храмовъ было воздвигнуто въ честь и память его, и воздвигается нынѣ!—Сколько христіанъ украшалось его именемъ и украшается нынѣ!—Подлинно, *въ память вѣчную будетъ праведникъ*.

На престолѣ царства русскаго не было Николаевъ. Первый въ наше, Россіяне, время украшенъ именемъ Николая Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ, и первый доказалъ, что Онъ дѣйствительно таковъ по дѣламъ, каковъ по имени, дѣйствительно *народопобѣдитель*, который покоряетъ и усмиряетъ враждебные народы троякою силою мудрости, могущества и любви. Такая рѣдкая выразительность имени въ дѣлахъ не дѣлаетъ ли

---

* Произнесено 6-го декабря 1837 года.

чести и славы обоимъ, и Святителю Николаю, который милостиво дозволилъ Вѣнценоснымъ Родителямъ нарещи Сына своего его именемъ, и Царю Николаю, который чтитъ и уважаетъ имя Святителя?

Имена наши, братія, весьма важны и знаменательны. Они *написаны на небесѣхъ*. Сей предметъ стоитъ вниманія. Посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе въ честь настоящаго торжества.

Откуда произошли имена? Кто измыслилъ ихъ?— Творецъ человѣка есть творецъ и его имени. Имя: *человѣкъ* есть общее и принадлежитъ роду. Но первый человѣкъ долженъ былъ представлять лицо, и имѣть частное названіе: почему и *нарече Богъ имя ему Адамъ* (Быт. V, 2). Потомъ, когда Богъ благословилъ человѣка обѣтованіемъ умноженія рода, тогда далъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и власть нарекать имена подобнымъ себѣ. *И нарече Адамъ имя женѣ своей, Ева* (Быт. III, 2). Подобная власть сообщена и женѣ, по участію ея въ жизни дѣтей. И *нарече жена сына своего, Каинъ*. (Быт. IV, 1). Такимъ образомъ дѣти получали имена отъ своихъ родителей, равно и дѣти, становясь сами родителями, также давали имена своимъ дѣтямъ. Но гдѣ требовалось имя съ особеннымъ знаменованіемъ, тамъ всегда нарекалъ Самъ Богъ. Такъ Аврамъ переименованъ въ Авраама (Быт. XVII, 3), а Іаковъ названъ Израилемъ (Быт. XXXII, 28).

Тѣмъ болѣе открывается важность именъ въ новомъ завѣтѣ. Кто внушилъ Захарію и Елисаветѣ дать имя ихъ сыну: *Іоаннъ*, имя, которымъ никто не назывался въ родствѣ ихъ?—Кто открылъ Іосифу, мужу Маріину, имя *Іисусъ*, которымъ онъ нарекъ Сына ея?—Не Ангелъ, но Богъ чрезъ Ангела. Имя Предтечи Господня, и имя

Самаго Господа были изречены уже отъ вѣчности: ихъ объявить во времени было поручено Ангелу.

Нынѣ не сходятъ съ неба на землю Ангелы, съ подобнымъ порученіемъ. И нужно ли? Нынѣ объявлены всѣмъ намъ имена, предназначенныя въ славу чадъ Божіихъ, объявлены въ Евангеліи, въ дѣяніяхъ Апостоловъ, въ исторіи Святыхъ Божіихъ человѣкъ. Нынѣ совершители Христовыхъ таинъ суть наши Ангелы. Имъ заповѣдано возраждать насъ въ купели крещенія въ новую жизнь, и имъ поручено давать намъ имена; разумѣется, изъ именъ, прославленныхъ на землѣ и написанныхъ на небесахъ.

Какая цѣль въ нареченіи именъ?—Что они должны означать–?Имена, по намѣренію промысла Божія, должны служить не однимъ отличіемъ лицъ человѣческихъ, однихъ отъ другихъ, но и быть выраженіемъ, чѣмъ каждое лице есть, или чѣмъ должно быть. Вникните въ значеніе именъ Божественнаго происхожденія. Что значитъ имя Адамъ?—Оно означаетъ первоначальное вещество, изъ котораго было создано тѣло Адама, и въ которое опять должно обратиться, то есть, *червленную землю*, или персть. Можно ли не примѣтить въ семъ имени предохранительнаго средства отъ высокомѣрія, и спасительнаго наставленія въ смиреніи предъ Богомъ–Создателемъ?—Что значитъ имя *Авраамъ?*—Оно значитъ *Отца многихъ народовъ*. Какъ вѣрно и ясно подтвердилось это значеніе! Потомство Авраама точно раздѣлилось на многіе народы, и многіе народы соединились подъ нимъ въ одно семейство. Авраамъ есть Отецъ всѣхъ вѣрующихъ народовъ. Что выражаетъ имя: *Петръ*,—которымъ Іисусъ Христосъ нарекъ ученика своего Симона?—Оно выражаетъ твердость и крѣпость подобную

камню. Не таковъ ли подлинно былъ Св. Апостолъ Петръ въ исповѣданіи вѣры и въ перенесеніи скорбей и страданій за Христа?—Таковы, безъ сомнѣнія, всѣ имена Божественнаго происхожденія. Премудрый промыслъ никогда не давалъ праздныхъ именъ, но всегда заключалъ въ нихъ глубокія и высокія мысли.

Но таковы ли имена происхожденія человѣческаго?—Человѣкъ, доколѣ имѣлъ духовное око чистымъ и свѣтлымъ, дотолѣ могъ проникать въ существо вещей, и давать имена сообразныя съ ихъ назначеніемъ. Такъ имя *Ева,* которымъ Адамъ нарекъ жену свою, выразило вполнѣ ея назначеніе; Ева точно *мать всѣхъ живущихъ.* Но имя *Каина,* которымъ Ева нарекла перваго своего сына, было дано уже въ омраченіи духовнаго ока; и потому вышло односторонне и не право. Родивъ сына, она думала, что пріобрѣла Богочеловѣка; но какъ много ошиблась!—Она точно пріобрѣла, но кого?—Братоубійцу.—Не лучше ли бы было назвать его именемъ Авеля, которое значитъ *плачъ, сокрушеніе, суету?* Но имя Авеля, оставшееся по нынѣ въ живыхъ, усвоила Ева другому своему сыну—приснопамятному первомученику въ мірѣ.

Имена человѣческія суть выраженія впечатлѣній, которыя получаемъ мы отъ внѣшнихъ предметовъ, суть отпечатки нашихъ мыслей и чувствованій. Отъ разныхъ впечатлѣній происходятъ разныя чувствованія и понятія; отъ разныхъ ощущеній и понятій разныя названія. Имя Исаака выражаетъ то самое чувствованіе, которымъ былъ исполненъ отецъ его, Авраамъ, при обѣтованіи ему сына. Бывъ девяноста девяти лѣтъ, онъ разсмѣялся тогда; и вотъ—имя; Исаакъ значитъ: *разсмѣется.*—Исавъ и Іаковъ были близнецы, послѣдній держался рукою

своею за пяту перваго: по этому случаю дано ему имя Іакова, что—значитъ *запинатель*. Таковы всѣ имена человѣческаго происхожденія. Человѣкъ всегда давалъ имена по своимъ мыслямъ и чувствамъ, въ воспоминаніе какихъ-либо событій.

Но кто нарекъ имя человѣку, Тотъ и именамъ, изрекаемымъ отъ человѣка, не рѣдко сообщалъ, сообщаетъ и нынѣ, полноту и силу знаменованія. Такъ Ламехъ назвалъ сына своего *Ноемъ*, съ тою мыслію, что онъ успокоитъ его и утѣшитъ въ старости. И Ной былъ не токмо охранителемъ рода человѣческаго, но и возстановителемъ его въ лучшемъ видѣ. Іессей назвалъ послѣдняго изъ сыновъ своихъ *Давидомъ*, возлюбленнымъ. Думалъ ли отецъ, что сынъ его будетъ возлюбленъ всему народу Божію?—Будетъ царемъ по сердцу Божію?—Есть подобные примѣры и въ нашей отечественной исторіи. Родоначальникъ державнаго дома Романовыхъ называется *Михаиломъ*, что значитъ: *кто, яко Богъ*? Извѣстно, что Михаилъ былъ совершенно отчужденъ отъ престола, и жилъ въ монастырѣ. Кто, какъ не Единъ Богъ, могъ указать народу Царя въ Михаилѣ, вывесть его изъ святой обители и возвесть на престолъ Россіи?—Благочестивѣйшій Царь Алексѣй Михайловичъ нарекъ младшаго своего сына именемъ Петра. Но Всевышній рекъ: и на семъ камени созижду преобразованіе, честь и славу Россіи, и Европа не превозможетъ ее. И исполнилось!—Имя Александра значитъ *защиту мужественную*. Какое государство въ Европѣ не признавало Императора Александра своимъ мужественнымъ защитникомъ послѣ 12 года?—Чей престолъ не защитилъ онъ отъ притѣсненій безумнаго честолюбія и не спасъ отъ паденія?

Время взглянуть на свои имена, съ которыми начали поприще жизни, и съ которыми окончимъ оное. Чьи они?—Они принадлежатъ Угодникамъ Божіимъ, которые прославились на землѣ подвигами вѣры и благочестія, и получили вѣнцы славы и безсмертія въ небесахъ. Что они выражаютъ? Одни изъ нихъ выражаютъ христіанское величіе души, а другіе—предметы вѣры, одни—подвиги благочестія а другіе—разныя черты добродѣтелей. Посему, если выражаемъ свои имена дѣлами, то прославляемъ тѣхъ, чьи имена возложены на насъ; а если поступаемъ вопреки знаменованію, то, безъ сомнѣнія, огорчаемъ Святыхъ Божіихъ. Въ самомъ дѣлѣ, называться Петромъ, и творить дѣла Іуды-предателя; называться Іосифомъ, и поступать по примѣру Ирода; называться Николаемъ, и постоянно быть побѣждаему отъ страстей,—не оскорбительно ли это для Святыхъ?—Не вступятся ли они когда за свои имена?

Имена наши святы: ибо ихъ носили Угодники Божіи; знаменательны: ибо заключаются въ нихъ спасительные уроки святой жизни; важны: ибо написаны на небесахъ. Когда имена извѣстны Богу, его Угодникамъ, его Ангеламъ, то не должны ли мы дорожить ими, какъ залогами святыни? — Если не чтимъ ихъ здѣсь: почтятъ ли насъ тамъ?—Если явимся къ Святымъ съ оскверненными именами: узнаютъ ли насъ?—Если спросятъ: кто мы,—что скажемъ, растерявъ ихъ имена въ суетахъ міра сего? Имена святыхъ суть титла, не только отличающія насъ, но и укращающія.

Христіане! Святые даютъ свои имена въ честь и славу нашу; а мы будемъ употреблять ихъ въ честь и славу Святыхъ. Умножимъ къ нимъ вѣру и почитаніе; а они умножатъ къ намъ свою любовь и попече-

ніе. Такимъ образомъ наши имена никогда не изгладятся на небесахъ, всегда будутъ читаться въ книгѣ жизни и безсмертія, и всегда повторяться въ нашемъ потомствѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ И ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО *.

Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся. (Матѳ. V 9).

Два миротворца составляютъ настоящее торжество. Одинъ возстановилъ миръ въ Церкви Христовой, усмиривъ ея возмутителя—Арія. Это Святитель и Чудотворецъ Николай. Другой водворилъ миръ въ Царствѣ Польскомъ, укротивъ возмутителей общественнаго порядка: это — Благочестивѣйшій Императоръ Николай Павловичъ.

Миротворцы нарекутся сынами Божіими. И здѣсь на землѣ Господь особенно благоволитъ къ нимъ, даруя силу и крѣпость обуздывать нарушителей мира Божія, и тамъ на небѣ обѣщаетъ преимущественное досто-

---

* Говорено 6-го декабря 1838 года.

инство, славу и честь. *Побѣждающему дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ, якоже Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок. III, 21).

Тѣмъ не менѣе блаженны и тѣ, которымъ даруется миръ Божій. Св. Церковь возрадовалась, услышавъ объ осужденіи ересеначальника съ его сообщниками и нарекла твердаго защитника православія—Николая правиломъ вѣры. Такъ и всѣ вѣрноподданные Царя Николая радовались, узнавъ о прекращеніи мятежа и брани въ соплеменномъ народѣ и приносили радостную дань хвалы и благодаренія защитнику законной власти Царю Николаю.

Св. Николай не престаетъ и нынѣ испрашивать у Бога благословеніе мира Христовой Церкви, колеблемой соблазнами міра; не престаетъ и Царь нашъ утверждать благо мира вездѣ, особенно же тамъ, гдѣ колеблютъ его искушенія злоумышленниковъ. Нашъ долгъ, сынове Церкви и отечества, содѣйствовать благословенію Святителя соблюденіемъ единства въ вѣрѣ, а благоволенію къ намъ Царя сохраненіемъ въ самихъ себѣ мира внутренняго.

Обратимъ вниманіе на потребность мира внутренняго.

Миръ внутренній состоитъ въ спокойствіи совѣсти. Если мирна она, то спокойна и душа. Миръ совѣсти есть миръ души: и трудно ли сдѣлать совѣсть спокойною?—Стоитъ только совѣтоваться съ нею, что можно дѣлать и чего нельзя. Ибо все то, что дѣлается съ одобренія совѣсти, приноситъ удовольствіе и радость, а что вопреки ея совершается, производитъ въ душѣ смятеніе, безпорядокъ и скорбь.—Не думай оправдывать себя незнаніемъ закона въ преступномъ дѣлѣ: въ

насъ есть законъ Божій — совѣсть. Не думай скрыть свое преступленіе и избѣгнуть суда: наша совѣсть есть внутренній свидѣтель и судія. Тотъ миръ, которымъ наслаждаются любимцы міра, есть одно усыпленіе совѣсти, то спокойствіе, въ которомъ говоритъ богачъ: *душе моя, имаши блага многа, лежаща на лѣта многа, почивай, яждь, пій и веселися,*—это спокойствіе есть только временное самозабвеніе. Совѣсть молчитъ до времени. Она не преминетъ возстать противъ невнимательныхъ къ ея гласу со всею силою обличенія.

Миръ души происходитъ отъ умерщвленія страстей. Доколѣ онѣ владычествуютъ, дотолѣ нѣтъ въ душѣ мира. Она страдаетъ подъ ихъ правленіемъ и мучится. Но возможно ли умерщвленіе ихъ? Если бы не имѣли мы примѣровъ, могли бы усумниться въ возможности. Но сколько было св. мужей, распявшихъ свою плоть со страстьми и похотьми! Сколько было праведниковъ, наслаждавшихся полнымъ миромъ среди самыхъ жесточайшихъ гоненій! — Путь проложенъ: не сомнѣвайтесь идти по немъ! Несчастіями, скорбьми и лишеніями умертвишь и ты свои страсти и насладишься миромъ Божіимъ. Правда, невозможно умертвить всѣ страсти вдругъ, да и кто сего требуетъ? Но можно умертвить одну за другою.

Духовный миръ состоитъ въ общеніи съ Богомъ; а общеніе съ Богомъ принадлежитъ вѣрѣ и любви. Когда удаляемъ отъ себя всѣ предметы, запрещенные въ законѣ Божіемъ, оставляемъ всѣ желанія, противныя волѣ Божіей, освобождаемъ себя отъ всѣхъ внутреннихъ безпокойствъ, которыя не относятся къ исполненію необходимыхъ обязанностей званія, обращаемъ всѣ свои мысли къ единому Богу и ищемъ одного Бо-

га: тогда не можемъ не наслаждаться въ полной мѣрѣ миромъ Божіимъ. И что можетъ возмутить этотъ миръ?— Нищета, презрѣніе, несчастіе, внѣшнее и внутреннее страданіе? — Если будемъ смотрѣть на всѣ бѣдствія, какъ на благодѣянія Божіи, которыя Онъ посылаетъ Своимъ возлюбленнымъ чадамъ для ихъ же блага, то будемъ радоваться въ своихъ страданіяхъ такъ же, какъ радовался Апостолъ.

Благо духовнаго мира весьма важно и драгоцѣнно. Вспомнимъ, что говоритъ Іисусъ Христосъ въ утѣшеніе Своимъ ученикамъ, вступая въ путь креста? *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. XIV, 27). Чѣмъ привѣтствовалъ ихъ, срѣтивъ ихъ по воскресеніи? *Прiиде Іисусъ и ста посредѣ ихъ и глагола имъ: мiръ вамъ* (Іоан. XX, 10). Что завѣщаваетъ имъ, посылая во грады и веси на всемірную проповѣдь? *Въ онь же аще колижде градъ или весь внидете: входяще въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему* (Матѳ. X, 11. 12).—Царь Давидъ говоритъ: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ.* А что должны говорить мы: обремененные грѣхами?—Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ.

Миръ внутренній есть основаніе мира внѣшняго— гражданскаго. Гдѣ люди сдружились съ страстями и пороками, тамъ общественный миръ непрочень и ненадеженъ. Вулканическій огонь, скопляясь болѣе и болѣе, вырывается наконецъ изъ земли и истребляетъ всякое противодѣйствіе. Такъ человѣческія страсти, усиливаясь время отъ времени болѣе и болѣе, возгараются наконецъ и разрушаютъ общественную тишину и порядокъ.

Подлинно, сколько золъ въ мірѣ, которыя суть непо-

средственныя слѣдствія страстей человѣческихъ! Ярость, гнѣвъ, не доводятъ ли часто человѣка до ссоръ и браней? Страсть къ хищенію не причиняетъ ли другимъ постыдную и безвременную жизнь? *Отъ чего происходятъ у васъ раздоры и распри?* говоритъ св. Іаковъ. *Не отъ того ли, что вожделѣнія ваши воюютъ въ членахъ вашихъ* (Іак. IV, 1)? — Изъ того же гибельнаго источника происходитъ много и другихъ золъ и бѣдствій, которымъ подвергаются люди. Если мы изслѣдуемъ ихъ до самаго ихъ начала, то найдемъ, что онѣ суть естественныя слѣдствія человѣческихъ страстей. Отъ чего быстро исчезаютъ и падаютъ многія царства? — Причину знаетъ истинная мудрость: *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси.*

Что особенно вредно и пагубно для общественнаго благоустройства? Что развращаетъ добрые нравы въ народѣ?—Вольнодумство и невѣріе. Что приводитъ его въ разслабленіе и бѣдность? Роскошь, нѣга и праздность. Что ниспровергаетъ общественный покой и порядокъ? Страсть къ независимости, столько же безразсудной, сколько и гибельной. Какъ не пресѣкать пагубнаго ученія, противнаго духу единой истинной и спасительной вѣры, какъ не обуздывать пороковъ, приводящихъ въ безсиліе и бѣдность, и не поставлять оплота стремленію къ вольности?—Посмотримъ на семейство: мирно ли оно, имѣя дѣтей непокорныхъ и непослушныхъ? Богато ли, предаваясь роскоши и нѣгѣ? Счастливо ли, занимаясь дѣлами нечестія?

Благочестивѣйшій Государь Императоръ ничего не желаетъ болѣе, какъ того, чтобы мы были мирны, довольны, счастливы. Отъ насъ зависитъ побѣждать враговъ, воюющихъ на душу, и устроять въ себѣ миръ

духовный: долгъ Царя и обязанность спасать, утверждать миръ общественный.

Заключаю слово мое благожеланіемъ Апостола: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братіе* (Гал. VI, 18). *И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ* (Фил. IV, 7). Самъ Господь мира да утвердитъ миръ во всякомъ сердцѣ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести (Іоан. X, 16).

Сіи слова Христовы беру я изъ Евангелія, которое читается нынѣ во время молебнаго пѣнія. Не оставимъ сихъ словъ, сынове церкви и Отечества, безъ вниманія, торжествуя тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича. Въ нихъ заключается основаніе той молитвѣ, которую св. Церковь возсылаетъ ежедневно къ Богу о соединеніи церквей, и въ нихъ находятъ для себя святое побужденіе Помазанники Христовы призывать пастырей Церкви къ утвержденію и распространенію единства вѣры въ своихъ паствахъ.

Думаете ли, братія, что молитва Церкви остается безплодною? и попеченія Благочестивѣйшихъ Царей о умноженіи чадъ Церкви—безполезными? усердіе и рев-

* Произнесено 6-го декабря 1839 года.

ность пастырей—напрасными?—Нѣтъ. Пастыреначальникъ нашъ Іисусъ Христосъ собиралъ и будетъ собирать овецъ во едино стадо и такихъ, которыя никогда не принадлежали ко двору Его, и такихъ, которыя были отторгнуты отъ Него насиліемъ, либо обстоятельствами.

Объяснимъ сію истину нѣсколькими событіями прошедшаго и настоящаго столѣтій.

Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Іисусъ Христосъ, Который есть единый и единственный Пастырь и единственная Глава церкви, содержа въ рукѣ Своей сердца царей, дѣлаетъ ихъ орудіями Своего попеченія о распространеніи царства Божія на земли. Такъ въ царствованіе Императора Петра I просвѣщены ученіемъ Евангельскимъ до 40,000 душъ изъ Татаръ, Монголовъ, Вогуличей и Остяковъ, и воздвигнуты для нихъ 37 церквей. — Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Мордва, Зыряне, Черемисы, Чуваши и Вотяки, жившіе въ губерніяхъ Вятской, Казанской, Симбирской и Нижегородской, и преданные разнымъ родамъ идолопоклонства, пастырскими наставленіями проповѣдниковъ вѣры обращены къ православной Церкви.—Въ царствованіе Императрицы Екатерины II Церковь пріобрѣла новыхъ членовъ изъ магометанъ и идолопоклонниковъ въ Астраханской губерніи. Всѣ сіи обращенія въ православную вѣру не суть ли повременныя исполненія словъ Христовыхъ: *и иныя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего; и тыя Ми подобаетъ привести?* Онъ сказалъ и исполняетъ слово Свое, мало-по-малу собирая овецъ въ едино стадо.

Но что располагаетъ людей необразованныхъ, дикихъ и грубыхъ принимать къ себѣ съ кротостію и тихостію проповѣдниковъ вѣры и благочестія? — Не-

видимое присутствіе Господне. *И гласъ Мой услышатъ.* Что заставляетъ людей буйныхъ и непокорныхъ внимать Евангелію, покоряться истинѣ, исправлять нравы, обычаи, наклонности? — Тоже присутствіе. *И гласъ Мой услышатъ.* Что влекло милліоны людей къ спасительнымъ водамъ крещенія? — Тоже присутствіе. *И гласъ Мой услышатъ.* Вотъ, сколь живъ и дѣйственъ гласъ Господа Іисуса, сколь проницателенъ и благотворенъ бываетъ въ избранныхъ пастыряхъ и учителяхъ Церкви. У нихъ нѣтъ инаго оружія, кромѣ оружія слова Божія, иной политики, кромѣ смиренія Евангельскаго, другаго обѣщанія, кромѣ благъ духовныхъ и небесныхъ, другой угрозы, кромѣ вѣчныхъ мученій. Такими-то средствами собирали и собираютъ Пастыри заблудшихъ овецъ въ одно стадо, подъ одинъ кровъ матери нашей Церкви!—Удивительно! Сердце человѣческое легко убѣждается въ томъ, что ему нравится, но оно сильно возстаетъ противъ правды, которая ему противна. Какъ же могло найдти себѣ послѣдователей ученіе Евангелія, несообразное съ склонностями своихъ слушателей?—Могло: ибо не миссіонеры были учителями и наставниками, но училъ въ нихъ Самъ Господь. *И гласъ Мой услышатъ и будетъ едино стадо и единъ Пастырь*—Христосъ.

Такое быстрое распространеніе, братія, православной Вѣры, совершенное въ прошедшемъ столѣтіи безъ всякихъ почти человѣческихъ пособій, нельзя почитать происшествіемъ обыкновеннымъ, или однимъ изъ тѣхъ переворотовъ, которые случаются иногда отъ силы и дѣйствія мятежныхъ страстей. Св. Церковь въ дивныхъ побѣдахъ Вѣры христіанской надъ умами народовъ языческихъ всегда видѣла и признавала чудодѣйствен-

ный перстъ Божій; но тѣмъ не менѣе видѣла и признавала особенную ревность и попечительность Вѣнценосцевъ объ умноженіи чадъ своихъ: ихъ благочестіе устрояло храмы посреди обращенныхъ народовъ, ихъ мудростію подавались средства къ прочному утвержденію новыхъ чадъ Церкви въ христіанскомъ благочестіи, ихъ могуществомъ отклонялись случаи, могущіе повредить благосостоянію Церкви и затруднять преспѣяніе благочестія. — Дивно ли послѣ сего, что Церковь всегда творитъ о нашихъ Царяхъ память во дни ихъ рожденія и преставленія?

Перейдемъ въ настоящее столѣтіе. Случалось вамъ слышать или читать объ успѣхахъ православія во дни царствованія Александра Благословеннаго?—А ихъ было много. При немъ иноземное воспитаніе стремилось было къ ослабленію внѣшняго Богослуженія и какой скорби подвергалась бы Церковь, еслибы успѣло въ своихъ замыслахъ! Но прозорливостію помазанника Божія вольномысліе остановлено и прекращено. При Немъ, съ Божіею помощію, начало оказывать благословенные успѣхи дѣло возсоединенія старовѣровъ съ правовѣрующими, въ обращеніи молитвенныхъ домовъ въ дѣйствительныя Церкви и въ принятіи дѣйствительныхъ священниковъ вмѣсто наемныхъ и бродягъ, лишенныхъ за пороки священническаго сана. При немъ воздымало-было свою главу жалкое своеволіе, не умѣющее цѣнить, какъ должно, всѣхъ благъ повиновенія законамъ Церкви и правительства, но его могуществомъ обузданы и смирены. При немъ положено прочное основаніе истинному и просвѣщенному воспитанію въ духовныхъ училищахъ. Но можно ли изчислить всѣ довѣрія Александра Благословеннаго, совершенныя

въ пользу Церкви? Скажемъ одно: никто изъ предшественниковъ такъ не прославилъ и не возвысилъ православную Церковь въ глазахъ иновѣрцевъ, какъ Александръ!

Обратимъ взоръ на царственныя заслуги Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая I, неусыпно заботящагося о пользахъ Церкви. Не преимущественно ли предъ другими онъ поставленъ орудіемъ благаго промысла Божія о Церкви? Не особенно ли чрезъ Него Господь предопредѣлилъ собирать овецъ во едино стадо?

Такъ, Николай I, находя нужнымъ и полезнымъ для Церкви, умножилъ число епархій, сообразно числу губерній, и даровалъ каждой епархіи особаго архипастыря. И для чего же? Дабы удобнѣе можно было видѣть состояніе пасомыхъ, надзирать за преспѣяніемъ въ вѣрѣ и благочестіи и управлять ими, дабы и силою слова своего и примѣромъ жизни своей обращать заблуждающихъ на путь истины и умножать чадъ Церкви. Не великое ли это благо для Церкви?—Онъ усилилъ и распространилъ способы и средства къ обращенію раскольниковъ въ нѣдра Церкви. И ни въ какое время такъ много не обращалось къ единовѣрію, какъ во дни царствованія Его.—Наконецъ, чему положила начало Екатерина II, тому Богъ судилъ совершиться во дни Николая I. Такъ унія, начавшаяся въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, кончила бытіе свое въ нынѣшнемъ году. Болѣе двухъ милліоновъ единокровныхъ братій нашихъ возвратились въ нѣдра прежней своей матери, православной Церкви. Кто не возблагодаритъ изъ насъ, братія, небеснаго Пастыреначальника за приведеніе толикаго числа овецъ въ единое стадо?

Развѣ тотъ, кто принадлежитъ къ иному стаду и имѣетъ самочинныхъ Пастырей.

Но между тѣмъ въ обширной державѣ Благочестивѣйшаго Императора нашего много еще есть овецъ, *яже не суть отъ двора сего!* Но рано или поздно и тѣхъ приведетъ въ единое стадо Господь Іисусъ. Намъ только остается просить и молить Его о мирѣ всего міра, о благосостояніи Святыхъ Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ. Словесныя овцы приведутся во дворъ. Онѣ пойдутъ сами, по убѣжденію совѣсти.

При видѣ того, какъ подъ однимъ щитомъ правленія одного благочестивѣйшаго Отца отечества не всѣ едино мудрствуютъ въ вѣрѣ и не всѣ едино чувствуютъ, приходитъ нѣкоторымъ ревнителямъ православія та мысль: почему же не заботятся, чтобы всѣ имѣли одну вѣру, Богослуженіе, одного Господа Іисуса?— Припомните, что Іисусъ Христосъ сказалъ нѣкогда двоимъ ученикамъ Своимъ, которые, огорчившись на Самарянъ за не принятіе ими Спасителя, предлагали Ему свести *огонь съ неба и потребить ихъ: не вѣсте коего духа есте вы; Сынъ бо человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти* (Лук. IX, 54—56). Не тоже ли самое можемъ сказать и нынѣ желающимъ привести всѣхъ къ единовѣрію человѣческими средствами? — Кого Онъ терпитъ, того должны терпѣть и мы, моля о заблуждающихъ Пастыря и Посѣтителя душъ; что Онъ допускаетъ, то должны допускать и мы, вразумляя, по мѣрѣ силъ, и привлекая заблуждающихъ въ нѣдра Церкви словомъ убѣжденія братской любви, примѣромъ доброй жизни и пр.

Господи! Пріими нашу усердную молитву о здравіи и долгоденствіи Царя нашего, вспомоществуй Ему Своею

благодатію въ утвержденіи вѣры и благочестія въ народѣ и содѣйствуй въ распространеніи успѣховъ православія. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ*.

Два великіе миротворца составляютъ настоящее торжество. Одинъ возстановилъ миръ въ Церкви Христовой, усмиривъ и обуздавъ возмутителя ея, ересеначальника Арія: это — Святитель и Чудотворецъ Николай. Другаго царствованіе ознаменовалъ Господь прекращеніемъ такъ называемой уніи, раздѣлявшей болѣе двухъ вѣковъ единокровное и единовѣрное русское семейство, и возвращеніемъ болѣе двухъ милліоновъ людей въ объятія Вселенской православной Церкви: это царствованіе тезоименитаго Благочестивѣйшаго Государя Николая Павловича.

Миротворцы суть сынове Божіи, потому-что Богъ нашъ есть *Богъ мира* (Евр. XIII, 20). И здѣсь — на землѣ Онъ особенно благоволитъ къ миротворцамъ, даруя имъ силу и крѣпость обуздывать нарушителей мира Божія, и тамъ—на небеси обѣщаетъ преимущественное достоинство, славу и честь. *Побѣждающему,* говоритъ Господь Іисусъ, *дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ, якоже Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок. III, 21).

---

* Произнесено 6-го декабря 1841 года.

Тѣмъ не менѣе достойны названія сыновъ Божіихъ и тѣ, которымъ даруется миръ Божій, потому-что удостоиваются дара Божія. Тѣмъ не менѣе блаженны они, что благо мира одно изъ благъ царствія Божія. *Царствіе Божіе нѣсть брашно и питіе, но правда и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ.*

Великій Святитель и Чудотворецъ Николай не престаетъ и нынѣ испрашивать на небѣ благословеніе мира Христовой Церкви. Не престаетъ соименный ему Благочестивѣйшій Монархъ нашъ утверждать и распространять благо мира въ народѣ, Ему Богомъ врученномъ. Останемся ли мы, сынове Церкви и отечества, безъ благоговѣйнаго вниманія къ ихъ благотворнымъ дѣйствіямъ?—Не должны ли содѣйствовать благимъ споспѣшникамъ и наставникамъ мира общественнаго дѣлами правды? Не должны ли быть сами миротворцами? — Размыслимъ въ честь настоящаго торжества.

Такъ! — Не одни Цари и Пастыри Церкви должны быть нашими миротворцами, но и каждый обязанъ быть таковымъ въ себѣ самомъ. Не брань ли, не война ли жизнь человѣка на земли? Если война, то мира нѣтъ въ войнѣ. И подлинно, кто изъ насъ имѣетъ его въ семъ мірѣ? Царь Пророкъ, согбенный подъ бременемъ брани своего духа съ своею плотію, взывалъ: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ.* А Павелъ слышалъ и видѣлъ глазами сію брань: *вижду инъ законъ воюющъ во удѣхъ моихъ противу закона ума моего*, говоритъ онъ. Если сіи святые Божіи человѣцы нуждались во внутреннемъ мирѣ: то мы ли дерзнемъ похвалиться миромъ?—Разумъ споритъ и не согласуется съ вѣрою; а вѣра обличаетъ мудрова-

ейн разума. Мысли востаютъ противъ желаній, а желанія противятся мыслямъ. Что же сказать о злыхъ наклонностяхъ и страстяхъ? О! онѣ не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью тому, кто подчинилъ себя ихъ власти и дѣйствію.

Судите же послѣ сего, есть ли миръ въ нашемъ сердцѣ и можетъ ли быть среди нашихъ страстей? Если не можетъ, то не должно ли пещись объ укрощеніи страстей?—Но чѣмъ укротимъ? Тѣмъ, если мало-по-малу станемъ отнимать у нихъ любимую пищу ихъ и давать имъ горькую и невкусную, снимать съ нихъ одѣяніе роскоши и тщеславія и облекать въ ризу смиренія и нищеты,—тѣмъ, если дадимъ нашему духу право господствовать надъ чувствованіями, пожеланіями и привычками плоти. Тогда, по исполненіи этихъ условій, мы начнемъ водворять миръ между плотію и разумомъ, тогда содѣлаемся миротворцами.

Правда, не легко быть миротворцемъ ума и сердца. Легче иногда умиротворить враждующій народъ, нежели заставить молчать свои прихоти и страсти. Но это есть главная обязанность христіанина, который принялъ на себя иго Христово. Когда святая вѣра господствуетъ въ душѣ, когда покоряется ей нашъ разумъ и слѣдуетъ ея внушеніямъ: тогда мы не можемъ чувствовать никакого затрудненія, но и среди самой брани предвкушаемъ миръ Божій. Какое искушеніе можетъ обезпокоить и смутить насъ? Ничто не можетъ разстроить сердце, когда оно исполнено живой и твердой увѣренности, что Господь всегда присущъ намъ Своею благодатною силою, и что какъ Онъ Самъ побѣдилъ всѣ искушенія, такъ и мы должны ихъ побѣждать Его побѣдою.

Чтобы стяжать миръ Божій, нужно распять плоть свою со страстями, а чтобы сохранить миръ, надобно оградить себя дѣлами правды. Кто поступаетъ и дѣйствуетъ по закону, тотъ никогда не потеряетъ мира въ своей совѣсти. Пусть обнесутъ имя его за правду, пусть осыплютъ его клеветами и злорѣчіемъ: все это ничего не значитъ предъ правдою и истиною. Мало ли что говорили враги Христовы о Его Апостолахъ? Мало ли что дѣлали съ ними? И однакожъ они не переставали любить враговъ своихъ, благословлять кленущихъ и творить добро своимъ злодѣямъ. Были ли гонимы, мучимы? Они радовались въ страданіяхъ и утѣшались въ скорбяхъ. Таковы дѣла правды!—*И будутъ дѣла правды миръ*, говоритъ Пророкъ, *и одержитъ правда покой и уповающе будутъ до вѣка.* И подлинно, для чего законъ предписываетъ намъ дѣла правды?—Дабы мы пріобрѣтали миръ и ограждались. Для чего заповѣдано: *не укради?*—Дабы дѣла правды приносили тебѣ покой, дабы дѣла неправды не похитили у тебя мира. Для чего запрещено убійство? Дабы твоя жизнь была предохранена отъ насилія. Лжесвидѣтельство? Злословіе? Дабы мы не страдали отъ клеветы и злорѣчія. Желать зла и мыслить злое? Дабы злыя желанія не мучили твоего сердца, дабы злыя мысли не оскверняли и не занимали твоего ума. Видишь ли, возлюбленный, какъ драгоцѣнны для Бога твой миръ и покой? — Для безмятежнаго наслажденія сими истинными благами Онъ далъ тебѣ законъ правды. Не лѣнись исполнять его, если желаешь быть миротворцемъ.

Кто не желаетъ мира?—И самые враги мира ищутъ мира. Почему же немногіе наслаждаются онымъ? По-

тому-что немногіе разумѣютъ, въ чемъ онъ состоитъ. Напримѣръ мы сражаемся съ бѣдностію. Чтобы примириться съ нуждами и недостатками, мы стараемся завоевать обиліе. Но примиримся ли, если завоюемъ? Не породитъ ли оно въ насъ болѣе нуждъ и болѣе заботъ? Чтобы примириться съ ними, мы домогаемся занять какое-нибудь возвышенное мѣсто въ общественной службѣ. Но примиримся ли, достигнувъ искомыхъ нами почестей? Не заставитъ ли новая почесть преслѣдовать другое болѣе почетное званіе? Желанія наши ненасытимы. Ничто земное не удовлетворитъ ихъ и не успокоитъ. Для честолюбія не станетъ жизни, для корыстолюбія золотыя горы недостаточны. Чтобы имѣть истинный миръ, надобно идти путемъ правды и почерпать его въ Источникѣ мира—въ Богѣ.

Кто имѣетъ миръ съ самимъ собою, съ своими мыслями и желаніями, тотъ не можетъ не жить въ мирѣ и согласіи съ ближними. Миръ душевный есть источникъ мира общественнаго. Когда всѣ члены семейства суть миротворцы, то какое благоустройство царствуетъ въ цѣломъ семействѣ! Когда всѣ люди приняли въ себя миръ внутренній: то какое благоденствіе бываетъ въ цѣломъ народѣ! — Высокій примѣръ взаимнаго мира и согласія видимъ у христіанъ первенствующей Церкви, у которыхъ было одно сердце и одна душа. Какія великія блага проистекаютъ изъ сего единенія вѣрующихъ! Въ книгѣ Дѣяній повѣствуется, что на всѣхъ вѣрующихъ, составлявшихъ это святое общество, была великая благодать: не было между ними ни одного бѣднаго, каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду, — *не бяше нищъ ни единъ въ нихъ* (Дѣян. IV, 33—35). Напротивъ, сколь велики и

многочисленны пагубныя дѣйствія, происходящія отъ недостатка взаимнаго мира между людьми, или зависти, распрей и раздоровъ. *Идѣже зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всякая зла вещь*, говоритъ Апостолъ (Іак. III, 16).

Миротворецъ въ самомъ себѣ долженъ быть миротворцемъ и въ другихъ. Если миръ съ ближними какимъ нибудь образомъ нарушенъ, то появившееся отсюда несогласіе онъ старается потушить. Причинилъ кто ему оскорбленіе? старается испросить прощеніе и вознаградить, сколько возможно, за обиду. Причинилъ ему кто обиду? Онъ не раздражается, но согрѣшившему ближнему прощаетъ его немощи, свойственныя всѣмъ людямъ, снисходитъ и забываетъ. Если ближній упорно отвергаетъ примиреніе, то въ семъ случаѣ миротворецъ питаетъ къ нему благорасположеніе.

Впрочемъ христіанская обязанность имѣть миръ со всѣми не требуетъ того, чтобы мы соглашались съ злыми мыслями, намѣреніями и дѣйствіями ближняго. Напротивъ, Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ *не пріобщаться къ дѣламъ неплоднымъ тьмы, паче же обличать*. Люби врага, но не дѣлай того, что онъ дѣлаетъ; благословляй кленущаго, но не поноси его; благотвори ненавидящимъ тебя и гонящимъ, но не злобствуй и не мсти. *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое*—вотъ заповѣдь Новаго Завѣта. О! если бы святая заповѣдь сохранялась вѣрно всегда и вездѣ!—Были ли бы тогда распри и раздоры между людьми, грабежи и убійства?—Но къ сожалѣнію между христіанами болѣе соблюдается та заповѣдь, которая была допущена только по жестокосердію народа, именно: *око за око, зубъ за зубъ*. И потому рѣдко, очень

рѣдко можно найдти на землѣ миръ, коимъ должны быть связаны истинные послѣдователи Христовы. Если онъ существуетъ, то большею частію существуетъ на устахъ, а не въ сердцѣ, въ словахъ, а не въ дѣлахъ.

Россіяне! никто столько не желаетъ намъ мира Божія, какъ тезоименитый Благочестивѣйшій Государь нашъ, и никто столько не печется о благѣ мира, какъ Онъ. Всѣ дѣйствія Его царственнаго ума и державной воли обращены къ сохраненію и утвержденію мира общественнаго. Проліемъ теплыя молитвы предъ великимъ Угодникомъ Божіимъ Николаемъ въ благодарность нашу къ Царю нашему за Его истинно-отеческое попеченіе о нашемъ благоденствіи, да осѣняетъ онъ благодатнымъ покровомъ возлюбленнаго Монарха нашего, да ниспосылаетъ небесное благословеніе на царство, да утверждаетъ въ немъ миръ и тишину. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

И сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.

Два празднества совершаемъ мы нынѣ, почтенные слушатели, одно въ память великаго Святителя и Чудотворца Николая, другое въ честь тезоименитаго Ему Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича. Прославляя угодника Христова, мы просимъ Его, да не престаетъ быть Ангеломъ хранителемъ Царя нашего, Его наставникомъ и помощникомъ въ дѣлахъ Царственнаго служенія, Его молитвенникомъ и ходатаемъ на небѣ у престола Всевышняго; а принося молитву о здравіи и спасеніи Царя нашего, молимъ Бога, да не престаетъ болѣе и болѣе озарять Его свѣтомъ благодати Своей и умудрять для вящшаго просвѣщенія народа, обновлять и укрѣплять въ силахъ для благоденствія Россіи.

При сліяніи двухъ празднествъ въ одно торжество Церкви и отечества—о чемъ будемъ бесѣдовать въ сіи

---

* Произнесено 6-го декабря 1843 года.

торжественныя минуты?—Я не нахожу приличнѣе предмета, какъ той самой вѣры, за которую Церковь прославляетъ Великаго Святителя. — Говоря о сей вѣрѣ, увидимъ, что она и нынѣ также спасительна и побѣдоносна.

Вѣра есть первый и важнѣйшій даръ въ Царствѣ Христовомъ. Она сообщается намъ въ словѣ Божіемъ, которое, бывъ принято въ сердце и сохраняемо, становится силою, просвѣщающею нашъ мрачный умъ свѣтомъ Божественной истины и согрѣвающею наше хладное сердце теплотою любви Божіей. Кто имѣетъ сію вѣру, тотъ владѣетъ силою укрощать свою плоть, обуздывать страсти и побѣждать соблазны міра, тотъ наслаждается спокойствіемъ въ духѣ и довольствомъ въ сердцѣ.

Спасительная сила вѣры ощутительна въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Наслаждаемся ли мы здоровьемъ?—Вѣра внушаетъ умѣренность. Страдаемъ ли какою болѣзнію?—Вѣра возбуждаетъ въ насъ молитву къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ. Если мы богаты, она дѣлаетъ насъ благотворительными; если бѣдны,—терпѣливыми. Въ счастіи заставляетъ благодарить Бога а въ несчастіи — приносить раскаяніе во грѣхахъ и молить о прощеніи: словомъ, всякое благо и всякое зло обращаетъ она въ средство къ нашему спасенію.

Тѣмъ не менѣе можно видѣть и побѣдоносную силу вѣры. Востаетъ ли какая страсть?—Она побѣждаетъ противудѣйствующею ей добродѣтелію, гордость—смиреніемъ, гнѣвъ—кротостію, злобу—любовію, сластолюбіе—воздержаніемъ. Приходитъ ли земная мудрость съ какими недоумѣніями къ какой-либо христіанской истинѣ?—Она разрѣшаетъ и озаряетъ темныя понятія

мудрости. Предстанетъ ли вольнодумство съ дерзкимъ какимъ возраженіемъ?—Она обличаетъ ложь и внушаетъ благоговѣніе къ истинѣ. Таковы сила и дѣйствія вѣры!

О, если бы сія спасительная вѣра всегда одушевляла всѣхъ и каждаго! Какое спокойствіе господствовало бы въ умахъ, и какая любовь царствовала бы въ сердцахъ! Не показывалось бы на свѣтъ вольнодумство и суемудріе! Не слышались бы распри и раздоры между христіанами!

Чтобы утвердить вѣру въ христіанахъ, нужно какъ можно чаще напоминать имъ о сохраненіи вѣры, какъ существенной потребности нашего спасенія: *безъ вѣры невозможно угодити Богу*, учитъ Апостолъ. Нынѣ нѣтъ гоненій за вѣру?—Но есть много произведеній лжеименнаго разума, опасныхъ для немощныхъ въ вѣрѣ. Нынѣ не воздвигаются идольскія капища? — Но устрояется кумиръ человѣческихъ страстей, измышляющихъ пути къ счастію жизни помимо вѣры. Конечно, сіе зло не опасно для твердыхъ въ правой вѣрѣ: ибо они вѣруютъ всѣмъ сердцемъ въ учрежденіе властей земныхъ, какъ въ учрежденіе Божіе; но между твердыми могутъ быть и немощные въ вѣрѣ.

Говорятъ о какомъ-то *равенствѣ!* Св. вѣра нигдѣ не учитъ равенству; напротивъ заповѣдуетъ: *воздадите всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ; а емуже дань, дань; а емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь.* Равенство невозможно. Его нѣтъ ни въ мірѣ духовномъ: *овому даде Господь пять талантовъ, овому два, овому единъ;* его нѣтъ ни въ мірѣ физическомъ: одно существо поставлено выше другаго, одно съ большими силами и преимуществами, другое съ меньшими, одно служитъ, другое управляетъ; нѣтъ и въ гражданскомъ мірѣ:

родители старше своихъ дѣтей; люди высшаго происхожденія почтеннѣе людей, рожденныхъ въ низшемъ званіи; мужи ученые полезнѣе людей безъ всякаго образованія; нѣтъ даже на небѣ: какъ звѣзда разнствуетъ отъ звѣзды во славѣ, такъ и святые Божіи отличаются другъ отъ друга степенями славы и блаженства.

Толкуютъ о *свободѣ!* Св. вѣра нигдѣ не говоритъ, чтобы повиновеніе властямъ предержащимъ было невольничествомъ и рабствомъ: напротивъ, считаетъ за повиновеніе Самому Господу, основываетъ не на страхѣ наказаній, но на внутреннемъ убѣжденіи, показываетъ благую цѣль, для которой поставляются власти, для наказанія злыхъ и для награжденія добрыхъ, и заставляетъ поступать *свободно*. Въ самомъ дѣлѣ, неужели дѣти, состоя подъ властію родителей, ученики—подъ руководствомъ наставниковъ, облагодѣтельствованные—подъ распоряженіями своихъ благодѣтелей и покровителей, неужели они считаютъ себя рабами и невольниками?—Они свободны. Подобнымъ образомъ, неужели и мы, находясь въ должномъ повиновеніи предержащимъ властямъ, не можемъ быть ревностными исполнителями христіанскихъ обязанностей, возрастать и преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи?—Мы свободны. Неужели, исполняя гражданскія обязанности и неся общественныя повинности, стѣсняемся въ пріобрѣтеніи средствъ и способовъ къ улучшенію своего содержанія?—Мы свободны. Чего же хотятъ подъ названіемъ свободы? Если желаютъ свободы духа отъ грѣха и страстей: такое желаніе угодно Богу, хотя и оно не можетъ вполнѣ совершиться: потому-что мы находимся въ непрерывной борьбѣ съ искушеніями плоти и міра: *аще речемъ, грѣха неимамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ*, говоритъ Апостолъ; а

если хотятъ вольности своимъ страстямъ: то пусть вспомнятъ о тѣхъ ужаснѣйшихъ злодѣяніяхъ, которыя произвело нѣкогда безначаліе въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, — о тѣхъ ужасныхъ казняхъ, какія пали на свободные въ дѣлѣ грѣха грады—Содому и Гоморру. И это свобода!—Не лучше ли назвать порабощеніемъ буйству страстей и постыднѣйшимъ уничиженіемъ человѣчества?

Проповѣдуютъ *всеобщую братскую любовь!* Св. вѣра заповѣдуетъ Царю и подданному: *возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе.* Подданный есть ближній Царю, а Царь есть ближній подданному. Царь любитъ подданнаго, какъ самъ себя; равно и подданный обязанъ любить Царя тою же мѣрою любви къ самому себѣ. Но Царь можетъ назвать его своимъ другомъ: можетъ ли назвать Царя тѣмъ же именемъ подданный?—Господь Іисусъ называлъ Своихъ учениковъ братьями и друзьями, но они Его—никогда. Любовь высшихъ къ низшимъ открывается въ чувствахъ отеческихъ и братскихъ; но любовь низшихъ къ высшимъ выражается въ чувствахъ сыновнихъ, съ благоговѣніемъ и уваженіемъ.

Видите, христіане, предметы, которыми духъ лести и злобы старается поколебать въ слабыхъ вѣру: *еда невѣрствіе вѣру Божію упразднитъ? Да не будетъ!* Наша вѣра въ божественное происхожденіе властей предержащихъ есть вѣра Божія. Она дарована намъ въ словѣ Божіемъ, которое говоритъ: *нѣсть власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть;* убѣждаетъ насъ въ премудромъ попеченіи Божіемъ о человѣкѣ и любви къ нему, покоторой онъ, если не повинуется закону Творца изъ любви и доброй воли, то приводится къ тому

благодѣтельною властію, не допускающею его до погибели; и поощряетъ насъ примѣромъ нашего Спасителя, который, бывъ Царемъ Царей и Господемъ Господствующихъ, соблаговолилъ написаться и быть въ числѣ подданныхъ Кесаря Римскаго, почтилъ власть Пилата, какъ *данную* ему *свыше,* и объявлялъ всенародно, что и чада Авраамля, чада Божія, обязаны воздавать *Кесарева Кесареви,* какъ и *Божія Богови.*

Много, очень много имѣла у себя враговъ христіанская вѣра; но что они сдѣлали ей? Болѣе утвердили и глубже укоренили въ ней вѣрующихъ. Что сказано о Церкви Христовой, то можно сказать и о вѣрѣ: *и врата адова не одолѣютъ ей.* И нынѣ, когда вольномысліе, подъ ложною личиною Евангельскаго ученія о всеобщемъ братствѣ, стремится потрясти престолы Владыкъ земныхъ, и нынѣ *побѣдившая міръ вѣра наша,* побѣдитъ и восторжествуетъ надъ всѣми усиліями нечестія и невѣрія! Блаженъ народъ, который утвержденъ въ вѣрѣ! Господь даетъ ему силу и богатство, Господь *благословляетъ его миромъ.*

Св. вѣра въ нашемъ отечествѣ была всегда спасительна и побѣдоносна. Не ею ли сохранило оно свою цѣлость и единство во времена раздѣленій? Устояло, болѣе утвердилось и очистилось среди тяжкихъ искушеній? Побѣждало враговъ и обращало въ бѣгство полки чуждыхъ? Не на ней ли основалось и возросло наше просвѣщеніе?—Создалось нынѣшнее величіе силы и могущества Россіи?

Возблагодаримъ Господа, даровавшаго намъ сію св, вѣру, и помолимся, да утверждается она болѣе и болѣе въ нашемъ отечествѣ, какъ основаніе благоденствія нашего, какъ побѣда, побѣдившая и побѣждающая міръ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Обучай себе ко благочестію: тѣлесное бо обученіе вмалѣ есть полезно; благочестіе же на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго.

Такое наставленіе преподалъ Ап. Павелъ возлюбленному своему ученику Тимоѳею, желая ему просвѣтиться въ разумѣ и сердцѣ истиннымъ просвѣщеніемъ для земли и неба. Подъ именемъ благочестія Апостолъ разумѣетъ св. вѣру въ Бога и жизнь по вѣрѣ, а подъ именемъ тѣлеснаго обученія—просвѣщеніе земными науками.

Это же самое наставленіе преподаетъ нынѣ и св. Церковь, желая видѣть въ ея дѣтяхъ сыновъ царствія Божія; его же внушаетъ и благопопечительное Правительство всѣмъ наставникамъ и воспитателямъ, ожидая себѣ отъ училищъ честныхъ и полезныхъ членовъ общества.

Но, идя за ходомъ современнаго просвѣщенія, мы нерѣдко, къ сожалѣнію, видимъ, что общеполезное наста-

вленіе не вездѣ понимаютъ какъ должно и не всегда примѣняютъ къ нравственной и гражданской жизни; и потому не всѣ дѣти оправдываютъ попеченіе Церкви и Правительства; многія изъ нихъ не столько радуютъ своимъ просвѣщеніемъ, сколько опечаливаютъ. Посему не нужно ли, не полезно ли какъ можно чаще повторять апостольское наставленіе родителямъ и наставникамъ?

И когда жъ наиболѣе благовременно повторить это наставленіе, какъ не въ настоящій день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича? Не Онъ ли паче всѣхъ, какъ Великій Отецъ великаго семейства, печется о насажденіи истиннаго благочестія въ распространеніи народнаго просвѣщенія? Не Онъ ли паче всего требуетъ отъ родителей и наставниковъ, чтобъ дѣти были истинными христіанами и истинными гражданами, руководствуя къ тому своимъ высокимъ примѣромъ воспитанія драгоцѣннѣйшихъ Ему и намъ своихъ дѣтей?—И предъ кѣмъ наиболѣе благоприлично повторить, какъ не предъ вами, добльственные мужи, пріемлющіе живое участіе въ промыслительной заботливости Царя нашего, не для наученія васъ, но для выраженія и моего вамъ сочувствія въ словѣ назиданія?

Я не намѣренъ входить въ подробности христіанскаго воспитанія; это было бы слишкомъ пространно; но скажу о потребности тщательнаго обученія преимущественно тѣмъ предметамъ, на которые нападаетъ духъ времени, стараясь затмить ихъ, ослабить и подавить.

Семейство есть малое христіанское общество. Родители суть представители Отца небеснаго. Они первые

обязаны начать обученіе дѣтей своихъ св. вѣрѣ и любви къ Богу. Не думайте, что это обученіе несовмѣстно съ младенческимъ возрастомъ. Дитя уже заключаетъ въ себѣ сѣмя добра или зла, и оно ожидаетъ соприкосновенія, сотрясенія извнѣ, чтобы ожить и дѣйствовать, хотя подъ внѣшнимъ вліяніемъ, но тѣмъ не менѣе самобытно. Дитя подобно прекрасному музыкальному инструменту, но разстроенному. Онъ молчитъ до перваго прикосновенія. Дотроните́сь, онъ издастъ нѣжные, мелодическіе тоны, но нестройные и несвязные. Такъ и дитя: коснитесь его чувствъ, оно улыбнется или заплачетъ. Оставлять юныхъ дѣтей безъ обученія св. вѣрѣ значитъ пренебрегать врожденнымъ сѣменемъ добра.

Какъ сѣмя добра и зла развивается въ одно время, то чтобы открыть свободный путь добрымъ наклонностямъ и предупредить развитіе злыхъ, необходимо нужно тотчасъ, какъ дѣти начнутъ понимать, приступить къ возбужденію врожденной любви къ добру. Она подобна стрѣлкѣ на часахъ: обратимъ впередъ?—Идетъ. Перевернемъ назадъ?—Идетъ. Богъ, даровавъ силу любви человѣку, обратилъ ее прямо къ Себѣ, чтобы человѣкъ возлюбилъ Его всѣмъ сердцемъ и всею душею; а хитрый врагъ, переставивъ, обратилъ ее прямо къ человѣку, — отчего онъ и сталъ любить себя самаго болѣе, нежели Творца. Посему не трудно дать врожденной силѣ любви то направленіе, какое дано было ей первоначально Творцемъ, и подвигать ее все далѣе и далѣе впередъ—къ небу. Любовь проявляется въ желаніи добра и боязни зла. Какъ началомъ ученія долженъ быть страхъ Божій по слову мудраго *начало премудрости есть страхъ Господень*,

то не великія требуются усилія, чтобы желаніе добра обращать въ любовь къ Богу, а боязнь зла—въ страхъ Господень. И въ этомъ-то направленіи любви и страха Божія родители обязаны посѣевать сѣмяна благочестія, обучать богопознанію и богопочтенію, закону Божію и храненію его, священной исторіи и подражанію образцамъ благочестія, близкимъ къ понятію и чувствамъ дѣтей. Для нихъ не столько нужна мертвая книга, сколько живая грамота — примѣръ родителей. Дѣти живутъ въ чувствахъ: имъ нужно ученіе въ лицахъ, вещахъ и дѣйствіяхъ.

Семейство есть малое гражданское общество. Родители суть представители предержащихъ властей. Они первые обязаны въ своей отеческой власти представить важность и святость власти царской и научить любить ее, научить дѣтей находить удовольствіе и радость въ ихъ дѣтскомъ повиновеніи себѣ и созидать на основаніи этого повиновенія точно такое же и къ Царю, какъ отцу отечества, показывать примѣры дѣтей послушныхъ, которыхъ небо наградило счастіемъ, и дѣтей непокорныхъ, которыя получили достойное наказаніе. Если обученіе всему этому будетъ происходить отъ сердца и сердцемъ будетъ принято, то первыя статьи гражданственной жизни глубоко лягутъ въ юныхъ сердцахъ, и долго, очень долго не позабудутся. Тѣмъ не менѣе родители обязаны обучать дѣтей любви къ ближнему въ разныхъ видахъ ея, подавая собою примѣръ любви въ обращеніи со старшими и со слугами, особенно при видѣ нищеты и бѣдности. Не излишне сказать здѣсь нѣсколько словъ о ближнемъ. Кто этотъ ближній нашъ? Одни почитаютъ своими ближними—своихъ кровныхъ, другіе—соотече-

ственниковъ. Точно, тѣ и другіе наши ближніе. Но вспомните Евангельскую притчу о Самарянинѣ: кого Господь Іисусъ назвалъ ближнимъ тому іудею, который, идя изъ Іерусалима въ Іерихонъ, былъ избитъ и израненъ разбойниками, ограбленъ и брошенъ безъ всякаго сожалѣнія напроизволъ? Не священника, который, по обязанности своего званія, долженъ былъ помочь несчастному, но проходя мимо, только взглянулъ на него и пошелъ далѣе. Не левита, который также долженъ былъ, по долгу единовѣрія, оказать состраданіе къ своему единоплеменнику, но также, какъ и священникъ, только посмотрѣлъ на него и пошелъ далѣе. Но назвалъ ближнимъ Самарянина, который, несмотря на то, что былъ враждебенъ іудеямъ, а іудеи ему, увидѣвъ страдальца, отеръ его раны, вымазалъ елеемъ и виномъ, обвязалъ, посадилъ на свой скотъ и привелъ въ гостинницу, прося содержателя гостинницы о врачеваніи съ платою за издержки, какія будутъ употреблены для излеченія. Видите ли кто ближній?—Подающій помощь другому и нуждающійся въ помощи другаго—вотъ ближніе другъ другу! Такой примѣръ представленъ какъ будто для нашего, христіане, общества, которое состоитъ изъ членовъ разныхъ странъ и мѣстъ. Но что же мы дѣлаемъ? Что внушаемъ дѣтямъ? Какой подаемъ имъ примѣръ? Боже мой! Въ дѣтяхъ и безъ того уже много врожденнаго зла; а мы раздуваемъ огонь, чтобы горѣлъ и жегъ! Не думаемъ ли внушеніемъ презрѣнія къ однимъ усилить любовь къ другимъ? Въ такомъ случаѣ мы разрушаемъ одну скрижаль закона другою. Можно осуждать заблужденіе, пороки, злоупотребленія, безпорядки; но не должно осуждать человѣка. Онъ есть созда-

ніе Божіе; онъ братъ нашъ по природѣ и благодати. *Не судите, да не судимы будете.*

Дѣти, обучась въ домѣ родительскомъ первымъ началамъ св. вѣры для христіанской жизни и первымъ основаніямъ гражданской мудрости для общественной жизни, обыкновенно переходятъ, по распоряженію родителей, въ общественныя училища. Иныя—въ военное, другія—въ гражданское, третьи—въ ремесленное. И здѣсь, въ святилищѣ наукъ, какая наука должна господствовать, какъ не наука вѣры? Что должно быть краеугольнымъ камнемъ ученія, какъ не страхъ Господень? Какая сила должна наставлять и руководствовать наставника и воспитателя, какъ не сила любви къ Богу и ближнему? Какая цѣль просвѣщенія и образованія, какъ не доставленіе средствъ къ достиженію возможнаго совершенства на землѣ и блаженства на небѣ! Богъ есть начало всѣхъ вещей — Творецъ неба и земли: Онъ же долженъ быть началомъ и концомъ всякаго познанія. Всякая наука должна сообщать намъ чистыя и святыя понятія о Богѣ, о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, возбуждать чувствованія любви, преданности и благодарности къ Богу, освобождать духъ отъ мрака заблужденій, а сердце — отъ страстей, научать любить добродѣтель и отвращаться порока. Какъ всякая наука исходитъ отъ Бога и должна и обращаться къ Богу, то не должна ли влещи за собою и учениковъ своихъ путемъ истины и добра туда же—къ Богу?

Училище есть малый христіанскій міръ. Наставники и воспитатели должны представлять лице родителей. Что было сказано въ домѣ родительскомъ кратко, они обязаны дополнить и распространить. Посѣяны сѣмяна вѣры? Онѣ должны подъ руководствомъ наставни-

ковъ разцвѣсти и принести плоды. Насаждены свойства христіанской любви?—Онѣ должны осуществляться въ добродѣтели. Чѣмъ болѣе сами наставники будутъ проникнуты духомъ св. вѣры и одушевлены св. любовію, тѣмъ сильнѣе будетъ, тѣмъ неизгладимѣе впечатлѣніе на юныя сердца.

Училище есть малый гражданскій міръ. И здѣсь дѣти, какъ и дома, находятся въ полной зависимости, и здѣсь власть начальническая, какъ дома отеческая, должна бдительно надзирать за благонравіемъ и поведеніемъ дѣтей. Какъ злыя наши наклонности обыкновенно стремятся къ тому, чтобы вырваться изъ подъ надзора или укрыться отъ него, то долгъ наставника — особенно стараться о томъ, чтобы сдѣлать власть благодѣтельною необходимостію, а подчиненность—пріятною обязанностію; и эти двѣ идеи должны развиваться во всякой наукѣ и примѣняться къ нравственной и гражданской жизни. Ибо вездѣ можно найдти образцы власти и зависимости, законовъ и порядка, пользы и благодѣянія власти и подчиненности. Какъ въ обществѣ чувство почитанія и любви къ правительству преимуществуетъ предъ чувствомъ страха подвергнуться наказанію законовъ, такъ и въ училищѣ должна господствовать любовь. Если гражданинъ малаго училищнаго міра повинуется изъ страха и, можетъ быть, не всегда добровольно: то кто поручится, что онъ, сдѣлавшись членомъ общества, будетъ скрывать свои дурныя свойства также, какъ скрывалъ въ училищѣ? Не скорѣе ли надобно полагать, что онъ тѣмъ сильнѣе обнаружитъ угнѣтенныя свои дурныя качества, чѣмъ большаго труда стоило скрывать оныя? Пусть училище научитъ дѣтей любить истину, Царя, Отечество и

отечественные законы—любить добро для добра, не изъ награды за исполненіе его, и убѣгать зла не изъ страха неизбѣжнаго наказанія. Кто научился любить добродѣтель изъ любви къ ней, тотъ никогда, или рѣдко, очень рѣдко измѣняетъ ей, потому-что въ ней самой онъ находитъ душевное наслажденіе. Поелику любовь къ свободѣ есть одна изъ опаснѣйшихъ страстей человѣческаго сердца, то наставники должны научать дѣтей, въ чемъ состоитъ истинная свобода: ибо ничто такъ не вредно для доброй нравственности, какъ превратное понятіе о свободѣ.—Воля наша точно одарена свободою, дабы мы избирали какъ доброе, такъ и худое; но поелику назначеніе наше состоитъ въ томъ, чтобъ мы избирали одно только доброе и святое: то мы тогда только достойнымъ образомъ употребляемъ даръ свободы, когда дѣлаемъ добро и избѣгаемъ зла, и потому наша воля всегда должна согласоваться съ разумомъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія, и избирать только то, что онъ признаетъ истиннымъ и добрымъ. Истинная свобода состоитъ не въ вольности, которая стремится къ преобладанію, но въ освобожденіи духа отъ заблужденій и сердца отъ страстей. *Идѣже духъ Господень, ту свобода*, говоритъ Апостолъ, а духъ Господень есть духъ смиренія и кротости, послушанія и покорности. Итакъ, есть ли тамъ и можетъ ли быть духъ Господень, гдѣ нѣтъ ни одного свойства Его? И можетъ ли тамъ быть истинная свобода, гдѣ нѣтъ духа Господня? Стремленіе къ ложной свободѣ есть болѣзнь сердца, самая заразительная: ее нужно лечить безъ отлагательства, единственное врачевство для нея заключается въ св. вѣрѣ и страхѣ Божіемъ.

Какъ судьба народнаго благоденствія тѣсно соеди-

нена съ воспитаніемъ юношества, то если это юношество воспитывается такъ, какъ учитъ Церковь и требуетъ правительство, можно поздравить общество съ успѣхами истиннаго просвѣщенія и образованности, съ умноженіемъ нравственнаго могущества и съ возрастаніемъ благоденствія. Но что, если воспитаніе дается по стихіямъ міра и въ духѣ нынѣшняго вѣка,— что принесутъ тогда дѣти—Церкви, которая молила о воспитаніи ихъ въ благочестіи? — Правительству, которое надѣялось имѣть въ нихъ вѣрныхъ слугъ престолу и Отечеству?—Обществу, которое ожидало отъ нихъ усердныхъ и ревностныхъ членовъ?—Родителямъ, которые полагали на нихъ всѣ свои надежды? Что принесутъ? Но закроемъ свой мысленный взоръ отъ тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, какія происходятъ отъ дурнаго воспитанія. Намъ не бѣдствія и страданія нужны, а средства и врачевства. Объ нихъ будемъ помышлять и ими заниматься, ревнуя объ общественномъ благоденствіи.

Родители и воспитатели! Воспитывайте дѣтей въ страхѣ и наказаніи Господнемъ; обучайте св. вѣрѣ: ибо всѣ науки нужны и полезны только для настоящей жизни, а св. вѣра не токмо даруетъ и здѣсь, на землѣ, жизнь духовную, но и обѣщаетъ жизнь вѣчную тамъ, на небѣ.—Да приносятъ ваши дѣти въ гражданскій міръ любовь къ вѣрѣ и Церкви Божіей, преданность Престолу, покорность властямъ, повиновеніе гражданскимъ законамъ, усердіе, ревность къ прохожденію должностей, чистоту нравовъ и непорочность совѣсти! Да приносятъ радость и веселіе, спокойствіе и благоденствіе! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Блажени милостивіи.

Сіе утѣшительное изреченіе Спасителя нашего читалось нынѣ въ Евангеліи.

Не трудно примѣтить, какъ Божественное изреченіе находитъ достойный себя примѣръ въ Тезоименитомъ нынѣ Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

Не трудно примѣтить, какъ и примѣръ вполнѣ изъясняетъ глубокій смыслъ изреченія Христова.—Къ чему направлены всѣ движенія ума и сердца Царя нашего? — Къ удовлетворенію нуждъ общественныхъ и умноженію благъ, къ милостямъ. Для чего подъемлетъ Онъ столь тяжкіе труды и подвиги на поприщѣ царственнаго служенія? — Для облегченія нашихъ заботъ и трудовъ въ жизни семейной и общественной, для милостей. И чѣмъ оканчиваются Его мудрыя предна-

---

* Произнесено 6-го декабря 1843 года, въ варшавскомъ Каѳедр. Соборѣ.

чертанія, дѣла и учрежденія? Доставленіемъ намъ тишины и безопасности милостями.

Милость есть одна изъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей. Кто не любитъ ея и кто не дорожитъ ею? Она всегда у насъ на языкѣ и на бумагѣ, въ прошеніяхъ и привѣтствіяхъ. Можно ль при настоящемъ случаѣ не сказать нѣсколькихъ словъ о любезной намъ милости въ утѣшеніе и назиданіе.

Что такое милость?—Это есть сладкій плодъ любви къ ближнему. Милость въ творящемъ ее есть милосердіе, а въ пріемлющемъ милостыня, благодѣяніе. То и другое, и побужденіе къ милосердію, и самое дѣло милосердія выражается однимъ словомъ: *милость*. Заповѣдь Господня о милосердіи: *будите милосерди*, есть заповѣдь о милости: *будите милостиви*.

Не все прекрасное въ природѣ и въ искусствахъ бываетъ величественно, важно и полезно. Часто подъ самою прекрасною наружностію скрывается гнусное безобразіе. Милость не только прекрасна со внѣшней стороны, но величественна и со внутренней. Быть милостивымъ значитъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, одолжать Бога. *Милуяй нища взаймъ даетъ Богови*, говоритъ Царь-Пророкъ *понеже сотвористе*, говоритъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ*, т. е. нищихъ и бѣдныхъ, *Мнѣ сотвористе*. Подлинно, ихъ мольбы—Его моленія; ихъ стоны—Его воздыханія; ихъ вопли—Его слезы, что имъ даютъ, Ему даютъ; въ чемъ имъ отказываютъ, Ему отказываютъ: *Мнѣ сотвористе*. Видите ли, чѣмъ милость прекрасна, величественна и важна? Не внѣшнимъ блескомъ благотвореній, но одолженіемъ Бога. Какъ счастливы благодѣтели страждущаго человѣчества! Не съ

человѣкомъ имѣютъ дѣло, но съ Богомъ, и не отъ человѣка должны ожидать награды, но отъ Бога: *яко тіи помиловани будутъ.*

Предметы милости разнообразны. Есть нищіе, которые бродятъ повсюду съ прошеніями о милости. Заботливая милость собираетъ ихъ подъ одинъ отеческій взглядъ и, вникнувъ въ причины нищенства, образъ жизни, лѣта и силы, однимъ назначаетъ пропитаніе и помѣщеніе, а другимъ опредѣляетъ труды и занятія для пропитанія. Есть бѣдныя семейства, которыя стыдятся простирать руку для милости и не смѣютъ приближаться къ блеску богатыхъ и величію сильныхъ: попечительная милость находитъ ихъ въ полуразвалившихся хижинахъ, и пожертвованіями спасаетъ благороднаго отца, добрую мать, невинныхъ дѣтей отъ голода и холода. Есть больные, увѣчные, которые страдаютъ сугубымъ страданіемъ отъ нищеты и отъ болѣзней: великодушная милость принимаетъ ихъ въ домы призрѣнія и врачеванія и смягчаетъ жестокость ихъ страданій. Есть сироты безъ родителей, и безъ родственниковъ: сиролюбительная милость вводитъ ихъ въ домы воспитанія, и тамъ даетъ имъ образованіе и просвѣщеніе. Но можемъ ли изчислить всѣ предметы милости, на которые благопопечительное начальство обращаетъ свое милосердое воззрѣніе? И можемъ ли пересказать всѣ средства къ благотворенію, которыя имѣетъ въ своихъ рукахъ Тотъ, чье *сердце въ руцѣ Божіей?*

Перейдемъ отъ общественной милости къ частной. Не всѣ несчастные страдальцы могутъ имѣть нужный пріютъ въ домахъ призрѣнія, врачеванія и воспитанія. Многіе остаются посреди насъ. Думаете ли, что они

оставлены провидѣніемъ и брошены на произволъ судьбы? Они оставлены для насъ, дабы доставить намъ высочайшее достоинство и высочайшую милость— быть благотворителями, дабы содѣлать насъ блаженными, начинательно здѣсь на землѣ, и окончательно тамъ на небѣ. Конечно, не всякій можетъ засвидѣтельствовать свое милосердіе къ бѣдному человѣчеству великимъ и многимъ подаяніемъ. Но кто сего и требуетъ? Двѣ, три лепты иногда угоднѣе Богу, чѣмъ тысячи; одна простая чаша студеной воды бываетъ Ему пріятнѣе, чѣмъ золотой сосудъ съ многоцѣннымъ напиткомъ. Богъ смотритъ въ благотвореніяхъ не на число, не на вѣсъ, не на мѣру подаянія, но на степень усердія и правоту души.

Благодареніе Богу! Частная милость не скудно дѣйствуетъ въ каждомъ сословіи нашего общества. Одинъ насыщаетъ алчущаго и напояетъ жаждущаго; а другой одѣваетъ нуждающагося въ одѣяніи. Одинъ словомъ увѣщанія отвлекаетъ невинность отъ преступленія; а другой словомъ утѣшенія извлекаетъ преступную виновность изъ мрачнаго уныния и пагубнаго отчаянія. Одинъ защищаетъ предъ судомъ оклеветанную честность и избавляетъ отъ наказанія, а другой принимаетъ подъ покровъ свой гонимую правду и способствуетъ ея возвышенію. Такимъ благодѣтелямъ бѣдствующаго человѣчества можно ль не отдать должной справедливости во всеобщее услышаніе? Если умолчимъ мы, то благодѣянія возопіютъ.

Но благотворя другимъ, не должно забывать, что заповѣдь Господня обязываетъ насъ къ милосердію равному въ совершенствѣ съ милосердіемъ Божіимъ. *Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный мило-*

сердъ есть. Что это значитъ? То, что Богъ *сіяетъ свое солнце на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя;* то, что Онъ прощаетъ намъ всѣ долги наши и не отмщеваетъ намъ за оскорбленіе Его величія, если мы чистосердечно раскаяваемся и искренно желаемъ и просимъ прощенія. Чтобы еще яснѣе понять совершенство милосердія, я представлю изъ Евангелія два примѣра. Въ одномъ—царь требуетъ отчета отъ подданныхъ, у которыхъ въ рукахъ было множество богатства, ему принадлежащаго. Приводятъ къ нему одного, который былъ долженъ десятью тысячами талантовъ и который за неплатежъ долженъ быть проданъ съ женою и дѣтьми. Несчастный не знаетъ что дѣлать, проситъ отсроченія уплаты: *потерпи на мнѣ и вся ти воздамъ.* Какъ думаете, отсрочилъ Царь?—Онъ совсѣмъ простилъ долгъ: *милосердовавъ Господь раба того, прости его и отпусти долгъ.* Какова милость?—Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго своекорыстія. Въ другомъ примѣрѣ—Самарянинъ, проходя мимо іудея, ему враждебнаго, видитъ его въ страданіяхъ отъ ранъ и побоевъ, причиненныхъ разбойниками, и, не смотря на то, что іудей чуждъ ему по вѣрѣ и народнымъ чувствамъ, очищаетъ и омываетъ виномъ и масломъ раны больнаго, сажаетъ его на своего осла, везетъ въ гостинницу, отдаетъ гостиннику на попеченіе и обѣщаетъ по возвращеніи своемъ возвратить всѣ издержки, какія будутъ употреблены на леченіе больнаго. Каково милосердіе?—Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго отношенія ни къ происхожденію, ни къ званію, здѣсь чисто одно самоотверженіе. Вотъ совершенства милосердія! Послѣ сего размышляйте, украшается ли наше милосердіе этимъ совершенствомъ, блеститъ ли оно въ ду-

шѣ благодѣтелей? свѣтитъ ли въ благотвореніяхъ? не знаетъ ли шуйца, что творитъ десница?

Но, Господи! Кто совершенъ предъ Тобою въ дѣлахъ, по видимому, самыхъ совершенныхъ? Усовершай Своею благостію наше милосердіе въ распространеніи его ко всѣмъ человѣкамъ, какъ усовершилъ Ты милосердіе Монарха въ дѣлахъ благотворенія ко всѣмъ добрымъ и злымъ; умножай наше великодушіе къ прощенію обидъ нашему ближнему, кто бы онъ ни былъ, какъ Ты умножилъ великодушіе Царя нашего въ побѣжденіи зла благомъ. Да будетъ и пребудетъ Твоя милость на Всемилостивѣйшемъ Царѣ нашемъ и Его Августѣйшемъ семействѣ и на всѣхъ насъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ: и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.

Въ сію священную минуту предстоятъ предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ, Россіяне, два рожденные отъ Бога чрезъ Св. крещеніе: Великій Святитель и Чудотворецъ Николай, коего св. жизнь и чудеса чтитъ и прославляетъ весь христіанскій міръ, и украшенный Его именемъ великій помазанникъ Божій, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ которомъ видятъ своего благосердаго отца милліоны людей. Одинъ ревностію по вѣрѣ давно уже побѣдилъ лжемудріе міра въ лицѣ ересеначальника Арія и увѣнчанъ побѣднымъ вѣнцемъ славы на небесахъ; другой правдою вѣры еще продолжаетъ побѣждать своеволіе и вольнодумство, оскорбляющее вѣру и вредящее порядку общественной жизни.

При таковомъ воззрѣніи на великихъ побѣдителей міра, не будетъ не соотвѣтственно настоящему торжеству

---

* Говорено 6-го декабря 1846 г. въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

и духу времени, если представимъ нѣсколько опытовъ побѣдоносной вѣры и извлечемъ для себя убѣжденіе въ необходимости побѣждать вѣрою мятежный духъ вѣка.

Вѣра, побѣдившая и побѣждающая міръ, есть не что иное, какъ Евангельское ученіе, исполненное духа и истины, свѣта и жизни. Бывъ принято съ убѣжденіемъ и чувствомъ, оно не можетъ не выражать въ дѣйствіяхъ человѣка силу духа и истины, дѣйствіе свѣта и жизни. Міръ, побѣжденный и побѣждаемый вѣрою,—это суть люди, мудрствующіе по *стихіямъ міра*, а *не по Христѣ*,—люди, живущіе въ плѣну твари и въ рабствѣ страстей. Легко понять, можетъ ли чистое и святое ученіе вѣры быть пріятно для міра? И можетъ ли міръ, нечистый и грѣшный, жить въ согласіи съ вѣрою? Ненависть міра противъ вѣры неизбѣжна; брань вѣры съ міромъ необходима. Кто же побѣждаетъ?—*И сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.*

Откуда сила вѣры? Божественный основатель и наставникъ вѣры есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ неоднократно говоритъ въ Евангеліи: *Мое ученіе нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца. Аще кто хощетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ о Себѣ глаголю; пославый Мя истиненъ есть и Азъ еже слышахъ отъ Него, сія глаголю въ мірѣ.* Итакъ, вотъ откуда ученіе вѣры и сила вѣры — отъ Бога. Какъ въ сѣмени заключается все—стебель и листья, и цвѣтъ и плодъ, такъ въ Божественной вѣрѣ содержится премудрость Божія и сила во спасеніи вѣрующихъ, Его правда и благость. Кого же и что не побѣдитъ такая вѣра, обильная силою Божіею?

Было время, когда христіанская вѣра подвергалась ужаснѣйшимъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Вѣки гоненія прошли: и вѣра не только осталась цѣла и невредима, но еще возвысилась и стала покорять себѣ Царей и народы.—Было время, когда лжеумствователи обременяли послѣдователей Христовыхъ разными нелѣпыми вопросами. Лжеумствователи исчезли, а вѣра возсіяла большимъ свѣтомъ и возрасла въ числѣ своихъ послѣдователей.—Было время, когда вѣра служила предметомъ напряженныхъ изслѣдованій, искусныхъ споровъ, утонченныхъ изысканій, разныхъ извращеній со стороны еретиковъ—и это все прошло: а основаніе вѣры стоитъ твердо и непоколебимо, и истина ея торжествуетъ въ побѣжденномъ мірѣ.

Такъ, міръ побѣжденъ вѣрою! Но уничтоженъ ли?—Духъ міра еще живетъ и въ христіанскихъ обществахъ и дѣйствуетъ противу истинныхъ христіанъ разными образами, то орудіями лжемудрія, то порывами страстей, то дѣйствіями обольщенія. Если вѣрою пріобрѣтена побѣда надъ міромъ, то усвоена не всѣми нами, или не вполнѣ всѣми. Есть много, очень много христіанъ, которымъ не нравится подчиненность, обязанность вѣры. Одни смотрятъ на религію, какъ на обветшалую науку, но не находя силы отвергать ее, ищутъ въ современномъ просвѣщеніи повода избавиться отъ власти ея учрежденій; другіе смотрятъ на религію, какъ на неприкосновенную святыню въ народѣ, и дорожа уваженіемъ къ ней народа, берутъ изъ слова Божія религіозныя начала и подъ прикрытіемъ оныхъ распространяютъ свое лжемудріе въ обществахъ. Тѣ и другіе живутъ духомъ міра; въ тѣхъ и другихъ міръ еще не побѣжденъ вѣрою.

Откуда возникли въ нѣкоторыхъ изъ обществъ, называющихъ себя христіанскими, новыя дикія начала общежитія, правила взаимныхъ отношеній въ обществѣ?—Ихъ нѣтъ въ христіанскомъ ученіи вѣры. Кто возбуждаетъ въ народахъ ссоры, вражды, безпокойства, смятенія? Неужели христіанская религія, которая учитъ любви, кротости, незлобію, послушанію, терпѣнію, взаимному назиданію во всякой добродѣтели?

Не трудно дойдти до происхожденія безпорядковъ и мятежей въ обществахъ человѣческихъ. Міръ языческій подъ прикрытіемъ будто бы изящной старины прокрался въ міръ христіанскій и распространяетъ свои древнія свойства въ людяхъ, называющихъ себя христіанами, но не только не имѣющихъ, но и не знающихъ ученія вѣры и правилъ христіанской жизни—даже въ начаткакъ.—Еще за нѣсколько вѣковъ до явленія въ мірѣ христіанской религіи одинъ изъ языческихъ мудрецовъ болѣзненно и безъ внутренней увѣренности мечталъ о равенствѣ всѣхъ гражданъ и тому подобныхъ вещахъ, противъ которыхъ вооружается и наблюденіе надъ природою, и здравыя понятія неповрежденнаго смысла человѣческаго. Не отсюдя ли — изъ нѣдръ туманной и безжизненной мудрости, взяты господствующія въ незрѣлыхъ умахъ идеи объ усовершенствованіи гражданскихъ обществъ? Казалось бы, въ нашъ вѣкъ, который славится быстрыми успѣхами просвѣщенія и образованности, надлежало обсудить здравымъ смысломъ каждое новое мнѣніе и предпріятіе, и повѣрить съ учрежденіями христіанской религіи; но что видимъ?—Между тѣмъ самое просвѣщеніе въ разныхъ сочиненіяхъ разсыпаетъ, какъ злыя сѣмяна, безнравственныя и языческія умствованія. Долго ли сбить

молодое поколѣніе съ пути христіанской вѣры и благочестія и ввергнуть въ болото языческаго нечестія, кажущееся блестящимъ при свѣтѣ ложнаго просвѣщенія и погубить лучшій цвѣтъ человѣчества?

Христіанская религія учитъ: *воздадите Кесарева Кесареви, а Божія Богови; Бога бойтеся, Царя чтите; повинуйтеся всякому созданію человѣчу Господа ради, аще Царю, яко преобладающу, аще ли Княземъ, яко отъ него поставленнымъ; всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется.* Такое ученіе вѣры есть самое святое и благотворное. Самые язычники смотрѣли съ удивленіемъ и уваженіемъ на строгое повиновеніе первенствующихъ христіанъ своимъ царямъ. Но духъ вѣка внушаетъ людямъ превратныя понятія о власти и думаетъ вывести ихъ изъ богозаповѣданнаго и спасительнаго повиновенія. Кажется, кромѣ убѣжденія святой вѣры къ повиновенію, самый обыкновенный разумъ можетъ разсудить, что, какъ человѣческое тѣло въ своемъ одушевленномъ состояніи не можетъ быть безъ главы, такъ благоустроенное общество—безъ власти. Но гдѣ есть власть, тамъ повиновеніе—необходимость. Выводить людей изъ повиновенія значитъ допускать ихъ дѣлать то, что хотятъ. Кому неизвѣстны тѣ кровавыя бѣдствія, до которыхъ доводятъ возстанія и мятежи?

Христіанская религія заповѣдуетъ: *Господіе! правду и уравненіе рабомъ своимъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ. Рабы! послушайте по всему плотскихъ Господій вашихъ, не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога;* а духъ міра усиливается сравнять всѣхъ людей, въ званіи, достоинствахъ, трудахъ

и имуществахъ. Какъ слѣпы ревностные служители міра! Неужели не видятъ, что гармонія состоитъ въ соотношеніи, а не въ уравненіи, и что уравненіе есть уничтоженіе и, пока міръ существуетъ, невозможность.

Христіанская религія проповѣдуетъ: *идѣже духъ Господень, ту свобода;* а духъ міра возвѣщаетъ; тамъ свобода, гдѣ управляетъ разумъ. Какой это разумъ? Не тотъ ли самый, предъ которымъ, какъ предъ Божествомъ, одна изъ просвѣщенныхъ націй въ концѣ прошедшаго столѣтія преклонила свои колѣна, сорвала кресты съ церквей и приступила къ разрушенію храмовъ? Если онъ: то очень понятно, въ чемъ состоитъ проповѣдуемая духомъ міра свобода—въ необузданной вольности.—Истинная свобода зависитъ отъ развитія въ насъ духа христіанской вѣры, который есть духъ Господень. По мѣрѣ развитія свѣтоносной и животворной вѣры, нашъ умъ освобождается отъ помрачающихъ ее заблужденій, наше сердце обуздываетъ страсти, наша воля болѣе движется къ добру, Творцу и волѣ Божіей, нежели ко злу, твари и самолюбію; тогда мы выходимъ изъ плѣна страстей и рабства грѣха, тогда водимся духомъ Господнимъ; тогда мы истинно свободны.

Чего хотятъ пламенные ревнители безусловнаго равенства?—Ниспровергнуть законную власть?—но они сами первые домогаются обладать ею.—Уничтожить чины, достоинства, почести?—Но они первые заводятъ ссоры между собою за первыя мѣста въ ихъ такъ называемомъ революціонномъ правленіи и сталкиваютъ одинъ другаго. — Уничтожить варварство, будто бы еще угнетающее родъ человѣческій?—Но они первые начинаютъ свое преобразованіе варварскимъ дѣломъ

неистовствами и злодѣяніями. Но довольно!.. Отвратимъ взоры свои отъ велемудрыхъ учредителей новыхъ гражданскихъ обществъ и скажемъ съ Апостоломъ: *не обуи ли Богъ премудрость міра сего?*,

Что сказалъ Господь Іисусъ о Своей Церкви: *и созижду Церковь и врата адова не одолѣютъ ей*, то самое прилагается и къ вѣрѣ, которую хранитъ и проповѣдуетъ Церковь, какъ первое условіе спасенія. Вспомнимъ, какое огромное зло противъ первенствующихъ христіанъ?—Злоба цѣлаго міра! И однакожъ вѣра побѣдила міръ. Рано или поздно она побѣдитъ мятежный духъ нашего времени и восторжествуетъ.

Въ благой надеждѣ на побѣдоносную силу вѣры мы, христіане, не должны быть праздными зрителями распространенія нравственной заразы. Вѣра побѣдитъ, если мы болѣе и болѣе будемъ утверждаться въ послушаніи ей, въ исполненіи христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей, въ преданности престолу и отечеству; побѣдитъ, если единомысліе будетъ связывать насъ, единодушіе руководствовать, согласіе поддерживать, миролюбіе одушевлять, братолюбіе охранять отъ заразы. Такъ, христіане, вѣра дѣйствуетъ побѣдительно, не отдѣльно отъ насъ, но чрезъ насъ и нашими добрыми дѣлами,

Сынове Россіи! Возрадуемся о Царѣ нашемъ, какъ Онъ веселится о *Бозѣ, всегда побѣдители насъ творящемъ*. Августѣйшій Монархъ нашъ воздвигнутъ промысломъ не въ иное время, какъ въ наше, чтобы среди всеобщихъ треволненій быть Верховнымъ блюстителемъ священныхъ учрежденій вѣры, общественнаго порядка и тишины, распространителемъ добра и побѣдителемъ зла. Принесемъ теплыя молитвы о Его здравіи

и долгоденствіи, да царствуетъ Онъ надъ нами многія лѣта для блага народовъ и для славы отечества нашего. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *.

Имена ваши написаны суть на небесѣхъ. (Лук. V, 20).

Сіи слова сказалъ Господь Іисусъ семидесяти ученикамъ Своимъ, и въ лицѣ ихъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, которые будутъ Его ученіе сохранять и въ Него вѣровать.

Одно изъ святыхъ именъ, написанныхъ на небесахъ, прославленныхъ Богомъ и прославляемыхъ св. Церковію, украшаетъ Благочестивѣйшаго Государя нашего,—имя Святителя Христова Николая Чудотворца. Сіе святое имя дано Ему Церковію, безъ сомнѣнія, согласно съ волею царственныхъ родителей, но прежде нежели дано Ему на землѣ, уже наречено было на небѣ Тѣмъ, Кто предъизбралъ Его и предназначилъ Царемъ нашимъ.

Имя Николая знаменуетъ *народопобѣдителя*. Въ знаменованіи именп заключалось предсказаніе побѣды. Люди не могли проникать въ будущее: оно открыто было только единому Богу.

---

* Произнесено 6-го декабря 1847 года.

Откуда возникла мысль въ царственныхъ родителяхъ дать своему царственному Сыну такое имя, котораго не было въ родѣ Романовыхъ и котораго не представляетъ намъ исторія знаменитыхъ христіанскихъ Царей? По видимому, не представлялось другаго побужденія къ наименованію царственнаго сына именемъ Николая, кромѣ всеобщаго въ нашемъ отечествѣ почитанія Св. Николая Чудотворца, и кромѣ всеобщаго вѣрованія въ Его особенное покровительство и заступленіе Русскаго народа, особенно христолюбиваго воинства. Но подъ симъ благочестивымъ побужденіемъ сокрыто было особенное намѣреніе промысла Божія, осуществившееся впослѣдствіи въ жизни Императора Николая. Имя Николая всею полнотою своего знаменованія напечатлѣлось въ духѣ Царя нашего и осуществилось въ Его дѣлахъ. Кому неизвѣстны блистательныя побѣды, которыя совершены въ благополучное царствованіе Николая I. Кому неизвѣстно, сколь имя Его, прославленное великими дѣлами, могущественно въ обузданіи своевольныхъ и буйныхъ людей, побѣдоносно въ покореніи непокорныхъ, грозно для злоумышленниковъ, сильно въ сохраненія всеобщаго мира, охранительно отъ вліянія западной нравственной заразы? Что все это значитъ, какъ не исполненіе предвѣстія, сокровеннаго въ самомъ имени, какъ не осуществленіе знаменованія сего имени?

Такое многознаменательное имя Царя нашего не можетъ не быть отрадно и любезно для Церкви и отечества; и мы торжествуемъ, воспоминая день свят. Христова Николая Чудотворца; и мы молимъ сего угодника Христова, какъ ближайшаго духовнаго помощника и покровителя Царя нашего, молимъ о вспомоществованіи Ему всегда въ великихъ дѣлахъ многотруднаго царственнаго служенія.

Гдѣ преднаписано было имя Царя нашего, тамъ преднаписаны и наши собственныя имена. *Имена ваша написана суть на небесѣхъ.* Многознаменательно имя Царя нашего; знаменательны и наши имена.

Въ мірѣ духовномъ нѣтъ поминянныхъ и посемейныхъ списковъ, тамъ все духовное; въ вѣчности нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго; тамъ все настоящее. *Имена ваша написана суть на небесѣхъ:* это значитъ, что мы всегда находимся въ промышленіи у Отца нашего, *иже есть на небесѣхъ.*

Въ нареченіе именъ Церковію заключается глубокій смыслъ. Имена святыхъ, которыя носимъ на себѣ, суть не пустые звуки, но полны значенія. Это первыя начала нашего призванія въ царство благодати Христовой; это первый привѣтъ общей матери нашей—Церкви.

Церковь Христова, нарекая намъ имя одного изъ небожителей, выражаетъ то самое, что совершилось надъ Предтечею Господнимъ и надъ Самимъ нашимъ Господомъ. Св. Праведная Елисавета, когда родственники хотѣли назвать сына ея именемъ Отца, Захаріею, отвѣтствовала, *ни, но да наречется Іоаннъ.* Іосифъ, обрученникъ св. Дѣвы Маріи, назвалъ Сына Ея именемъ, которое возвѣстилъ Ему Ангелъ. *И нарече имя Ему Іисусъ.* Іоаннъ знаменуетъ *благодать Господню,* а Іисусъ значитъ—*Спаситель.* Іоаннъ дѣйствительно былъ исполненъ благодати Господней и возвѣщалъ приближеніе благодатнаго царства Христова, а Іисусъ Христосъ дѣйствительно *спасъ насъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти.* Подобнымъ образомъ Церковь, когда нарекаетъ имя, приноситъ въ святомъ имени какую либо черту христіанскихъ свойствъ, добродѣтелей, подвиговъ, скорбей, страданій, утѣшеній, радостей, чтобы сія черта напечатлѣ-

лась въ сердцѣ нашемъ и выразилась въ духовной жизни. О, еслибы мы какъ можно чаще вникали въ знаменованіе нашихъ именъ, читали исторію святыхъ, которыхъ имена носимъ, размышляли: много поучительнаго извлекали бы для себя изъ нашихъ именъ!

Церковь Христова нарекаетъ имя съ молитвою къ Богу, *да свѣтъ лица Его знаменается на насъ*. Нареченіемъ имени она предначинаетъ наше соединеніе со святыми, обитающими на небѣ, а молитвою наше общеніе съ Богомъ. Отселѣ имя становится первою нашею собственностію, которую пріобрѣтаемъ въ мірѣ, и первымъ нашимъ отличіемъ, которое отличаетъ насъ отъ безъименныхъ дѣтей природы. Подъ симъ именемъ принимаемъ св. крещеніе и дѣлаемся чадами Божіими; подъ симъ именемъ призываемъ въ молитвахъ Отца Небеснаго и просимъ молитвъ о себѣ у другихъ; подъ симъ именемъ насъ полагаютъ во гробъ и творятъ воспоминаніе о насъ. Таково значеніе именъ, которыя нарекла намъ Церковь!—Свѣтскія имена почестей и отличій нужны и полезны только на время, пока живемъ въ мірѣ, а съ церковнымъ именемъ перейдемъ въ вѣчность и предстанемъ на судъ Божій. Имя, почести и отличія напишутъ пышно и блистательно въ исторіи знаменитыхъ людей, и вырѣжутъ на камнѣ или металлѣ, а имя, данное въ честь какого-либо Угодника Христова, напишется смиренно, но душеполезно, въ молитвенныхъ памятникахъ Церкви, и будетъ воспоминаться при безкровной жертвѣ Господу Богу. Какія же имена должны обращать на себя наше особенное вниманіе: превозносимыя ли свѣтомъ, — имена вождей, героевъ, политиковъ, философовъ, ораторовъ, художниковъ, или прославляемыя Церковію,—имена Пророковъ, Апосто-

ловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, пастырей, преподобныхъ?—Не полагаю, чтобы кто изъ истинныхъ сыновъ Церкви сталъ оспаривать преимущество, важность и достоинство ея именъ. Имена Церкви суть имена Божіи. *Имена ваша написана суть на небесѣхъ.*

Церковь Христова, нарекая намъ имя Святаго, поручаетъ насъ Его руководству, покровительству и ходатайству предъ Богомъ. Отселѣ онъ становится для насъ примѣромъ жизни, наставникомъ, молитвенникомъ, предстателемъ на небѣ, нашимъ какъ бы Ангеломъ Хранителемъ, а мы становимся послѣдователями его святой жизни, подражателями его вѣры и благочестія, и благоговѣйными чтителями его памяти. Вѣрованіе наше въ предстательство Святыхъ и ихъ ходатайство о насъ предъ Богомъ основывается на свидѣтельствѣ слова Божія. Оно говоритъ: *много можетъ молитва праведнаго.* Если многую пользу приноситъ молитва праведника, живущаго на землѣ: то не множайшую ли должна приносить молитва, когда онъ переселится на небо?

Теперь, послѣ воззрѣнія на важность значенія нашихъ церковныхъ именъ, надобно сказать, что одни имена не спасаютъ насъ и не освобождаютъ отъ наказанія за грѣхъ, если не оправдываемъ ихъ добрыми дѣлами. Когда данъ намъ образецъ вѣры и благочестія: надобно сообразовать съ нимъ свою вѣру и благочестіе. Когда указанъ примѣръ для подражанія: надобно стараться о подражаніи. Но какъ подражать, когда образцы и примѣры далеко выше нашихъ силъ и нашего званія? Какъ воинъ, нареченный именемъ Апостола, земледѣлецъ, названный именемъ Святителя, ремесленникъ, наименованный именемъ Преподобнаго, состоя въ другомъ званіи, находясь въ другихъ обстоятельствахъ

жизни, какъ могутъ они подражать Святымъ, имена коихъ носятъ на себѣ? Это правда. Есть обязанности и дѣла, которыя предоставлены однимъ избраннымъ Божіимъ; но есть обязанности и дѣла, общія для всѣхъ и каждаго. Пусть воинъ, земледѣлецъ, ремесленникъ снимаютъ съ образца и примѣра нѣкоторыя черты, для нихъ благопотребныя и доступныя, пусть подражаютъ вѣрѣ и благочестію святыхъ, ихъ воздержанію, кротости, послушанію, трудолюбію: подражаніе ихъ будетъ спасительно для нихъ. Кто имѣетъ усердіе и ревность къ дѣламъ вѣры и благочестія, для того подражаніе жизни и дѣламъ Святыхъ не будетъ затруднительно и скучно.

Многознаменательное имя Царя нашего ввело насъ въ размышленіе о значеніи нашихъ собственныхъ именъ: да введетъ убо и въ молитвенное расположеніе. Помолимся Святителю Христову, да нынѣшнія молитвы наши о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича восполнитъ своими молитвами предъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ и употребитъ свое мощное ходатайство о Немъ. Аминь.